

Глава 1

Бри сама не понимала, зачем здесь оказалась. Может, следовало послушать бабушку, которая твердила: дома лучше.

— Сама подумай, — качая седой головой, говорила она, собирая еду в дорогу, — ну какой из тебя маг? Ты нежная, хрупкая, а в академии сплошь грубияны. Не выживешь ведь!

Британи кивала, но думала о своем. Ее переполняла гордость. Подумать только, она первая из рода Орув удостоилась чести получить приглашение! Девушка выучила его от корки до корки, закрыв глаза, могла с точностью воспроизвести запах твердой, удивительно белой тисненой бумаги. «Многоуважаемая, — тут она неизменно хихикала, — госпожа Британи Орув, сим извещаем вас, что вы приняты на первый курс Магической академии имени Перлиса Занта. Список необходимых вещей и документов вы найдете в приложении». Ниже, чуть ли не на пол-листа, блестела подпись ректора академии. Бри любовалась ей словно произведением искусства. Сама она писала как кура лапой, чем неизменно вызывала недовольство учителей.

Девушка несколько раз ущипнула себя. Нет, это не сон, она действительно здесь, стоит, разинув рот, взирая на знаменитую академию. В реальности все еще чудеснее, чем в мечтах. Ступенчатые сады, песочные стены и, единственное темное пятно, башня Перлиса Занта. В ней сохранилась лаборатория великого чернокнижника. Поговаривали, он играл в шахматы с демонами, и те неизменно проигрывали. Вздор, конечно.

— Эй, посторонись, раззява!

Взвизгнув, Бри едва успела увернуться. Всадник не подумал притормозить, наоборот, подстегнул серого жеребца и стремительно скрылся под аркой ворот. Из-за поднятой пыли Британи не успела его рассмотреть, хотя и так понятно, очередной представитель «золотой молодежи», потомственный аристократ или потомственный же маг.

— Чтоб тебе дохлых лягушек в суп подложили! — погрозила Бри грубияну кулаком и, подхватив чемодан и горшок с розой, поплелась к воротам.

Она тоже не отказалась бы ворваться в академию на коне или, на худой конец, в карете, но это для богатых. Таким, как Орувы, по карману лишь место в дилижансе. Он и доставил юную Британи в Сохис, выплюнул на почтовом дворе и покатил дальше. К счастью, идти не так далеко, иначе девушка рисковала обзавестись горбом. Какая-то неправильная она стихийница, если ни воздух, ни земля ей не помогают. Услышь бабушка подобные мысли, отругала бы. Она считала бури и молнии баловством, бесполезным в хозяйстве.

— Полезно то, что приносит деньги, — с детства слышала Бри. — В тебе это и без учения есть.

Что правда, то правда.

Британи остановилась, с любовью погладила розу. У кого собаки, у нее — цветок. Первый, ее гордость. Девушка наотрез отказалась отдавать его в оранжерею на продажу, поставила на окно в своей комнате, а потом взяла в академию. Розе было пять лет, а выглядела она по-прежнему. Бри любила разговаривать с ней, делилась самыми заветными секретами. Например, намерением стать магом. Девушка отправила документы тайком, опасаясь гнева бабушки. И почему она не любит академию? Пока тут неплохо.

Утерев пот со лба, Бри приосанилась и с важным видом показала приглашение. Привратник лишь мельком глянул на него и неопределенно махнул рукой:

— Там, по указателям найдешь.

Стало чуточку обидно. Британи отчего-то ожидала поздравлений, повышенного внимания. Она же избранная, конкурс в академию огромный. Но, может, привратник банально устал? С улыбкой поблагодарив за ценные сведения, девушка отправилась искать те самые указатели. Однако тут ее постерегла неудача. Бри в отчаянье смотрела на столб. «Полигон», «Учебные поля», «Башня». Ну и куда ей? Покусывая губы, она в надежде оглянулась. Хоть бы кто прошел или проехал! Никого. Обращаться за помощью к грубияну-привратнику не хотелось, и девушка выбрала «Башню».

— Также мне лучшая академия! — в сердцах бормотала она, волоча чемодан по гравийной дорожке. — Все настроение испортили!

— Кто и чем?

От неожиданности Бри выронила цветок. Горшок, естественно, разбился. Да что за день такой! Не

обращая внимания на мужчину в длинном черном сюртуке, возникшего из ниоткуда посреди дорожки, Бри принялась собирать осколки.

— Помочь? — участливо предложил незнакомец.

— Спасибо, — не слишком вежливо ответила девушка, — чем могли, вы уже помогли. Из-за вас разбила!

Комок земли цел, стебли тоже. Немного любви и заботы, и розочка станет прежней.

— И все же, — настаивал мужчина.

Он навис над обнимавшей цветок девушкой и крутнул запястьем. Тончайшие серебристые нити опутали остатки горшка, подняли его над землей, скрепляя в единое целое. Невиданная сила вырвала розу из рук девушки. Что-то ярко полыхнуло, и все стихло. Обомлевшая Бри в недоумении таращилась на свою любимицу. Помявшиеся листочки вновь целые, на горшке ни трещинки.

— Впечатляет?

Мужчина присел на корточки рядом с Британи. Полы его сюртука чиркнули по гравию. Судя по всему, незнакомец не боялся его запачкать. Теперь, когда эмоции улеглись, девушка смогла его лучше рассмотреть. Начала почему-то с до блеска начищенных ботинок и странных рук. Прежде Бри не встречались мужчины со столь длинными тонкими пальцами, и уж точно никто из ее знакомых не надел бы столько колец. Они тоже странные: камни сплошь темные, большие. Тяжелые, наверное. А еще у незнакомца были аккуратно подстриженные, ухоженные ногти. Британи привыкла, что это привилегия женщин. Тот же отец просто обкусывал свои и частенько забывал вычистить землю из-под ногтей.

— Очень! — спохватившись, ответила Бри и перевела взгляд на лицо мужчины.

Щеки залила краска. Что он о ней подумает, если уже не подумал?

— Скоро и вы так сможете, — заверил собеседник.

А он ничего. Старый, конечно, но когда тебе восемнадцать, люди за сорок и вовсе кажутся дряхлыми развалинами. Сколько этому мужчине, Британи не знала, но он явно не студент. Одежда и перстни это подчеркивали. Приятное открытое лицо, легкая щетина, чуть прищуренные из-за падавшего сквозь листву солнца глаза. Только сейчас Бри сообразила, что они у шатена разного цвета: один карий, второй болотный. Волосы забраны в короткий хвост. По мнению девушки, он все портил, лучше бы мужчина подстригся.

— Интересно?

Вопрос незнакомца вторично вогнал Британи в краску. Она бесстыже разглядывала мужчину, позабыв о правилах приличия.

— Простите! — Девушка опустила голову и стиснула спасительный горшок.

Так неловко! Скорее бы попрощаться и юркнуть под сень деревьев.

— Ничего страшного. — Мужчина выпрямился и отряхнул полы сюртука. Под ним мелькнула рукоять кинжала. — Вы из нового набора?

— Да. — Бри тоже встала и рискнула: — Вы мне не поможете? Я совсем запуталась, не уверена, что выбрала верную дорогу.

— И куда же вы направлялись? — полюбопытствовал незнакомец.

Девушка окончательно ступсывалась и пролепетала:

— Не знаю.

Она действительно не знала. В приглашении указывали все, кроме главного — куда первым делом прийти. К ректору? Ой, страшно! В общежитие? А кого там искать? Напрасно Бри перед отъездом не поговорила с Ульрикой. Соседка училась на третьем курсе колледжа целителей и приезжала к родным на каникулы. Уж она-то растолковала бы, снабдила подробной инструкцией.

Мужчина прыснул:

— Вы как мышка!

Он невольно угадал прозвище, которое за ней закрепилось в школе. Невысокая скромная Бри

никогда не слыла душой компании. Еще эта коса, словно хвостик. Но тот, кто решался подойти ближе, с удивлением обнаруживал симпатичную девушку. Голубые глаза, правильный овал лица, теплый, солнечный оттенок волос — при других обстоятельствах из Британи вышла бы королева школы, но она предпочитала оставаться незаметной, никогда не красилась.

— Я... Вот!

Бри доверчиво протянула незнакомцу приглашение. Мужчина даже не взглянул на него, словно заранее знал, что там написано.

— Смелее надо быть, барышня! — пожурил он и зачем-то убрал приглашение в карман. — Какой из вас маг, если вы порталов пугаетесь и в ответ на вопрос мямлите.

Критика задела. Британи подняла голову и обиженно пробурчала:

— А я не боевой маг, мне можно.

— Нельзя, — категорично отрезал шатен и сделал пас рукой.

Под громкое девичье аханье чемодан взмыл в воздух.

— Так и быть, провожу вас, — смилостивился мужчина. — Чувствуется, вы девочка домашняя, первый раз оказались далеко от дома. Порядок действий прост. — Он уже зашагал по дорожке; багаж Бри следовал за ним, словно собачонка. Пришлось и девушке увязаться следом. — Приглашение вручают секретарю факультета. Он выдаст обходной лист для получения койки в общежитии, полевой формы, учебников и прочего. Питание вам положено?

— А? — не поняла Британи.

— Материальное положение семьи какое? — со вздохом пояснил шатен. — Если совокупный доход ниже десяти тысяч в год, приложите подтверждающие документы и напишите прошение на имя ректора. Нуждающихся кормят бесплатно, остальным положены только завтраки.

Она для него обуза. Глупая первокурсница, которая ничего не знает, вдобавок роняет цветы. Но ведь Бри не просила себе помогать, он сам предложил.

А еда ей не положена. Семья Британи не богатая, но и не бедная. Вдобавок, где взять эти загадочные справки?

Бри все порывалась спросить, кто ее таинственный провожатый, но в конечном итоге посчитала это невежливым. Если бы хотел, он представился, а если нет, на то есть веские причины. Лучше смотреть по сторонам, благо действительно есть на что. Они поднимались вдоль древней стены из песчаника, обвитой диким плющом. Справа, на обочине, росли деревья, все сплошь дубы, а за ними тянулись сады. У Британи дух захватывало от их красоты. Дар толкал затеряться среди дорожек, все потрогать, понюхать. Куда там розам, тут столько чудесных растений! Есть и ядовитые. Например, волчья ягода. Девушку подобное соседство не удивляло. Все-таки они не в обычном саду, а в саду магической академии. Единственное, что ее озадачило— за время пути им никто не повстречался. А ведь до начала учебного года осталось три дня, студенты должны во всю стекаться в общежитие. Положим, богатеи снимали квартиры в городе, но среди будущих магов хватало людей со средним, даже скромным достатком. Где же они? Пока Британи волокла чемодан к воротам, ее несколько раз обогнали, да и сзади явно кто-то шел.

— А мы точно правильно идем? — наконец отважилась спросить она.

— Точно, — усмехнулся мужчина, не сбавляя темпа. Бри с трудом за ним поспевала. — Я понимаю, что вас смущает, но вы просто не видите студентов, а они — вас.

— Как это?

И, главное, зачем?

Британи завертела головой по сторонам, силясь отыскать дымку колдовства. Увы, девушка ничего не заметила. То ли спутник врал, то ли он искусный маг.

— Мне слишком часто докучают, — поморщился мужчина, — поэтому во внеучебное время я предпочитаю одиночество. И, — без нравоучений не обошлось, — если бы вы были повнимательнее, заметили бы, как я построил завесу.

Промолчать бы, тем более спутник ясно намекнул, он один из преподавателей, но в Бри проснулось любопытство:

— А почему мы на них не натываемся, а они на нас?

— Потому что. — Шатен оказался немногословен. — Вам еще рано, если объясню, не поймете, но тоже обычная магия. Крайне редко заклинания используют в чистом виде.

Ну да, о магии Бри пока знала мало, только то, что почерпнула от родителей. В школе тоже в лучшем случае преподавали азы, ценные в обыденной жизни. Например, огневики учились зажигать свечи, природники — помогать росткам проклевываться сквозь почву. Некоторые и вовсе довольствовались умением призвать дар и гордо продемонстрировать его в виде шарика определенного цвета.

— А вы можете ненадолго снять заклинание? Я хочу убедиться, что вокруг действительно люди, — покраснела девушка.

Остановившись, шатен пристально оглядел ее с головы до ног.

— Уверены? — в сомнении покачал головой он. — Не боитесь? По академии поползут слухи.

— Слухи? — округлила глаза Британи.

Разве идти рядом с кем-то предосудительно? Но раз он настаивает, пусть завеса останется. С ней спокойнее: никто не толкает плечом, не обзывает курицей и не втаптывает в грязь. Все же магия — чудесная штука!

Шагать пришлось долго. К тому времени, когда они добрались до учебных корпусов, Бри успела натереть мозоли. Она шаркала ногами по гравию, мечтая скорее прилечь. Спутник неодобрительно посматривал на нее, наверняка мысленно отпускал едкие комментарии, вроде: «Зачем вы с такой физической подготовкой в магии подались?», но, спасибо, молчал. Да и не обязана Британи подтягиваться сорок раз и бегать кроссы. Она стихийница с уклоном в природную магию, а не истребитель нечисти.

— Дальше сами.

Шатен бросил ее возле памятника Перлису Занту, установленному лицом к парадному въезду в академию. За массивной стеной теснились старинные корпуса факультетов и остатки древней цитадели, приспособленной под учебные нужды. Тень от башни, или Черной башни, как прозвали ее студенты, падала на черепичные крыши прямо к носкам туфель Бри. Она отвлекла всего на мгновение, чтобы взглянуть на обитель чернокнижника, а когда обернулась поблагодарить провожатого, его и след простыл. А вместе с ним и полога.

Сколько же здесь народу! Студенты ручейками стекались с двух сторон: приходили тем же путем, как она, или приезжали через арочную анфиладу в стенах бывшего замка. Кареты останавливались позади памятника, выпуская на мостовую родовитых учащихся, потом разворачивались на площади и катили обратно, а расфуфыренные студенты и студентки направлялись к своим факультетам.

Немного поплутав, Британи добралась до нужного крыльца. На нем, усевшись прямо на каменные вазоны с цветами, болтали несколько юношей и девушек. При виде Бри они замолчали, но затем продолжили обсуждение чьей-то будущей вечеринки.

— Эй, новенькая! — Один из парней спрыгнул на ступени перед растерянной девушкой. — Вещи в общежитии оставь. В приемной и так не протолкнуться, еще ты с чемоданом.

— Но...

Бри стыдилась признаться, что понятия не имеет, где находится общежитие. Да и шатен велел сначала зайти на факультет.

— Давай отнесу. Ты ведь природница?

Британи кивнула.

— Тогда тебя определят к нам, в пятый корпус.

Парень ловко выхватил у нее чемодан и подмигнул:

— Не бойся, не украду! В багажной тебя подождет. Удачи с заселением! И будем знакомы: Мердок.

Юноша протянул Британи свободную руку. Та, поколебавшись, пожала ее.

Ко сколькому ей придется привыкнуть! Например, к тому, что обычные правила этикета в стенах академии не действовали.

Мердок ей понравился. Он не заносился, не дразнил и не приставал — три «не», которые Бри ценила в мужчинах. Красно-каштановая шевелюра и следы ожогов на руках выдавали огневика.

— На вечеринку придешь? — когда девушка уже взялась за медную ручку двери, пригласил Мердок.

Его подружки недовольно зашикали, зашипели:

— Фу, она же мелкая!

Если бы они промолчали, Британи бы отказалась, а тут в ней что-то перемкнуло. Может, слова незнакомца задел. Право, не куксится же одной в комнате без друзей?

— Приду.

— Тогда жду сегодня в триста восьмой. Оторвемся!

Подмигнув, Мердок унесся прочь, словно в руке у него не чемодан, а тетрадка. Улыбнувшись, Бри проводила его взглядом и, набрав в грудь больше воздуха, шагнула в неизвестность.

В приемной действительно оказалось многолюдно, вдобавок, чтобы попасть туда, пришлось отстоять очередь. Она растянулась на три этажа: вернувшиеся с каникул студенты спешили отметиться.

— Давайте! — не поднимая головы, буркнула усталая блондинка в зеленом.

Она умудрялась одновременно писать и переговариваться с кем-то по хрустальному шару. С кем именно, не разобраться: обращенная к студентам часть была затемнена, но по ту сторону явно не подружка. Бри догадалась по редким, скупым «да», «проверю», «обязательно».

Девушка потянулась к сумочке с документами и в ужасе поняла: приглашение осталось у шатена!

— Ну! — Секретарь начинала сердиться.

— Я... У меня... — Британи пошла красными пятнами. — У меня его забрали.

— Если потеряли, ступайте в ректорскую канцелярию, восстанавливайте. Следующий!

Потерянная Бри отошла, уступив место более удачливой студентке.

День не задался, но, может, стоит воспринимать все как испытание?

— Впредь тебе наука, — бурчала себе под нос девушка, протискиваясь к выходу. — Не хлопай глазами и следи за важными документами.

Ректорская канцелярия, так ректорская канцелярия. Не иголка же она, чтобы не найти?

Глава 2

Растерянная Бри замерла посередине очередного двора, — сколько же их здесь? — со всех сторон окруженная стенами. Они высились, словно скалы, жаждали поглотить маленькую природницу. А над всем скалилась Черная башня.

Рассматривая академию снизу, поднимаясь по спирали садов, тренировочных площадок и вспомогательных служб, Британи не представляла истинных размеров учебного заведения. Сейчас, когда она оказалась внутри, оно словно расширилось, создало свою особую вселенную, отыскать в которой ректорскую канцелярию оказалось непростым делом. А ведь это только учебные корпуса, где-то есть общежитие.

Девушка прижалась спиной к обложенной неотесанным камнем лестнице. Она вела на поросшую травой площадку, к запертой массивной двери. Такие часто прятались в торцевых глухих стенах корпусов — отголоски военного прошлого. Мимо, шумно переговариваясь, шагали студенты. Британи боялась их окликнуть: такими важными они казались. Не первокурсники, с модными кожаными сумками через плечо, на которых красовалась эмблема академии. Вряд ли их выдавали всем студентам, выходит, сумки сшили на заказ, а это дорого. Бри на их фоне ощущала себя... И все же недостаточно бедной, чтобы ей полагалось бесплатное питание.

Пару раз пришлось с визгом отскочить от очередного лихача, не пожелавшего спешиться возле памятника. Из-за одного такого девушка подвернула ногу. К счастью, ничего серьезного, боль быстро прошла.

Однако нужно обратиться к кому-нибудь за помощью, иначе Бри рисковала заночевать под открытым небом.

— Эй?

Кто-то шелкнул пальцами над ее ухом.

Девушка испуганно обернулась и уткнулась взглядом в двух парней. Один показался смутно знакомым, хотя вряд ли Британи прежде встречалась с подобным франтом. На родине Бри мужчины точно не брили виски и не прокалывали уши. Шатен ограничился одним, вставив туда сережку с серебряным черепом. Он так натурально скалился, что девушку взяла оторопь. Второй парень по экстравагантности не уступал первому. В его коротко стриженных волосах четко выделялась выбритая от макушки до виска молния. Ушей он не прокалывал, зато расстегнул рубашку чуть ли не до пупка, чтобы все видели флакончик на длинной цепочке. Вроде, ничего особенного, только его содержимое беззвучно бурлило и светилось зеленым цветом.

Оба одеты по последней моде, с шиком, ярко и броско. На обоих дружно косились проходившие мимо девушки. Многие останавливались и издалека пожирали парней глазами. Выходит, они знаменитости. Еще бы, с такими развязными ухмылками на губах!

— О, да это та самая клуша, которую я чуть не сбил! — присвистнул обладатель черепа. — И снова не дает мне пройти.

— Вовсе я не клуша и точно никому не мешаю, — оскорбилась Бри.

Но ее мнение никого не волновало. С тем же успехом девушка могла промолчать.

— Кевин, да что ты время на нее тратишь? — скривился любитель молний. — Говорил ведь: не Адина, а ты заладил: похожа, похожа! Как можно было ее с этой мышью перепутать? Первокурсница какая-то!

Его послушать, начинающий маг — оскорбление.

— Сам вижу! — с кислой миной кивнул Кевин, мазнув взглядом по лицу покрасневшейся Британи. — Но с мышью — это ты резко, я бы ее разок...

— Пошли! — приятель упрямо потянул его прочь. — Еще успеешь во всех позах, сейчас нужно Адину найти.

Уши Бри стали пунцовыми. Двусмысленности быть не могло, ее принимали за уличную девку.

— Вот тебе, а не разок!

Британи гордо показала удалявшимся парням палец. Первый неприличный жест в ее жизни, но тут не до воспитания. Заодно Бри поняла, почему ей знаком наглый шатен. Ну конечно, он сам признался — тот самый лихач у ворот академии. Пусть не надеется даже на поцелуй, не говоря о большем.

— Неприятный тип? — посочувствовала одна из наблюдавших за парочкой девушек и подошла ближе. — У нас половина по Кевину Таширу сохнет, а вторая его ненавидит. Рядом — его дружок Алекс Гор. А ты смелая, — похвалила незнакомка. — Я бы, например, побоялась. Показать палец самому Кевину!

Она цокнула языком и покачала головой.

— И чем же он так знаменит, кроме непомерной снесьи и умения транжирить деньги?

Бри проводила сердитым взглядом удаляющиеся спины парней. Их уже облепили девчонки, чуть ли не вешались на шею. Как надо себя не уважать, чтобы общаться с такими нахалами?

— Как, ты не знаешь Кевина? — округлила глаза девушка. — Он же гордость академии, победитель Королевских игр. А Алекс — призер.

Британи не хотелось признаваться, что о Королевских играх она тоже слышала впервые, поэтому она издала многозначительное:

— Пфф!

Ожидания оправдались, новоиспеченная знакомая, которую звали Марта, охотно снабдила девушку необходимыми сведениями. Кевин Ташир — безумно талантливый некромант с пятого курса. Поговаривали, его уже заочно взяли на государственную службу, парню оставалось только получить диплом. Алекс лишь немного ему уступал, как по способностям, так и по происхождению.

— Даже не сомневалась, что они дворяне, — наморщила переносицу Бри. — Таких за километр видно!

И спохватилась: вот она, долгожданная помощь!

— Не подскажешь, как приемную ректора найти? Меня за дубликатом приглашения послали.

Марта вызвалась ее проводить. Она оказалась стихийницей — работала с ветром.

— Пробую еще с водой, — стыдливо призналась девушка, — но пока не выходит. А надо бы. Если у тебя одна стихия — это плохо, ты слабый, вечно в конце списка плетешься. Чтобы преуспеть, нужно хотя бы своей виртуозно владеть.

— А ты на каком курсе учишься?

Слова Марты окончательно укрепили Бри во мнении, что придется попотеть. Здесь ее розу не оценят, но ведь она и поступила в академию, чтобы стать настоящим магом.

— На втором. Ничего, мы часто будем видеться: занятия младших курсов по соседству. Если повезет, тебя на моем этаже поселят.

Хотелось бы. Подруга Британи не помешала бы.

За разговорами они подошли к отдельно стоящему пятиэтажному зданию, выделявшемуся на общем фоне наличием балкона и ажурными водостоками. Балкон, или как Марта окрестила его смотровая площадка, находился на самом верху и протянулся сразу на три окна.

— Там живет ректор, — пояснила девушка. — Сверху ему хорошо видно, построились ли мы на зарядку.

— А разве ему не полагается обитать в башне, как дракону? — хихикнула Британи.

Слово «зарядка» ей не понравилось. Дома Бри привыкла нежиться в постели, в академии, видимо, придется занять новые привычки.

— В башне музей, там нельзя. Да и холодно, сыро, мастер Лабриан зарабатывает ревматизм.

— Мастер?

— Так уважительно обращаются ко всем преподавателям, привыкнешь.

Марта проводила Бри на третий этаж и распрощалась. Глубоко вздохнув, девушка потянула за дверное кольцо. Она ожидала столпотворения, гвалта, но никак не звенящей тишины.

— Эй, тут кто-нибудь есть?

Бри побоялась войти, замерла на пороге, вытянув шею.

Приемная оказалась огромной, с зеркалом, цветами и карликовыми деревьями в кадках. Стены украшала лепнина, а с потолка смотрело потускневшее изображение дракона. Свободное от растений пространство занимали глухие шкафы и стулья для посетителей. Ближе к двери в кабинет ректора обустроили рабочее место секретаря. Сейчас оно пустовало.

— Эй? — без особой надежды повторила Британи.

Странно, дверь не заперта. Наверное, секретарь ненадолго вышла.

— Ну, кто там еще? — послышался недовольный голос из-за бурно разросшейся растительности, и в просвете между листьями показался мужчина с лейкой в руке.

Прижав ладонь ко рту, Бри признала в нем разноглазого шатена. Выходит, он секретарь. Но они все женского пола. Неужели сам ректор? От страха затряслись колени. Британи судорожно припоминала недавний разговор, не сболтнула ли она лишнего. Пока ситуация вырисовывалась не радужная. С другой стороны, и совсем жуткого Бри не говорила, раз так... К тому же оставалась крохотная надежда, что шатен не имел отношения к латунной табличке на двери ректорского кабинета.

— Опять вы? — Брови мужчины взмыли вверх. — Так скоро?

— Эмм... — Британи по-прежнему переминалась с ноги на ногу на пороге. — Вы забрали приглашение, и меня послали в приемную ректора.

— В таком случае, вы на месте, — усмехнулся собеседник и, поставив лейку, вышел из-за рукотворного мини-леса. — И, разумеется, не сказали, что приглашение у меня. Ладно, сейчас исправим.

Он направился к ректорскому кабинету. Бри до последнего надеялась, что разноглазый окажется

обычным преподавателем. Ну не может глава академии одеваться так просто и выглядеть столь молодо. Ректору полагались расшитая серебром парча и убеленная сединами голова, но для Магической академии имени Перлиса Занта сделали исключение. Ведь не стал бы мужчина входить в чужой кабинет без стука, еще и дверь для Британи придерживать?

Девушка на негнувшихся ногах пересекла приемную.

Начищенная до блеска табличка сообщила, что пять минут назад цветы поливал никто иной, как магистр Гвен Лабриан, профессор иллюзорных наук и прочее, ректор академии.

— Ну, что же вы? Заходите! — не оборачиваясь, крикнул Гвен и мановением руки активировал переговорный шар.

Тот вспыхнул и ворчливо зашипел, словно потревоженный дворовый пес.

— Да где же оно?..

Ректор рылся в стопке бумаг на столе и наконец выудил нужную.

— Ваше приглашение, — продемонстрировал он Бри знакомый прямоугольник. — Сейчас уладим недоразумение. Но в следующий раз, барышня, спрашивайте, кому отдаете ценные документы, — пожурил ректор. — И не стесняйтесь лишний раз открыть рот. Маги бойкие, решительные. Хотите молчать — прощу в пансион благородных девиц.

Британи шумно вздохнула. Что-то слишком много для одного дня ей напоминали о недостатках, намекали, таким здесь не место. И, самое обидное, ее магического потенциала пока никто не видел. А вдруг Бри будущий профессор? Женщинам высокие научные звания присуждались редко, но случалось.

Пока девушка размышляла на тему справедливости, ректор успел настроить шар и отчитывал знакомую блондинку в зеленом. По такому случаю она оторвалась от бумаг и пошла пятнами, мигом потерявших былую важность.

— Крайне непрофессионально, Эмили! — с каждой минутой хмурясь все больше, распинал Гвен. Он расхаживал подле стола, чем еще больше нервировал собеседницу. На то, наверное, и рассчитывал. — Вам следовало расспросить студентку, а не выставлять ее вон. Или вы решили, будто приглашение осталось в руках ее маменьки?

— Я... Я немедленно обеспечу девушку всем необходимым, мастер Лабриан, — отбарабанила блондинка и украдкой смахнула капельку пота с виска. — Лично займусь. Как имя студентки?

Бросив взгляд на приглашение, ректор продиктовал:

— Британи Орув, первый курс, факультет стихийной и природной магии.

Помолчав, он добавил:

— И в качестве исключения, пусть ее первый семестр кормят бесплатно.

Вот это подарок! Стоило немного поволноваться, чтобы сэкономить. Заодно Бри все разведает, узнает, где можно дешево и вкусно поесть. Родители обещали посылать по десятке в месяц, при должной экономии хватит. А нет, Британи не белоручка, найдет, как заработать не в ущерб учебе.

— Ну вот, — погасив шар, обернулся к девушке ректор, — все устроено. Добро пожаловать в академию, Британи!

И все, он разом потерял к ней интерес, повернулся спиной. Бри намек поняла и, скомкано попрощавшись, ретировалась.

Эмили сдержала слово. Она поджидала девушку у выхода и сразу взяла ее в оборот. Блондинка передвигалась стремительно, былую усталость и апатию как ветром сдуло. Бри тоже начинала опасаться, что ее куда-нибудь унесет поднятым юбками Эмили ураганом.

Не прошло и получаса, как Британи уже стояла перед серой дверью своей комнаты. Ее предстояло делить с еще одной девочкой, которая пока не приехала. На досках немного коряво, через трафарет была выведена синей краской цифра «восемьдесят пять» — номер комнаты.

Возле стены, выкрашенной, как и почти все в общежитии, в грязный желтый цвет, хозяйку дожидались чемодан и горшок с розой. Мердок сдержал слово, доставил все в целости и сохранности, даже записку к ручке прикрепил. Только прочитать ее у Бри пока не было никакой возможности: в руках, до самого подбородка высилась пирамида из белья и полевой формы, выданная кастеляншей. И ведь надо как-то исхитриться открыть дверь... С горем пополам девушка

справилась с задачей и переступила порог комнаты, которой предстояло на ближайшие шесть лет заменить ей дом. Все оказалось лучше, нежели она полагала. Во-первых, никаких грязно-желтых стен, а миленькие бумажные обои в полоску. Во-вторых, две отдельные кровати, а не одна двухъярусная. Шкаф для одежды в нише возле ванной комнатой. Последняя совсем крохотная, но все лучше, чем удобства на этаже. Жилая комната с письменным столом, полками для книг и передвижной вешалкой для всего, что не поместилось в шкафу. Довершали картину старомодная, цельная поднимающаяся рама и вылинявшие занавески в цветочек.

Пристроив розу на окне, Британи застелила постель. Комендант разрешил выбрать любую — ее соседкой тоже станет первокурсница. Матрас жесткий, конечно, но тут не гостиница. Затем пришел черед вещей. Девушка все бережно разложила и развесила. Она надеялась раздобыть где-нибудь уют: не надевать же на посвящение в студенты мягкое платье! Но это все потом, а сегодня Бри ждала таинственная вечеринка. Мердок напоминал о ней в записке, объяснил, как найти нужную комнату. Заодно предупредил, что передвигаться нужно осторожно, ни в коем случае не попадаться после отбоя коменданту или дежурному преподавателю. Время того самого отбоя значилось в Уставе. Его копию любезно положили на стол для ознакомления. Британи догадывалась, такая забота связана с тем, что все поголовно нарушали установленный распорядок. Интуиция подсказывала, она не станет исключением.

Глава 3

Бри до сих пор не знала, правильно ли поступила. Бабушка бы точно не одобрила ее поступок. Прийти к незнакомым парням! А вдруг они ее изнасилуют? С другой стороны, бабушки здесь нет, а Мердок не похож на насильника. В представлении Британи они поголовно были brutальными брюнетами, ковырявшимися соломинкой в зубах. В крайнем случае аристократами и мажорами, вроде Кевина и его дружка. К тому же Бри не единственная девушка на вечеринке. Словом, она уложила волосы в две «баранки», переделась в лучшее платье и направилась к лестнице.

Гуляли студенты знатно. Смех из триста восьмой Бри услышала издалека. Девушка в нерешительности замерла и покосилась на темное небо в прямоугольнике окна на лестничной площадке. Устав предписывал не покидать комнаты после десяти вечера, а сейчас уже без четверти. Но Британи так хотелось завести новых друзей, стать своей в академии. Не грустить же с книжкой, пока все остальные веселятся? С тем же успехом она могла остаться дома.

Стук в дверь потонул в шуме голосов. Не дождавшись ответа, девушка вошла и сразу окунулась в пучину веселья. Стандартная, не больше ее собственной комната оказалась набита студентами. Они болтали, пили вино, играли в бутылочку и развлекались простенькими фокусами. Возле самого входа, умудрившись выкроить себе краешек свободного пространства, танцевала влюбленная пара. Повертев головой, Британи заметила источник музыки — механический ящик. Такие часто ставили в тавернах. Покрутишь за ручку, польется записанная на барабан мелодия. Если ящик дорогой, то мелодий в нем несколько. Они звучали последовательно, без возможности выбора.

— О, проходи! — помахал гостю Мердок и, перепрыгивая через ноги и головы, в считанные минуты оказался рядом. — Классно выглядишь!

Британи так не думала. По сравнению с остальными девушками она смотрелась заучкой, старой девой. У всех распущенные волосы, юбки по колено, а у Бри косы и подол до лодыжек.

— Это... Как тебя зовут? — Мердок потащил упирающуюся девушку мимо влюбленных и игроков в бутылочку. — Эй, ребята, посторонись! Освободите местечко!

— Бри. — Сокращенная форма имени, по мнению девушки, звучала не так старомодно.

Но Британи — это еще ничего, бабушка и вовсе назвала маму Перпетуей. Где только выкопала? Девушка примерила имя на себя. Брр! Точно бы дразнили.

Стоило Бри примоститься на краешке кровати, как в ее руки ткнулся стакан с вином.

— Я не пью! — запротестовала девушка.

— Тут все не пьют, — подмигнул рыжий Мердок.

Поймав презрительный взгляд пары девушек, может, тех самых, с крыльца факультета, Британи сделала большой глоток и закашлялась. С непривычки у нее закружилась голова, перехватило дыхание.

— Это точно вино? — Она в сомнении уставила на бордовую жидкость.

— Крепленое, — подтвердил Мердок и хлопнул ее по плечу. — Не робей! Сейчас я всех представлю. Расслабься и получай удовольствие. Тут врагов нет, все свои, смело выкладывай самые страшные тайны.

— А у меня их нет, — смутилась Бри. — Ну разве только...

Нет, если она заикнется о бабушке, ее поднимут на смех. И Британи сказала совсем другое:

— Я ректору нахамила.

Фраза произвела должный эффект, привлекла всеобщее внимание. Из серой мышки Бри мгновенно превратилась в королеву бала. Пусть всего на пять минут, но их хватило, чтобы освоиться и перестать жаться к столу. Еще через десять вино не казалось таким резким, а Устав превратился в глупую бумажку. Право, если всем можно, то и Бри тоже.

— Природница, значит... — развалившись поперек кровати, разглагольствовала второкурсница Эмми. — А я тоже стихийница, огневик. Тут все с какой-нибудь стихией, открытый клуб для неудачников.

— Почему неудачников?

— Потому что в закрытый берут только боевиков и некромантов. А мы так, на побегушках, на Королевских играх ничего не светит.

Эмми поднялась и, махнув рукой, щедро плеснула себе вина. По мнению Британи, ей следовало завязать с алкоголем. Сама она уже избавилась от первоначального угара и медленно цедила вино, больше слушала, чем говорила.

— Вздор! — однако сейчас Бри не смогла промолчать. Представителей ее дара часто унижали, но от этого он не становился бесполезным. — Ты легко утрешь нос любому боевику. Как жажнешь огнем между глаз — и готово, никакой некромант не воскресит.

— Кевин Ташир смог бы, — задумчиво протянул парень, подпиривший стену возле окна. — Он и не такое выделяет.

— Та-а-ак, кто тут поминает мое имя всуе?

Дверь с шумом распахнулась, явив компанию старшекурсников. Все навеселе, в руках — по бутылке для продолжения веселья.

Стихийники притихли, инстинктивно ощетинились, приготовились к обороне. Выпивка и закуска мгновенно переместились под стол, с глаз долой.

— У, малявки развлекаются! — осклабился Алекс Гор и состроил презрительную гримасу. — Но тухло как-то! Разве это вечеринка?

Ему никто не ответил, впрочем, некромант с молнией в волосах задал риторический вопрос. Чуть покачиваясь, он шагнул в комнату и без спросу захлопнул крышку музыкального ящика. Облако перегара добралось и до Британи. Девушка брезгливо поморщилась. И это один из лучших учеников?! Кевин хотя бы твердо стоял на ногах, но вид у него тоже так себе. Рубашка расстегнута, глаза блестят. Волосы гладко зачесаны назад и напомажены. Бри поймала себя на мысли, что таким Кевин ей нравился больше. Было сейчас в нем что-то порочное, притягательное, но он все равно оставался подвыпившим старшекурсником.

— Опа! Баранка на голове! — в ответ на ее гримасу разразился хохотом Алекс. — Селянка на выезде! Мисс неуклюжая недотрога! Ты там за стенку держись, а то опять кому-то под ноги грохнешься.

Лицо Британи пошло пятнами. Руки потянулись к голове, чтобы вытащить шпильки, распустить демоновы косы. А ведь еще час назад прическа казалась сноской. Два часа назад — и вовсе роскошной.

— Не обращай на него внимания, — приобняв, шепнула девушке Эмми и, зыркнув на Алекса, пригрозила: — Смотри, некромант, новеньких не задирай, а то учебным пособием сделаю!

Старшекурсник послал ей воздушный поцелуй и мурлыкнул:

— Для тебя, милая, все что угодно! Но я предпочел бы стать сексуальным пособием. Как насчет того, чтобы начать прямо сейчас?

— Перед девушкой извинись, — стояла на своем огневик.

Алекс картинно огляделся, приставил к лицу ладонь козырьком.

— Девушка, ау! Нету девушки! — развел он руками и неожиданно ловко выудил из-под стола оплетенную лозой бутылку. — А это я конфискую. Нечего малолеткам пить, если веселиться не

умеют.

Возразить Алексу никто не посмел, и, провожаемый косыми взглядами, он, насвистывая, удалился вместе с разбитной компанией. Кевин почему-то остался, хотя все только и ждали, когда за ним захлопнется дверь.

Воспользовавшись тем, что всеобщее внимание сосредоточилось на победителе Королевских игр, Бри торопливо расплела косы и распустила волосы. Так непривычно! Дома простоволосыми не ходили, разве только со сна. Во время работы волосы и вовсе убирали под косынку.

— Тебе так лучше, — неожиданно обжег уши комплимент Кевина.

Подняв голову, Британи с удивлением обнаружила, что он на нее смотрит. Нет, не с обожанием — с легкой усталой насмешкой.

— Спасибо, — буркнула Бри и спрятала шпильки в потайной кармашек.

— Хм, — некромант прошелся по комнате, — а ведь Алекс прав! Мне сказали, тут вечеринка, думал, отвлекусь от мрачных мыслей... Хоть бы духов вызвали, право слово! Не умеете вы, стихийники, веселиться, фантазия дальше выпивки не заходит.

Вздых облегчения прокатился по комнате, когда Кевин, наконец, ушел. Кто-то из стихийников в сердцах буркнул:

— Даже по роже ему не дашь!

Британи задумалась: неужели Кевин настолько силен? Или дело в его банде? Девушка не сомневалась, Алекс и прочие — не случайная компания, а свита. Так или иначе, с Кевином никто не связывался. Она тоже не собиралась.

— Энтони пробовал, до сих пор в лазарете, — вздохнул Мердок и посетовал: — Вечно некроманты нас задирают! Этот засранец лучшую бутылку унес. У самого денег куры не клюют, а он чужое ворует.

— Ну, я пойду, пожалуй.

Одна из девушек поднялась и скользнула за дверь.

— И я с тобой! — поспешила за ней вторая.

— На шею вешаться побежали, — зло прокомментировала Эмми и снова приложилась к стакану. — Дуры, бросит он их, как меня.

— Ты о ком? — не поняла Бри.

— О Кевине, господине Прекрасном Принце, конечно, — фыркнула стихийница. — Он половину академии оприходовал, ни одной симпатичной мордашки не пропустил. Меня вот полгода назад, — вздохнула она. — Тоже дура, верила, у нас отношения.

Эмми замолчала, погружившись в мрачные воспоминания, а Британи мысленно сделала еще одну зарубку подле фразы «Кевин — козел». Зачем он вообще явился? Не мог пройти мимо чужого веселья? Покосившись на глушившую горькую огневицу, девушка выдвинула еще одно предположение: позлить бывшую. Отсюда и комплимент другой женщине.

— Скажи, — осторожно поинтересовалась Бри, — ты до сих пор его любишь?

Эмми криво усмехнулась и подняла опустевший стакан, разглядывая его на просвет.

— Даже после того, как... — Британи замялась, но таки повторила не совсем приличную фразу стихийницы: — После того, как он оприходовал... ну ни одной юбки не пропустил?

— Кевина трудно забыть, — вздохнула собеседница. — И он этим пользуется. Я обещала, что получше его найду, вот Кевин и издевается.

— Так, может, — оживилась Бри, — он до сих пор тебя любит? Иначе какая ему разница с кем ты?

— Глупенькая ты, маленькая. Ему на меня плевать, ему очередная подстилка нужна. Видела, как Мари и Берта, задрав хвосты, за ним поскакали? Одна Кевину достанется, другая — Алексу.

Британи едва не стошнило от отвращения. С пьяным, по щелчку пальцев!.. Они ведь красавицы, будущие магессы... Бри бы никогда не стала бегать за парнем, прыгать ему в постель. И она не дурочка, напрасно Эмми так. Может, Бри неопытна в сердечных делах, но в курсе нормальных

отношений между мужчиной и женщиной.

Тем временем один из приятелей Мердока выдумал новое развлечение.

— Спиритический сеанс! — Глаза парня горели неподдельным энтузиазмом. — Утрем нос «золотому мальчику»! Пусть мы не некроманты, но с духами пообщаемся.

— Может, не надо? — робко пискнула конопатая девочка в очках.

— Если страшно, никто не держит, — резко ответил вдохновитель забавы.

— Право, Кей, — принялся уговаривать конопатую Мердок, — не трусь! Никаких духов не будет, это просто игра. Сама подумай, откуда им взяться? Я не некромант, ты не некромант — вокруг ни одного некроманта.

Кей не ответила, только сильнее вжалась спиной в стену.

— А ты как? — неожиданно обратился Мердок к Бри. — Тоже боишься?

Она могла бы сказать правду, но соврала:

— Нет.

Если убеждать парней, что затея дурацкая, окажешься на месте Кей, а Британи жутко надоело прозвище Мышки.

Пространство между кроватями быстро освободили. Руководить забавой вызвался Дон — тот самый чернявый парень, критиковавший Кей. Студенты где-то раздобыли жестяной поднос и несколько свечных огарков. Одна из девушек пожертвовала самодельные бусы, другая — помаду. В итоге удалось соорудить подобие поделенного на сектора спиритического стола.

— Ну, кто смелый? — обернувшись, заломил бровь Дон.

Эмми покачала головой, а вот Бри сползла на пол, уселась на полу возле подноса. Вместе с ней в забаве принимали участие шесть человек. Приглушенно хихикая, переглядываясь, они устроились поудобнее, взяли за руки.

— Так, настроились! — шикнул Дон. — Сосредоточились. Соседей в бок не толкать, глупых шуток не отпускать.

Но без них не обошлось. Стоило всем закрыть глаза, как один из парней громко крикнул: «Бу!» В итоге бусины посыпались с подноса под кровать. Ругающийся Дон отвесил шутнику тумака и выгнал из круга. Эмми неохотно согласилась его заменить.

— А Кей трусиха, Кей после сессии выгонят!

Дон показал конопатой девушке язык и снова призвал к тишине.

Со второго раза все получилось. Студенты сосредоточились на процессе. Никто не смеялся, когда Дон загробным голосом начал призывать духа:

— Тот, который живет под крышей, приди! Мы ждем тебя, просим позволить заглянуть в глаза вечности.

Поднос дрогнул. Особо впечатлительные девушки ойкнули. Бри тоже. Но, приоткрыв глаза, она убедилась, никакой дух их не посещал, все — проделки Мердока и Дона. Они по очереди наклоняли и трясли поднос, создавая видимость чужого присутствия.

Разумеется, настоящего заклинания призыва никто из собравшихся не знал, поэтому несли всякую чушь. Даже имя духу придумать не могли. Тот, который живет под крышей — пфф! Зато было весело. Каждый из круга по очереди задавал вопросы и получал ответы духа. Их загробным голосом озвучивал Дон, а Мердок в случае необходимости дергал поднос, катал бусины по начертанным мелом цифрам. Со слов «загробного жителя» выходило, что никто не умрет, девушки выйдут замуж за принцев, а юноши поголовно станут министрами и магистрами магии.

Под конец все, позабыв о правилах, наперебой изображали духа, соревнуясь в имитаторском мастерстве. Раскрасневшаяся Британи тоже пророчествовала. Она как раз живописала Эмми будущую беспечную жизнь, когда в комнату постучали. Студенты мгновенно притихли. Стук повторился, на этот раз дополненный требованием немедленно открыть дверь.

— Норис! — состроил кислую мину Мердок и на правах совладельца комнаты пошел отворять.

Комендант цепко окинул взглядом собравшихся, словно запоминая. Бри показалось, что при виде нее он нахмурился еще больше. Мол, не успела в академию поступить, а уже распорядок нарушила.

— Господа студенты, смотрю, вам Устав не писан, — язвительно заметил господин Норис и достал пухлый блокнот. — Допрыгаетесь, вылетите из академии как пробка! Повезло вам, что занятия еще не начались, поэтому ограничимся предупреждением. Но я поставлю в известность ректора. Спаивать девушек!

Он покосился на Кей и брезгливо тронул ее за плечо:

— Эй, барышня, подъем!

Конопатая девушка не проснулась, от толчка и вовсе сползла на кровать. Даже не сползла — рухнула как куль. Очки соскочили с носа, руки безвольно раскинулись вдоль тела.

— Кей! — забеспокоился Мердок и присел рядом на корточки. — Кей, не пугай нас, просыпайся!

Однако сколько он ее ни тормозил, девушка не очнулась. Кожа ее посерела, пульс едва прощупывался.

— Вот!.. — комендант попятился к выходу. — В лечебное крыло ее. Быстро!

Повторять дважды не требовалось. Мердок подхватил обмякшую Кей и следом за господином Норисом скрылся в коридоре. Остальные проводили их встревоженными взглядами. В каждом читалось: «Но ведь с ней все будет в порядке?»

Глава 4

Гвен Лабриан перекатывался с пятки на носок возле стола. Участники злосчастной вечеринки сгрудились между шкафом и дверью, не решаясь приблизиться к ректору. В результате между ним и провинившимися образовалось свободное пространство, а и без того небольшая комната словно уменьшилась вдвое, утратив студентов как селедок в бочке.

По иронии судьбы Бри оказалась в первых рядах и вдоволь испытала на себе магию разноцветных глаз. Сегодня ректор был другим, она это остро чувствовала. От мужчины, поливавшего цветы в приемной, не осталось и следа. Британи ощущала солоноватый привкус во рту, разлившееся по воздуху грозное электричество. Профессор иллюзий? Бри мысленно усмехнулась. Это очередная обманка, перед ней боевой маг, а то и универсал, очень опасный и сильный. Да и разве бы во главе академии поставили чародея «безобидной» специализации? Определенно, нет. Она припомнила табличку на двери — «магистр магии». Ну да, за иллюзии самую высокую степень мастерства не дают.

— Как Кей? — решился спросить Мердок.

Бедняга, его рыжие волосы словно потускнели. Немудрено, спрос с владельцев комнаты: его и Дона. Последний стоял справа от Бри, нарочито сложив руки на груди. Напрасно он, не стоило бросать вызов ректору.

— Она в летаргическом сне, — соизволил ответить Гвен и тяжело опустился на кровать, ту самую, на которой прежде сидела пострадавшая. — А теперь, дамы и господа, — официальное обращение, принятое в свете, резануло слух, — я жду от всех максимальной откровенности. Кто готов начать?

— Я.

Дон с трудом протиснулся вперед и сделал Мердоку знак молчать. Бри невольно прониклась к нему уважению: парень пытался защитить друга.

Ректор кивнул: мол, продолжайте.

Дон максимально подробно поведал о вечеринке и игре в спиритический сеанс. По лицу Гвена невозможно было понять, сердится ли он, доволен ли ответами. Британи и вовсе казалось, ректор в комнате отсутствовал. Не физически — ментально.

— И кого же вы призывали? Потрудитесь точно припомнить слова.

— Никого, мастер Лабриан, — неожиданно стушевался Дон. — Так, набор слов. Я не некромант, сам изображал духа. Вот, — он кивнул на рыжего стихийника, — Мердок может подтвердить. Мы вместе поднос толкали.

— Однако, — палец Гвена указал на изножье кровати, туда, где заснула Кей, — тут видны следы ритуала. На каком вы курсе?

— На втором, — окончательно смутился парень.

Ректор кивнул:

— Ну вот, должны уже владеть магическим зрением.

Вытянув руку, он ногтем начертил в воздухе круг. Бри догадывалась, Гвен повторил контуры чего-то непонятного на матрасе, которого по понятным причинам нельзя было касаться.

— Не видите? — не унимался господин Лабриан.

Дон пошел пятнами. Он напряженно молчал, дергая ворот рубашки.

— А вы? — Ректор перевел взгляд на Мердока. — Или успеваемость на факультете стихийной и природной магии столь плоха, что абсолютно никто не замечает элементарного.

Рыжий сделал шаг вперед, прищурился и после томительных минут ожидания восстановил доброе имя курса:

— Вижу, мастер Лабриан. Здесь черная дыра с неровными краями. Похоже на чернильную кляксу.

— Верно. — Поперечная морщинка на лбу Гвена разгладилась. Угроза расформирования факультета миновала. — То есть ритуал таки провели. Кто-то из вас. Советую признаться. Кара за преступление — смерть, а так отделаетесь отчислением.

Британи гулко сглотнула, чем невольно привлекла внимание ректора. Он молчал, но смотрел так, будто это девушка вызвала демона. Бри казалось, вот сейчас Гвен саркастически поинтересуется, не хочет ли она что-то сказать, но глава академии отвернулся. Девушка с облегчением выдохнула. Какой господин Лабриан сегодня страшный, до мурашек!

— Это не шутки, господа, — чуть повысил голос Гвен. — Из девушки высосали жизнь, только природный дар позволил ей не уйти за Грань. Я верю, вы сделали это по незнанию, а не из преступных побуждений, но, повторюсь, по закону подобное карается смертной казнью. Я могу помочь ее избежать, но только если вы поможете мне.

Бри завертела головой. Понурые участники вечеринки неловко переминались с ноги на ногу. Неужели кто-то из них?.. Но при всем желании стихийнику не подвластны темные ритуалы.

— Сюда заходил Кевин Ташир, — неожиданно вспомнила она. — Вместе с друзьями. Один, Алекс, вертелся возле стола, то есть вполне мог...

Спохватившись, Британи зажала рот рукой. Одно дело, думать, другое — открыто обвинять. Но поздно, слова уже сказаны, и указующий перст ректора остановился на ней:

— Пойдете со мной.

— Вещи нужно собрать? — упавшим голосом спросила Бри.

Так глупо вылететь из академии!.. Дернули же ее демоны за язык!

— Зачем? — Вопрос девушки поставил ректора в тупик.

— Ну, — замылась она, — меня же исключают.

Гвен фыркнул, не пожелав комментировать глупости.

— Просто следуйте со мной. С остальными, — Мердок и Дон синхронно напряглись, — поговорим позже. Уставу подчиняются, а не пускают на растопку.

Ректор намекал на нарушение режима.

Студенты расступились, и Гвен, а следом, на шаг позади, Бри, вышли из комнаты. Девушка полагала, они направятся к выходу, но ректор спустился на ее этаж и свернул в коридор. Когда он остановился против комнаты «восемьдесят пять», Британи окончательно растерялась.

— Позвольте дать пару советов на будущее. — Ректор прищелкнул пальцами, и светильники загорели ярче. — Не связывайтесь с сомнительными компаниями и не бросайтесь голословными обвинениями. Кевин Ташир — лучший ученик академии. Его многие не любят, но уподобляться завистникам — плохой путь. Вы ведь хотите чего-то добиться? Чего-то большего, чем популярность в пьяной компании?

И снова бы промолчать, вперить глаза в пол, но Бри не смогла.

— Чего я могу добиться, мастер Лабриан? — усмехнулась она и поправила некстати упавшие на глаза волосы. Этак ректор решит, будто девушка кокетничает, привлекает внимание. — Природница!

Британи фыркнула.

— Стихийница с даром земли, — поправил ректор.

Странно, что он до сих пор не одернул. Выходит, негласно признавал ее правоту. Но Гвен слишком хорошо воспитан, к тому же должность обязывает, накладывает определенные ограничения, не мог он открыто заявить, что в академии держат целый факультет людей второго сорта. Природница, стихийница с даром — от замены простонародного названия на официальный термин ничего не изменится.

— Пусть стихийница, — неохотно согласилась Бри, дивясь, откуда в ней взялось столько смелости и упрямства, — но мне все равно только пшеницу да розы выращивать. Какая там карьера!

— И поэтому вы решили испортить чужую?

Гвен подпер спиной стену.

— Повторюсь, оговор — не лучшее начало учебы. Ваше приглашение легко может потеряться, повезет другой девушке.

Если бы он сейчас отхлестал ее по щекам, не было бы так больно.

Академия магии — несбыточная мечта. И ректор грозился ее отнять.

— И все равно они были пьяны и вели себя отвратительно, — мотнула головой Британи. — И они некроманты, старшекурсники.

Гвен нахмурился.

— Вам лучше лечь спать, — посоветовал он. — А завтра начать думать об учебе, а не чужом моральном облике. Ограничьтесь своим. Не желаю объяснять вашим родителями, почему их дочь вдруг забеременела.

Бри широко открыла и закрыла рот. Уши ее побагровели.

— Я не... Я вовсе не... — залепетала она и с жаром закончила: — Никогда!

— Рад слышать, — сухо похвалил ректор. — Надеюсь, вы извлечете уроки и станете избегать подобных сборищ.

Помолчав, он добавил:

— И Кевина Ташира заодно.

В последнем предостережении Британи не нуждалась. Она не сомневалась, большинство беременностей в академии на совести победителя Королевских игр и его друга.

Дверь отрезала девушку от Кевина и недавней трагедии, но они никак не шли из головы. Бри кое-как помылась, облачилась в ночную рубашку, как положено, до пят, без соблазнительных вырезов и кружева, но не легла. С ногами устроившись на кровати, она гипнотизировала пламя свечи и жалела, что соседка еще не приехала. Можно было бы поделиться с ней своими переживаниями.

Когда в дверь постучали, Британи вздрогнула, едва не ударилась подбородком о согнутое колено. Она решила, это Мердок заглянул справиться, как прошла головомойка, но девушку поджидал сюрприз. В дымину пьяный, все в той же мятой рубашке некромант ввалился в комнату.

— Ты! — Палец Кевина чудом не выколол ей глаз. — Что ты обо мне наговорила, пигалица?!

Британи едва не стошнило от запаха перегара. Вроде, когда Кевин заглянул на вечеринку, он был трезвее. Сама она с непривычки тоже выпила слишком много, но страх выветрил хмель, когда как некромант пропустил еще по стаканчику и сделался агрессивным.

Кевин наступал, Бри пятилась, пока не уперлась поясницей в стол. Легкая боль отрезвила, напомнила, кто здесь хозяин, а кто — незваный гость.

— Вон отсюда! — пискнула девушка и, прочистив горло, повторила: — Вон!

Некромант ослабил и, прежде чем Британи успела увернуться, ухватил ее за плечи, прижал к

стене.

— Значит, так, сопля природная, — его губы были так близко, обжигали дыханием пополам с винными парами, — еще раз на глаза попадешься, еще раз рот откроешь, пеняй на себя!

Для доходчивости встряхнув жертву за плечи, Кевин отпустил. Оправив сорочку, Бри прожгла его взглядом и пригрозила:

— Я прямо сейчас пойду к ректору и все расскажу. Может ты и супер-пупер лучший ученик, победитель и самое такое, но работу без диплома не найдешь. Некромантов-недоучек берут только сезонными рабочими.

Она рисковала, очень рисковала, но Кевин взбесил неслыханной наглостью. Ворваться ночью к девушке!.. Кто его родители, сколько они ежегодно вносят на нужды академии, если некромант до сих пор из нее не вылетел?

Кевин молчал, только изучал ее со своей нахальной кривой усмешкой. Британи старательно изображала смелую и сильную, хотя коленки у нее тряслись. Что, если Кевин ее ударит, изнасилует? Может, все сразу, она явно его сильно разозлила. Но «золотой мальчик» не пожелал марать руки.

— Держи рот на замке и не попадайся на дороге, малявка, — уже без прежней злости повторил он и величественно, словно король, удалился.

Девушка сползла на пол и обхватила голову руками. Ее по-прежнему трясло: то ли с похмелья, то ли от пережитого нервного напряжения. Мысли путались, сердце ухало мячиком в жестяном ведре. А потом Бри задумалась. Если Кевин примчался к ней с обвинениями, то ему кто-то наябедничал. И с этим кем-то девушке не стоит общаться.

— Точно девчонка! — Британи нашла в себе силы забраться под одеяло. — Эмми предупреждала, половина по нему сохнет. Выходит, — вздохнула девушка и опустила отяжелевшую голову на подушку, — дружить ни с кем нельзя, только с Мартой. Она явно не в восторге от Золотого Кевина.

Так часто случается, думаешь, что не заснешь, пролежишь до утра, и вот уже в окно льются солнечные лучи, а ты подслеповато щуришься, массируя затекшую руку. Вот и Бри, казалось, только моргнула, а наступил новый день. Он принес с собой легкую головную боль — расплату за вчерашнее и долгожданную соседку. К ее чести, она уподобилась мышке, даже ходила на цыпочках.

— Ой, ты проснулась! — заслышав шорох, девушка обернулась. — Прости, если разбудила.

Соседка оказалась... своеобразной, как и ее клетчатый чемодан. Начать с того, что она красила светлые от природы волосы в черный цвет, хотя отросшие корни коварно выдавали правду. Брови густо подведены, хотя никакой другой косметикой девушка не пользовалась. Довершали образ очки, придававшие владелице сходство с умудренной годами аптекаршей — с дутыми стеклами, в роговой оправе и на шнурке. Британи не удивилась, увидев рядом со своей розой клетку с птицей. Белый голубь засунул голову под крыло и мирно спал.

— Софа. — Соседка бойко протянула заспанной Бри руку. — По документам — София, но имя мне не нравится, я подумываю его сменить. А еще получить второе образование в области алхимии и стать профессором.

— Ого!

Планы Софы впечатляли, оставалось только выяснить, какова ее нынешняя специализация.

— Природница, — в отличие от Британи крашенная девушка гордилась даром. — И чуточку ведьма, но только тсс!

Она приложила палец к губам и огляделась, будто опасалась, что их могут подслушать.

— Я это скрываю, — пояснила София и, скинув ботинки, плюхнулась на соседнюю кровать.

Постельные принадлежности она пока не забрала, приходилось довольствоваться голым матрасом.

— Почему?

В Сохисе ведьм не жгли, в академии магии — тем более. Да, их сюда не принимали, ведуний выпускали другие учебные заведения, но травить бы не стали.

— Потому что я смухлевала на выпускных испытаниях в колледже, — шепотом призналась Софа. —

Дар земли у меня слабенький, ведьминский посильнее. В сумме получается годный природник.

Колледж. Британи невольно позавидовала соседке. У ее семьи явно водились деньги, раз София окончила специализированное магическое заведение. Таких в королевстве мало. Туда попадают только те, чья семья могла оплатить нехилое содержание — во время учебы девочки и мальчики проживали отдельно от родителей.

— Но ты не думай, — поспешила заверить Софа и поправила очки, — я способная и только в одном задании сжульничала. А ты?

— Бри. Полное имя — Британи. Тоже природница.

Девушка с гордостью вспомнила свои баллы. Может, у нее не самая лучшая школа на свете, зато Бри безо всякого дополнительного дара попала в академию. Хотя конкурс на ее факультет не такой уж большой, это за престижные специализации бьются. Кому хочется жить в деревне и помогать растить урожай? Но все равно, сорок человек на место немало.

— Вот и познакомились! — София блеснула белоснежной улыбкой. — Покажешь, где тут что?

Бри самой бы кто показал... Но вдвоем разбираться легче.

— А почему ты волосы красишь? — любопытствовала Британи. — Мода такая?

Она боялась, соседка подымет ее на смех, мало ли все девчонки в колледже так ходят, но ошиблась — София банально не хотела показаться дурочкой.

— Понимаешь, — толковывала она, — все считают блондинок недалекими. Очки тоже для солидности. Я ведь на самом деле хорошо вижу. А если ты блондинка с губками и без очков, сразу мальчишки липнут, преподаватели куклой считают. Зачем, мол, мне дополнительные занятия, лучше бы на танцы сходила.

Софа поморщилась и тяжело вздохнула.

— Поэтому я и стала краситься. Да и брови у меня редкие, светлые, будто и нет совсем.

По мнению Бри, эпатажная внешность ума соседке не прибавляла, но той виднее.

— А мне никто такого не говорил. Ну, про блондинок.

Даже обидно стало. Кто-то Мышка, а кто-то — популярная барышня. Волосы у Бри ненамного темнее Софы, но все воспринимали ее страсть к учебе как должное.

— Ой, прости!

София ступевалась, а потом выпалила:

— Ты вообще красотка, мальчишки кипятком писают.

— Софа!

Британи покраснела до корней волос.

Вот тебе и порядочная девочка, будущий профессор! Бабушка за такие выражения... Словом, по головке не погладила бы.

— Ты чего, — захлопала ресницами София, — обычное модное выражение. Мы же с тобой студенты, а не мумии.

— Прости, я предпочту остаться мумией.

Бри, конечно, мечтала измениться, но не до такой степени. Она засомневалась, уживется ли с Софой. Лучше бы та стала ведьмой. По слухам, для них подобное поведение и манера речи — норма.

Ответа не последовало. То ли София мысленно записала Британи в клиентки некромантов, то ли банально обиделась. Выяснить Бри не собиралась. Не сейчас. Пока есть возможность, нужно занять ванную комнату, а потом разузнать, не пропустила ли она завтрак и где его накрывают. И, разумеется, справиться о Кей. Пусть они толком не знакомы, Британи за нее тревожилась.

Глава 5

Студенческая жизнь Бри началась со стопки потертых учебников, выданной в библиотеке. Суровая женщина с кичкой, царившая на раздаче, и двое ее помощников показали девушке крайне нелюбезными, даже не ответили на улыбку и приветствие. С другой стороны, они крутились как

белки в колесе, стремясь быстрее обслужить очередь. Она оказалась солидной, протянулась до самой лестницы, словно все обитатели академии вспомнили о необходимости запастись книгами накануне первого учебного дня.

Как прилежная девочка, Бри тщательно изучила расписание в холле факультета на специальной грифельной доске. Очень удобно, если понадобится срочно внести коррективы. Стер, сделал новую запись, и готово.

Названия предметов пугали. Они не походили на привычные школьные. Например, «трансфигурация». Британи и слова-то такого не знала. Может, вступительное слово ректора что-то прояснит? Торжественная часть, по традиции, открывала учебный год. Поделенные на курсы и факультеты, студенты дружно сучали в актовом зале, а потом разбредались по аудиториям.

Но все это завтра, а сегодня у Бри осталось еще одно дело. Она специально отложила его на глубокий вечер. Завтрашнее число тоже бы не подошло по многим причинам. Хотя бы потому, что Британи могло задержать домашнее задание. Сегодня же она абсолютно свободна и может незаметно проскользнуть к Кей. Ее наверняка навещают, но лишним букетик цветов не будет. Бри слышала, что в подобных случаях требовалось убедить душу человека вернуться, показать, он всем нужен. Она понятия не имела, работает ли это в случае беспамятства из-за ритуала, но надеялась, сработает.

С цветами проблем не возникло. Британи пробралась в учебные сады и срезала пару роз. С помощью дара она залечила побеги, сформировала на них новые бутоны, то есть возместила нанесенный ущерб. Труднее оказалось вернуться обратно. Бри позавидовала ректору, умевшему передвигаться невидимым для окружающих. Студенты буквально наводнили дорогу к корпусам академии, стремясь воспользоваться последним свободным вечером для прогулки. Розы приходилось постоянно прятать, и, когда девушка наконец добралась до памятника Занту, они искололи ей все руки.

Лечебное крыло устроили на отшибе, вне массивных стен. Оно и понятно, иначе бы зараза выкосила всех студентов и преподавателей. Вытянутое беленое двухэтажное здание утопало в зелени: больным требовалось где-то гулять. Однако Британи столкнулась с проблемой — решеткой. Она опоясывала сад, а единственная калитка оказалась закрытой. Впрочем, сдаваться девушка не собиралась. Она не для того, рискуя получить выговор, срезала розы и битый час искала лазарет, чтобы уйти ни с чем. Убедившись, что легально в лечебное крыло не пробраться, Бри отыскала лазейку — погнутый прут. Судя по выломанным ветвям кустарника по ту сторону, тропинкой активно пользовались. Кто: больные, их приятели или жаждавшие уединения парочки, — неизвестно, но они изрядно облегчили задачу.

— Повезло, что я худенькая! — оправляя платье, пробормотала Британи.

Она с трудом протиснулась, но протиснулась же. Цветы девушка благоразумно кинула первыми и теперь просто подобрала.

Лазаретный садик казался обителью покоя. Сюда не долетали звуки окружающего мира, только разминались где-то в траве цикады. Пока Бри добиралась до лечебного крыла, искала вход, успело стемнеть. На ее счастье, ночь выдалась светлой и лунной, а еще теплой, какую не ожидаешь застать в конце августа.

Стиснув розы в потных ладонях, Британи быстро ступала по песчаным дорожкам. Темноты она не боялась, да и вряд ли из тени деревьев на нее выскочил бы зомби. Патрулировать сад тоже не станут, ей нечего бояться.

Но вот и лечебное крыло.

Мердок сказал, Кей поместили на первом этаже. Бри сумела подловить его в общежитии, расспросить о здоровье той девушки. Увы, пока без изменений, но хоть жива. Условно жива. Кто с ней так поступил, тоже оставалось загадкой. Ректор устроил организаторам вечеринки знатный разнос, вlepил по сто штрафных баллов за год и пригрозил отчислением.

— Я не думала, что он такой строгий, — вырвалось тогда у Британи.

Глупое замечание: она знала ректора не больше часа.

— Сам удивился, — признался Мердок, ковыряя пол носком ботинка. — Не то чтобы я часто бывал в его кабинете, но Дон постоянно, любит он розыгрыши. Прежде мастер Лабриан так не лютовал. Сто баллов! — простонал рыжий второкурсник. — Вам еще объяснят, но это катастрофа, почти гарантированное исключение летом.

И вот теперь Британи стояла в тени платанов, в паре метров от светлого пятна здания, и гадала, за каким окном Кей. Она надеялась, сестра оставила его открытым, тогда Бри забралась внутрь.

Девушка уже убедилась, привычным путем не войти: дверь пусть и не заперта, но рядом горит окно, а в нем бдит целительница в белом халате. Мимо нее не проскользнуть.

— Ладно, осмотрю все.

Аккуратно ступая, чтобы не хрустел песок под ногами, Британи двинулась в обход. Теперь девушка держалась вплотную к стенам, старалась слиться с тенями. Одно дело — сад, другое — бдительная сестра. Вряд ли она обрадуется ночным посетителям.

Все окна одинаково темны, только пост дежурной сияет как путеводная звезда. Прильнув носом к стеклам, Бри раз за разом видела пустые голые койки с одинаково свернутыми полосатыми матрасами. Она уже отчаялась, решила, Мердок ошибся, или Кей перенесли на второй этаж, когда в дальнем окне забрезжил огонек. На лампу не похоже: слишком слабый, скорее, свеча. Затаив дыхание, Британи немного выждала и подкралась к окну. Глубокий вздох, и она заглянула внутрь, готовая в любой момент дать стрекоча.

Первой в глаза бросилась кровать — такая же, как все, узкая койка, на этот раз не пустая. На ней, бледная, как покрывавшая ее простыня, лежала Кей. Бри сначала показалось, будто она мертва, но потом она выдохнула: лицо открыто, на столике какие-то склянки. Приободрившись, девушка потянулась к раме, надеясь каким-то образом проникнуть внутрь, отдать цветы, сказать Кей пару добрых слов. Кто бы к ней ни заходил, сейчас его в комнате нет, да и свеча пропала. Она привстала на цыпочки, почти коснулась наружного шпингалета, когда ночной посетитель вернулся. Британи замерла, боясь пошевелиться. Оставалось надеяться, ее не заметят.

Мужчина поставил огарок свечи на столик, чуть сдвинув микстуры, и склонился над Кей. Его профиль показался Бри знакомым. Ну, конечно, ректор!

Гвен некоторое время не двигался, пристально рассматривая лицо больной, а затем простер ладонь над ее грудью. От его пальцев потянулись тончайшие зеленые нити. Они вошли в Кей, за считанные мгновения сплелись в нечто вроде трубки или веревки. По ней из тела девушки в ладонь ректора потекли золотистые пылинки.

Глаза Бри расширились.

Пальцы господина Лабриана светились! Да что там, вся его рука! Свечение словно разносилось кровью по венам, поднимаясь все выше, к плечам.

И тут ректор резко обернулся, посмотрел прямо в глаза Бри. Девушка испуганно отпрянула от окна и, не удержав равновесия, плюхнулась на землю. Быстро подскочив, она кинулась наутек. Взгляд Гвена сверлил лопатки, подстегивая, подгоняя вперед.

Бред, с испугу Бри почудилось, будто глаза ректора светились. Но одно она знала точно: господин Лабриан по головке не погладит. Но на улице темно, ректор вряд ли сумел ее толком рассмотреть. Раз так, если ее не поймают, девушке ничего не грозит. Она малодушно подумала, что подозрение в первую очередь падет на однокурсниц Кей.

Сердце выпрыгивало из клетки ребер, легкие болели, когда Британи добралась до погнутого прута. Она запоздало вспомнила, что оставила розы под окном. Кто-то мог вспомнить, как Бри шагала с ними из садов. «Да ну, — успокоила себя девушка, — меня никто не запомнил. Какое всем дело до Мышки, когда рядом красотка, а впереди попойка с друзьями». Платье у нее неброское, немодное, прическа тоже, ни макияжа, ни манящей походки — такая рядом стоять будет, не сразу заметят.

Кое-как приведя дыхание в порядок, Бри прислушалась: тихо. Но ректор — мастер иллюзий, недаром профессор, нельзя расслабляться. И девушка протиснулась в дыру, с облегчением оставив лазаретный садик за спиной.

Когда раскрасневшаяся Британи вернулась в общежитие, час отбоя давно миновал, пришлось выслушать нудную нотацию от консьержки.

— Смотри, — предупредила она, недовольная тем, что ее выдернули из кровати, — в последний раз отпираю! В следующий раз на улице ночевать будешь или там, откуда пришла.

В любой другой ситуации Бри бы возмутилась. Решить, будто она!.. Но сегодня девушка лишь кивнула и, низко опустив голову, скользнула внутрь. Пусть лучше думают, что она гулящая, чем признаться... Хотя, в чем, собственно? Формально Британи не совершила преступления, отделалась бы легким выговором за ночные прогулки, но что-то подсказывало, ректору лучше не знать, кто застал его у постели Кей.

Софа еще не спала и при стуке двери подняла голову, оторвавшись от чтения. Потертый корешок сообщал, что соседка увлекалась не только учебной литературой.

— Хорошо время провела? — София потянулась и засунула книгу под подушку. — Что-то плохо выглядишь для свидания, — нахмурилась она. — Брось его и не бери в голову?

Рассказывать или нет?

Ополоснув лицо, Британи решила, что ей таки нужен взгляд со стороны.

— Я в лечебное крыло ходила, — присев рядом с кроватью соседки, призналась она. — И кое-что видела.

Прикусив губу, Бри замолчала. Глупости все, игра воображения.

— Ну, не томи!

Софа села и скрестила руки на груди.

— Тебя в разведку надо, — хмуро заметила она. — Там молчунов ценят.

Британи вздохнула, сначала один раз, потом второй, сцепила пальцы и решилась. Если она не расскажет, то не заснет.

— Я ходила проведать одну девушку... Кто-то погрузил ее в летаргический сон. Ты еще не приехала, когда все случилось, а я сидела рядом... когда ритуал проводили. Вернее, мы играли в спиритический сеанс, а она вдруг застыла.

Собственные слова казались Бри детским лепетом. Софа тоже хмурилась и ничего не понимала.

— Да говори толком! — прикрикнула она. — Ты еще хуже учебника по некромантии.

— А ты его читала? — ужаснулась Британи.

Соседка кашлянула, ковырнула пальцем одеяло и неохотно призналась:

— Случайно. Стащила у кузена, но ничего не поняла.

Бри окинула Софу неверующим взглядом. Та возмутилась и эмоционально заверила, что со смертью не связывается и другим не советует.

Немного успокоившись, Британи продолжила и более-менее связно описала предысторию своего похода и действия ректора в палате Кей.

— Зеленый — это хорошо. — София глубокомысленно почесала подбородок. Она важно раздула щеки, будто уже стала профессоршей. — Зеленый — цвет жизни. Вот если бы черный, тогда бы он ее убивал.

— Типун тебе на язык! — всплеснула руками девушка.

Какая же она глупая, ректор лечил Кей, а Бри нафантазировала всякого. Золотистые частички — тоже, наверное, хорошо. Только почему-то поток шел от Кей к Гвену, а не наоборот. Но Британи ничего не смыслила в магии, за исключением собственной, стихийной. Уточнять у Софы она тоже не стала. При всей своей важности соседка знала не больше ее.

— Знаешь, — снова обратившись мыслями в прошлое, протянула Бри, — у него глаза светились.

— Брось! — фыркнула София и потянулась за книгой, чтобы продолжить прерванное чтение.

— Клянусь! — стиснула ее руку Британи. — Как два огонька!

На мгновение почудилось, будто давешний недобрый взгляд вновь сверлил спину. Девушка даже обернулась, но, разумеется, никого не увидела. Занавески задернуты, дверь заперта, стены на месте. Бред все.

Софа закатила глаза и на всякий случай проверила, нет ли у соседки жара.

— Холодный. — Она отняла ладонь от ее лба. — Признавайся, выпила для храбрости?

— Да трезвая я! — возмутилась Бри и, не в силах усидеть на месте, вскочила. — Думаешь, я просто так испугалась? В тот момент, когда он обернулся, внезапно так, глаза точно светились. Алые такие.

— Ты хоть определись, — лениво зевнула София и открыла книгу на заложенной странице, — огоньки они или красные. Спи лучше, иначе к утру ректор у тебя в нежить превратится. Завтра на него посмотришь и убедишься, что это свечка в глазах отражалась.

Британи потянулась к верхней пуговице. Соседка права, красные глаза — это чересчур. Не следовало листать учебники перед вылазкой, не привиделось бы. Среди тех, которые выдали первому курсу факультета стихийной и природной магии оказались и пособия по боевой магии. Девушка недоумевала, зачем им знать, куда надо бить гуля. Наверное, библиотекарь в спешке перепутала.

— Все? — не отрываясь от чтения, буркнула Софа. — Ты подумай, может, ректор пентаграммы чертил или хвост отрастил?

— Да я уже поняла: глупости все.

Сняв платье, Бри аккуратно повесила его на спинку стула.

А розы жалко. Нельзя цветы просто так срезать и на пол бросать.

На следующий день Британи окончательно забыла о ночном видении. Никто за ней не пришел, в ректорский кабинет не вызвал, да и во время торжественной речи Гвен Лабриан не рыскал взглядом по залу в поисках беглой природницы. Приветствие выдалось на редкость скучным. Ректор и сам это понимал, явно тяготился необходимостью в сотый раз произносить те же пафосные фразы. Подсевший к Бри Мердок утверждал, что в том году студентов тоже призывали к усердию и служению родине. Зато сидевшие в первом ряду почетные гости довольно кивали. Благодаря им академия ни в чем не нуждалась — государственного финансирования для ремонта и обновления пособий явно бы не хватило.

Потом на сцену вышел сводный хор и стройно вывел гимн альма-матер. Все студенты и преподаватели при этом поднялись, приложив руку к сердцу. Не обошлось и без государственного гимна, уже без слов, сыгранного оркестром. После все разошлись по аудиториям. Учебный год официально начался.

Первой в списке занятий стояла теория магии. Британи вместе с Софой устроилась перед преподавательским столом, как и положено прилежным ученицам, однако ничего записывать сегодня не пришлось. Новоиспеченным студентам объясняли правила, выдавали карточки на питание, выбирали старост. Усердно тянувшая руку Софа обошла худого как жердь парня и, обернувшись, показала ему язык.

Бри мысленно усмехнулась. Отличная из них вышла парочка: Мышка и староста.

Велев Софии после занятий зайти на кафедру за какими-то методичками на весь курс, преподаватель попросил кого-то из юношей принести барабан из приемной декана:

— Скажите секретарю, что для первого курса, она поймет.

Гадать, зачем понадобился музыкальный инструмент, пришлось недолго. Вдобавок он оказался вовсе не инструментом, а лототроном — прозрачным шаром с бумажками внутри, насаженным на держатели.

— Ну что, дамы и господа, — преподаватель хитро подмигнул студентам и погладил свою седеющую бородку, — вам повезло, станете первопроходцами. С этого года для стихийников и природников вводят новый предмет — «Основы боевой магии». Не беспокойтесь, никто не ждет от вас подвигов, всего лишь умения защитить себя в случае необходимости. Министерство настояло...

Он кашлянул и, прочистив горло, продолжил:

— Словом, их не устраивают маги, которые умеют только вызывать ветер и выращивать пшеницу.

Один из парней поднял руку и, получив разрешение, спросил:

— Мастер, мы отныне участвуем в Королевских играх?

Аудитория забурлила. Часть студентов радовалась, часть пришла в тихий ужас.

— Нет, правила не меняются. Но жизнь не ограничивается играми. Слишком много магов погибают из-за неумения противостоять тем же зомби. Словом, станете универсальными специалистами, хотя, по моему мнению, — пробурчал преподаватель, — чушь это, а не нововведение! Каждый должен заниматься своим делом.

Британи согласно кивнула. Она умрет от страха, если ее заставят сражаться с упырями!

Продолжая сетовать на министерских новаторов, педагог раскрутил шар и пояснил:

— Внутри бумажки с именами ваших наставников. Мы посоветались и решили, что эффективнее учить каждого индивидуально. В качестве учителей к вам приставят студентов старших курсов

боевых направлений. Вместе с ними вы согласуете график занятий и в конце года получите или, наоборот, не получите от них «зачет» в ведомость.

Шар остановился, и маг жестом пригласил Софию как старосту первой вытащить бумажку. За ней гуськом потянулись другие. Они по очереди запускали руку в шар через специальное отверстие, вытягивали карточку и, назвав себя, передавали преподавателю. Никаких имен — просто цифры. Маг сверялся со списками и вносил необходимые данные.

Бри медлила. Отчего-то ей не хотелось подходить к шару. Однако и ждать, пока останется всего одна бумажка, она не собиралась. Удача обычно благоволила к ней, повезет и в этот раз. Зажмурившись, девушка запустила руку в шар и вытянула «девятку». Хотя бы не «единицу» — Британи не сомневалась, тогда бы ей попался Кевин. Но от судьбы не уйдешь.

— Кевин Ташир, студент-некромант четвертого курса, — огласил приговор преподаватель.

Ну что ж, она может спокойно пропускать занятия по боевой магии — «золотой мальчик» никогда не поставит ей «зачет».

Глава 6

— ... называется квантезией, — расхаживая между рядов, бубнила госпожа Чиа, не забывая менять иллюзорные изображения перед доской. — Проще говоря, неоспоримым магическим фактом.

Британи не вникала в смысл ее слов, просто писала. Теория магии казалось ей чуть ли не диссертацией, сплошные незнакомые слова. Девушка не понимала, почему нельзя пользоваться обычными, да и вообще зачем им, первокурсникам факультета стихийной и природной магии методы познания. Легче уломать Кевина Ташира показать пару приемов самообороны, чем сдать эту галиматью. Бри вздохнула и покосилась на Софу. Та внимательно слушала, с таким умным лицом, будто все понимала. И записывала она мало. Ее конспект чистенький, структурированный, когда как в тетради Бри строчки напрыгивали друг на друга, лились сплошным потоком сознания.

Соседка уже занималась со своим куратором с четвертого курса, а Британи приходилось врать, чтобы не признаться в страшном: она и не думала подходить к Кевину. Она не видела смысла. Зачем унижаться, терпеть насмешки, если результат один? Да и без «Основ боевой магии» девушка явно завалит первую сессию. Та же госпожа Чиа не сжалится, не поставит «удовлетворительно». Безусловно, до декабря еще далеко, может, произойдет чудо, и Бри прозреть?

Следующей в расписании шла «Стихийная магия: Специализация» — любимый предмет. На первом, общем занятии, провели тестирование и разделили курс на четыре группы. И вот уже две недели они оттачивали свое мастерство.

— Для нас равнозначно важны, — снова ворвался в сознание голос преподавательницы, — как эмпирический, так и теоретический метод познания. Кто напомнит, в чем они заключаются?

Бри замерла, перестала дышать. В голове крутилось: «Только не я, только не я!»

Кто бы сомневался, София уже тянула руку и бойко ответила:

— К эмпирическому относятся наблюдения, эксперименты, сравнения, когда как к теоретическому — различные гипотезы и прочие виды умственной деятельности, направленные на выявление новых и систематизацию, уточнение старых знаний.

Госпожа Чиа кивнула, и сияющая Софа опустилась на место. Вот всезнайка! Недаром ее за глаза прозвали Профессоршей. Зато теперь будет, у кого проверочные списывать. Академия не школа, придется привыкать, что отныне не лучшая в классе.

Бри едва заметно улыбнулась. Кое в чем она таки превзошла соседку. Хотя бы в умении одеваться. Да и стихийный дар у Софы слабее, когда как Британи ходит в числе лучших.

Долгожданный колокол на одной из башен возвестил о конце мучений. Бри с облегчением захлопнула тетрадь и вложила в футляр самопишущее перо. София, наоборот, не торопилась, нарочито долго укладывала все в сумку.

— Не бойся! — приобняв, шепнула ей Британи. — В прошлый раз у тебя почти получилось. Даже магистры магии порой терпят неудачи.

— А! — отмахнулась Софа и наконец встала. — Семечко попало бракованное. Их по дешевке закупают, на качество не смотрят.

На прошлом занятии природники проращивали тыквенное семечко. У Софии оно едва проклюнулось, когда как тыква Бри выпустила три листочка.

— Я тут Ташира видела, — сменила тему соседка, и девушка мигом напряглась, лихорадочно выдумывая очередную ложь. Так, чем, по ее словам, они занимались с Кевином в прошлый раз? Главное, не проколется, иначе Софа заставит к нему идти или, что еще хуже, сходит сама. — Из города возвращалась, а он тренировался. Наверное, к Королевским играм готовился. Как думаешь, снова победит? На кого ставку делать?

В академии работал подпольный тотализатор. Его несколько раз прикрывали, но, словно феникс, он неизменно возрождался перед Королевскими играми — ежегодным состязанием магических вузов. Изначально они задумывались как смотр будущих офицеров, но давно утратили милитаристскую составляющую. Более того, победители получали денежные призы — весомая причина проявить способности. Само собой, отличившихся студентов брали на карандаш, а после приглашали на государственную службу.

На игры попускались студенты с третьего по шестой год обучения. Их делили на группы по возрастам и умениям, чтобы исключить легкую победу. Затем начиналась игра на выбывание, где лучших каждого курса сводили друг с другом вне зависимости от специализации. И, как вишенка на торте, финал из трех победителей. Обычно выигрывали шестикурсники, но случались и исключения, как в прошлом году, когда Кевин Ташир вычитанным где-то заклинанием из академической программы уложил на лопатки соперников.

— Наверное, — пожала плечами Бри.

Ей не было никакого дела до Королевских игр.

В голову пришла спасительная идея. Британи сумеет не вылететь из академии, если даст Кевину взятку. Придется-таки встретиться и узнать, сколько он попросит за «зачет». Бри заработает. Вчера она видела объявление о поиске помощника библиотекаря, сегодня после занятий заглянет в библиотеку и попробует получить место. Благодаря ректору ее кормили бесплатно, больше тратить не на что, поэтому если сложить родительские деньги, стипендию и жалование, к декабрю накопится приличная сумма. Жаль, конечно, Британи хотела купить новое платье и зимние ботинки, но они ей точно не потребуются с несданной сессией. Девушка с тоской покосилась на стоптанные туфли, затем искоса глянула на Софу. Сегодня она облачилась в белую блузу с расклешенными рукавами и красную юбку в пол. Бри никогда бы не решилась на такое буйство красок. Сама она вечно ходила в сером и голубом.

— Эй! — Соседка прищелкнула пальцами перед ее лицом. — Ты с нами? Какие видения насчет Королевских игр? Я проиграть не могу, мне жутко дорогой фолиант купить нужно.

Бри подумала, что тотализатор — наименее разумный способ заработка. Но в этом вся Софа, спорить, переубеждать бесполезно. Ей бы к ведьмам перевестись — сколько ни прикидывайся стихийницей, натура берет свое. Она у Софии кипучая, дерзкая, неуемная.

— И не совестно тебе, старосте, на деньги играть? — укорила Британи.

— Не-а, — без тени стыда мотнула головой Софа и свернула под арку, напрямик на площадь с памятником.

Девушки направлялись в один из учебных садов — занятия по стихийной магии в любую погоду проводились на свежем воздухе. Вместе с ними к воротам бывшего замка текла пестрая живая река. Студенты весело болтали, старшие задирали младших. Сбившись в группки по двое-по трое, они ухмылялись и вздымали ветром юбки проходящих мимо первокурсниц. На потеху хулиганам те визжали, отчаянно пытаясь прикрыться. То там, то здесь мелькали подвязки, кружевные трусики, однотонные и в сердечко, добротные панталоны. Тут же делались ставки, что окажется под юбкой у той или иной девчонки, велось негласное соревнование, кто больше нашкодит.

Британи замедлила шаг, опасаясь проходить мимо памятника Перлису Занту — возле него толклась одна из групп хулиганов. Хотелось натянуть юбку на колени, а то и ниже. Софа же будто не замечала гогочущих парней.

Раз — и алая юбка Софии взмыла до ушей.

Хулиганы заулюлюкали, засвистели:

— Покажи еще! Классные трусики!

Одернув юбку, крашенная блондинка погрозила им кулаком:

— Прокляну!

Алая ткань тут же снова взмыла вверх, вторично выставив на всеобщее обозрение черное кружево и черный же атласный пояс.

Бри сжала кулаки, напряглась. Вот сейчас... Но ее подол остался на месте. Стало чуточку обидно. Ну да, зачем смотреть на ее ножки, когда есть черное кружево Софы.

— Точно прокляну мерзавцев! — Раскрасневшаяся соседка кое-как укротила юбку и метнула на обидчиков полный ненависти взгляд. — Я одну штуку знаю, все тело чесаться будет.

— Разумнее пожаловаться в деканат, — заметила Британи. — Нужно, чтобы их наказали, а не тебя.

София придерживалась другого мнения, но тут в их спор вмешалось возмездие в виде господина Тальяна. Поднятый им ураган подхватил шутников и понес в сторону ректората.

Первокурсницы с облегчением выдохнули. Пройдет год-два, и каждая из них сумеет достойно постоять за себя.

— А сама на кого ставить собираешься? — оправившись от позора, вернулась к прерванному разговору Софа.

Как же она надоела! Каждое ее слово — напоминание об «Основах боевой магии». Нужно покончить с этим, разыскать-таки Кевина и заключить с ним сделку.

— Да на Ташира, на Ташира! — только чтобы отвязаться, ответила Бри и приложила палец к губам: они подошли к месту занятий.

Госпожа Нура не любила праздных разговоров и строго отчитывала опоздавших. Только завидев ее худую высокую фигуру, больше подходившую магу воздуха, нежели земли, студенты умолкали, приобретали смиренный вид, парами проходили мимо суровой преподавательницы.

— Ох, — прошептала Софа, покосившись на трость в руках госпожи Нуры, — меня сегодня точно ждет садо-мазо!

— Что? — не поняла Бри.

Соседка закатила глаза:

— Чему вас только в школе учат? Садо-мазо — это когда тебя связывают, бьют палкой, а потом доставляют удовольствие. Только вот с последним у госпожи Нуры проблемы.

Раскрепощенная София в который раз вогнала Британи в краску. Сначала крепкое словцо, потом упоминание извращений. Но размышлять над образованием приятельницы было некогда, нужно настроиться на работу с даром, иначе все пойдет наперекосяк.

— По местам, по местам! — нетерпеливо хлопала в ладони госпожа Нура. — Не отнимаем у себя время занятия!

Постепенно учебный сад номер семь, один из десятков прямоугольных участков земли, отделенных друг от друга живыми изгородями, заполнился. Студенты выстроились вдоль ровных рядов грядок, напротив пророщенных на прошлом занятии тыкв. У кого-то ростки проклюнулись сквозь землю, у кого лишь чуточку ее разворошили.

Убедившись, что опоздавших нет, преподавательница воткнула трость в землю и скомандовала:

— Приступаем к медитации! Дыхательная гимнастика и призыв дара.

Будущие природники покорно сосредоточились на собственном сознании. Полуприкрыв глаза, они успокаивали сердцебиение, формировали внутри себя теплый шар дара. Бри отыскала его легко. Стоило подумать, мысленно потянуться, и магия откликнулась, покорно перетекла изнутри к кончикам пальцев — следующий шаг. Почва под ногами чуть вибрировала — признак того, что связь установилась. Наблюдавшая за студентами госпожа Нура довольно кивнула. Британи светилась от счастья. Хоть что-то она могла лучше других, не зря получила приглашение в академию. Дождаясь, пока остальные тоже справятся с заданием, девушка боковым зрением уловила чью-то тень. Обернувшись, она с удивлением увидела ректора. Тот стоял возле калитки и пристально наблюдал за занятием.

— Мастер Лабриан? — Госпожа Нура тоже его заметила.

— Все в порядке, продолжайте. Потом.

Он покачал головой и прислонился спиной к внешней каменной ограде.

Британи нервировало присутствие ректора. Она спиной ощущала взгляд Гвена, скользивший по студентам. От него нестерпимо чесались лопатки.

Зачем здесь руководитель академии? Контролирует госпожу Нуру? Наверное. В школе тоже иногда устраивали открытые уроки, по итогам которых аттестовали учителей.

Немного успокоившись, девушка восстановила связь с даром и обратила взгляд на свой росток. Нужно вытянуть его, заставить превратиться в полноценную тыкву.

Перед мысленным взором Британи возник толстый стебель, мясистые листья, постепенно наливающиеся золотом плоды. Стараясь удержать образ, сосредоточиться на нем, как учила госпожа Нура, Бри опустилась на корточки и простерла ладонь над ростком. Он качнулся, будто уловил ее тепло. Прикусив нижнюю губу, Британи чуть подняла руку. Ничего. Поторопилась. Она вернулась в прежнее положение и повторила те же действия, только медленнее. Ладонь налилась жаром. Ее окутало знакомое облачко, искорками осыпалось на землю. Та задрожала, и тыквенный побег потянулся к хозяйке.

— Получилось, получилось! — позабыв, где находится, словно в домашней оранжерее, захлопала в ладоши девушка.

Тыква же продолжала расти, стремительно заполняя все отведенное ей пространство.

— Замечательно, — сдержанно похвалила госпожа Нура. — Пробуждать силу вы умеете, осталось научиться ее контролировать. Нам не нужен многометровый плетень, Британи, всего лишь небольшой росток.

Повинуясь воле преподавательницы, тыквенный побег начал расти обратно, пока не вернулся к скромным, удовлетворявшим условиям задачи размерам.

— У вас сильный дар, Британи. Наследственный?

— Да, — кивнула девушка, — в нашей семье все в той или иной мере природники.

— Женщины особенно, как я понимаю, — улыбнулась госпожа Нура.

Бри и не подозревала, что она умеет не только хмуриться.

— Магические законы непреклонны, — заметил неслышно подошедший к ним ректор. От неожиданности девушка дернулась и едва не растоптала свой росток. — Земля — изначально женская стихия. Госпожа Нура, можно вас на минуточку? Или без вас наши юные дарования натворят дел?

— Не должны, — бегло окинув взглядом студентов, ответила преподавательница и вслед за Гвенотом отошла к калитке.

Воспользовавшись ее отлучкой, Британи помогла Софе. Пусть это нечестно, но та достаточно мучилась с тыквой и заслужила награду. София благодарно улыбнулась. Теория магии у Бри в кармане.

— Повезло вам! — Вернувшаяся госпожа Нура оперлась на трость и усмехнулась. Судя по ее взгляду, неизвестной пока чести никто из учащихся не заслуживал. — Вернее, одному из вас. Мастер Лабриан просил выделить кого-нибудь посмышленей. Что-то у него с цветком, нужно посмотреть. Британи, — девушка чуть язык не прокусила, когда прозвучало ее имя, — зайдешь вечером в ректорскую приемную. Если закрыто, возьмешь под мое имя ключи у секретаря.

Бри кивнула и обернулась. Девушку постигло легкое разочарование: Гвен ушел. Выходит, он не выбирал студента или студентку, а просто дожидался момента, чтобы переговорить с преподавательницей. И про ее попытку навестить Кей ректор ничего не знает. Ладно, вечером Бри взглянет, что не так с его цветами. Госпожа Нура сделала правильный выбор: девушка с детства возилась с растениями, лучше любого справочника знала их болезни.

Остаток дня пролетел как в тумане. Британи не переставала думать о важном задании и чем дальше, тем больше волновалась. Софа подтрунивала над ней, заверяла, Бри даже во сне бы со всем справилась.

— Видела я твою розу, в столичных оранжереях таких не сыщешь. А ведь трудно найти более капризный цветок! Опять же ты на курсе лучше всех, даже гримза Нура это признает.

Перед походом в ректорскую приемную девушка решила переодеться. За день ее серое платье помялось и растеряло лавандовую отдушку — Бри для аромата клала в шкаф мыло. К тому же после занятий на свежем воздухе неизменно оставались пятна. Вроде, ступаешь аккуратно, а все равно земля пристанет.

— Волосы распусти, — занятая чтением, на этот раз учебника по истории, посоветовала София. — И

белье мое надень, то, с верхней полки.

— Зачем? — не поняла Британи.

— Затем, вдруг ректору захочется с тобой ближе познакомиться. Цветы — отличный предлог.

— Все, никуда я не пойду! — Сложив руки на груди, Британи плюхнулась на кровать. — Не хочу я с ректором!

— А с кем хочешь?

Девушка зашипела, мечтая удавить соседку подушкой.

— Да не станет он, пошутила я! — закатила глаза София. — Просто ты у нас такая мышка-мышка.

Бри не ответила и, быстро переодевшись, пока не передумала, поспешила к ректорату.

Сердце набатным колоколом отмеряло каждый шаг по лестнице. Как же тут тихо! Еще бы, ведь уже восемь часов вечера. Британи специально тянула до последнего, втайне надеясь натолкнуться на запертую дверь, а наутро соврать, будто не нашла секретаря. А все София! Зачем она говорила грязные вещи о господине Лабриане? Из-за нее Бри и волосы в тугий узел скрутила, чтобы точно показаться непривлекательной.

Коснувшись дверной ручки, Британи убедилась, сбежать не удастся. Она со вздохом потянула ее на себя и тихонько вошла. Никакого шампанского, фруктов и ректора во фраке. Бри укоризненно покачала головой. Какая же она внушаемая, если поверила в злую шутку Софы. Та при случае и без вечно говорит о сексе, пора привыкнуть. Ректор — мужчина порядочный, да и какое ему дело до первокурсницы? Ладно бы красавицы, но в академии десятки девушек лучше, опытнее и сговорчивее ее.

А вот и больной цветок. Совсем пожух, бедняжка!

Еще раз пожурив себя за глупые фантазии, Британи склонилась над растением. У него загнили корни — кто-то слишком щедро его поливал. Ничего, исправить проблему недолго. Обычный садовод бы выкопал цветок, но Бри решила прибегнуть к магии. Она как раз залечивала очередной отросток корня, медленно, тратя больше сил, чем опытный природник, когда услышала голоса. Затаившись, девушка прислушалась. Кажется, кто-то поднимался по лестнице. Дверь в приемную распахнулась, и зеркало отразило... Бри замерла с раскрытым ртом. У нее, наверное, галлюцинации, не мог господин Лабриан раздвоиться! Однако в неверном сумеречном свете она видела двух мужчин, удивительно напоминавших ректора. Отличались они только одеждой: один в строгом брючном костюме, второй — в рубашке навыпуск поверх охотничьих штанов. Мужчины не двигались, замерли у порога. Британи растерянно моргнула, перевела взгляд с зеркала на дверь и убедилась, ректор таки один.

— Привидится же такое! — пробормотала девушка, проследив за тем, как Гвен быстрым шагом направился к кабинету, повернул ключ в замке.

Дождалась, пока ректор заберет нужные бумаги и уйдет, она продолжила работу и с утра похвалилась здоровым цветком.

Глава 7

Британи стояла в одном из многочисленных дворишков между учебных корпусов и, пользуясь возможностью, тренировалась. Казалось, все ее существование отныне превратилось в один нескончаемый практикум. Сначала обязательная утренняя зарядка, та самая, за которой, по словам Мердока, пристально наблюдал с балкона ректор. Наклоны, приседания, бег. Считалось, физическая активность стимулирует умственную, поэтому занимались все: и будущие «архивные крысы», и боевики. Для последних это так, орешки щелкать, на занятиях по физподготовке их гоняли до седьмого пота, а та же Бри мучилась. Уже через минуту она превращалась в мокрую курицу. Крайне неуклюжую курицу, которая сегодня, к примеру, не смогла подтянуться на турнике. И если бы только не смогла — позорно плюхнулась на пятую точку под громкий хохот и свист мальчишек.

Девушка помнила свои злые слезы. Не столько больно, сколько стыдно. В школе они исключительно учились, Бри не привыкла к физическим нагрузкам. Ну, разве только ящики с рассадой перенести, мешки с удобрениями. Порой ей казалось, она вечно останется слабой и никчемной. Спасибо, оценки не ставили, зачетов не проводили, иначе Британи потеряла бы всякие шансы удержаться в академии.

Но сейчас она занималась другим. Уставившись на букашку с черными круглыми пятнышками, девушка отчаянно пыталась прорастить былинку на ее крыльях.

Трансфигурация не зря с самого начала вызвала оторопь, Британи Орув надежно закрепились в числе отстающих по данному предмету. Другие стихийники научились с помощью дара видоизменять предметы, к примеру, самые способные смогли бы превратить ту самую букашку в камушек, столь же яркий, привлекательный. Или поменять цвета. Бри не могла ничего. И пылинки земли на насекомом не помогали. Иногда девушка начинала сомневаться, не ошиблись ли в приемной комиссии. Вдруг на самом деле ее дар не больше, чем у матери. Самой сильной в роду Орув считалась бабушка, именно поэтому она и забрала бразды правления, контролируя не только маленький семейный бизнес, но и все аспекты жизни домочадцев.

Минута, другая — с букашкой ничего не происходило.

От напряжения голову сковало железным обручем. Британи помассировала виски и попробовала снова. Когда-нибудь должно выйти! А если не выйдет, через час Арсан Лука опять отчитает Бри перед всеми, доведет до свекольных щек.

Девушка вздохнула.

Трансфигурация — слишком сложный предмет, Бри узнавала, он значился в расписании далеко не всех факультетов. Вот зачем стихийникам уметь преобразовывать предметы?

В животе бурлило, но Британи не спешила в столовую. Можно быстро перекусить уже по дороге в аудиторию, попросив завернуть в платок пару пирожков. Да в ожидании выволочки все равно кусок в горло не полезет.

Ну же, ну!

Бри нетерпеливо притопнула ногой. Кончено! Насекомое уползло, теперь магии девушки его уже не достать.

— Он меня убьет! — прижавшись лбом к нагретому солнцу камню, пробормотала Британи. — Или, еще хуже, велит немедленно убираться в Диж. Как мне на глаза родителям, бабушке, соседям показаться? Уезжала, такая гордая, покорять академию, и вернулась с поджатым хвостом. И месяца не продержалась...

Бри с надеждой осмотрелась: нет ли еще чего-нибудь для опытов? Ладно, мох сойдет. Если девушка изменит его оттенок, «плюсик» получит.

— Заботитесь о фигуре?

Пальцы Британи дрогнули, невидимая ментальная связь порвалась, мох остался изумрудным. В памяти всплыла ночь, окно палаты Кей, странные видения в зеркале.

— Голод до добра не доводит, — продолжал увещевать ректор у нее за спиной. — Зато ослабляет организм, делает движения неточными, а мага — слабым.

— Я... Я скоро пойду обедать, мастер Лабриан! — практически упершись подбородком в грудь, пробормотала девушка. — Я тренировалась.

Дальше стоять к ректору спиной невежливо, и Бри обернулась, надеясь, что вылеченный ей цветок не засох или не случилось еще чего дурного. Но ожиданиям ее не суждено было сбыться — Гвен держал розы. Те самые или безумно похожие на те, которые Британи бросила под окном Кей. Девушка сглотнула. Напрасно она себя убеждала, что ее цветы давно завяли, прошло много дней, интуиция упорно твердила: розы прежние. Немного растрепанные, потерявшие часть лепестков.

— Вы обронули. — Ректор протянул ей цветы.

Со стороны выглядело... И ведь все смотрели, несомненно, подумали...

Опустив руки по швам, Бри залилась краской. Зачем он так с ней? Господину Лабриану ли не знать, какие слухи пойдут. Секретарь факультета наверняка уже разболтала об особом указании насчет Британи, теперь еще цветы — и роман готов. Злые языки быстро припишут ее поступление в академию любовной связи с Гвеном.

— Они не ядовитые. — Ректор едва заметно усмехнулся. — Ну же! Во время нашего знакомства вы были не в пример бойчее, шипели на меня.

— Тогда я еще не догадывалась, кто вы, мастер Лабриан. И это цветы Кей. Если уж вы их все равно нашли...

— ... то и решаю, как с ними поступить, — закончил за нее Гвен и, устав ждать, вложил букет в пальцы.

Британи оторопело уставилась на розы. Она могла бы разжать пальцы и уйти, но, как всякая природница, девушка любила растения. Смирившись с участью самой обсуждаемой персоны академии, Бри поднесла букет к лицу, принялась. Поразительно, будто только срезанные!

— Спасибо, — смущенно поблагодарила девушка и, сглотнув, спросила: — Сколько штрафных баллов мне полагается?

— Нисколько. Добрый день, Мерк! — поздоровался с проходившим мимо преподавателем господин Лабриан.

И будто ничего особенного не происходит, словно ректоры каждый день дарят букеты студенткам.

Молчаливый вопрос застыл на лице Мерка, но мужчина тактично воздержался от расспросов. А Бри окончательно поняла, что попала.

— Вы... Зачем это? — пискнула она, указав на цветы. — Это жестоко!

— Это отвадит вас нарушать Устав даже во имя благого дела.

Значит, Британи не ошиблась, ректор желал наказать.

Девушка кивнула. В ней неожиданно проснулось магическое любопытство. Какие заклинания использовал Гвен? Прибегал ли он к помощи той же госпожи Нуры, или ему хватило собственных способностей? Переминаясь с ноги на ногу, Бри прикусила губу, чтобы не сболтнуть лишнего. Ей полагалось мучиться от стыда, а не воображать, будто она на лекции.

— Спрашивайте уж! — заметив ее страдания, смилостивился ректор и мельком взглянул на часы.

Ну да, у него каждая минута расписана, не до пустой болтовни.

— Простите, господин Лабриан, не хотела вас отвлекать.

— Тогда я спрошу. Чем вы здесь занимались? Со стороны непонятно, какие-то рваные всполохи.

Настроение окончательно испортилось. Если даже ректор по ее потугам не угадал суть заклинания, все действительно плохо.

— Выполняла домашнее задание по трансфигурации. У меня никак не выходит, который день, — пожаловалась она.

Гвен не добрая мамочка, по волосам не погладит, конфетку не даст, но он, пожалуй, единственный, кому Бри могла признаться в собственной никчемности.

— Тогда розы кстати, — улыбнулся господин Лабриан. — Они в стазисе, вас ведь это интересовало?

Британи кивнула. Как все просто!

— Попросите Кевина помочь. Кажется, он ваш наставник?

Попросите! Девушка с трудом удержалась от саркастического смешка. Да он ей даже стакан воды не подаст, не говоря об объяснении заклинаний. И зачем руководителю академии вникать, кого с кем поставили в пару? Невольно закрадывалось подозрение, что ректор следил за ней.

Бри кивнула:

— Совершенно верно, мастер Лабриан.

Пальцы мяли ремень сумки — дурная привычка! Одна из многих, которые выдавали ее нервозность. Надо поработать над собой, иначе сдача зачетов станет проблематичной. Разумеется, если Бри неведомым образом удастся обойти проблему «Основ боевой магии».

— И как успехи? — На ее беду, Гвен не слишком торопился, а, может, просто хотел отвлечься от повседневной рутины. — Прежде мы подобное не практиковали, ваши замечания помогут внести необходимые коррективы.

Британи лихорадочно раздумывала над ответом. В итоге остановилась на вежливо-обтекаемом. Лгать все равно нельзя: ректор мгновенно догадается.

— Тяжело. Все такое новое. Если возникнут проблемы, я обязательно сообщу в деканат.

Девушке очень не понравился взгляд ректора, его прищур. Уж не заподозрил ли он неладное? Эх, лучше получить нагоняй на трансфигурации, чем со свистом вылететь из академии прямо сейчас. Бри не сомневалась, платой за саботаж учебной программы станут сто, если не все двести

штрафных баллов.

— Былое недоразумение не мешает? — не унимался Гвен.

— Я не злопамятна, мастер Лабриан.

А что еще она могла ответить? Расскажи девушка о последнем визите Кевина, ректор вызвал бы его для разбирательств. Необязательно к себе, но так или иначе правда бы вскрылась, и пострадавшей в итоге оказалась бы Британи.

— В таком случае вам приятно будет услышать, что Кевин Ташир не причастен к вызову духа, а девушка идет на поправку. Можете к ней зайти. Скажете, я разрешил.

— Благодарю, мастер Лабриан.

С каждым разом это «мастер Лабриан» выходило все натужнее, сейчас и вовсе получилось воронье карканье.

Бри переминалась с ноги на ногу, не знала, куда деть глаза. Розы помогали занять руки, но она все равно умудрялась теревить ремешок сумки — большой, объемной, некогда сшитой матерью для поездок на ярмарку, а теперь перешедшей по наследству дочери.

— Простите, — Британи ухватилась за единственную законную возможность сбежать, — перерыв скоро закончится, а мне нужно успеть в столовую. Большое вам спасибо за возможность обедать бесплатно.

— Не за что. — Разноцветные глаза продолжали буравить лицо. — Что происходит, Британи?

Девушка широко распахнула рот. В академии сотни студентов, а он запомнил ее имя!

— Что происходит, Британи Орув? — с нажимом повторил вопрос ректор и строго сложил руки на груди. — Почему вы не посещаете занятия?

Ловушка захлопнулась. Цветы оказались отвлекающим маневром. Гвен вовсе не проходил мимо, он изначально разыскивал Бри. Но почему он, а не декан? Ректор не станет бегать за каждой нерадивой студенткой, не в его это компетенции.

— Я не могу, — со вздохом призналась Британи и спрятала лицо в розах.

Так стыдно! Могла бы, она провалилась сквозь землю.

— Почему?

Гвен напоминал неумолимого палача — ничего общего с приветливым мужчиной, поливавшим цветы. Воистину, мастер иллюзий!

Бри могла бы снова соврать или промолчать, пообещать исправиться, но она ответила правду:

— Потому что Кевин Ташир меня ненавидит за обвинение в покушении на Кей. Даже если вдруг во мне проснутся способности к боевой магии, в чем я искренне сомневаюсь, «зачета» мне не видать.

— То есть вы заранее сдались, — хмуро подытожил ректор, — решили даже не пробовать.

— Ага. Я природница, мастер Лабриан, у меня нет способностей, денег, связей...

Девушка отвернулась. Как ему объяснить? Видимо, никак, пусть Гвен и дальше видит в ней нерадивую студентку.

— Тогда зачем вы сюда поступили? — прогремел приговор. — Отняли место у тех, кто мог и хотел.

— Я хотела и хочу! — вспыхнула Бри, чувствуя, как к горлу подступают слезы. — Но я прямо сейчас соберу вещи, мастер Лабриан. Мне здесь не место.

Бабушка права, тысячу раз права, а глупая Британи не верила. Возомнила, будто станет магом! Ее удел — семейная оранжерея. Высшая магия не для жителей захудалого городка.

Бри уткнулась лицом в стену. Розы в который раз полетели на землю. Но девушка о них не думала, она стремилась скрыть от господина Лабриана слезы — еще одно подтверждение, что Британи — никчемное создание. Маги не рыдают. Они сильные, все умеют и ничего не боятся. Втайне девушка надеялась, что ректору стало противно, и он ушел. Она постоит тут немного, успокоится и пойдет в общежитие. Бри старалась не думать о том, где станет ночевать, что скажет родным. Все потом.

— Да что за напасть!

Сильные руки обхватили ее за талию, развернули лицом к Гвену. Не успела девушка пискнуть, как оказалась в его успокаивающих объятиях. Это казалось неправильным, но Бри неловко вцепилась в рукава пиджака, судорожно вздыхая, прижалась к груди ректора... и успокоилась. Биение его сердца, ровное, четкое, легкий аромат парфюма с нотками кедра заставляли дышать глубже, медленнее, превращали трагедию в не стоящую внимания житейскую мелочь. Она могла бы стоять так вечно, но правила приличия требовали отстраниться. Ректор легко отпустил, убрал руки и отступил на пару шагов. Напрасно — наблюдатели уже разнесли весть об их особых отношениях с Бри.

— Значит, так, — Гвен протянул девушке носовой платок и, оглядевшись, тяжело вздохнул, — для начала вы ходите в лечебное крыло за успокоительным, иначе натворите бед. Магией нужно заниматься с холодной головой. У вас все получится, надо только постараться. Возможно, не сразу, но получится. Во-вторых, заканчивайте с паническими настроениями. Я присутствовал на занятиях по стихийной магии и заверяю, нечасто встретишь первокурсниц с таким даром. В-третьих, вы сегодня же договоритесь с Кевином Таширом о занятиях. Если он действительно, а не в вашем воображении, станет их саботировать, поставите меня в известность. Займусь сам.

— Кем?

Британи мяла в кулаке носовой платок, гадая, уместно ли его вернуть. Наверное, лучше оставить. Он ведь мокрый. Пусть девушка в него не сморкалась, все равно грязный. Белоснежный, кружевной, с вышитыми инициалами. Можно вообразить себя героиней любовного романа. Бри улыбнулась, представив, как много лет спустя она станет показывать внукам реликвию — платок самого Гвена Лабриана.

— Вами.

Девушка моргнула и обескураженно взглянула на него.

— Вы ведь не собираетесь меня учить? — уточнила она.

— Если Кевин откажется, собираюсь. А теперь простите, мне пора. Удачного дня!

Ректор на прощание чуть сжал пальцы Бри с платком. Та ахнула, когда из-под его ладони вспорхнули бабочки. Судя по довольной улыбке, Гвен добивался именно такой реакции — развеселить ее. Проводив его спину долгим взглядом, все еще глупо улыбаясь, Британи подобрала цветы. Интересно, господин Лабриан сильно рассердится, если за успокоительным она не пойдет? Иллюзорные бабочки прогнали тревогу, пожалуй, Бри сумеет пообедать и даже не сгрызет ногти на трансфигурации.

Стазис, значит...

Британи понюхала розы — те еще пахли. На стеблях и листьях — капельки влаги. Определенно, они выглядели лучше, чем когда девушка бросила их под окном Кей. Надо бы вернуть их ей, но не хотелось. Бри еще никто не дарил цветов. Не только с романтическими целями — вообще. Дома — понятно. Зачем, если в оранжерее полно. А вне дома... Мыши цветы не положены. И девушка решила их оставить, поставить в вазу и любоваться. Заодно изучит, может, даже выучит тот самый стазис.

— Что у тебя с ректором?

Бри повернулась и уткнулась в палец с идеальным маникюром. Морвена Гали. Первая красавица курса, в которой все с приставкой «супер». Тоже блондинка, но в отличие от Бри не мышь, а райская птичка. Мягкие локоны, тоненькие «стрелки», придавшие выразительности глазам. Чувственный рот, длинная шея, молочная кожа и безупречный вкус. Даже Британи ей завидовала, мечтала так одеваться, двигаться. И вот теперь Морвена стоит против нее и испепеляет взглядом розы.

— Ничего, — пожала плечами девушка и прижала цветы к груди, будто боялась, что собеседница отберет их.

— Ничего? — скептически фыркнула Морвена. — Да я бы тоже так решила, если бы не видела вас. Хотя «ничего» — лучшее слово, которое тебя описывает.

— И что же со мной не так? — Британи сделала шаг вперед, заставив однокурсницу убрать палец. — Я хромяя, косяя? А вдруг я безумно хороша в постели?

Ее явно Софа покусала, Бри такого бы никогда не сказала. Она застыла перед обескураженной Морвенной с алыми от смущения ушами и высоко задранной подбородком.

Во взгляде первой девушки курса мелькнуло уважение.

— Удовлетворить господина Лабриана дорогого стоит, — кивнула она и, нацепив на лицо прежнее высокомерное выражение, уже удаляясь, напутствовала: — Удачи!

Ну вот, Британи собственными руками сделала то, чего опасалась. Реакцию ректора на сладострастную любовницу лучше не представлять. Зато вечером Бри точно пойдет к Квентину. Лучше пара словесных оплеух от «золотого мальчика», чем тет-а-тет с Гвеном. Чтобы избежать новой встречи с ректором, девушка даже могилы рыть готова.

Глава 8

Шаг, еще шаг... Вот так, через силу, Бри заставляла себя идти к обители зла. В данном случае — некромантов. Она десятки раз пожалела о желании преуспеть в трансфигурации. Не задержись Британи во дворе, не попала бы на глаза ректору. Там, глядишь, как-то дожила до сессии. Зимой правда, конечно, бы вскрылась, но зимой, не сейчас.

Устроиться в библиотеку не удалось. Бри опоздала, место помощницы получила более шустрая девица. Вместе с этим умерла надежда подкупить Кевина. Глупая надежда, надо признать. Вряд ли скромная горстка монет в узелке могла удовлетворить того, кто одевался у лучших портных и разъезжал на холеном жеребце.

Дорогу пересекла косая тень от башни Перлиса Занта. Британи поневоле подняла на нее глаза и вздрогнула. Показалось, или на самом верху мелькнул огонек?

— Это просто закатное солнце, — успокоила себя девушка. — Отражается в стеклах.

Занятия у четвертого курса заканчивались поздно. Когда первокурсники во всю зубрили предметы или болтались по городу, без пяти минут выпускники потели на тренировках и практических занятиях. Если Бри все правильно запомнила, у Кевина сейчас фехтование. Она с трудом понимала, как при подобной занятости у мажоров оставалась время на попойки и вечеринки. Британи бы валялась без ног.

— Но ты и не некромант, — напомнила она себе и ускорила шаг, не желая столкнуться с Кевином под покровом темноты. Мало ли, что взбредет ему в голову? — Они другие.

Бри попыталась представить себя на кладбище. Увы, даже в воображении она трусливо сбежала, в реальности же и вовсе стала бы обедом какого-нибудь зомби.

Еще одна арка, и Британи на месте. Самое время повторить заготовленную речь. Главное, выпалить ее скороговоркой и не смотреть на Кевина.

— Пять минут позора, и все, — уговаривала себя Бри, буравя взглядом стену очередного учебного корпуса. Днем тут наверняка многолюдно, а вечером темно и страшно. — Зато ректор не накажет.

И станет заниматься сам. Британи не знала, чего боялась больше: согласия Кевина или очередной встречи с господином Лабрианом. Тогда бы слишком многое пришлось объяснять. В академии уже шептались, косились на нее — Морвена разнесла по всему факультету весть о новой любовнице Гвена. Сплетни разлетаются быстрее ветра, Бри не сомневалась, не сегодня, так завтра ректор все услышит и...

— На его месте я бы себя убила, — вздохнула она и чиркнула носком туфли по земле. Вышла широкая ровная линия. — Списала бы все на несчастный случай. Нерадивая природница слушала плохо, сама поплатилась.

Нет, определенно, лучше к Кевину. Из двух зол выбирают меньшее.

Девушка втянула голову в плечи и юркнула под арку. Разыгравшееся воображение нарисовало ржавую решетку, срывающуюся с цепей. Раз — и нет Британи Орув. Ничего такого, разумеется, не произошло. Решетку давно сняли, она сохранилась только на въезде в академию.

«Темная» территория на первый взгляд ничем не отличалась от привычного студенческого мирка. Остановившись посреди замкнутого внутреннего двора, Бри с любопытством разглядывала потемневшие от времени стены — свидетели былых битв. Крепкие, построенные на века, они идеально подходили для любителей в шутку запустить шаровую молнию. Все тот же дикий плющ, куда уж без него! Брусчатка напоминала зубы старого дракона — местами выпала, местами расшаталась. В просветах между камнями бурно разрослась сорная трава.

Башня чернокнижника теперь оказалась по правую руку, высилась неприступной скалой. Напугавший Британи огонек пропал — солнце опустилось ниже, верхним краем коснулось крыш общежития. Полчаса, и оно скроется за горизонтом.

Бри пожалела, что толком не расспросила про фехтовальный зал. Где он, как выглядит? Может,

некроманты и вовсе тренируются на полигоне? Но надо с чего-то начинать, и девушка нерешительно поднялась на крыльцо ближайшего здания. Никаких табличек, догадайся сам, что за дверью.

— Ой!

Британи вжалась в стену, когда мимо нее со свистом пронеслось нечто. Она не успела толком разглядеть его очертания, настолько перепугалась. Нечто спикировало с потолка и скрылось... Хм, а где, собственно, оно скрылось?

— Мамочки, это же дух! — запоздало сообразила девушка и завертела головой. Вдруг в небольшом холле притаилась еще парочка?

Прежде Бри не доводилось видеть привидений. В Дидже они не водились: видимо, считали его слишком скучным и провинциальным. Цветочницы и молочники вряд ли оценили бы звон цепей и призрачное завывание. То ли дело экзальтированные дамы или образованные студенты? Да и откуда в Дидже взяться призракам? Таинственных смертей там не случалось. Так, мельник по пьяни утонул, в трактире сапожник тоже под мухой зарезал столяра. Вульгарно!

Страх боролся с любопытством. Британи испытала разочарование оттого, что никто больше не спешил показаться ей на глаза. Из мертвых, потому как живые вскоре дали о себе знать.

— Эй! — послышалось со стороны лестницы.

Посмотрев туда, девушка заметила парня на нижней ступеньке. Он устало сгорбился и напоминал нахохлившегося воробья. Скудное освещение не позволяло толком рассмотреть его лицо.

— Эй, — снова прищелкнул пальцами молодой человек, — ты чего здесь забыла?

— Фехтовальный зал ищу, — не стусевалась Британи и подошла ближе. — Четвертый курс некромантии.

— Что-то ты не похожа на некромантку! — окинув ее оценивающим взглядом, вынес вердикт юноша и выпрямился, высоко задрал подбородок. — Подружка?

— Типа того, — туманно ответила девушка.

— Тогда, «типа подружка», тебе на второй этаж. Дальше не заплутаешь, по звуку найдешь. И если увидишь рыжую, конопатую такую, передай, что язык мертвого тролля она получит, а не приглашение на бал.

Толком ничего не понимая, Бри кивнула и, обойдя парня, начала подниматься по лестнице. Он оказался прав, девушка загодя услышала звон оружия и цветастую ругань. Вот тебе и рафинированные воспитанные мальчишки! Британи и выражений таких не знала. Уши горели, внутренний голос соблазнительно нашептывал: «Уходи!», но девушка его не послушала.

Дверь поддавалась не с первого раза. Бри налегла на нее всем телом и только тогда смогла открыть. От открывшегося взору зрелища у девушки на миг перехватило дыхание. Как же красиво! И как страшно! Стараясь не привлечь к себе внимание, Британи скользнула на верхний ряд трибун и притаилась с самого края. Взгляд приковало ристалище — просто каменные плиты. А на них... Бри бледнела и краснела, пригибалась к спинке скамейки. Ее не покидало ощущение, будто она попала в запретный мир. Вот бы Софию сюда!

Некроманты сражались практически обнаженными — не считать же за одежду бриджи до колена. Спасибо, не в подштанниках или вовсе в трусах! Распаленные, потные, они отрабатывали удары на мечах и рапирах. Кто-то сражался против одного противника, кто-то ловко отбивался сразу от двоих, помогая себе длинным кинжалом-дагой. За происходящим зорко следил наставник, немедленно пресекая попытки сжульничать или прибегнуть к магии.

Британи оказалась не единственной зрительницей. В первых рядах устроились подружки некромантов, пробравшиеся их поддержать. Среди них девушка заметила рыжую и конопатую, но, разумеется, передавать ничего не стала. Пусть сами разбираются, Бри не до чужих измен.

Учитель присутствие посторонних не одобрял, постоянно метал на девушек гневные взгляды, потом и вовсе вытолкал взашей особо громких: они-де мешали занятиям. Тут-то он и увидел Британи.

— Еще одна! — прошипел преподаватель. — Медом вам здесь намазано?

— Я по делу, — смущенно выпалила Бри.

— Знаю я ваши дела! — проворчал учитель, но, к счастью, не попросил ее за дверь.

Иногда сидеть тихо полезно.

Схватки, между тем, подходили к концу. Британи интересовала одна: между Кевином и Алексом. Не заметить их было сложно: друзья старались, отработывали звание лучших учеников. Примечательно, Алекс теснил Кевина. Неужели некромант с черепом в ухе когда-то проигрывал? Воодушевленная, Бри даже поднялась с места. Она ставила на Алекса, хотела, чтобы первый студент академии получил болезненный щелчок по самолюбию.

— Давай, покажи ему! Уложи Ташира на лопатки! — сорвались с губ эмоциональные слова поддержки.

Британи полагала, что устроилась достаточно далеко, и в пылу схватки ее не услышат. Но, как по закону подлости, именно в этот момент наступила тишина.

О тренировке временно забыли. Все взгляды дружно обратились на бордовую от стыда Бри. Она вжалась в скамейку, раздумывая, не удастся ли сбежать, просочиться за дверь. Но поздно.

— О-па, любовница ректора пожаловала! — скорчила «козью морду» одна из немногих оставшихся девиц. — И уже ему изменяет, на Алекса глаз положила.

Рассмеявшись, она поднялась, тряхнув гривой иссиня-черных волос.

— Мастер Виллос, — подчеркнуто вежливо обратилась к преподавателю девушка, — можно мне на арену? С Таширом уже все ясно, а Гор мне поединок должен.

Британи удивленно подняла брови. Выходит, она не зрительница, а некромантка. Так и есть, в брюках, а не в платье. Только почему волосы в косу не заплела? Наверное, хотела покрасоваться, посоперничать за сердце сокурсников.

— Нет, — отрезал господин Виллос. — Никаких схваток до конца недели! Придете в форму, тогда пожалуйста.

И пригрозил:

— А еще прекратите порочить честь господина Лабриана. Еще раз услышу нелепый слух про любовницу, отправлю навоз для природников собирать.

Брюнетка поджала губы, но обратно не села. Повернувшись спиной к арене, подбоченившись, она рассматривала Британи словно хозяйка, решающая, подойдет ли курица для супа или лучше выбрать другую.

— Если переодеть и накрасить, сойдет, — презрительно обронила некромантка. — Но вкус у ректора все равно дурной.

— Навоз, Милена! — строго напомнил преподаватель.

— Да хоть целая тачка! — фыркнула норовистая девица. — Все равно учиться запрещается. Подумаешь, зомби чуток оцарапал, за что десять дней на карантине держать?

И она с гордо поднятой головой направилась к выходу, чуть прихрамывая на правую ногу.

Хлопнувшая за Миленой дверь положила конец занятиям. Господин Виллос смирился с тем, что Бри затмила для подопечных фехтование, засчитал Кевину и Алексу ничью и, махнув рукой, покинул зал. А Британи осталась.

— Ну, привет, красотка!

Перекинув рубашку через плечо, к ней вальяжной походкой направился Алекс. На губах играла плотоядная улыбка. Девушка старалась смотреть не на его блестящую от пота грудь, а на выбритую на голове молнию. Она успела десятки раз пожалеть о неосторожном выкрике.

— Ректор надоел, захотелось большой и чистой любви?

Широко расставив ноги, Алекс плюхнулся рядом, попытался приобнять. Бри ужом вывернулась из его рук и под залиvistый смех некроманта чуть ли кубарем скатилась к первому ряду, прямо к мрачному Кевину Таширу. Глаза тут же уперлись в легкий пушок на груди, ну, и в остальные ее части, потом и вовсе соскользнули на живот, к упругим мышцам. Сглотнув, Британи стала пунцовой. Буравя взглядом пупок Кевина, она боялась поднять голову. Все что могло случиться плохого, случилось, девушка окончательно опозорилась.

Надо признать, тело Кевина было красивым. Он все еще тяжело дышал, не успел принять душ после тренировки, и кожа его лоснилась, обрисовав рельеф мышц. Запретное зрелище! Софа бы подняла

соседку на смех, но обнаженный по пояс мужчина для Бри был, считай, голым.

— Ну, чего приперлась? — не слишком вежливо вырвал ее из круга стыда Кевин.

— Я... Э...

Заготовленная речь вылетела из головы, зато Британи нашла в себе силы поднять голову, встретиться взором с глазами некроманта. Они не сулили ничего хорошего.

— Действительно к Алексу пришла?

— К тебе, — сглотнула девушка.

Брови Кевина поползли вверх.

— Тогда почему за него болела?

Бри молчала. Ну как тут объяснить? Скажешь правду, точно вылетишь из академии. Но сказать что-то требовалось, и, отведя взгляд, девушка брякнула:

— Случайно.

— Случайно! — передразнил молодой человек. — Случайно за Алекса болела, случайно к Лабриану в постель прыгнула. И как там, уютно? Ты старайся, иначе даже на один зачет не заработаешь. Бананов купи, тренируйся.

Парни дружно прыснули. Британи шутки не поняла. Судя по перемигиваниям, что-то пошлое.

— Я насчет занятий пришла. И ни с каким ректором я не сплю!

Пусть теперь она алее самой красной розы, зато Бри это сказала.

Кевин наморщился, припоминая.

— А, это боевая магия, что ли? Помню, приписали какую-то Орув. Выходит, тебя, мышка.

Хищная улыбка некроманта заставила напрячься. Когда Кевин переглянулся с приятелем, неприятное предчувствие лишь усилилось.

— Эй, полюбуйтесь, — «золотой мальчик» ухватил Бри за руку и вытолкнул на арену, — это та самая дура, из-за которой меня вызвали к ректору. Она заявила, будто я натравил на какую-то малявку духа.

— Я извиниться могу! — пискнула девушка, чувствуя, что дело принимает дурной оборот.

Она стояла одна против целого курса некромантов, взрослых, безжалостных, готовых ради развлечения затравить первокурсницу.

— Пусть на колени встанет!

— Руку поцелует!

— По-собачьи полает!

Предложения сыпались как из рога изобилия, одно унижительнее другого.

Британи переминалась с ноги на ногу у самого оградительного бортика и гадала, что выберет Кевин. А он мучил, кривил губы в усмешке, и не спешил с наказанием.

— Если при всех дашь, получишь зачет, — наконец произнес молодой человек, наслаждаясь каждым сказанным словом.

Что?! Бри ожидала чего угодно, только не такого.

— Давай, — подначивал Кевин, — ты уже не девственница, не ломайся. Или после ректора брезгуешь?

— Помоями не интересуюсь.

На щеке некроманта расцвел след от девичьей ладони.

Перемахнув через невысокое ограждение, призванное не защитить, а отделить зрителей от ристалища, Британи побежала по узкому проходу между трибунами. На глаза наворачивались

слезы. Почему, зачем он так с ней? Прилюдно унизил, назвал шлюхой.

Дверь не поддавалась. Бри пробовала снова и снова, но створки словно припаяли к порогу. Догадавшись, в чем тут дело, девушка в гневе обернулась и завизжала от страха. Перед ее лицом зависло привидение: бледная прозрачная женщина с дырой в груди, сквозь которую виднелись внутренности, и веревкой на шее. Язык прилип к небу. Британи смотрела на призрака, тот — на нее.

— Думал, в обморок хлопнешься.

Кевин прищелкнул пальцами, и мертвую женщину затянуло в стену.

Бри с облегчением перевела дух и привалилась к ближайшей скамейке. Сердце колотилось как сумасшедшее.

Та дыра в груди, девушка думала, ее вырвет.

— Чему я там тебя учить должен, малявка? — сменив гнев на милость, лениво протянул Кевин.

Щека у него опухла, но некромант, казалось, не сердился. Или притворялся?

— «Основам боевой магии», — ответил за Британи Алекс и посетовал: — Больше нам делать нечего, только с малышкой возиться. Твою хоть чпокнуть можно, а мне парень достался.

— Так отработывай на нем приемы, — со смешком посоветовал приятель и вразвалочку направился к Бри. — Надо же к Королевским играм готовиться.

— На этих я тебя сделаю, — пообещал обладатель выбритой молнии и накинул рубашку. — Сегодняшний спарринг — только начало.

— Свежо предание! — осклабился Кевин.

Остановившись перед Британи, он смерил ее долгим взглядом и обозначил перспективы сотрудничества:

— Я поблажек не делаю, готовь мазь от синяков.

— То есть ты станешь со мной заниматься? — девушка не поверила собственным ушам.

Она полагала, пощечина поставила жирный крест на ее будущем в академии, но мужчины порой не менее алогичны, чем женщины.

— А как же! — Некромант обнажил в улыбке идеальные зубы. — После твоего представления это дело чести. Тебе придется очень попотеть, чтобы получить «зачет». Прямо сейчас и начнем.

Глава 9

Гадая, чем закончится сегодняшний день, Британи терпеливо дождалась, пока Кевин примет душ и переоденется. Он не торопился, по дороге в душевую болтал с приятелями, флиртовал с девчонками. Последние неизменно возникали рядом с «золотым мальчиком», словно тот испускал невидимые флюиды. Бри даже решила после переговорить с Софой, почти ведьмой, не существует ли подобного метода приворота. Иных причин, почему студентки липли к Кевину, девушка не видела. По ее мнению, более хамоватого, невоспитанного и развязного молодого человека было еще поискать, достойную конкуренцию ему мог составить только Алекс.

— Кто-то сдох? — наконец объявившийся некромант соизволил обратить на Британи внимание.

Она успела прирасти к стене и теперь с трудом переменяла позу: от длительной неподвижности затекли конечности.

— Чего такая кислая? — повторил вопрос Кевин.

— А чему мне радоваться? — философски заметила девушка и покосилась на очередную поклонницу вынужденного наставника.

Чуть ли не в рот ему заглядывает!.. Подумаешь, богатый и смазливый! Ладно, не смазливый. Прилагательное «сладкий» в описании внешности Кевина отсутствовало. Пожалуй, Британи еще раз взглянула на него на арене, но стоило ему открыть рот... Словом, ей бы понравился только немой некромант и исключительно на занятиях по фехтованию.

— Ревнуешь? — Кевин понял все по-своему и, широко улыбаясь, приобнял спутницу.

Та засияла ярче лампы и прижалась щекой и широкой груди.

Бри демонстративно закатила глаза. Какой же он дурак!

— Кевин, а это кто? — Девушка только сейчас обратила внимание на Британи.

Окинув ее беглым взглядом, она успокоилась: столь серое существо ей не соперница.

— Так, первокурсница одна... — досадливо отмахнулся некромант. — Навязали на мою голову! Но мы быстро закончим, зай, я уже через полчаса вернусь.

«Зай!» Бри едва не стошнило. А девушке понравилось.

Однако главное в словах Кевина Британи услышала. Полчаса — то есть всерьез заниматься он с ней не планировал. Кто бы сомневался! «Золотой мальчик» одновременно мстил за пощечину и обеспечивал себе оправдание в глазах ректора. Мол, он пытался, но природница и боевая магия — вещи несовместимые.

Чмокнув манерную подружку в щечку, Кевин махнул Бри, и та покорно последовала к месту казни. Она ожидала чего угодно: силового шара в голову, даже поединка на рапирах, но не похода к Черной башне. За время пути некромант не промолвил ни слова и теперь, подсветив себе огненным язычком, возился с замком.

— Зачем нам туда? — зябко переминаясь с ноги на ногу, поинтересовалась Бри.

Башня Перлиса Занта пугала. За время учебы девушка успела наслушаться страшных историй о чернокнижнике, в честь которого потом назвали академию. Поговаривали, будто его дух до сих пор обитал под стропилами и по ночам пугал припозднившихся студентов. А еще якобы на цепи там сидел демон. Самый настоящий, злобный и голодный. Некогда он принадлежал Перлису и охранял его лабораторию. Британи сознавала, половина историй — выдумки, но от башни действительно веяло чем-то темным.

— Не нам, а тебе, — закончив с замком, поправил Кевин и, выпрямившись, сделал приглашающий жест: — Прошу!

Бри не сдвинулась с места. Она стояла на границе света и тьмы: одна нога в круге света от чадающего факела, вторая — в густой тени от стены.

— Давай! — нетерпеливо повторил Кевин. — Докажи, что я должен тратить на тебя свое время. Ну, чего ты, Мышка? — продолжал издеваться он. — Или весь запас храбрости на сегодня израсходовала? Боевая магия — это больно и страшно, куда страшнее, чем какая-то башня. И, заметь, «незачет» ты получишь заслужено.

Британи не знала, что именно ее больше задело. То ли самодовольное лицо некроманта, заранее решившего, что жертва струсит, то ли давнее прозвище, то ли тот самый «незачет», перечеркнувший бы все мечты, но девушка сделала первый, самый сложный шаг, окончательно распрощавшись со светом. Теперь перед глазами маячил только огонек Кевина. Он напоминал диковинного мотылька и чуть подрагивал на легком ночном ветерке. Некромант скорчил удивленную гримасу и посторонился.

— Наверху слуховое окно. Откроешь его и прокукарекаешь. Сумеешь, значит, сработаемся. Нет, будешь наматывать сопли на кулак в одиночестве.

— А ты не соврешь?

Причин доверять Кевину не было, он запросто мог уйти, пока девушка карабкалась бы по темной винтовой лестнице.

Бри тяжело вздохнула и перевела взгляд на зиявший словно портал в другой мир дверной проем. Она в нерешительности поднялась на ступеньку, оказавшись на расстоянии вытянутой руки от Кевина.

— Если ты пошутил...

— Да не пошутил я, трусиха! — теряя терпение, рявкнул Кевин и посетовал: — Ну удружил, ректор, подсунул малявку! Или это ты меня выбрала, на почве личной неприязни?

Британи вспыхнула и в один прыжок оказалась на крыльце подле некроманта. Приподнявшись на цыпочки, чтобы придать себе весомости, не смотреть на Кевина снизу вверх, она прошипела:

— Да прости уже!

Студент фыркнул и как бы между делом обмолвился:

— По Уставу за ночные прогулки двадцать штрафных баллов положено, а за Черную башню и вовсе двести. Попадешься, от всего отопрись.

Кто бы сомневался! Но Бри не собиралась упускать призрачный шанс получить заветный «зачет» и, задержав дыхание, переступила щербатый порог. Зажмурившись, она немного подождала, но никто ее убивать не спешил. Может, не все так страшно, и Британи благополучно доберется до слухового окна.

— У тебя свечи нет? — Обернулась она к Кевину. — Не хочу ноги переломать.

Некромант развел руками и прыгнул с крыльца. Оставалось надеяться, не сбежит, дождетсЯ.

Пару раз глубоко вздохнув, Бри отошла еще чуть дальше от двери, привыкая к темноте. Как же тут холодно! А еще пусто. Ни единого окошка, самый настоящий каменный мешок. А сбоку лестница, узкая, закручивающаяся против часовой стрелки, с железными перилами. Вцепившись в них, как в спасительную соломинку, Британи начала восхождение, надеясь, что время пощадило ступеньки, и она не полетит вниз. Аккуратно передвигая ноги, девушка благополучно добралась до второго этажа. Тут оказалось первое узкое оконце, забранное решеткой. Бри задержалась возле него, с тоской глядя на казавшиеся теперь родными стены учебных корпусов. Проверять, что там, за массивной дверью, девушка не собиралась. Не буди лиха, и не сломаешь шею.

Между вторым и третьим этажами Британи едва не умерла от страха, когда ее по касательной задела крылом потревоженная летучая мышь. Прижимая руку к сердцу, девушка еще долго не могла отдышаться. Она только чудом не завизжала. «Так, спокойно, — мысленно уговаривала себя Бри идти дальше, — летучие мыши людьми не питаются. Да, неприятно, да, бэ, зато живая. Вот если бы тебе призрак чернокнижника явился или его демон, тогда да». Подумала и замерла, втянув голову в плечи: опасения имеют свойства материализоваться.

На ватных, негнущихся ногах девушка продолжила штурмовать лестницу. Влажные от пота пальцы скользили по перилам. Пару раз она поскользнулась на щербатых ступенях и, если бы крепко не держалась, скатилась бы вниз. В итоге к четвертому этажу Британи ненавидела Кевина и мечтала из вредности освоить самое сильное боевое заклинание и опробовать его на «золотом мальчике».

— И на Королевские игры попаду, — бурчала она, делая очередной шаг в темноту. — И звание лучшего студента отберу. И ухо себе тоже проколю, череп вставлю. Нет, два черепа!

Неизвестно, до чего бы Бри дофантазировалась, если бы не полоска света, на мгновение упавшая на стену. Девушка замерла с поднятой ногой, даже язык прикусила. Все казалось видением воспаленного разума, только вот Бри явственно различила скрип двери. Она могла кубарем скатиться вниз, а могла преодолеть оставшиеся до этажного пролета ступеньки и проверить, кто или что ее напугало. Прежняя Британи выбрала бы первый вариант, но новая отчаянно хотела избавиться от прозвища Мышки.

Стараясь не дышать, максимально аккуратно переставляя ноги, выверяя каждый шаг, Бри подобралась к заветной цели. Площадка тонула в темноте, она уже хотела с облегчением выдохнуть, когда заметила, что дверь приоткрыта, а из-под нее пробивался тот самый свет. На лампу не похоже, скорее одинокая свеча.

Стиснув пальцы, Британи решала сложную дилемму: сбежать или остаться. В итоге она с трудом отлепилась от спасительных перил и тяжело, едва дыша, побрела к двери. По ногам гулял сквозняк, лишь добавлявший остроты ощущений.

Приготовившись к встрече с самой Бездной, девушка заглянула в щелку и зажала рот ладонью, чтобы не закричать, когда пламя свечи перекрыла тень. Сейчас неведомый некто отворит дверь и... Но убивать Бри никто не спешил и, незамеченная, она продолжила наблюдение. Угол обзора не самый удачный — виден только краешек стола. На нем — та самая свеча и книги, много книг. Некоторые показались девушке странными: их зачем-то сковали цепями. Другие и вовсе будто выкопали из земли или вытащили из влажного погреба. При виде плесени и поврежденных обложек библиотекарь пришел бы в ужас.

Рядом с книгами стоял чернильный прибор. Наверное, и записная книжка имелась, отсюда не различить.

Заинтригованная, Британи отважилась отворить дверь чуть пошире. Если она заскрипит... Но петли в Черной башне смазывали исправно.

Девушка испытала интерес с примесью разочарования. Не то, чтобы она мечтала встретить ручного демона чернокнижника или его дух, но уж точно не живого человека. С другой стороны, по неведомой причине он прятался от всех, возился с древними книгами явно не из библиотеки.

Наследием Перлиса Занта? Но зачем? Чернокнижные заклинания запрещены, как и вся тeneвая магия. Только некромантам дозволялось использовать ее нижние уровни. С другой стороны, если в честь Перлиса назвали академию, считали великим волшебником, ничем подобным он не занимался, все злые языки. Некогда дремучие люди считали всех магов чернокнижниками и чуть ли не сжигали на площадях.

Ерзя, Бри отчаянно пыталась одновременно увидеть чуть больше и не попасться. Двести штрафных баллов — это даже не сто, форменное самоубийство.

Интересно, тот человек ушел? Или сидит в другой части комнаты, читает или смотрит в окно. Наверное, именно он и напугал Британи по дороге к фехтовальному залу.

Бойся своих желаний, им свойственно сбываться. Вот и судьба охотно откликнулась на мечты Бри. Незнакомец снова показался в поле ее зрения, уже не в виде тени, а из плоти и крови. Пусть он стоял к ней в профиль, внимательно изучая на просвет абсолютно прозрачный сосуд, в котором кружились золотистые пылинки, Британи его узнала. Только чудом она не наделала шуму, когда пятилась к лестнице. Еще больших трудов стоило не скатиться вниз, когда Бри неслась прочь, позабыв о зачетах — обо всем на свете. Запыхавшаяся, она таки упала на крыльце, растянулась через порог, ушибив колено.

— Так я и думал! — вынес неутешительный вердикт Кевин.

Он даже не подумал помочь ей встать, так и стоял в сторонке, буравя презрительным взглядом.

— Я... Там...

Британи не знала, с чего начать. Внутри клокотала обида. Она дошла почти до самого верха, оставался всего один пролет, и чердак.

— Там ректор! — наконец выпалила девушка. — Если не веришь, поднимись сам.

Бри кое-как поднялась и, морщась от боли и рези в боку, кое-как спустилась к некроманту.

— Хватит придуриваться! — Он не поверил.

— Хочешь, я его книги опишу, — не унималась уязвленная девушка. — Или ступеньки сосчитаю? Я каждую помню.

Кевин демонстративно наморщил нос.

— По тебе и видно! Воняешь хуже уборщицы. Скажи честно: еще на первом этаже упала, а потом чушь про ректора выдумала. Сама видела, башня была заперта на ключ. Как он, по-твоему, туда проник? По воздуху?

— Порталом! — окрысилась Бри и помассировала колено.

Вроде, только синяком обойдется, повезло.

— Раз такой неверующий, сам поднимись. Или в окно загляни. Там свечка.

Разумеется, ничего такого Кевин делать не собираться. Повернувшись к девушке спиной, он махнул рукой:

— Счастливо оставаться! Встретимся на зачете.

Минута, и Британи осталась одна. Некромант умудрился буквально раствориться в темноте. Девушка подобными качествами не обладала, хотя не помешало бы. Если Устав запрещал ночные прогулки, за этим следили, патрулировали территорию. Опять же общежитие, нужно придумать, как незаметно пробраться к себе. А все из-за Кевина, чтобы ему Королевские игры с треском провалить! Бри с самого начала знала, ничего путного не выйдет, напрасно унижалась.

Стараясь держаться в тени, девушка понуро побрела к общежитию. Британи мечтала помыться и скорее лечь спать. Утро вечера мудренее.

Само собой, ректору она о своем провале не расскажет. Хватит того, что Бри застала его у постели Кей. Как-нибудь сама по книгам подготовится или кого-нибудь попросит. Не все же такие злые, вдруг та же Милена смилостивится. Занятая подобными мыслями, Британи добралась до библиотеки и едва не попала на глаза запиравшему дверь библиотекарю. Что-то поздно он сегодня! Запаниковав, Бри вжалась в стену возле водостока. Сердце билось в горле, глаза пристально следили за удалявшейся мужской фигурой. Когда она скрылась за углом, девушка с облегчением выдохнула и выбралась из укрытия.

— Так, и что мы здесь делаем?

От сурового голоса ректора за спиной Британи подпрыгнула на месте. Медленно, очень медленно она развернулась и поняла, что пару минут назад видела вовсе не библиотекаря. Гвен обхитрил ее, сделал круг и зашел с тыла.

— Я... Я заблудилась!

Объяснение выглядело нелепо, но другого Бри не придумала. Перед мысленным взором возникла персональная ведомость с выведенной красными чернилами (непреренно красными, как кровь) надписью: «Минус двадцать баллов».

— Хм! — многозначительно хмыкнул господин Лабриан и, сотворив светлячок, запустил его над головой.

— Британи Орув? — удивился ректор.

Похоже, он ожидал увидеть кого угодно, кроме нее.

Девушка виновато кивнула. Попалась, напрасно отпираться.

— И откуда вы в таком виде? — От Гвена не укрылась паутина и грязь в ее волосах и на одежде.

— Боевой магией занималась.

И почти не соврала ведь.

— Странные у Кевина методы, — покачал головой ректор. — Но это даже хорошо, что я вас встретил. Хотелось бы прояснить один щекотливый момент.

Британи мысленно застонала. Только не это! Хотя чего она хотела? Следовало думать, а потом говорить.

— Что это за слухи про любовницу? — положив руку на локоть девушки, словно опасаясь, что она убежит, строго поинтересовался господин Лабриан. — Вся академия бурлит, обсуждает мой роман с первокурсницей. Ничего не хотите мне сказать?

И так это прозвучало... Словом, лучше было ответить.

— Хочу, наверное, только нечего, — покрывшись пятнами, пробормотала Бри и тут же перешла в атаку. — А зачем вы мне розы дарили? Что мне было сказать?

— Что угодно, только не это! Ваша ложь даже не смешна.

Будто девушка сама не понимала.

— Я не хотела. Честно! Оно само... получилось.

Какой же жалкой и нелепой Бри себя ощущала. Может, Кевин прав и не зря над ней издевается, отказался учить.

Ректор молчал, только руки на груди скрестил, умудрившись при этом не уронить книги, совсем не те, которые Британи видела в башне. Тайком осмотрев его с ног до головы, девушка убедилась, что стала жертвой очередной галлюцинации. Тот господин Лабриан из Черной башни был во всем черном, а этот в очередном костюме теплых тонов. Вряд ли он за считанные минуты переоделся и порталом перенесся к библиотеке, чтобы подкараулить Бри. Раз так, пора ей в лечебное крыло за каплями, чтобы двойники ректора мерещиться перестали.

— Само? — насмешливо приподнял брови Глен.

— Я готова понести наказание, — обреченно проговорила Британи.

— Посмотрим, — уклончиво ответил ректор. — А пока идемте. Беседовать на подобные темы на улице — дурной тон, да и вам не помешает умыться и выпить чаю. Если мне не изменяет память, в банке осталось немного ромашкового. Да, — усмехнулся господин Лабриан и потянул удивленную Бри за собой, — академия — это не только грамоты на стене, но и вымотанные нервы. Вы тоже внесли свою лепту.

Глава 10

Бри предпочла бы задержаться на третьем этаже, даже стоять, распинаемой, перед ректорским столом, но Гвен, чуть подталкивая в спину, упорно вел ее на пятый.

Происходящее казалось Британи неправильным, запретным. По инерции передвигая ноги, она прокручивала в голове слова вежливого отказа. Как бы сразу уйти? Увы, воображение отказывалось выдавать что-то путное. Еще и наставление матери не ко времени вспомнились... Словом, когда девушка обреченно замерла перед дверью, больше напоминая портал в другой мир, она мысленно приготовилась к воплощению слов в действие. То есть к статусу ректорской любовницы.

— Мастер Лабриан, — Бри предприняла последнюю робкую попытку улизнуть в общезнание, — поздно уже, можно?..

— Нельзя! — отрезал Гвен, отрубив крылья надежде.

Британи тяжело вздохнула и расстегнула верхние пуговицы платья: в любовных романах герои в порыве страсти не щадили одежду героини.

— Вы чего? — удивленно уставился на нее ректор. — На лестнице прохладно.

Что есть, то есть. Добротная, каменная, она не располагала к долгому нахождению в неглиже, героиня романа рисковала бы подцепить воспаление легких.

Глаза у Гвена не светились — Бри украдкой проверила.

— Ну, — девушка залилась краской до самой шеи и поспешно застегнула воротничок, — вы же собрались...

Не договорив, она уткнулась в стену, мечтая провалиться сквозь все пять этажей.

На лестничной площадке ненадолго повисло молчание, а затем ректор от души рассмеялся.

— Даже если бы мне пришла в голову подобная мысль, не здесь же! — фыркнул он.

— А какая разница? — искренне недоумевала Британи.

Искося взглянув на Гвена, она убедилась, набрасываться на нее он не планировал. Или тщательно маскировался.

— Как бы вам объяснить?.. — Господин Лабриан почесал подбородок и касанием руки отворил дверь. — Поменьше бульварных романов читайте. Не спорю, иногда случается, но для подобных дел обычно предпочитают спальню. Проходите!

Однако Бри не спешила воспользоваться приглашением. Комкая манжет, она отважилась развить запретную тему:

— Уверена, в академии найдутся гораздо более симпатичные девушки...

— Да проходите же!

Ректор силой, едва ли не за шиворот, заставил Британи переступить порог и захлопнул за ней дверь, вдобавок, будто у несчастной студентки недостаточно тряслись колени, закрыл на замок. После Гвен обернулся к притихшей, ставшей еще больше похожей на Мышку девушке и, скрестив руки на груди, заметил:

— Что-то вы слишком стеснительны для моей любовницы!

Подбородок Бри практически коснулся груди. Если прежде уши были просто красными, то теперь приобрели густой свекольный оттенок.

— Я... Я очень виновата, мастер Лабриан.

Ректор не ответил и зажег в прихожей свет. Видимо, чтобы в полной мере насладиться чужим позором. Книжки легли на полочку под зеркалом — два тонких тома, больше напоминавшие тетради. В библиотеку Гвен заходил не просто так.

Британи боялась пошевелиться, даже дышала через раз.

— Ну, и с чего вдруг такие фантазии? Влюбились?

Он спросил это запросто, будто интересовался погодой.

Девушка мысленно вернулась к той злосчастной перемене и постаралась максимально честно объяснить свое поведение.

— Надо расширять кругозор, — внимательно выслушав историю рождения пикантной сплетни, заметил Гвен. — Цветы дарят не только дамам сердца. К тому же я не дарил, а вернул — большая

разница.

И без всякого перехода любопытствовал:

— С Кевином Таширом занимаетесь?

— Да. То есть уже нет.

Вряд ли после проваленного испытания «золотой мальчик» захочет с ней знаться.

Немного успокоившись и уверившись, что чай — это чай, а не прелюдия к лишению невинности, Британи огляделась. Прежде ей не доводилось бывать в богатых квартирах, а жилище господина Лабриана явно к ним относилось. Взять хотя бы вешалку — не из сосны, а из ореха. И держатель для зонтов — роскошь для обычных домов. К примеру, родные Бри просто ставили их в ведро. На стенах — рожковые светильники. Зеркало освещено особо, чтобы модницы могли прихорашиваться перед уходом, а мужчины проверять, не криво ли повязан галстук. Интересно, Гвен жил здесь один? Какая, собственно, Британи разница, но девушки — существа любопытные. Она поискала глазами шляпку или пальто, однако не обнаружила вообще ничего, только одинокие перчатки для верховой езды. Выходит, верхняя одежда хранилась где-то в другом месте. Где, девушка обнаружила, когда пригляделась к одной из стен, скрывавшей утопленный шкаф.

— Вы предпочитаете пить чай в прихожей? — усмехнулся наблюдавший за ней Гвен.

Настроение его явно улучшилось — еще один повод для радости. Может, обойдется, и Британи не вылетит из академии.

— Ой, — встrepенулась девушка, — я сейчас, простите, мастер Лабриан.

Последнюю часть фразы она произнесла скороговоркой, из-за чего все слилось в одно слово, непонятную абракадабру.

— Британи Орув! — закатил глаза Гвен, когда девушка поспешила разуться. — Даже во дворце босыми не ходят, а у меня не шелковые ковры, чтобы бояться их запачкать. А вот вы умойтесь. Справа по коридору, первая дверь.

В ванной комнате ректора вполне можно было жить, места бы хватило. Воспользовавшись тем, что хозяин квартиры удалился на кухню, готовить чай, Бри детально все рассмотрела. Ну не себя же — пугало в зеркале. То ли дело различные флакончики, баночки. Не такие уж мужчины минималисты, тоже за собой следят, приятные запахи любят.

А вот женские мелочи на бортике ванной отсутствовали. Не нашла их Британи и в шкафчике, куда, переборов совесть и полученное воспитание, быстро сунула нос.

И ванная, и душ — несусветная роскошь! Воображение Бри мигом нарисовало картину: ректор нежится в душистой пене с бокалом шампанского. Потом черты Гвена трансформировались в нее, Британи. Неплохое вышло бы поощрение за хорошую учебу, но уж больно непристойное.

— Полотенце зеленое возьмите, — донесся сквозь приоткрытую дверь голос господина Лабриана. — По платью щеткой пройтись, и хватит. Я жду вас в гостиной.

Вторично Бри предстала перед ректором в более-менее приличном виде. Влажные волосы — чтобы очистить их от пыли и паутины пришлось потрудиться — чуть завились. Прежде Британи не пользовалась этой хитростью, когда хотела сделать прическу.

— Ну вот! — окинув ее беглым взглядом, довольно кивнул Гвен.

Он устроился на темно-синем диване, заложив ногу на ногу. Бри догадывалась, не будь ее, ректор и вовсе бы там устало развалился.

На столике действительно стоял чайный поднос — владелец квартиры не обманул. Приятно дымился прозрачный чайник с соломенной жидкостью и соцветиями ромашки на дне. Рядом раздули бока фарфоровые чашки с вензелем академии, манили попробовать их бисквиты и шоколадные конфеты в золотистой обертке. Складывалось впечатление, будто Британи пригласили на свидание, а не на воспитательную беседу.

Девушка робко пристроилась на краешке дивана, подальше от ректора. Наверное, следовало придвинуть к столику кресло, но Бри побоялась. Она ощущала себя лишней среди королевства умеренной роскоши. Дуб, красное дерево, камин, картины, декоративные полки с подарочными книгами. Каждая стоила столько, сколько девушка тратила за год.

Обежав комнату, взгляд Бри уперся в диванные подушки. Поразмыслив, девушка положила одну из них между собой и ректором. Гвен никак не прокомментировал ее действия и, выпрямившись,

разлил чай.

— Пейте, ешьте, что хотите. Потом решим, как поступить с вашей выдуманной любовницей, и перейдем к Кевину Таширу. Мне очень ваш ответ не понравился.

Британи тоже многое не нравилось, но она ведь молчала. Вот зачем ректор так о ней печется, какая ему выгода? Пока Бри угадать не могла и терпеливо пила чай, вкусный, между прочим. Обнаглев, она потянулась за конфетой и, словно вор, быстро отправила в рот. Гвен наблюдал за ней с едва заметной улыбкой. Ситуация его изрядно забавляла. Бри умудрялась совмещать несовместимое.

— Только не подавитесь! — предупредил он желание девушки скрыть «следы преступления», то есть проглотить конфету целиком. — У меня шоколада много, мне не жалко.

— А фафем... зачем вам столько, мастер Лабриан? — Бри запоздало вспомнила, что невежливо говорить с набитым ртом.

— Дарят, — развел руками ректор. — Преподавателей и целителей вечно закармливают сладким.

— И с ликером дарят? — Глаза Британи заблестели.

Это не лучшее место и время, да и ректор ей не приятель, но девушка всегда мечтала попробовать такие конфеты. Сколько раз она, прижавшись носом к витрине единственной кондитерской лавки, с обожанием смотрела на яркие коробки! И как мечтала положить в рот хотя бы одну конфетку с праздничного стола, но родители неизменно твердили: до совершеннолетия нельзя. Да и редко Орувы себя баловали, только на день рождения, годовщину свадьбы и иные торжества. Брали неизменно синюю коробку с птичкой — двенадцать продолговатых конфет. Бабушка вечно бурчала: деньги на ветер, лучше бы пирог испекли.

Гвен сочувственно глянул на нее и отправился к буфету. Правильно он в свое время угадал, Британи Орув в бесплатном питании нуждалась, хотя формально не подходила под критерии.

— Давайте договоримся, — однако отдавать конфеты господин Лабриан не спешил, дразнил бело-голубой коробкой, — за каждый честный ответ вы получите поощрение. Если начнете юлить, отпираться, рассердись и накажу по всей строгости.

Бри согласно кивнула. Врать она не собиралась, но первый же вопрос вогнал ее в оторопь:

— Что вы видели в лечебном крыле?

— Британи, уговор, — помрачнев, напомнил ректор.

Он навис над Бри, сцепив пальцы поверх коробки с конфетами.

Девушка задумалась. Вряд ли речь о Кей. Как-то резко захотелось выпить еще чаю, еще и мелиссы в него добавить. Пучка два.

— Вас, — покаянно выдохнула Британи и выставила перед собой подушку, словно щит.

Господин Лабриан кивнул, взглядом побуждая: «Продолжайте!»

— Ну, — замялась девушка, — вы склонились над Кей, что-то делали. Я испугалась и убежала: Устав запрещает прогулки в поздний час.

— И только?

Лицо Гвена оставалось мрачным и непроницаемым.

— Почти. Но я потом спросила, подумала... Показалось мне!

Не рассказывать же ему об алых глазах! Подобные принадлежать человеку не могли, вышло бы так, будто девушка обвиняла ректора в сокрытии истинной сущности. Еще и ритуал... Зеленый цвет, по словам Софы, не мог причинить вреда, господин Лабриан просто лечил студентку.

— Говорите, Бри, не бойтесь!

Голос ректора потеплел. Он положил коробку на стол и демонстративно подбросил на ладони конфету, выполненную в форме бутылки шампанского.

Британи колебалась, но уступила соблазну. Вопреки ожиданиям, Гвен не рассердился, не поднял ее на смех. Он отреагировал странным долгим молчанием, а потом сухо предложил перейти к повторному нарушению режима.

— Значит, испытание? — выслушав, задумчиво повторил господин Лабриан и подогрел чайник. Со стороны смотрелось фантастически: с ладоней сорвались оранжевые лепестки пламени и на мгновение объяли посудину. — И кто-то бродил по музею.

Бри закусила губу. Сказать, не сказать?

— Вы, — обреченно бросилась она в омут с головой и тут же пошла на попятный: — Но мне, конечно, показалось, вы не могли за столь короткий срок...

Гвен оборвал ее взмахом руки:

— Хватит! В богатстве вашей фантазии я не сомневаюсь. Любовница!

Он презрительно фыркнул и окинул Британи цепким взглядом. Той стало неловко. Создавалось впечатление, будто она не человек, а товар в магазине. Захотелось прямо сейчас сбежать, но Бри будто приросла к дивану. Когда ректор наклонился к ней, и вовсе перестала дышать.

Закрывать глаза или не стоит? Кричать или нет?

Однако совращать первокурсницу Гвен не собирался. Ограничившись легким, практически отеческим поцелуем в щеку, он попросил покончить с выдуманной связью:

— Не знаю, что там у вас в голове, но на большее, чем такой поцелуй, вы рассчитывать не можете. Поэтому положите этому конец и не портите мне репутацию. Да и себе тоже. Насчет всего остального...

Хрустнули длинные пальцы. Господина Лабриана что-то сильно волновало, даже неопытная Бри это понимала. Оглянувшись, будто опасаясь чужого нежеланного присутствия, ректор посоветовал:

— Забудьте! И если впредь подобное будет казаться, немедленно уходите. И вообще лучше не гуляйте в темноте. Ночью не всегда безопасно, даже в стенах академии.

По спине Бри пробежал холодок. Распахнув голубые глаза, она оторопело уставилась на Гвена.

— Господин Лабриан...

Ректор покачал головой и уселся в кресло, будто желая отгородиться от девушки столом.

— Я достаточно ясно выразился?

— Да. Спасибо.

Британи поднялась. К конфетам она не притронулась, хотя честно их заработала: пропал аппетит.

— Я вас провожу, — встал следом ректор.

— Не нужно, мастер Лабриан, — покачала головой Бри. — Вряд ли со мной что-нибудь случится.

— Я в этом не уверен, — хмуро обронил Гвен. — Попросите Кевина Ташира не назначать занятия так поздно.

Занятия! С кислой улыбкой девушка представила, как станет измываться над ней некромант. И все же ректор тревожил ее больше Кевина. С господином Лабрианом явно было что-то не так. Однако перебежать ему дорогу Британи не планировала. Она собиралась получить диплом, а не разгадывать чужие тайны.

— И все же я дойду сама, мастер Лабриан, — настаивала на своем Бри. — Как мне убедить всех, что мы не любовники, если вас в такой час увидят со мной?

Гвен неохотно признал ее правоту и велел проявить максимальную осторожность:

— Никуда не сворачивайте и шагайте быстрее!

Девушка пообещала и через пару минут переступила порог ректорской квартиры. Показалось, или тени на лестнице сгустились? Напуганной недомолвками, ей везде мерещилась опасность. Но вот и холл первого этажа, а за ним и квадрат звездного неба. Задрав голову, Бри попыталась разглядеть с крыльца ректорский балкон. Вроде, там кто-то есть. Гвен стоит, наблюдает за ней.

— К любовнику бегала?

Британи подпрыгнула на месте.

— Как же ты меня напугал! — прошипела она, прижимая ладонь к сердцу. — У меня чуть удар не

случился!

Взгляд девушки вновь обратился к балкону, но ректор уже пропал, скрылся в квартире.

Кевин неспешно вышел из тени; руки в карманах. Спрашивается, что он здесь забыл? Бри не стусевалась, спросила.

— Да тебя пожалел, — неожиданно признался некромант. — Видел, как тебя Лабриан сграбастал, хотел вступить. Ты, конечно, трусиха, малявка и все такое, но должно быть по-честному. Ты ведь не сама в башню полезла. А тут, глядь, ректор тебя под ручку и в гнездышко. Только почему так скоро? Поссорились? Или вы по-быстрому, один раз?

— Пошляк!

Рука взметнулась для пощечины, но наученный прежним опытом Кевин увернулся.

— Да ладно, хорош, — примирительно вскинул руки он. — Знаю, что вы не того. Ты бледнющая, даже в лунном свете заметно, а после мужчины девочки румяные. Распекал? Наказание назначил?

— Тебе какая разница? — огрызнулась Британи. — Ты ведь со мной возиться отказался.

Некромант промолчал и чиркнул ботинком по нижней ступеньке.

— В Черной башне действительно кто-то был, — неожиданно проговорил он. — Сам тень видел. Поэтому не прав, извини.

Бри не поверила собственным ушам. Кевин Ташир перед ней извинялся?! Да что за ночь такая, все с ног на голову.

— Распекал. — Откровение на откровение. — Как за башню, любовницу... Это ведь я брякнула. Глупо, понимаю, но ректор цветы нашел, которые я обронила. Я их Кей отнести собиралась. Ну, Морвена увидела...

— ... и ты цену себе набить захотела? — понимающе закончил за нее Кевин.

— Угу, — вздохнула девушка. — Тяжело, когда все времямышь, неуклюжая, бездарь. На всю академию опозорилась. Ректор велел публично в клевете признаться.

Она сама не понимала, почему поделилась с некромантом сокровенным. Наверное, подкупило его минутное благородство. Кевин не поднял на смех, и на том спасибо.

— Пойдем, Мышка! — Некромант приобнял ее за плечи.

Бри руку скидывать не стала, рассудила, что лучше немного потерпеть, чем гарантированно завалить сессию. Может, Кевин и вправду станет с ней заниматься, может, даже по-настоящему, а не в качестве извращенного развлечения. Опять же ректор просил одной не ходить, а лучший студент академии — самая надежная защита. Бри сомневалась, что кодекс мага разрешал бросать в опасности даже бесполезных природниц-первокурсниц.

Глава 11

Некоторые сны настолько схожи с явью, что перестаешь ощущать грань между ними. Британи видела как раз такой. Казалось, она едва переступила порог квартиры ректора, когда он окликнул ее. Обернувшись, вместо прихожей Бри увидела больничную палату, только вот о том, что это она, приходилось догадываться. Мутное пятно вместо кровати, стен и двери будто нет, вместо них — вязкая пустота. На столике тускло мерцает свеча, стоят пузырьки с лекарствами.

Господин Лабриан стоял прямо у нее за спиной. Разноцветные глаза привлекали внимание, затягивали в себя. Бри мельком отметила, что болотная радужка посветлела, теперь напоминала кошачью.

Ректор молчал и пристально смотрел на девушку, серьезно, даже печально. Занервничав, Британи прервала затянувшееся молчание:

— Вы что-то хотели, мастер Лабриан?

Один взмах ресниц, и они уже в гостиной. Окно открыто, белые полупрозрачные занавески полощутся на ветру. То ли фата, то ли саван.

— Да.

Гвен подошел еще ближе и взял Бри за руку. «Это сон!» — убеждала себя девушка, но ощущала

теплоту его рук, холод колец, острую огранку камней. А еще слышала дыхание ректора — неровное, словно он задыхался.

— Не верьте мне, Британи, — гипнотизируя глазами, сжав ее пальцы, попросил ректор. — И не приходите. Обещайте!

— Простите, я не понимаю, мастер Лабриан, — растерянно пробормотала девушка.

Ее укутало облако кедрового аромата, такого родного, успокаивающего. Разве можно не доверять человеку, который так пахнет? И как можно сомневаться в правдивости руководителя академии?

— Я не могу объяснить, — покачал головой Гвен и поднес сжатую ладонь Бри к губам.

Она задержала дыхание в ожидании поцелуя, даже глаза прикрыла, но желаемого не последовало. Разочарованная, Британи покосилась на ректора. Тот все еще держал ее ладонь возле своего лица, но мыслями витал далеко отсюда.

— Все сложно, очень сложная, маленькая природница, — наконец грустно улыбнулся Гвен и отпустил девичью ладонь. — Просто я не могу гарантировать, что...

Он не договорил и, нахмурившись, резюмировал:

— Лучше вообще не верить, чем разбираться, где правда, а где ложь. Поэтому занимайтесь с Таширом. Как бы я ни пытался настоять на индивидуальных уроках со мной, отказывайтесь. Понимаете, это сложно, придется наладить контакт с Кевином, зато вы останетесь живы.

Глаза Бри изумленно распахнулись.

— Мастер Лабриан, вы боитесь причинить мне зло? — не веря, переспросила она.

— Не я. Просто послушайте меня, Бри, и постарайтесь хорошо учиться. Не хочу уподобиться оракулу, но это может спасти вам жизнь.

Образ ректора начал таять, истончаться. Теперь девушка четко видела только его лицо. Еще немного, и он уйдет совсем.

— И о Кей лучше забудьте. О башне тоже, — словно сквозь подушку, донеслись до нее последние слова Гвена. — Я постараюсь о вас позаботиться, но вы должны мне помочь.

Во сне Британи словно выключили свет. Она полетела в бездонную темноту. Ветер свистел в ушах, развеивал волосы. Девушка кожей ощущала чужое присутствие, чего-то враждебного, но незримого. Будто за ней следили десятки глаз, к ней тянулись десятки рук, но не могли поймать. А потом полет закончился, Бри упала на кровать.

Девушка резко села, потирая глаза. Еще минуту назад она летела, всего пару мгновений, как коснулась матраса. Волосы на руках и ногах до сих пор стояли дыбом, но сознание постепенно успокаивалось, уверялось, все только сон. Но какой правдивый!

Британи провела рукой по влажному лбу и в предрассветных сумерках оторопело уставилась на свою ладонь. Ту самую, которую во сне сжимали пальцы господина Лабриана. Нахмурившись, девушка провела пальцем по костяшкам и ниже, затем переместилась на выемку ладони и замерла, наткнувшись на след от кольца — покрасневшее крошечное углубление неправильной формы.

— Да нет, бред же! — замотала головой Бри и подошла к окну, чтобы лучше все рассмотреть. — Это моя сережка.

Голубь Софы лениво вытащил голову из-под крыла, мельком глянул на девушку и снова задремал. А вот она заснуть не могла. Непонятный след на ладони пропал, однако Британи не спешила обратно в постель. Осторожно, чтобы не разбудить соседку, она забралась на подоконник и, уткнувшись подбородком в колени, уставилась на бледно-розовую полосу на горизонте. По иронии судьбы разглядеть ее можно было только в просвете рядом с Черной башней. Периодически Бри поворачивала голову в сторону ректорского корпуса, гадала, не стоит ли сейчас Гвен Лабриан на балконе, не любитесь ли, как она, первыми лучами рассвета.

Британи снова и снова прокручивала в голове странный сон. Ректор — профессор иллюзий, он действительно мог проникнуть в ее сознание. Но зачем? И какую ценность представляла для него Бри? Софа бы выдвинула романтическую версию, но это не то. Господин Лабриан намекал на смерть, на связь событий в лечебном крыле и башне. Но и Британи, и Кей совершенно неприметны, даже если допустить злодейские намерения ректора, ему следовало выбрать того же Кевина.

— Ты чего не спишь?

Вздвогнув, девушка едва не полетела вниз — на ночь они всегда приоткрывали окно.

— Софа! — укоризненно прошипела Бри, поправляя горшок с розой. — Нельзя же так!

— Ночью тоже спать нужно, — пробурчала соседка и мельком глянула на будильник. — Половина седьмого еще!

— Прости, кошмар приснился. Я сейчас!

Зевнув, — поздно вато сон вернулся — Британи поплелась в постель. День не задался, встать уже через час. Но все равно нужно попробовать заснуть, чтобы не напутать ничего на «Ядологии».

Взбив подушку, Бри нахмурилась и, пошарив немного, вытащила из-под нее то, что, определенно, не прятала — кинжал. Он не походил на те, с которыми упражнялись некроманты. Во-первых, маленький, будто специально созданный для женской ладони. Во-вторых, с непонятными рунами на костяной рукояти с серебряной каплей-завершением.

Девушка повертела кинжал в руке. Он казался таким невесомым. А еще теплым. Британи с удивлением поняла, что ей приятно держать оружие в руке. Пальцы сами собой нашли удобный хват, рука замахнулась в метательном движении.

— Вот так подарок! — восхищенно пробормотала Бри.

— Да спи уже!

В нее полетала запущенная Софи подушка.

— Тихоней прикидывалась, а сама целую ночь колобродит, — отвернувшись к стенке и подложив руку под голову, пробурчала недовольная соседка.

Британи засунула кинжал туда, откуда взяла, и тоже прикрыла глаза. Сон накрыл ее мгновенно, хотя девушка приготовилась проворочаться до пробудки. Правда, глаза она все равно открыла разбитой. Зеркало отразило ведьму, но никак не природницу. Вдобавок волосы вились мелким бесом — идеальный персонаж для «Ядологии»!

Кинжал Бри прихватила с собой. Хватит того, что, пока собиралась, она трижды или четырежды проверила, на месте ли он. Внутренний голос шептал, им нельзя расставаться. Софи утверждала, интуиция — основной разум мага, стоит ли ей противиться?

На завтрак подавали кашу. Повариха весомых достоинств раскладывала ее из огромной кастрюли. Выстроившиеся в ряд студенты по очереди брали из стопки тарелки и сонно двигались за порцией овсянки. Масло к ней не полагалось, но тут и проявились социальные различия. Студенты, наподобие Кевина Ташира, умудрялись достать не только его, но и ягоды, орехи, остальным полагалась только кружка чая и сдобная булочка.

Британи на питание не жаловалось. Тут оно разнообразное: то омлет, то каша, то творожная запеканка, тогда как дома всегда одно и то же. Кормят — и хорошо. Вдобавок булочка вкусная, румяная, с изюмом. Однако сегодня Бри не предвкушала, как отправит в рот очередной сладкий кусочек в конце трапезы. Все ее мысли поглотили кинжал и недавний сон. Может, не следовало класть оружие в сумку? С другой стороны, не за шиворот, по примеру книжных героинь его засовывать! Это хорошо только в романах, в реальности поранишься.

— Эй!

Увлеченная собственными мыслями, девушка не сразу поняла, кто ее зовет.

Рыжий Мердок улыбался во весь рот и махал из головы очереди:

— Бри, давай сюда!

Дважды просить не требовалось, и Британи, к неудовольствию многих, перебралась ближе к раздаче.

— Давно не виделись. — Мердок протянул тарелку и получил свою порцию овсянки. Девушка последовала его примеру. — Смотрю, — подмигнул второкурсник и ловко забрал булочки для обоих, — личная жизнь пошла в гору.

— О чем ты? — недоуменно переспросила Бри и поискала глазами свободный столик.

— О Кевине Ташире. Он на тебя смотрит.

Девушка нахмурилась. Кевин — смотрит? На нее? Разве только как на объект очередных

издевательств. Интересно, что ей предстоит? Прыгать на одной ноге, славословить «золотого мальчика»?

— Честно тебе говорю, тарашится.

— Прическа. — Бри свободной рукой дернула за новообразовавшиеся кудряшки. — Уверена, многие уже ее обсудили.

— Да нет, — покачал головой Мердок, — там другое. Но раз не хочешь говорить, не надо. И вообще, держись от Кевина подальше. Не то, чтобы я... Словом, не надо.

— С радостью, — пообещала девушка, — когда занятия закончатся. Его моим наставником по боевой магии назначали. Я им уже сыта по горло, — посетовала Британи и, таки отыскав столик, пристроила на него тарелку. — Как там Кей?

Бри едва не лягнула: «Ректор сказал, она пошла на поправку», но вовремя сообразила, так она лишь укрепит слухи об их любовной связи. Странно, что Мердок до сих пор этой темы не коснулся.

— Нас к ней не пускают. Полагаю, в любом случае ее исключат.

Девушка сочувственно кивнула. Обидно закончить обучение не по своей воле.

Мердок сбегал к большому железному баку за чаем. Пока он воевал за право пробиться к крану, Британи отыскала глазами Кевина. Разумеется, некромант занял лучший столик и вдобавок к овсянке лакомился джемом. Компанию ему составляли Алекс, Милена и какой-то незнакомый парень. Перехватив ее взгляд, Кевин на пальцах показал «четыре», затем ткнул в учебник на столе. Бри кивнула, не совсем понимая, чего от нее требовали. Но не переспрашивать же. Ладно, Кевин, но там Алекс. Последний вызывал у девушки стойкую неприязнь.

Почти одновременно с Мердоком возле стола материализовалась Софа и, не спрашивая разрешения, плюхнула на него стопку книг и бумаг:

— Не успела дописать. А у тебя готово?

Британи кивнула. Она пошла по простому пути, выбрав в качестве объекта исследования Перлиса Занта. Про него не писал только ленивый, материала хватало. К тому же никто не требовал от первокурсников многогранного научного исследования, им задали эссе на тему «Герои Ромира». Основателя академии сложно было назвать простым обывателем, он идеально подходил для задания по истории. А вот София жаждала отличиться и выбрала едва ли не единственную героическую женщину за все существование королевства. Да если бы еще это, объект ее исследований погиб много веков назад и оставил после себя лишь пару абзацев в учебнике. Но Софа не искала легких путей и сумела добыть нужную информацию. Судя по количеству листов, эссе превратилось в полноценный реферат.

София умудрялась одной рукой есть, другой, сверяясь с книгами, дописывать плод своего интеллектуального труда. Соседка наотрез отказывалась говорить, о ком пишет, собиралась произвести фурор на совместных чтениях, и, воспользовавшись моментом, заинтригованная Британи заглянула в книгу. И, вот уж совпадение, первым в глаза бросился рисунок кинжала. Того самого, который девушка нашла под подушкой.

— Ой, а это чей? — сорвалось с ее языка.

— Бернадет, — буркнула Софа, явно недовольная тем, что ее таинственную героиню раскрыли.

— Бернадет? — недоуменно переспросила Бри, продолжая тарашиться на рисунок.

Сомнений нет, это тот самый кинжал. Пусть иллюстрация черно-белая, схематичная, девушка его узнала.

— Как, ты о ней ничего не слышала? — оторвавшись от тарелки, укORIZненно уставилась на нее соседка и посетовала: — Вот так и совершай подвиги! Чему вас только учат?

— Я обычную школу закончила, а не колледж, как некоторые, — обиделась Британи. — Вечно ты умничаешь, нос задираешь, профессорша!

— Бернадет некогда пожертвовала своей жизнью ради королевства, — подсказал Мердок. — Принесла себя в жертву. Высвободившаяся энергия помогла справиться с силами Тьмы, которые призвали враги Ромира.

— Верно, — кивнула Софа и постучала пальцем по рисунку с кинжалом. — Пока мужчины дрожали, берегли себя, драгоценных, для потомков, Бернадет отдала жизнь за родину. В итоге о ней благополучно забыли, хотя маг она была не слабее Занта. А ей даже статус магистра посмертно не

присвоили, не то, чтобы академию в ее честь назвать.

Соседка снова застучала ложкой, торопясь доесть овсянку, пока та не остыла, а Британи крепко задумалась. Как она ни старалась, картинка не складывалась. Кинжал забытой великой магессы, вызов духа, двуликий ректор, сама Бри — их ничего не связывало, решительно ничего. Та же Софа вписывалась органичнее. Но неумолимая стрелка часов отложила размышления на потом. Впереди ждала «Ядология».

София задержалась и даже под столом с увеличительным стеклом, спиртовкой и прочими приспособлениями для опытов умудрялась дописывать свое эссе. Британи не сомневалась, работа соседки станет лучшей на курсе.

— Взгляните на этот очаровательный цветок. — Господин Диас продемонстрировал студентам ветку желтой акации. Странно было видеть в качестве преподавателя темного мага, но никто лучше Солара не владел искусством смерти. Поговаривали, он знал тысячи способов, мог умертвить чуть ли не касанием ногтя. — Многие из вас, — обратился маг к юношам, — дарят подобные букеты девушкам. Категорически не советую. Разве только, — он усмехнулся, — вы жаждете избавиться от подруги. Или достаточно поднаторели, чтобы отличить *Acacia saligna* от *Acacia longifolia*. Хотя я предпочел бы подарить врагу вот это.

Положив ветку на стол, преподаватель жестом фокусника извлек из воздуха стебель, увенчанный вытянутой пирамидкой из нежно-фиолетовых цветков. Бри заметила, как осторожно держал его Солар, избегая касаться лепестков.

— Мой любимый, — улыбнулся он и положил цветок подле акации. — Прекрасен, верно? И надежнее олеандра — проникает сквозь кожу безо всяких порезов. Акони́т чрезвычайно ядовит, не советую даже нюхать. Если у кого-то родственники по незнанию выращивают его на клумбах, наденьте плотные перчатки и выкорчуйте. Иначе ваши близкие рискуют не дожить до утра. Акация вызывает галлюцинации, акони́т поражает ваше сердце, легкие, парализует мышцы. Даже собранный с него мед пригоден для изготовления яда. Собственно, именно им мы сегодня и займемся. Вы не темные маги, даже не некроманты, но иногда требуется ввести человека в транс, погрузить в состояние полусмерти. Например, для успешной операции. Не всегда рядом найдется ведьма, не говоря о специалистах рангом повыше, поэтому за дело придется взяться природнику. Уверен, — ободрил Солар скисших студентов, — вы справитесь. Дар поможет. Мне приходится действовать на глазок, полагаться на опыт, а вы почувствуете грань. Внимательно записывайте пропорции и принимайтесь за дело. Забычивые отыщут рецепт в сборнике Мирабель Серой на тридцать пятой странице. Его часто переиздают, классика науки о ядах.

Британи покосилась на собственную сумку, где темнел заветный корешок. Раз уж ректор обеспечил ее обедами, можно было потратиться на пару книг у букиниста. Вторым стал том по теории магии.

Господин Диас быстрым почерком вывел на доске названия ингредиентов, обозначив порядковыми номерами последовательность их добавления. Через дефис значились пропорции, а в скобках — общепринятые названия. Для первокурсников делались поблажки, их не заставляли сразу переходить на старо-ромирский.

Британи забирала ингредиенты для двоих — Софа все еще возилась с Бернадет. Видимо, и готовить яд за соседку тоже придется. Ладно, если Бри разберется, это несложно. Вооружившись ступкой, девушка для подстраховки открыла книгу Мирабель и принялась за работу. Пестик глухо стучал о фаянсовые стенки, пальцы в перчатках перетирали цветки. Нос дразнил сладковатый аромат. Британи поймала себя на мысли, что ей нравилось подобное занятие, смертоносное творчество. Быстро покончив со своим ядом, девушка принялась за порцию Софы — пусть спокойно допишет, чтения уже на следующей лекции.

Солар не ошибся, Бри четко видела грань, за которой кратковременная потеря сознания превращалась в смерть. Готовя яд за Софию, девушка не сверялась с записями, действовала по ощущениям. Тут чуть отнять, тут — прибавить, на кончике ножа, как приправу.

— Хм, — раздался над плечом задумчивый голос преподавателя, — вы прежде нигде не учились? Я имею в виду специальное магическое образование.

— Нет. — Британи подняла на него удивленные глаза.

— Тогда у вас талант, — господин Диас указал на чашу с почти готовым ядом. — Так быстро, так четко. Пока другие с первой порцией мучаются, вы справились со второй. Сколько аконита нужно добавить, чтобы пациент умер?

— Вот столько, — девушка отмерила немного перетертых сушеных цветков.

Она не понимала, почему именно столько, просто знала.

— Хм! — вновь глубокомысленно протянул Солар и почесал подбородок. — А если вы хотите, чтобы он находился в сознании, но бредил, сколько надо отнять?

И вновь Бри недрогнувшей рукой отняла энное количество.

— Не ваш это факультет! — покачал головой преподаватель. — Может, вы и природница, но у меня бы добились больших успехов. Подумайте, барышня, если захотите перевестись, возьму без дополнительных испытаний. А вам, — грозно глянул он на Софию, — пять штрафных баллов за лень и еще столько же за занятия посторонними вещами на моем занятии. Но до конца практикума полчаса, поторопитесь, снимите половину штрафа.

Глава 12

— Что ты так на меня смотришь? — не выдержав, выкрикнула Бри.

Ей надоел молчаливый взгляд соседки, сверлящий спину. Будто София задалась целью пробурить дыру у нее между лопаток. А еще безумно раздражали ее цветные пряди. Вот зачем, спрашивается, требовалось делать из себя брюнетку, а затем забывать подкрашивать корни? В итоге получилось крайне неряшливо... как грязь под ногтями Софы.

Британи сделала пару коротких вдохов и выдохов и, приспустив перчатку, потеряла тыльной стороной ладони висок.

Волосы Софы, конечно, не виноваты. И грязи под ногтями Бри сейчас не меньше, чем у соседки, просто... Просто когда ты на взводе, бесят любые мелочи. А поводов для волнений хватало, девушка с удовольствием бы с кем-то поделилась. Например, с Софой. Та на нее дует, убеждена, будто Британи тщательно скрывала свои способности. Бред! До сегодняшнего дня Бри ничего особенного за собой не замечала. Да и, собственно, что такого случилось сегодня? Подумаешь, она интуитивно чувствовала дозировку яда! Но в глубине души Британи понимала, это не так, что-то с ней не то.

Софа фыркнула, попутно убрав дыханием с лица надоедливую прядь.

Они работали на одном из учебных полей, но не практиковали дар стихийников, а готовили огороды к зиме. Госпожа Нура утверждала, физический труд и знание цикла развития растений — неотъемлемая часть обучения природников. В итоге им всем выдали по паре грубых перчаток, снабдили садовым инструментом и отправили перекапывать грядки. Потом надлежало прорыхлить землю, посадить семена и заняться обрезкой роз. И все — на одном занятии.

— Ты не Мышка, а Крыска, — София таки прервала молчание, устала дуться молча. — Как умело меня провела!

— Софа!

Бри изо всех сил вонзила лопату в землю и тут же пожалела о своей несдержанности: она обрубил корни одуванчику. Он, конечно, сорняк, но, во-первых, живое растение, во-вторых, не покушался на лавандовую грядку, скромно пристроился рядом. Убедившись, что преподавательница не видит, Британи опустила на корточки и, склонившись над пока еще зелеными листьями, потянулась к корням ниточками дара. С ладоней заструились потоки тепла. Девушка улыбнулась, почувствовав, как оживают, срстаются корешки. Ну и какая после этого она темная магесса? Совпадение все, не больше, повезло.

— Ну и почему я Крыска?

Британи поднялась, отряхнула колени и обернулась к Софии. Та ожесточенно сражалась с супесью, нарочито повернувшись к соседке спиной. Оставалось только пожалеть растения, которые она посадит. Семена не взойдут — настрой мага чрезвычайно важен.

— Секретов много. Прячешь их, тащишь в свою нору.

— Нету у меня секретов, Софа!

Бри хотелось застонать.

— Ты сердись на меня за штрафные баллы? — озарило ее. — Но ведь это глупо. Я тебя не сдавала. Подумаешь, не станешь лучшей ученицей! В следующем полугодии все исправишь. Сомневаюсь, будто господин Лабриан учился только на двенадцать баллов, однако это не помешало ему стать ректором, — постаралась она подсластить пилюлю.

Гвен еще одна головная боль. Обширная, затрагивавшая разные органы. И если на его тайны можно закрыть глаза, то вопрос с любовницей надо решать. Пусть все немного успокоилось, больше открыто не показывали на Бри пальцем, но отношение к ней изменилось, да и шепотки за спиной

никуда не делись. Видимо, придется забраться на перевернутый ящик и, как в детстве на семейном празднике, обратиться к согруппникам с пламенной речью. Только поверят ли? Та же Софа не желала признать ядологию счастливым стечением обстоятельств.

— Какие, к бесу, штрафные баллы?! — София от греха вонзила лопату в землю и, развернувшись к соседке, сложила руки на груди. — Я их легко отработаю. Меня ты волнуешь, твоя скрытность, странности. И не надо врать, — она подняла ладонь, предупреждая возражения, — будто господин Диас слепой! Уж он-то дар почует, как его ни маскируй.

Британи тяжело вздохнула и потупила взгляд. Вот что на это ответить? Придумать ложь, будто родители прятали ее в глуши от страшных врагов, а потом отдали в академию? Так Бри на половине рассказа рассмеется. И она предпочла сказать правду:

— Можешь мне не верить, но я ничего о своих темных способностях не знаю и ни разу их не проявляла. Но в академии со мной действительно начали твориться непонятные вещи.

Убедившись, что их не подслушивают, Британи наклонилась к скептически насупившей брови Софы и шепнула:

— Мне подложили кинжал Бернадет.

Лицо соседки вытянулось, затем снова нахмурилось.

— Я не дурочка, — обиженно обронила она.

— После занятий покажу.

Бри пришлось отпрянуть от Софы и вернуться к работе — их шушуканье заметила госпожа Нура. Она сменила наблюдательную позицию и неспешно направлялась к девушкам. Поравнявшись с Британи, госпожа Нура сурово заметила:

— Может, вы и состоите в особых отношениях с некоторыми персонами, но это не дает вам никаких привилегий, студентка Орув. Я намерена спрашивать с вас по всей строгости, как и со всех остальных, поэтому работайте руками, а не языком.

Кто-то из парней хихикнул, а Бри покраснела. Ну вот, опять намеки на ее связь с ректором! Как же все это прекратить?

— Госпожа Нура, — она нашла в себе силы посмотреть в глаза преподавательнице, — вы ошибаетесь, никаких отношений нет.

— Вот как? — хмыкнула собеседница. — Рада это слышать. Тогда вам точно ничего не мешает заниматься своими прямыми обязанностями.

Не поверила. Британи в досаде кусала губы. Можно отвернуться, а можно... Пять минут позора, и требование ректора выполнено. Но одного взгляда на госпожу Нуру хватило, чтобы повременить с признаниями. Она бы их не оценила, не ограничилась бы пятью штрафными баллами. Пришлось отложить самобичевание, заодно тщательно продумать, что и как Бри скажет. И не только согруппникам — Софии. Британи отчаянно требовался союзник.

Занятие тянулось бесконечно долго. Плечи студентов болели от непривычной нагрузки, даже Бри ощущала ломоту в мышцах. Но вот, наконец, последние семена погрузились во взрыхленную землю, и, удовлетворенно кивнув, преподавательница отпустила их.

Впервые Британи пожалела об отсутствии карманных часов — не пришлось бы бегать, запрокидывать голову, пытаясь разглядеть цифры на одной из башен. Без четверти три. Кевин ждал ее к четырем. Вот уж точно кто помог бы с ответами на ряд вопросов! Ради этого девушка даже готова потерпеть издевательства.

— Ты чего такая нервная? Дергаешься, срываешься с места.

Ее нагнала Софа. Соседка, наверное, решила, будто Бри банально сбежала от неприятного разговора.

— На свидание опаздывает, — усмехнулась проходившая мимо Морвена. — Любовник ведь занятой, едва полчаса на Бри выделил.

— Никуда я не опаздываю, — буркнула девушка.

Британи безумно хотелось расцарапать хорошенькое личико Морвены и ее подружек. Из-за нее все

началось! Вот и теперь они многозначительно улыбаются, переглядываются.

— Даже интересно, — Морвена провела пальчиком по пухлой губе, — сколько ты продержишься?

— Так уже пари заключают, — вмешалась в разговор одна из ее подружек, Гордия, так же ярко накрашенная и тоже стерва. — Я десять форинтов на месяц поставила, не подведи, Мышка!

И тут плотину прорвало. Под оханье Софии Британи ринулась в бой. Откуда только сила взялась! Она ухватила обомлевшую Гордию за шиворот и хорошенько встряхнула. Треснула ткань, в пальцах Бри осталось тонкое кружево.

— Идиотка! — прошипела Гордия, судорожно прикрывая руками порванный вырез платья.

— От идиотки слышу! — Воистину, Британи сегодня демоны покусали. — С десятью форинтами можешь тоже попрощаться, потому что я с господином Лабрианом не сплю, не спала и не буду. И цветы он мне не дарил, они для другой женщины, ректор просил передать.

Выпавив смесь правды и лжи, девушка крутнулась на каблуках и опрометью кинулась к корпусам академии. По щекам стекали глупые слезы, то ли от ярости, то ли от мерзости ситуации.

Бри остановилась от рези в боках. По иронии судьбы над головой простиралась тень Черной башни. Сама не зная зачем, девушка забралась на крыльцо, дернула за дверное кольцо. Странно, открыто. Пока она размышляла о причинах, почему башня не заперта, из нее выпорхнула группа студентов во главе с преподавателем истории. Ну да, как Британи могла забыть, в башне музей Перлиса Занта, их тоже обещали потом туда сводить. Девушка посторонилась, пропуская учеников, и устало опустила на поросшие мхом камни. Здесь ее и обнаружила настырная София.

— Ну ты и бегать горазда!

Утерев вспотевший лоб, она плюхнулась подле соседки.

— Что Морвена, Гордия?

Британи вдруг стало страшно. Не станет ли еще хуже от необдуманного поступка? Морвена — та еще штучка, Бри в школе на таких насмотрелась. «То есть снова хочешь стать Мышкой? — мысленно уколола она себя. — Так сидела бы в семейной оранжерее и носа не высывала!»

— В шоке, — в восхищении сообщила Софа. — Полном и бесповоротном. — Гордия куксится, словно ты ее куличик растоптала, Морвена ее утешает и грозит сделать тебе очень плохо. Наверное, ленту из волос выдернет или декану наябедничает.

— Она может, — кивнула Бри.

— Жалеешь? — Собеседница мгновенно уловила перемену в ее настроении. — Напрасно! Я бы еще по лицу дала обеим. Дуры набитые!

Что верно, то верно, особым умом свита Морвены не блистала. Сама она училась средне, предпочитая делать ставку на красоту.

— А у тебя с ректором?.. — София пытливо заглянула ей в лицо.

— Ничего, — развела руками Британи.

— Жаль! — то ли в шутку, то ли всерьез вздохнула Софа и переключилась на другую волновавшую ее тему: — Так что там с Бернадет? Ты про кинжал говорила...

Вместо ответа девушка вытащила из сумки завернутое в платок оружие и аккуратно, прикрывая от любопытных взглядов, положила на колени.

— Нашла сегодня под подушкой.

Нахмурившись, София внимательно рассматривала кинжал, даже с молчаливого разрешения Бри взвесила на ладони, чиркнула ногтем по рукояти.

— Настоящий! — удивленно резюмировала она, вернув оружие временной владелице. — И очень похож. Я не успела сдать книги, можем сравнить.

— Только не здесь!

Заметив приближавшуюся стайку студентов, Британи торопливо убрала кинжал обратно.

— Скажи, — настороженно продолжила она, — эта Бернадет, кем она была? Ну, кроме того, что

героиня.

София закатила глаза.

— Ты что, не слушала? Для кого я четверть часа распиналась?

Бри стыдливо потупилась. Как и прочие студенты, она лишь вежливо делала вид, будто слушает остальных, а на самом деле витала в собственных мыслях. Хотя послушать бы следовало.

— Она стихийница?

Должна же существовать хоть какая-то связь между ней и Британи?

— Нет. Точных сведений не сохранилось, тогда всех одинаково называли магами, но я бы причислила ее к боевикам. Гораздо больше известно о ее муже.

— Муже? — изумленно подняла брови Бри.

Отчего-то ей казалось, народная героиня обязана была умереть девицей.

— Ага. — Довольная тем, что вновь очутилась в центре внимания, Софа охотно поделилась сведениями. — Между прочим, он заправлял целым графством и потом женился вторично. Детей у них не было. Да ты наверняка его знаешь, Марш Видер.

— Черный граф? — ахнула девушка, прикрыв рот ладонью.

— Он самый. Темные маги до сих пор по его трудам учатся. Но он их потом написал, лет через двадцать после гибели Бернадет.

— Нужно о нем почитать.

Британи решительно поднялась на ноги, даже усталость пропала.

— Зачем? — недоумевала Софа. Ей не хотелось снова тащиться в библиотеку, преодолевать десятки ступенек. — Кинжал никакого отношения к нему не имеет. Если хочешь знать, его в могилу Бернадет положили. Ну, к тому, что от нее осталось. Может, сам муж и закопал. Так что ищи некроманта. — Она выразительно подняла брови. — Искателя древних артефактов.

Бри промолчала. Искать, безусловно, нужно, но с тем же успехом можно перевероршить стог сена в поисках иголки. И что делать с непонятным сном? Хоть ищи ректора и выпрашивай, он ли приходил к ней? Правда, после такого Британи точно отправят в Диж с билетом в один конец. В итоге все опять сходилось на Кевине. Лишь бы только некромант согласился с ней поговорить, а не высмеял!

— Ладно, пойдем поедим, — безо всякого энтузиазма предложила Бри. — Мне скоро на боевую магию. Да, — она состроила кислую мину, — Кевин Ташир до меня снизошел.

— Пфф, это же праздник местного масштаба! — всплеснула руками Софа и неохотно, бормоча про старость, которая не радость, поднялась с нагретого скупым солнцем камня. — Держи в курсе и без стеснений жалуйся. Вместе надерем обидчику уши.

Британи тепло улыбнулась соседке. Желанный мир восстановлен, они снова подруги.

— А у тебя как? — из вежливости поинтересовалась она.

— Синяки и скука. Завтра к пяти иду.

После завтрака столовая казалась пустынной. Сейчас там ели только обладатели специальных талонов, остальные сбегали перекусить в город. Британи тоже предпочла развеяться. Пожалуй, завтра можно будет сходить с Софией. Но сегодня уже поздно, она не успеет вернуться к четырем.

Овощной суп и овощное же рагу с небольшим куском мяса. Негусто, но с голода не умрешь. С другой стороны, не отбивными же студентов кормить! Во многих учебных заведениях и вовсе предусматривался только завтрак, дальше, есть деньги или нет, ищи пропитание самостоятельно.

Зато на третье вишневый компот. Не из варенья — свежих ягод. Вкуснотища! Британи с удовольствием обсасывала косточки. День уже не казался таким гадким.

Второй раз за месяц Бри направлялась в «логово врага», но при свете дня факультет некромантии уже не казался таким мрачным. Девушка благоразумно дожидалась Кевина на улице, чтобы не разминуться. На нее с интересом посматривали, но не трогали. Ровно до тех пор, пока не появился Алекс. Как всегда, не один, с очередной подружкой. Еще парочка, то ли бывших, то ли будущих

томились в сторонке, бросая на кумира томные взгляды.

— О, Мышка! Слышь, Кевин, — обернувшись, крикнул некромант приятелю, — барышня уже ждет. Без цветов, правда, пришла, не выдал ректор розочек.

Рассмеявшись только ему понятной шутке, он обнял спутницу за талию и важно прошествовал мимо. Как петух.

Бри привстала на носочки, пытаясь понять, действительно ли Кевин скоро выйдет. Судя по оживлению в девичьих рядах, «золотой мальчик» уже рядом. И он действительно возник в дверном проеме, небрежно красивый, в яркой фиолетовой рубашке и с идеально приглаженной прической. Без девушки, с кем-то из сокурсников, но за подружкой дело не постоит. Вон их столько, жаждущих! Британи даже оторопела. Как к нему подойти, как пробраться сквозь толпу? И ведь не поверят, будто на занятия, а не очередная конкурентка. К счастью, Кевин ее заметил и махнул рукой. Десятки злобных взглядов мгновенно пронзили Бри. Кто такая, почему вдруг некромант обратил внимание, выделил столь невзрачную особу?

— Привет! — пробравшись к Кевину, нелепо пробормотала Бри.

— Виделись, — сухо отозвался студент и, обернувшись к приятелям, пояснил: — Первокурсница со стихийного. Я ее магии учу. Бесплезное занятие, но не отказаться.

— Почему это — не отказаться? — взбрыкнула Британи и тут же прикусила язык.

Не могла промолчать! У кого теперь про сны, кинжал и Бернадет спрашивать? К счастью, Кевин на ее выпад не отреагировал и ленивым жестом велел следовать за собой.

Бри ощущала себя пажом, приставкой к Его Величеству Лучшему ученику. Она плелась позади всех, вслушиваясь в обрывки разговора. Обсуждали грядущие Королевские игры. Студенты делились тактическими планами, сыпали мудреными словами, позабыв о присутствии посторонней. Хотя зачем ее вспоминать? Британи всего лишь маленькая природница, навязанная Кевину учебным планом на пару месяцев. После он никогда ее не увидит.

Когда они миновали очередную арку, Бри сообразила, куда они направляются. Полигон! От волнения ком подступил к горлу. Она надеялась заниматься в каком-нибудь дворике, в крайнем случае на поле для физподготовки. Еще одно испытание? Скорее всего, Кевин собирался ее напугать, полагал, «маленькая девочка» расплачется, и он с чистой совестью займется подготовкой к играм. Не на ту напал! Британи твердо вознамерилась получить свою порцию синяков.

— Ну, не передумала?

Прервав беседу, Кевин обернулся к ней. Выходит, Бри угадала, раскусила его планы. Она мотнула головой:

— Заодно сразу у трех опытных магов поучусь. Вы ведь на тренировку? — обратилась девушка к спутникам Кевина.

Те кивнули, проявив к Британи мимолетный интерес. Один из некромантов даже спросил, за кого она собирается болеть. Кевин приосанился, но Бри не собиралась лстить его самолюбию. Напустив на себя задумчивый вид, она ответила:

— Еще не решила. Вот на вас посмотрю, вдруг вы будущий победитель?

— Ну ладно, — Кевин смерил ее уничижительным взглядом, — сама напросилась! Будет тебе боевая магия. Поблажек делать не стану. Справишься, получишь свой «зачет». Нет, можешь вон Берту, — он кивнул на интересовавшегося мнением девушки насчет игр приятеля, — в жилетку плакаться.

Глава 13

Закашлявшись, Британи оперлась на руку и тяжело села. У нее звенело в голове, пыль, казалось, пропитала легкие. Сколько ей еще падать? Если так дальше пойдет, ее кожа станет ровного фиолетового оттенка от синяков. Цвет платья уже не разобрать. Какое счастье, что Бри не модница, а то бы плакала горячими слезами. С другой стороны, только дурочка наденет на занятия по боевой магии наряд для пикника. Но в следующий раз нужно сменить платье на брюки: надоело сверкать перед Кевином нижним бельем. Оно, впрочем, некроманта не волновало. Да и в теории не могло. Никаких кружев, слишком длинно, слишком скучно.

— Вставай! — с выражением вселенского страдания на лице скомандовал Кевин и посетовал: — Навязало же министерство ученицу! Ты глаза разуешь когда-нибудь? Я все очень медленно делаю.

В любой другой ситуации девушка расплакалась бы, сейчас же упрямо шмыгнула носом.

Они занимались в дальнем углу полигона, но вовсе не потому, что Кевин заботился о душевном состоянии подопечной — чтобы неуклюжая природница не помешала «серьезным» студентам готовиться к Королевским играм. Бри не раз и не два перехватывала тоскливый взгляд наставника, обращенный на приятелей. Она сама тайком любовалась их тренировкой, разноцветными шарами, восхитительным сиянием и быстрым движением. Смогла бы Британи когда-то так двигаться? Напрашивался отрицательный ответ, но девушка хотела попробовать.

— Слушай, — Кевин присел перед ней на корточки, — давай поговорим в открытую?

— Давай! — легко согласилась девушка и, оправив юбку, скопировала его позу.

Со стороны смотрелось забавно — не благопристойная девица, а хулиган с карикатуры! Судя по взгляду, некромант придерживался того же мнения, но одергивать, напоминать, женщины так не сидят, не стал.

— Тебе нужен зачет?

Британи кивнула.

— Ты понимаешь, что все это... Словом, легче белку научить курить, чем тебя боевой магии.

— А ты попробуй, — бросила ему вызов Бри.

— Некогда мне с тобой возиться! — огрызнулся Кевин и в который раз покосился на Берта и компанию.

К молодым людям присоединилась девушка, не Милена, другая. Некромантка не проигрывала на общем фоне, на равных отбивала атаки фантомов. Щеки ее покраснелись, волосы растрепались. Сейчас она казалась такой симпатичной... не то, что Британи. Это подстегнуло. Бри встала и отряхнула пыль. Она тоже хочет тренироваться, а не валяться в пыли. Кевин наверняка специально над ней издевался.

Как же — медленно! Британи вздохнуть не успевала, как оказывалась на земле. И так раз двадцать.

— Королевские игры через три недели, — продолжал втолковывать Кевин, поднявшись на ноги вслед за ней. — Мне нужно готовиться. Обидно проиграть из-за тебя.

В Бри вселился бес противоречия:

— А с чего ты решил, что обязательно выиграешь?

Некромант оторопело уставился на нее и часто заморгал. Выигрыш казался ему делом само собой разумеющимся.

— Потому что я лучший студент, — наконец нашелся он.

— Ну и какой же ты лучший, — продолжала наседавать девушка, — если кто-то может тебе помешать? И ладно бы противник — учебный процесс! Я ведь на поле не выйду, под ноги бросаться не стану. Умения тоже не отберу. Либо они есть, либо их нет.

Квентин крепко задумался и неохотно признал ее правоту.

— Но, гляди, — он поднял палец, акцентируя внимания на своих словах, — ты сама напросилась. Я хотел предложить поставить «зачет» просто так, теперь тебе придется его заработать.

— Ничего бы «просто так» ты мне не поставил. — Британи поражалась собственной смелости. Она стоит перед «золотым мальчиком», оперев руки в бока, и дерзко смотрит ему в глаза. — Снова заставил бы кукарекать или по академии голышом бегать.

— Хм, неплохая идея! — сверкнул улыбкой Кевин.

— Не дожدهшься!

Бри показала ему фигуру из трех пальцев. Жизнь с Софой делала свое дело, девушка переняла многие ее дурные манеры. Но, вот неожиданность, плохое воспитание в жизни, не в книгах, зачастую укладывало хорошее на обе лопатки. Веди себя Британи по заветам бабушки, рыдала бы сейчас в подушку и паковала вещи.

— Не провоцируй, мелкая! — Некромант окинул ее нарочито сальным взглядом, желая вогнать в краску. — Я ведь пари могу предложить. Скажем... — Он почесал подбородок.

— Не участвую! — выпалила Британи.

Уши ее горели.

— Тебе бы понравилось, сладкий бы вышел проигрыш. — Кевин продолжал смущать откровенным взглядом. — Новая, взрослая жизнь и все такое. Я тут голой тебя представил, неплохо бы смотрелась в моей постели.

— Извращенец!

Чиркнув каблуками по песку, Бри отвернулась.

Ее трясло от возмущения. Подумать, будто она даже в теории, в случае проигрыша согласится с ним переспать! Британи лучше с ядовитой змеей поцелуется.

Да с кем угодно, только не с Кевином Таширом!

— Ладно, успокойся!

На плечо легла рука некроманта. Девушка ее скинула и отступила на шаг.

— Хорош! — Кевин повторил попытку. — Шутка это, издевка. Неужели ты решила, будто бы я действительно такое пари предложил? Прости, но ты не в моем вкусе.

Женщины, воистину, сложные существа. Минуту назад Британи злилась за сексуальный интерес со стороны некроманта, теперь обиделась на его полное отсутствие. Неужели она такая страшная, что ее даже чуточку не хочется?

— Все, угомонилась? — Выждав немного, Кевин убрал руку и вернулся на исходную позицию. — Давай снова, без пощечин и забегов голышом. Только магия. Напоминаю, ты мое время отнимаешь. Не уложишься в час, начну злиться. А злой некромант хуже виверны.

Знать бы еще, кто такая эта виверна... И час — это слишком мало, нужно хотя бы два. Но Бри оставила свои размышления при себе и кивнула. Перемирие с Кевином ее более чем устраивало. Магия и ничего больше. Ну и чуточку расспросов о Бернадет. Но до них пока не дошло, девушка остановилась на стадии падений и разбитых коленок.

— Так, давай! — Кевин указал на нужную точку на песке. — Лишние мысли из головы выброси. Запомни: цель противника — тебя убить. Не приглашение на дуэль выбрать, не анонимкой о скорой смерти предупредить, а убить. В любой момент, любым способом. Поняла?

Британи кивнула.

— А теперь ответь: на что нужно смотреть, за чем следить, чтобы не пропустить удар?

— За руками.

— Неправильный ответ, — усмехнулся некромант. — Можно убить, не пошевелив пальцем. В глаза, Британи, даже не на рот.

Девушка оторопело уставилась на него. Это она, а не Кевин много раз приложилась головой о песок. С чего вдруг некромант вспомнил ее имя и начал что-то объяснять, а не бросаться силовыми шарами? Они оставляли после себя болючие синяки.

— Решение созревает в глазах, они всегда выдают мага, — продолжал наставлять Кевин.

— То есть мне следить за изменением их выражения? — неуверенно предположила Бри.

— И за ним тоже, но надежнее за зрачками, уловить, когда взгляд остекленеет, застынет. Если заметила, знай, заклинание уже формируется. Бей на опережение, не жди, пока противник закончит. А теперь давай пробовать. Напоминаю, твоя задача увернуться.

Ладони Британи вспотели. Заныли, напоминая о прошлых неудачных опытах, синяки.

— Ноги чуть согни в коленях, расслабь, — скорректировал положение ее тела некромант. — Чем больше напрягаешься, тем скованнее, замедленнее движение. Ты как пружина.

Как бревно. Бревно, которое мечтает стать пружиной.

Бри тряхнула головой, попытавшись отделаться от пораженческих мыслей. Она сумеет. Уставившись в лицо Кевина, девушка чуть подрагивала.

— Да не желе, пружина! — отпустил едкий комментарий некромант. — Или тебе в туалет нужно?

Британи постаралась не дергаться. Как же это тяжело, когда в любой момент ожидаешь удара,

помнишь, какой он болезненный, и очень хочешь увернуться.

Ай!

Утонув в собственных мыслях, девушка снова полетела на песок. Прозрачный, с темной сердцевинкой шар размером с кулак угодил ей в плечо.

Во второй раз вышло лучше. Теперь Бри не думала об успехе или собственной позе, а изучила зрачки Кевина. И ведь она уловила перемену, почти отклонилась!

— Хорошо! — скупой похвалил некромант, видимо, устав раздавать тумачи. — Немного ускорься. Энергичнее!

Смахнув волосы со вспотевшего лба, Британи помассировала задетый по касательной бок. Интересно, получал ли Кевин извращенное удовольствие от ее синяков? По лицу наставника не скажешь. Ведет себя как преподаватель, а не как желающий унижить, скорее избавиться от малолетки мажор. Только надолго ли? Люди так быстро не меняются.

Но все сомнения Британи оставила на потом. Сейчас она сосредоточилась на глазах Кевина.

Как же сложно не перемещать взгляд на руки, не думать о силовых шарах! При мысли о них тело сжималось, а собственный дар ощущался вдвойне никчемным. Подумаешь, розы, придет один такой некромант и уничтожит плоды твоих трудов за считанные мгновения. Ну и тебя заодно.

Бри запрыгала от радости, когда очередной шар просвистел мимо. Плевать, что сама девушка снова в пыли, зато цела.

Кевин хмыкнул и скептически поджал губы. Он не сомневался, удача Британи — случайность. Девушка же так не считала. Она старалась, а любой труд всегда вознаграждается.

— Хм, ты не так уж безнадежна, — неохотно признал некромант и закатал рукава. — Время еще осталось, попробуем что-то более серьезное.

— Может, ты перестанешь меня бить? — внесла рационализаторское предложение Бри. — Например, покажешь, как сделать такой шарик.

— Чтобы ты себя покалечила? — покачал головой «золотой мальчик». — Спасибо, но мне штрафные баллы не нужны.

— И я заодно, — озвучила невысказанное девушка.

На душе снова стало пасмурно, былая радость погасла.

Кевин Ташир своим принципам не изменил и учить ее не собирался.

— Зришь в корень, — кивнул некромант. — Ничего личного.

— По-моему, личного, наоборот, хватает.

Британи остановилась против наставника, готовая в любую минуту распрощаться. Жаловаться не на что, она не с книжкой в уголке просидела.

Кевин напряг память, чтобы понять, на что она намекает. Брови его смешно поднялись, превратились в два взъерошенных треугольника.

— А, это... Простил давно, выяснили.

Бри промолчала, рассматривая череп в его ухе. Интересно, он только для красоты?

— Придешь на Королевские игры, увидишь, как работает, — перехватив ее взгляд, улыбнулся Кевин.

Бывает же он нормальным! Вот и сейчас не рисовался, не ерничал.

— А пустят? — засомневалась девушка.

Посмотреть за загадочные игры хотелось. Еще бы, о них шепталась вся академия! Только ленивый, ну и Британи Орув, не сделал ставку на тотализаторе. Фаворитом числился Кевин, — кто бы сомневался! — но другие студенты дышали ему в спину. Господин Диас за год подготовил пару перспективных темных магов, грозивших скинуть «золотого мальчика» с пьедестала. Наверняка и в других университетах времени зря не теряли, Кевину придется изрядно попотеть, чтобы сохранить свой статус.

— Почему нет? — искренне удивился Кевин. — Пораньше встанешь, в очереди потолкаешься,

купишь билет, и место в дальних рядах твое.

При мысли о толчее Королевские игры утратили былую прелесть. Не с комплекцией и ростом Британи биться за место под солнцем. На трибуну она тоже не попадет — она для почетных гостей. Лучше остаться в академии, чем заняться, всегда найдется. Или уговорить Мердока усадить ее на плечи, тогда Бри хоть что-то разглядит на открытой арене.

Однако надо воспользоваться благостным настроением Кевина.

Девушка не знала, как подступиться к волновавшей ее теме. Не спросишь же в лоб: что ты знаешь о кинжале Бернадет? Последний по-прежнему лежал в сумке, сваленной в числе других у входа на полигон. Бри успокаивала себя тем, что старшекурсники в чужих вещах рыться не станут, полностью поглощены тренировкой, раз так, оружие на месте. Да и зачем кому-то ее сумка? Дохлую мышь подбросить?

— Подруга делала доклад по истории и утверждает, будто Королевские игры появились в память о Бернадет Видер, — с большим трудом Британи вспомнила фамилию мужа героини.

Логическая связка вышла так себе, раскусить — раз плюнуть, но Кевин не обратил внимания на неуклюжую смену темы. Мысленно он уже перенесся к товарищам, примеривался, как разнесет стену огня Берга и натравит на него одного из тех монстров, которые сомнамбулами разгуливали по полигону. Бри старательно отводила от них глаза. Если не видишь мертвецов, то их не существует. Все же как хорошо, что некроманты тренировались на другом конце полигона! Он большой, на нем можно разместить целую армию. Наверное, и Королевские игры проведут здесь — Британи пока не вдавалась в подробности.

— Ты о Жертвенной Бернадет, что ли? Она бы тебя убила за Бернадет Видер, — рассмеялся Кевин и, расстегнув верхние пуговицы рубашки, начал разминаться. — Бой-баба! Не, игры позже появились, лет через пятьдесят.

— Ясно.

В воздухе повисла пауза.

Бри переминалась с ноги на ногу. Разговор зашел в тупик, нужно было как-то перейти к кинжалу.

— Она ведь очень сильная была, верно, вот я и подумала...

Теперь девушка избегала смотреть и на Кевина. Когда он начал раздеваться, щекам стало жарко. Полоска оголенной кожи, обнажавшая кожаный шнурок с амулетом, казалась жутко непристойной. Но притяжение оказалось сильнее, и Бри тайком разглядывала чужие ключицы, редкие темные волосы на груди и мускулистую шею. Прежде Кевин не казался ей таким сильным, а теперь словно преобразился.

— Кевин, ты новой поклонницей обзавелся?

К ним вразвалочку подошел один из сокурсников некроманта. Увлеченная тайной Бернадет и видом гибкого тела Кевина, Британи прозвала его появление.

— Она тебя глазами пожирает и краснеет. Развратница и скромница в одном лице. Зато теперь понятно, чем она приглянулась ректору. Мужчины в возрасте такое ценят.

Ну вот опять... Девушка шумно засопела и сжала кулаки. Ей повязку на глаза надеть, чтобы никто в обожании не обвинил. Или на Черную башню забраться и оттуда на всю академию прокричать о своей маленькой лжи.

— Бри с ним не спит.

Британи часто заморгала. С чего вдруг Кевин за нее заступился?

— Свечку держал? — не унимался приятель.

— Врушка она обыкновенная. — Некромант одарил девушку снисходительным взглядом. — У нее на мордашке написано: девственница. Какой ректор, она от вида голой груди едва в обморок не падает. Цену себе набивала, выделиться хотела. Сам понимаешь, природницы не котируются, а так хоть пару дней в центре внимания. Так что забудь глупые сплетни и пошли «Удар полоза» отрабатывать. Я уже размялся. А ты, — Кевин кивнул не знавшей обидеться или поблагодарить, Бри, — свободна. Я записку передам, когда найду свободный часок.

Наверное, все же поблагодарить — после слов «золотого мальчика» подколки и косые взгляды прекратились, Британи снова стала пустым местом. Хорошо. Но она ни чуточку не продвинулась с Бернадет. Плохо. Кевин обещал очередное занятие — снова хорошо. В сумме итог положительный.

Вдобавок можно бесплатно и безо всякой давки посмотреть на репетицию Королевских игр. Отсюда смотреть безопасно, да и до выхода не так далеко, в случае чего можно добежать. И Бри уселась на песок, следить за странным и пугающими закланиями и еще более страшными существами, которых призывали некроманты. В комнате ждало домашнее задание по теории магии, но девушка все равно не смогла бы сейчас на нем сосредоточиться, пусть подождет.

Глава 14

Подперев щеку рукой, Британи уставилась в учебник. Буквы в ее голове упорно не желали превращаться в факты. Абракадабра какая-то! Вроде, язык родной, но половина слов будто из старинного гримуара. Бри в десятый раз перечитала строчку и со стоном откинулась на спинку стула.

«В случае латентной фазы катализации частиц надлежит прибегнуть к изменению коэффициента приложения. Он рассчитывается в зависимости от приложенной силы и уровня магии, с обязательной стабилизацией и контролем потока входящих и исходящих потока».

Хотелось побиться головой о стол. А ведь это только первый курс!

— Я круглая дура! — простонала девушка.

Голубь Софы вытащил голову из-под крыла, с укором покосился на нее бусинками глаз и снова заснул.

— Прости, — развела руками Британи, — но это правда. Я и так, и этак пробую, но еще ни одного упражнения не сделала. Вроде, все внимательно прочитала, и сразу затык. Смотрю на таблицу и ничего не понимаю.

Теория магии оправдала звание самого занудного предмета. На практике все куда проще. У тебя либо получилось, либо нет. А тут... Бри сгрызла кончик карандаша, сто раз написала и столько же стерла ответ в тетради. И Софы нет. Она-то наверняка домашнее задание сделала, хотя бы помогла.

Так устроен мир: кому-то лучше дается одно, кому-то — другое. Британи преуспела в специализации и ядологии, а соседка щелкала теорию как орешки.

Не желая возвращаться к учебнику, девушка покосилась в окно. Темно уже, скоро отбой. Надо собраться и добить единственный оставшийся предмет. На утро вечера мудренее Бри не надеялась. За ночь учебник человеческим, простым языком не переписут, очень не хотелось получить «минус» от госпожи Чиа.

С момента занятий на полигоне прошло три дня. И никакой весточки от Кевина. Британи подозревала, что его обещание — обычная отмазка. К ней часто прибегали парни, когда не собирались больше встречаться с девушками. Саму Бри так не бросали, да у нее и отношений-то никогда не было, пусть даже мимолетных, зато девчонки в школе жаловались. Не Британи — подружкам, она просто сидела неподалеку.

— Так, спокойно! — Девушка усилием воли вернула себя в мир учебы и помассировала виски. — Давай разбираться. В задаче коэффициент «три». Нужно понять, хватит его, или процесс перейдет в вялотекущий, латентный. Представь, что это растение. Тебе нужно вытащить зародыш из семени.

Бри прикрыла глаза и попыталась визуализировать строчку задания. Когда оно перестало быть абстрактным, стало чуточку легче и интереснее. Осталось разобраться с собственными действиями. Девушка никогда не задумывалась о теоретической основе собственных действий, не высчитывала, сколько сил прикладывала. Она просто делала и получала розовый бутон.

В самый разгар работы, когда после мучительного мыслительного процесса Британи пришла к выводу, что коэффициент ошибочен и пыталась определить верный, в комнату ворвалась раскрасневшаяся София. На кровать полетели яркие пакеты. Бри вопросительно подняла брови. В обычных магазинах покупки упаковывали в свертки, а тут сплошь вензеля владельцев. Софа получила наследство, или родители выдали ей содержание за год?

— Уфф, еле успела!

Открыв шкаф, соседка убрала туда удлиненный жакет, который неизменно надевала в город.

— Представляешь, уже чуточку подмораживает! — пожаловалась она, подув на пальцы. — Пора переходить на пальто.

— Не заметила, — пожала плечами Британи.

— Да говорю же, погода меняется. Прощай, лето, здравствуй, зима!

Бри снова покосилась на окно. Небо ясное, звездное, ни облачка. Мама всегда говорила, когда осенью такое, нужно укрывать растения.

Подумать только, целый месяц в академии пролетел! А Британи и не заметила...

— Бросай учебники и танцуй, — подмигнула Софа.

Она пребывала в приподнятом настроении, строила рожицы перед зеркалом.

— Пока не вижу поводов, — вздохнула Бри. — Коэффициент не могу определить.

— Шесть, два и восемь, — пропела ответы София и быстрым движением руки захлопнула учебник соседки. — Девять часов уже, заканчивай с учебкой! Все равно теория тебе не нужна, ты меня с практикой на коне обскакала.

— Но госпожа Чиа говорит...

Какой соблазн — просто переписать ответы в тетрадь, но Британи хотелось во всем разобраться, пусть с помощью Софы, но понять, почему и как.

— Госпожа Чиа! — передразнила подружка. — А что ей еще говорить? Что ее предмет для галочки в дипломе?

— Ты же собираешься стать ученым, магистром, — укоризненно напомнила Бри, но учебник снова не открыла, поколебавшись, вывела подсказки на листе. — Как тебе без теории?

— Не беспокойся, — Софа закружилась по комнате, чудом не натыкаясь на мебель, — нужную теорию я выучу.

Интересно было бы услышать критерии нужности и ненужности, но соседка их не озвучила.

— Угадай, что у меня есть? — с трудом нацепив на себя маску серьезности, остановившись, спросила она.

— Понятия не имею.

Зная Софию, она могла иметь в виду что угодно.

— Мы приглашены на бал! — Девушка захлопала в ладоши и положила на стол золотой конверт. — Вернее, я, но я и за тебя похлопотала. Хватит киснуть, пора развлекаться.

Британи покосилась на герб на конверте. Она сомневалась, будто впишется в высшее общество.

— Послушай, Софа, только не обижайся...

— Ты идешь. Точка! — Соседка поставила ее перед фактом и указала на один из пакетов. — Я тут и тебе кое-что прикупила, примерь.

Внутри оказались туфли. Бри отродясь таких не носила и разглядывала их в восхищении, словно драгоценность. Синие, на тонком каблучке. Кожа мягкая, будто бархатная.

— Софа, я не могу, — прижав туфли к груди, покачала головой Британи. — Это слишком дорого!

Как не хотелось с ними расставаться, но нужно. Стипендии не хватит, чтобы выплатить долг. Да и куда Бри каблучки, на них нужно уметь ходить.

— Вздор! — фыркнула соседка и убрала приглашение. — Считай меня богатой самодуркой. Родители мне счет в банке открыли, там на сотню пар хватит. Поэтому, дорогая, — подмигнула она, — завтра мы идем заказывать платья, белья тебе прикупим. Такое возьмем, чтобы у мертвого встало.

— Софа! — вспыхнула Британи и, поколебавшись, примерила обновку. Сели идеально. — Опять ты с пошлостями! Не нужны мне мертвые.

— Хорошо, — согласилась соседка, — встанет у живого. Кевина Ташира, например. Как, Бри, хочешь, чтобы он на тебя стойку делал?

Нужно бы ответить «нет», но с губ девушки уже сорвалось «да». Глупо, но ей хотелось стать в глазах некроманта принцессой, превратиться из «эй ты», неумехи и раззявы в женщину. Может, тогда он бы нормально ее учил.

— Вот и славно! Ташир там тоже будет, сразишь наповал.

Но пока на лопатки положили только Бри.

— Ой! — Она прижала ладонь ко рту и замотала головой. — Я не пойду, Софа, не пойду!

Глаза Британи лихорадочно блестели, металась по комнате, словно она уже стояла в центре насмешек посредине бального зала. Кевин же ее затравит! Это в мечтах «золотой мальчик» признает ее красоту, значимость, в реальности же Бри падает, не удержавшись на высоких каблуках, растягивается у порога под громкий хохот гостей.

— Пойдешь. Хватит дрейфить! Подумаешь, Кевин Ташир? Пфф! Я вообще с принцем танцевала и жива.

— Ты — с принцем?

Бри недоверчиво прищурилась. Вряд ли экстравагантную соседку подпустили бы к наследнику. Или она покрасила волосы и начала выражаться только перед поступлением в академию, а прежде соответствовала канонам леди?

— Да, а что такого? — беззаботно отозвалась Софа и, отворив клетку, подсыпала голубю корма и сменила воду. — Он к нам в колледж приезжал, был почетным гостем. Я взяла и пригласила на «белый танец», пока другие у стены жались. Милый мужчина и совсем не страшный.

— Софа, — озвучила Британи вертевшееся на языке предположение, — у тебя ведь титул есть?

На балы не приглашают простых смертных, а уж принцы с ними и подавно не танцуют.

— У родителей, — отмахнулась соседка, занятая собственными покупками: чулками, косметикой и парой туфель. — И так, мелочь, обычные лорды. Их тьма тьмущая!

Хороша мелочь! Софу послушать, каждый второй в Ромире — лорд! В Диде, например, не водилось ни одного.

— А фамилия твоя как? — не унималась Бри.

— Ларк. Не трудись, мы в гербовнике в самом конце, перед оглавлением. Ни высоких постов, ни родства с короной.

Что уж говорить о семье Британи, о ней вряд ли кому-то, кроме соседей, известно.

— Мне понравились синие туфли. — Вытянув ногу в новом блестящем шелковом чулке, София то ли любовалась приобретением, то ли собственной конечностью. — Я подумала, черные — слишком скучно. Ты не против?

Против ли Бри? Дареному коню в зубы не смотрят, особенно такому дорогому. Если обувщик ставит клеймо на стельке, то пара обошлась Софе не меньше сорока форинтов. Судя по выделке кожи, все сто пятьдесят. Туфли обязывали, с такими обычное платье не наденешь. И опять голубое. С другой стороны, цвет не плох, важно, как его преподать.

— А кто дает бал?

Британи не разбиралась в гербах, поэтому изображение на конверте ровным счетом ей ничего не сказал.

— Так, маг один. У отца с ним общие дела.

Софа что-то не договаривала, и девушка начинала нервничать. Маг легко мог превратиться в предводителя дворянства, а то и кого рангом повыше.

— Либо говоришь, кто, либо я никуда не еду, — сложив руки на груди, поставила ультиматум Бри.

— Ташир, — неохотно ответила соседка. — Старший, разумеется, который барон.

Он еще и сын барона! Зато теперь понятно, откуда в Кевине спесь. Равно как и то, что идти на бал к его отцу Британи совсем не хочется. Наверняка сын обмолвился о тупице, которую ему навязали в академии.

— Ой, да ладно тебе! — Софа похлопала пригорюнившуюся подругу по плечу. — Он не кандидат наук даже, обычный выпускник академии.

— Некромант? — Дар частенько передавался по наследству.

— Барон больше по темной магии, хотя и с мертвыми ладит. Сама его расспросишь.

Бри представила себе эту картинку и нервно рассмеялась. Нет уж, лучше стоять у чаши с пуншем — или что там подают на балах?

Всю ночь ее мучили кошмары. Британи спотыкалась, опрокидывала на себя еду, наступала на подол дамам и оттаптывала кавалерам ноги — словом, опозорилась всевозможными способами. Но, странное дело, на утро она твердо заверила Софу, что пойдет, и попросила помочь с одеждой.

— Ты танцевать умеешь?

После занятий девушки выбрались в город. София отлично здесь ориентировалась, умело сокращала дорогу пустынными переулками, а вот Бри ощущала себя чужой. Она наведывалась в Сохис пару раз и не уходила далеко от академии.

— Да, — преисполнилась гордости Софа.

Может, Диж и глубокая провинция, но в школе давали уроки танцев. Двигалась Британи неплохо, освоила вальс и котильон. Последний ей нравился больше. Возможно, из-за отсутствия интимности.

— Тогда ноль проблем, — подмигнула София и вынырнула на оживленную, пестрящую вывесками улицу.

Камни блестели от недавно прошедшего дождя, приходилось ступать осторожно, чтобы не поскользнуться. Но вот и пешеходные мостки. Удачно разминувшись с экипажами и всадниками, сохранив в целости юбки и не промочив ботинки, девушки порхнули в лавку.

Как же здесь светло и красиво!

У Британи перехватило дыхание. Она восхищенно озиралась, не зная, платью на каком из манекенов ей нравится больше. Может, вон то, с кружевным корсажем? Или крайнее справа, с цветами? После скупого рационализма Диж Бри будто попала в сказку. Неужели она скоро станет ее частью?

К ним уже спешила продавщица, одетая столь элегантно, что Британи приняла ее за хозяйку.

— Добрый вечер! Чем могу помочь? — осведомилась она, окинув покупательниц беглым взглядом.

Бри на мгновение испугалась, что их выгонят, сочтут недостаточно обеспеченными, но продавщица увлекла их вглубь магазина, рекламируя самые модные фасоны. Девушки и не заметили, как в руках у них оказались чашки с ароматным чаем по особому рецепту, а на столике рядом возникла вазочка с конфетами. Тогда, там, на диване, Британи окончательно убедилась, они попали в заведение для респектабельных господ.

— Что нам нужно? — Софи ненадолго задумалась, проведя кончиком языка по зубам. — Бальные платья. Событие местного масштаба, поэтому без особых излишеств. А ее, — кивок на Бри, — нужно сделать принцессой. Чтобы мужчины жизнь самоубийством кончали. Заодно посоветуйте хорошего парикмахера.

— О, по чистой случайности у меня завалялась карточка лучшего из них! — воодушевилась продавщица и проворно вытащила из-под кассовой стойки визитку.

Британи не удивилась, если бы у нее нашелся и знакомый обувщик.

Денег они потратят немерено, лишь бы с толком.

Позвав помощницу, продавщица развела девушек по разным примерочным. Завертелась карусель нарядов. Софа точно знала, чего хочет, а вот Бри блуждала в потемках. В итоге она перемерила половину магазина, пока не остановила выбор на бледно-голубом платье. Простое по фасону, оно подчеркивало достоинства фигуры и не выставляло напоказ грудь. Британи не хотела краснеть в присутствии Кевина и его отца, постоянно поправлять лиф, под которым ничего нет. Да и деньги Софы нужно поберечь. То жемчужное великолепие, которое расхваливала продавщица, стоило четырехста форинтов, когда как выбранный Бри наряд всего лишь двести.

— Ну не знаю, не знаю... — унося ненужные платья, покачала головой работница магазина. — Я бы оделась посмелей.

Если бы Британи собиралась соблазнить Кевина, наверное, так бы и поступила, но она всего лишь хотела немного потанцевать.

— Ты действительно отказалась от жемчужного?!

Стоило выйти из примерочной, как на Бри налетела Софа.

— Оно... Оно слишком парадное, — выкрутилась девушка.

Не говорить же о цене и собственной застенчивости.

— Так, — София отвела ее в сторону и попросила продавщицу отвесить предмет раздора, не убирать далеко, — от твоего голубого у Кевина ничего не шевельнется. Хочешь бурю в штанах, бери жемчужное. К туфлям идеально подойдет, незамеченной не останешься.

Этого-то Бри больше всего и боялась.

— Хочешь до выпуска остаться Мышкой? — наседала Софа.

— Я в нем как голая! — качала головой Британи. — Все на мою грудь станут смотреть.

— Пусть смотрят. Зато хотя бы поймут, что она у тебя есть. И хватит уже! Я не в постель к Кевину Таширу тебя толкаю, а всего лишь предлагаю пофлиртовать, воспользоваться женскими чарами. Тебе полезно.

— Но к такому платью потребуются украшения, — ухватилась девушка за последний аргумент.

Сейчас соседка признает ее правоту...

— Одолжишь. Взамен девчонкам о бале расскажешь. Из наших никого, кроме нас с тобой, не пригласили.

И Бри уступила. Может, обойдется? Если нет, то одним позором меньше, одним больше... Когда спотыкаешься и растягиваешься на паркете, неважно, какой вырез у платья.

— А голубое можно тоже взять? — в последний момент попросила Британи. — Я, честно, отдам! Наверняка где-то мойщица посуды требуется, я бы после учебы работала.

Не успела Софа ответить, как ушлая продавщица уже упаковала оба платья в хрустящую бумагу и уложила в пакет с монограммой. Волей-неволей пришлось оплатить.

Вот так всего за час Бри одновременно превратилась в принцессу и заработала внушительный долг. Но в тот момент она была счастлива и предвкушала, как с трепещущим сердцем сделает первый шаг по настоящему бальному залу.

Глава 15

Облизнув губы, Британи зажмурилась. Если досчитать до десяти, все пройдет. Но сердце упорно не желало успокаиваться, наоборот, стучало еще громче. Интересно, Софа тоже его слышит? Бри покосилась на подругу, беспечно поправлявшую пружинки локонов. С ней-то все понятно, пусть София сколько угодно мнит себя простой в доску, от этого она не перестает быть леди. А Британи мещанка. И платье это... Девушка ощущала себя голой и, наверное, в десятый раз попыталась натянуть его до горла.

— Бри! — укоризненно глянула на нее спутница и щелкнула карманным зеркальцем.

Леди, как есть леди! Даже корни подкрасила, чтобы не портили впечатления. От прежней Софы осталось только броское, экстравагантное платье. Соседка выбрала фиолетовую модель с ассиметричной юбкой, чтобы немного пощеголять, шокировать ногами. Декольте у него тоже имелось, эффектное, сердечком, но полуоткрытая грудь, похоже, Софию не беспокоила.

— Значит, так, — соседка развернулась к Бри и убрала зеркальце в крохотную бархатную сумочку, к ключам от комнаты и носовому платку, — перестань дрейфить! Мы зачем сюда приехали? Заразить мужиков падучей болезнью. Да я раньше даже представить себе не могла, что у тебя такая грудь! И ты ее прячешь?!

— Ну не напоказ же ее выставлять, — стыдливо возразила Бри.

Лучше бы она надела голубое платье, но разве Софу переубедишь? Она привела убийственный аргумент — кто платит, тот и выбирает. Пришлось смириться. Новых поводов для беспокойства добавляли драгоценности. Они чужие, одолжены на вечер, и Британи до дрожи в коленях боялась их потерять или оцарапать.

Из академии они не сразу оправались в дом Таширов, сначала наемный экипаж подкатил к парикмахерской, где из девушек сделали красоток: причесали, завили, накрашили. Не бесплатно, разумеется, знакомый продавщицы из салона платьев не поскупился на счет. Зато Бри не узнала себя в зеркале. Если бы не смущенный румянец, настоящая принцесса! Морвена бы умерла от зависти. Софа завершила, судьба первой красотки курса предрешена, после рассказа о бале — а его станет обсуждать вся академия — несчастной не останется ничего, кроме как удавиться.

— Глядишь, и ректор на тебя взглянет, — расплываясь, подмигнула Софа. — По-настоящему. Ты

сразу ему не отказывай, пофлиртуй. Господин Лабриан, по слухам, порядочный, тебе ничего не грозит.

В последнем Британи сомневалась, хотя опасность исходила вовсе не от ректорских брюк.

— Эй, пошли! — Видя, что подруга не двигается, дышит, словно выброшенная на берег рыба, Софа потянула ее за руку. — Барон тебя не съест.

Действительно, глупо. Не сидеть же до утра в экипаже напротив залитого огнями дома.

По дороге София объяснила, что у барона Ташира много разной недвижимости, особняк в Сохисе не самый большой, однако Бри он показался огромным. Запрокинув голову, она с восхищением рассматривала горгулий на карнизах. Целых три этажа! Цоколь высокий, сойдет еще за половину этажа. Острые грани обтесанного под бриллианты камня придавали особняку особый шарм. Именно в таком жилище должен обитать темный маг.

По случаю праздника большие окна первого этажа отбрасывали на мостовую прямоугольники мягкого света. В них за полупрозрачными гардинами мелькали силуэты.

— Мы опоздали? — испугалась Бри.

Следовало подумать об этом раньше, а не трястись в карете.

— Разве самую малость, но женщинам простительно. И вот что, — Софа придержала соседку и пристально заглянула в глаза, — ты будешь танцевать. Не прятаться в углу, не пить и не любоваться картинами, садом, коллекцией артефактов, а танцевать. Поняла?

Девушка кивнула, хотя не была уверена, что выполнит завет спутницы.

Их встретил лакей, такой важный, что Бри оторопела, едва не приняла его за хозяина. Спасибо, вовремя сообразила, тот бы дверь не открывал, а то бы брякнула приветствие. На негнущихся ногах, мечтая не упасть с непривычных каблуков, она вслед за Софой скорее проковыляла, нежели прошла в холл. Пока ничего необычного, даже чучело дракона под потолком не подвесили.

— Софа, мне воды бы... — слабо пискнула Британи, но в ответ получила только болезненный щипок.

Не дав соседке опомниться, собраться с духом, София потащила ее направо, туда, откуда доносились приглушенные звуки музыки.

— Леди София Ларк со спутницей, — громогласно объявил все тот же лакей, который открывал им, и распахнул двери.

Зажмурившись, Британи сделала шаг, другой. Вроде, жива. Осмелев, она приоткрыла глаза и едва не застыла в изумлении. Это сказка! Столько света, сколько хрустала! И дамы такие нарядные, благоухают духами. А наверху, на специальном балкончике, музыканты.

«Ты не деревенщина, ты не деревенщина!» — мысленно повторяла себе Бри. Первое впечатление — самое важное, второго шанса никто не даст. Либо весь вечер над ней станут все смеяться, либо все пройдет как по маслу.

— А где пунш? — шепотом спросила она у Софы, на всякий случай планируя пути отступления.

— В буфетной, — соседка подбородком указала нужное направление. — Но я бы лучше выпила шампанского. Скоро начнут его разносить.

Шампанское... Британи никогда его не пробовала, видела только в витрине винной лавки. И сразу так захотелось!

— Ничто не интригует так сильно, как неизвестность.

Обернувшись, Бри увидела мужчину в черном. Одного взгляда на него хватило, чтобы понять, кто он. Кевин пошел в отца, только глаза барона Ташира были посажены чуть глубже, отчего обрели большую выразительность. Длинные волосы без единого седого волоска собраны в двойной хвост и украшены бриллиантовыми заколками. Они перекликались с шитьем на его приталенном, чуточку старомодном камзоле. В ухе поблескивает сережка-капелька — в отличие от сына, Уорвик не выставлял артефакты напоказ.

— Милорд!

Софа оправилась первой и присела в низком реверансе. Реверанс и София — вообразить сложно! Однако девушка выполнила все грациозно, чего не скажешь о Британи. Она попыталась повторить маневр соседки, но едва не упала.

— Осторожнее! — Пальцы барона ловко подхватили ее, не позволили растянуться на паркете. — Это необязательно, можно просто кивнуть и сказать: «Очень приятно, благодарю за приглашение».

Щеки Бри стремительно заливались краской. Не успела войти, как уже заслужила неодобрение.

Рука Уорвика все еще лежала на ее предплечье. Широкая ладонь с длинными пальцами, одновременно надежная и опасная. Предупреждающе поблескивали камни в перстнях. Среди них нашлась и печатка. Запястье перехватывал гладкий серебряный браслет. Он заинтересовал Британи больше всего. Позабыв о воспитании, все равно барон уже считает ее невеждой, девушка открыто разглядывала ее.

— Занятная вещица, верно? — заметив ее интерес, усмехнулся Уорвик. — На вид — дешевая безделушка, а по факту... Однако, — спохватился он, — что же мы стоим на проходе?

Пальцы хозяина дома переместились на локоть. Бри поверить не могла, барон вел под руку ее, а не Софию! Последняя делала подруге страшные глаза, но девушка сама ничего не понимала.

— Не нужно бояться, я вам всех представлю. — Голос Уорвика обволакивал, у Бри даже закрались сомнения, не применил ли он какие-нибудь чары. — Зато мне теперь известно ваше имя. Госпожа Британи Орув, верно?

— Откуда?.. — только и смогла вымолвить девушка.

— В силу рода занятий я иногда общаюсь с господином Диасом. Он упоминал одну студентку, очень необычную студентку, — барон выразительно глянул на Бри.

Она окончательно стусевалась и, потупившись, пробормотала:

— Что вы, милорд, я самая обычная.

— Ой ли! — усмехнулся Уорвик. — Не обманывайте старого темного мага, я дар сразу почувствовал. Ваш интерес к браслету лишь укрепил мои подозрения. Сыну следовало бы остеречься и не злить вас. Может, на первом курсе и обойдется, но потом обязательно проявится. Я в курсе ваших занятий, — пояснил барон и, прищелкнув пальцами, снял с подноса два бокала. — Кевин жаловался. Мальчишка!

Ташир-старший казался таким спокойным, всезнающим и одновременно загадочным. Британи вертела в руках фужер и гадала, можно ли ей задать пару вопросов. Нужно понять, шутит ли барон или говорит серьезно.

— Леди Ларк, — Уорвик нахмурился и наконец обратил внимание на Софу, — вряд ли это понравится вашему отцу.

Речь шла о недозволительной длине юбки спереди.

— Я совершеннолетняя, милорд.

Старая София вернулась, она снова дерзила.

— Вы незамужняя леди, — парировал барон и, вручив оторопевшей Бри свой бокал, подошел к юной грубиянке. — В моем доме. Значит, юбка будет такой длины, как положено, иначе весь вечер простите у стенки.

Вроде, он не повышал голос, но как-то сразу стало ясно: точка в разговоре поставлена.

Уорвик коснулся фиолетовой ткани, и она стремительно поползла вниз, укрыв голени.

— Вот так, — удовлетворенно кивнул барон. — Некоторую свободу я вам оставил.

Это верно, мог бы сделать юбку в пол.

Софа за его спиной скривила недовольную рожу и показала неприличный жест, но, стоило Таширу-старшему обернуться, как снова превратилась в пристыженную пай-девочку.

— Милорд, — осознав, что возвращаться к ней Уорвик не собирается, забыл про шампанское, Британи рискнула его окликнуть, — милорд, мне крайне неудобно, но вы...

— Потом, — отмахнулся барон, заинтересовавшись кем-то более интересным, нежели юная природница. — Оставьте мне один танец.

Бри кивнула, проводив глазами прямую спину.

— Он своеобразный и деспотичный. — Софа без разрешения завладела одним из бокалов в руках Британи. — Спорить себе дороже. А Кевин весь в папочку! Но к тебе отнесся благосклонно, обещал танец. Ты хоть понимаешь, что это значит?

— Что я вляпалась в очередные проблемы и понятия не имею, о чем он говорил. Ты ведь и об этом спросишь? Только сказать нечего, ничего темного во мне нет, единственный эпизод ты видела.

Пузырьки шампанского щекотали горло. С непривычки девушка закашлялась. Напиток ей понравился. Пился легко, как вода.

— Вот и спроси у барона. Даром он кавалер ордена Черного паука. И про кинжал тоже, только осторожно. Ни в коем случае не признавайся, что он у тебя.

Кавалер ордена... Да с такой наследственностью у Кевина выхода не оставалось, статус лучшего студента гарантирован. Орден Черного паука объединял самых могущественных темных магов, не ниже кандидата наук.

В народе говорят: помянешь демона, явится. Вот и Кевин не заставил себя ждать. Пусть «золотому мальчику» было далеко до потустороннего существа, он тоже возник рядом внезапно, жутко напугав Бри. Она неловко дернулась и вылила немного шампанского на платье.

— Вот те раз! — Кевин с удивлением смотрел на Британи. Направляясь к красавице в жемчужном платье, он не ожидал увидеть подопечную. — Так вот, с кем беседовал па! Удивила, ничего не скажешь!

— А ты мне платье испортил, — поджала губы Бри и промокнула ткань услужливо одолженным Софой платком.

Пятно, конечно, можно замыть, но вдруг след останется? И как потом с мокрым лифом ходить? Такое не замаскируешь.

— Я же не специально, — обиделся Кевин.

— Еще бы специально! — София одарила его убийственным взглядом. — Решай проблему, иначе я тебя в крысу превращу.

— Ты?

Некромант часто заморгал и рассмеялся. Он явно не верил.

— Я, — подбоченилась Софа. — Твоя семейка меня достала, тут любая ведьмой станет. Сначала папаша до юбки докапывался, теперь ты подруге жизнь портишь. Кто следующий? Твоя матушка?

— О ней не беспокойся, она на тебя даже не взглянет. А вот с Британи я ее познакомлю. Мышка, — немного развязно добавил Кевин, — ты рискуешь затмить всех. Зачем только себя уродовала?

Ничего она не делала, хотел бы, сразу заметил. И вообще, бабушка не раз повторяла, не платье делает человека, а человек платье.

— Я никуда не пойду! — пискнула девушка, когда некромант против воли потащил ее куда-то.

Казалось, абсолютно все пялятся на них, обсуждают уродливое пятно на лифе. Бри даже вернуть платок Софе не успела.

— Я тебе не кукла! — В середине зала Британи таки сумела вырваться и, раскрасневшись, швырнула в Кевина грязным платком. — Достал! Только и делаешь, что издеваешься. А я просто учиться хочу, к тебе не лезу. И в темные магии тоже. Могу прямо сейчас уйти, если не вписываюсь в ваше блестящее общество.

Только теперь она сообразила, что выпалила это в тишине. Вот так попала! Теперь действительно придется уйти, все равно попросят. Вот и барон косится, хмурится. К слову, с кем это он? Ректор! Британи едва не разрыдалась от досады. Она умудрилась опозориться абсолютно перед всеми. Но девушка нашла в себе силы не спрятать лицо в ладонях, не броситься к выходу. Она наверняка упадет, под всеобщий хохот рухнет на паркет и порвет чулки. Последние Бри приобрела на свои деньги. Одна пара на весь год.

— Хм! — Кевин задумчиво почесал подбородок и поднял платок. — Что ты там о темных магах говорила?

— Это не я, а твой отец. Намекал, будто во мне что-то есть. И все потому, что мне браслет понравился.

— Папин браслет? — округлил глаза «золотой мальчик» и поднял платок. — Знаешь, сколько та штучка стоит? За нее и меня, и тебя купить можно, половину академии в придачу, а на вид — дешевка, обычная девчонка не оценит.

— Я самая обычная, тебе ли не знать.

Немного оправившись от конфуза, Британи забрала у Кевина трофей и, не зная, куда его деть, засунула за корсаж. Пятно посветлело, может, еще обойдется. Сейчас все выглядело лучше, чем сначала. Только с бала ее все равно выставят. Барон уже склонился к уху ректора, косится на нее. А господин Лабриан... Бри нахмурилась. Вроде, у него другая стрижка. Хотя экая проблема для мастера иллюзий чуточку сменить внешность! Вместо традиционной строгости непривычная изумрудная рубашка с черным сюртуком. Ворот расстегнут, словно Гвен не на приеме, а у себя дома. Он посматривал на нее с легким интересом, а не с осуждением, как должен был бы. Странно...

— Ладно, — Кевин примиряюще вскинул руки, — давай танцевать. Нам обоим скандал не нужен.

Пришло время Бри широко распахнуть глаза. Однако она не стала отталкивать руку помощи, как учили, встала против кавалера и попыталась хотя бы со второй попытки изобразить реверанс. Получилось. Перед Кевином не так страшно, как перед его отцом.

Снова грянули музыканты, отвлекая внимание от недавнего инцидента. Вальс.

Так непривычно, слишком близко к Кевину. Она ощущает запах его одеколона, замечает едва заметную щетину на щеках, давно заживший шрам в уголке рта. Некромант уверенно ведет, не издевается. Британи по памяти перебирает ногами и смотрит на него. Оба молчат, хотя обоим хочется сказать столь много. Как картинка из любовного романа, но между ними нет чувств, всего лишь один танец.

— Ты очень красивая, — первым прервал молчание некромант. — Зачем ты из себя дурнушку делала?

— Девушки делятся на два типа: умные и красивые. Сам понимаешь, становиться дурой не хотелось, — отшутилась Бри.

Она банально не знала, что ответить. Когда Кевин напал, сыпал остротами, слова находились сами собой, а тут ничего. И румянец на щеках стал ярче.

— Совмещать не пробовала? — подмигнул некромант. — Seriously, поблагодари соседку, она из тебя человека сделала.

— Осталось дождаться, когда и ты им станешь, — сострила Британи.

Кевин заломил бровь.

— Я недостаточно хорош для тебя?

Девушка не верила своим ушам: он флиртовал с ней! А еще обжигал взглядом грудь. Если первое пугало, но нравилось, второе вызывало знакомое желание натянуть лиф по подбородок.

— Хватит уже, Кевин! Мы оба знаем, я не твоя подружка. Лучше скажи, когда следующее занятие. Я честно попытаюсь не пропускать удары.

— Не порти вечер, мелкая! — рыкнул некромант и пригрозил: — А то поцелую!

Британи благоразумно замолчала. Софа бы осудила, велела попробовать, но девушка не хотела целоваться с Кевином, она вообще пока ни с кем не хотела.

Рисунок танца заставил обоих пройти поблизости от ректора, который предпочел пропустить первый тур и лениво наблюдал за гостями. Поколебавшись, Бри поздоровалась, но, к своему удивлению, вновь не заметила узнавания в глазах Гвена. Может, он, занятый своими мыслями, не услышал? Бывает. Хотя потом в зрачках что-то блеснуло, но разобрать что девушка не успела.

— А чего ты хотела? — прокомментировал Кевин. — После слуха о любовнице мастер Лабриан имеет полное право тебя игнорировать.

Что верно, то верно. Вот и объяснение нашлось, а Британи всякого навывдумывала.

— Твой отец тоже забудет о своем приглашении на танец. Я ведь такое устроила!

— Не беспокойся, я потружусь за него. Такую симпатичную природницу грех лишней раз не обнять. А папочка... — Некромант поискал глазами барона. — Папочка занят мамой. Вон они, полюбуйся.

Бри ожидала увидеть Снежную Королеву, но баронесса Ташир казалась земным существом. Темно-русая блондинка в серебряном платье, расшитом черным шелком — гармоничное отражение наряда супруга. В гладко зачесанных к ушам волосах поблескивают жемчужины. Дальше пряди рассыпаются водопадом локонов.

— Красивая, правда?

Некромант гордился матерью, и, даже если бы Британи посчитала баронессу уродливой, она могла бы ответить только:

— Очень.

— Она у него училась, а потом появился я. Так что, Бри, осторожнее с преподавателями! — обратился все в шутку Кевин.

— Спасибо, учту.

Проводив взглядом супружескую пару, Британи задумалась, где и кого учил Уорвик. Явно не студентов в академии, в этом она ни на минуту не сомневалась.

Глава 16

— Ты меня приятно удивила! — заметил Кевин, любезно предложив Бри бегло познакомиться с присутствующими. На расстоянии, разумеется: девушка без титула на большее рассчитывать не могла. — Думал, танцуешь ты так же, как от ударов уклоняешься.

— Должны же у меня найтись хоть какие-то таланты! — коротко рассмеялась девушка.

Она нервничала и не могла решить, кто тревожил ее больше: барон или ректор. Последний пристроился у окна и, неспешно потягивая шампанское, пристально наблюдал за ней. Девушке ни разу не удавалось перехватить его взгляд — Глен раз за разом успевал отвернуться. Сегодня он не походил на самого себя, обычный господин Лабриан точно бы подошел, хотя бы поинтересовался, как она сюда попала. Этот сначала не признал, а потом устроил молчаливую охоту.

— Эй, кто там лучше меня?

Кевин заметил ее взгляды и в шутку приревновал.

— Да так...

Бри не хотелось делиться своими подозрениями. Они напоминали детский лепет. К тому же Британи не могла их толком сформулировать. Вроде, ничего серьезного, ну не снизошел ректор до студентки, а после скандала следит, чтобы она ничего снова не вытворила, но внутренний голос настойчиво шептал: все не так просто.

— Кевин... — Британи робко взяла некроманта за локоть, вызвав неудовольствие у хорошенькой блондинки, крутившейся рядом. — Можно нам поговорить?

От волнения она покусывала губы, невольно приковывая к ним внимание. От этого Бри нервничала еще больше — круг замыкался.

— Разумеется! — тряхнул головой Кевин и, подмигнув, добавил: — Но целуюсь я лучше, чем разговариваю. У тебя такие пухлые губки... Ты специально меня соблазняешь? Сначала платье, потом это...

— Нет! То есть да... Немного.

Британи отыскала взглядом беззаботную Софу и пожалела, что поддалась на ее уговоры. Судя по улыбке «золотого мальчика», он уверен, Бри влюблена в него как кошка, из-за него так разоделась, пробралась на бал. Девушка запаниковала и покосилась на двери зала. Может, сослаться на дурноту и сбежать?

— И насколько «немного»?

Кевин завладел ее пальчиками и купал в насмешливом, чуть масленом взгляде. Если бы был хвост, точно бы распушил. Вторая рука, не смущаясь чужого присутствия, обвила девичью талию. Британи зажмурилась, испугавшись, что он ее поцелует, но так далеко некромант не зашел. Наоборот, уловив ее тайные мысли, со смехом отпустил.

— Сегодня прямо вечер открытий! Не Мышка, а жгучая красотка!

— Дурак!

Бри отвернулась, пряча раскрасневшиеся щеки.

Но она тоже хороша, не залепила ему затрещину. Все шампанское! После него Бри стала другой, и той, новой, чуточку хотелось попробовать губы Кевина на вкус.

— Ты сама призналась, — обиделся некромант. — Тебя не поймешь! То ты недотрога, то роковая красотка. Определись, Мышонок, и заруби на своем хорошеньком носу: бегать за тобой я не стану, один танец ничего не значит.

И довольный собой Кевин направился к караулившей его барышне. Та расцвела и бросила на Британи презрительный взгляд через плечо. Ее, в свою очередь, люто ненавидел еще десяток барышень. Бри не удивилась бы, если бы, выпив с горя пунша, они устроили бы драку за предмет своего обожания. Вот и девушке не помешает выпить, привести мысли в порядок. Рассеянно отказавшись от приглашения незнакомого мужчины, она направилась в буфетную, где коротал время неликвид танцевального рынка. Сейчас на стуле в углу сидела дама неизвестного возраста с рисованной «мушкой» над верхней губой. Она встрепелась было при звуке шагов, но снова погрузилась в состоянии апатичной протрации, убедившись, что это не знойный кавалер отправился на поиски принцессы.

— Слишком громко, верно, хочется тишины? — попыталась наладить с ней контакт Бри.

Как-то неуютно пить в одиночестве.

Дама не ответила. Девушка не могла поручиться, что та вообще ее слышала.

Барон Ташир не поскупился на угощение. Пунш налили в огромный серебряный сосуд и следили за тем, чтобы он не остывал. Рядом высились пирамиды всевозможных сладостей: вяленые фрукты в шоколаде, безе, пирожные с заварным кремом. На отдельном подносе выстроились рядами кружки, серебряные, как и крюшонница. Девушка взяла одну и зачерпнула немного напитка.

Может, тоже просидеть здесь остаток вечера? Если на то пошло, Кевина она очаровала, миссия выполнена. О Бернадет все равно расспросить не удастся, тут Британи провалилась. Ну подыграла бы некроманту, позволила увести в другую комнату, а там бы за тот же поцелуй попросила все рассказать. Девушка нахмурилась. Дался ей этот поцелуй! Вот уж коварное шампанское: вроде, слабое, приятное, а как ударяет в голову!

Справа от Бри упала тень. Поперхнувшись, она обернулась, словно школьница, застигнутая на месте преступления. Спасибо, кружку за спину не спрятала.

— Хм...

Разноцветные глаза ректора буравили лицо, рождая непонятную дрожь. Британи в который раз убедилась, сегодня с ним что-то не так. Господин Лабриан, которого она знала прежде, смотрел иначе, не как на лабораторную мышь. Не было в нем этого холода, да и рот никогда не складывался в столь жесткую линию. Ректор строг, но не хищник. Гвен, стоявший перед ней, любил убивать. Бри осознала это четко, словно кто-то вывел в мозгу огненную надпись.

— Мастер Лабриан? — первой прервала молчание девушка.

Кружка в ее руке подрагивала, и Британи предпочла вернуть ее на поднос.

— Как вам вечер? Всего один танец, и уже сбежали.

Ректор моргнул, и так напугавший девушку холод пропал, сменившись официальным равнодушием.

— Я... Я очень пунш хотела попробовать, — уцепилась Бри за возможность умолчать о сцене с Кевином и сохранить душевное смятение в тайне. Иначе бы непременно пришлось поведать о снах, кинжале. Вроде, Гвен свой, он же предупредил ее о неведомой опасности, только вот она, по словам господина Лабриана, исходила от него же. — Глупо, понимаю, но я из маленького городка, у нас такое в диковинку.

Она виновато улыбнулась и сделала глоток из кружки. Он придал сил, позволил сбросить оковы оцепенения.

— И все же там, — ректор махнул рукой на зал, — интереснее.

— Но вы же не танцуете, — напомнила осмелевшая Бри, — значит, не всем там интересно.

— Хорошенькой девушке точно. Я даже не признал вас сначала, вы так изменились!

— Благодарю, мастер Лабриан, — зарделась девушка.

— Полноте! — улыбнулся собеседник, стирая социальные различия между ними. — И сегодня можете называть меня просто Гвенем.

Британи опешила и попятилась, уткнувшись поясницей в стол с пуншем.

— Чего вы так испугались? — недоумевал ректор.

И это после выговора из-за слухов с любовницей! Или господин Лабриан передумал, увидел Бри в другом образе и решил уложить в постель?

— Благодарю, но я лучше по-старому.

— Полноте, я еще не так стар, — напирал Гвен, причем, не только в фигуральном смысле. Расстояние между ними стремительно сокращались, равно как пространство для маневра. В итоге ректор и вовсе загнал запаниковавшую девушку в ловушку, фактически прижал к себе. — И был бы рад познакомиться с вами чуть ближе, — закончил он.

Британи не знала, как поступить. Она пробовала привлечь внимание задумчивой дамы, но с тем же успехом могла обращаться к стенке. Ректор наблюдал за ее попытками сначала с интересом, потом и вовсе с насмешкой. Профессор иллюзий! Конечно, он всем заранее озаботился.

— Я не хочу знакомиться, мастер Лабриан!

Девушка ужом, пригнувшись, проскользнула едва ли не между его ног. Уши пылали, дыхание сбилось.

— Вы в академии только моими стараниями, могли бы отблагодарить, — полетело жесткое вслед.

Досчитать до десяти и обернуться.

Гвен сложил руки на груди и выжидающе приподнял брови. Он одобрительно кивнул, когда Бри шагнула к нему. Но ректор напрасно рассчитывал на ласки — девушка собиралась его жарко отблагодарить, но иначе.

— Надеюсь, страсти достаточно, господин Лабриан? — Британи щедро окатила его пуншем, окончательно и бесповоротно испортив сюртук и рубашку. Одной кружкой она не ограничилась, постаралась. — А теперь простите, хорошенькой девушке хочется танцевать.

Бри боялась, он ее не отпустит, но то ли Гвен забыл запечатать выход, то ли ненадолго утратил контроль над чарами, благополучно снова окунулась в мир музыки, чтобы... налететь на ректора. Пуншем от него не пахло, одежда тоже пребывала в полном порядке, хотя с момента инцидента минуло меньше минуты. Девушка оторопело уставилась на него и на всякий раз отгородилась рукой, чтобы не допустить повторного тесного сближения.

— Британи? — У него еще хватало наглости заговорить с ней, изображать невинное удивление! — Что вас так напугало?

— Вам должно быть стыдно, мастер Лабриан, — хмуро отозвалась Бри и обошла его по дуге. — За «Британи» особенно.

— Я не понимаю, потрудитесь объяснить, — потребовал ректор и решительно шагнул к ней.

Девушка шумно втянула воздух. Она не желала очередного скандала, но и делать вид, будто ничего не случилось, не собиралась. Пришлось пойти на компромисс — попытаться сбежать. Увы, забег закончился падением — Британи подвернула ногу. И ведь пары шагов сделать не успела, обидно до слез! Девушка сидела на полу и потирала лодыжку. Она стойчески держала оборону, не подпускала рвавшегося помочь Гвена.

— Что здесь происходит?

Над Бри нависла тень барона Ташира. Девушка сглотнула, сжалась. Сейчас ее возьмут за шкуру и отправят по временному месту жительства.

— Сам не понимаю! — развел руками ректор. — Студентка вылетела из буфетной, будто за ней гнались демоны, затем упала. Меня не подпускает, едва ли преступником не называет.

— Вы меня... Разве вы не предлагали отблагодарить вас, мастер Лабриан? — дрожащим от обиды голосом спросила Британи, стараясь не обращать внимания на Уорвика. — Когда я отказала, попытались взять силой.

— Послушайте... — начал было разгневанный барон, но Гвен остановил его взмахом руки.

— Погоди! — крайне встревоженный, он бросил быстрый взгляд на буфетную. У девушки создалось впечатление, что Гвен боялся там кого-то увидеть и с облегчением не застал. — Ты сам маг, знаешь, какие реалистичные иллюзии иногда создают. Девочку разыграли. По академии долгое время ходили грязные слухи, кто-то решил подшутить.

Уорвик не верил, но, к облегчению Бри, его внимание переключилось на господина Лабриана.

— Ты на моего сына намекаешь или на юную леди Ларк? Больше здесь студентов нет, а другие подобными глупостями не занимаются.

— Потом. — Ректор положил ладонь на плечо собеседника. — Сам догадайся.

На лице темного мага отразилась недолгая работа мысли. Он насупил брови, покосился на буфетную и снова перевел взгляд на Гвена.

— Поздравляю, немногим удавалось, — загадочно пробормотал барон. — Но почему она?

Британи ощущала себя предметом интерьера, лишней в мизансцене. Ее присутствие мешало, заставляло прибегать к иносказаниям, однако маги будто не замечали девушку, обсуждали ее в третьем лице. Бри попыталась встать, но, сцедив воздух сквозь зубы, снова плюхнулась на паркет. Не привыкла она к высоким каблукам, а с ноющей лодыжкой ходить на них решительно невозможно. Ее сдержанные страдания привлекли внимание барона.

— Позвольте, барышня?

Не дождавшись разрешения, Уорвик опустился рядом с ней на корточки и, задрав юбки, ощупал пострадавшую ногу.

— Ничего страшного, без перелома. Обопритесь на мое плечо.

Девушка полагала, любезный хозяин проводит ее до кресел у стены, пустовавших по случаю начала бала, но Уорвик увел ее прочь от гостей. Прыгать на одной ноге было неудобно, стараясь не отставать, Британи практически повисла на провожатом.

— Мой кабинет, — коротко прокомментировал барон, ногой открыв дверь в одну из комнат второго этажа.

Подъем туда превратился в сущую пытку, пару раз хозяину приходилось брать Бри на руки.

— Зачем? Не стоило беспокойства, милорд.

Девушка недоумевала, зачем он привел ее сюда, и затравленно поглядывала по сторонам. Уорвик же копался на полках, перебирал непонятные банки и флакончики. Часть, чтобы не мешала, он ставил на стол, но названия на этикетках Британи ровным счетом ничего не говорили.

Кабинет небольшой, уютный. Сразу видно, хозяин проводил здесь много времени. Мебель самая обычная, какая полагалась барону по статусу. Центральное место занимал не стол, как это часто бывает, а тот самый шкаф, завладевший вниманием Уорвика. Помимо него имелся еще комод со множеством мелких ящиков и столик для напитков в углу. На письменном столе, помимо приборов, переговорный шар. Кресла гостя и хозяина одинаковые, большие, глубокие, словно барон желал подчеркнуть отсутствие различий между ними.

— Мне требовался предлог для беседы. — Уорвик наконец отыскал нужную бутылочку и выпрямился. — Заодно уберем боль. Надеюсь, — серые, как у сына, глаза лезвием чиркнули по лицу, — вы не брезгуете достижениями темной магии?

Британи покачала головой, хотя предпочла бы сбежать.

— Это не эликсир правда, а мазь для вашей лодыжки. Через полчаса сможете прыгать, мы даже потанцуем. Я обещал и слово всегда держу.

Девушка покорно вытянула ногу, разрешила стянуть чулок. От барона не исходило угрозы, сексуальной угрозы, поэтому она позволила его пальцам коснуться бедра, отстегнуть пояс.

— Немного плодов каштана, черного ягеля, волчьей ягоды и магии, — пояснил Уорвик, вбивая бурю смесь в лодыжку. Она приятно холодила, расслабляла, заставляла забыть о тревожности ситуации. — Господин Диас вас потом научит, мазь несложная. Главное, не переборщить с волчьей ягодой. Но у вас, по словам Солара, удивительное чутье.

— Милорд ошибается, мастер Диас тоже, я природница, как и вся моя родня.

Под действием тепла мазь на ее коже стремительно меняла цвет, светлела, пока не стала

абсолютно прозрачной.

— В таком случае предположу, что вы приемная дочь.

Вытащив из нижнего ящика комода бинт, барон крепко зафиксировал пострадавшее место и велел посидеть немного неподвижно. Однако после услышанного Бри это казалось непосильной задачей.

Девушка шумно вздохнула и выдохнула. Он назвал ее приемной! Только страх перед темным магом, его титулом, да что там, и тем, что Уорвик отец Кевина, сдерживали, не давали ответить оскорблением на оскорбление. Но и промолчать Британи тоже не могла.

— Милорд ошибается, — твердо возразила она; глаза сверкали праведным гневом.

Барон покачал головой.

— Я никогда не ошибаюсь, барышня, а вот ваши родители вполне могут лгать. Поговорите с ними.

— Я не приемная! — сорвалась на крик Британи.

Владелец дома и бровью не повел и, убрав остатки бинта в ящик, как не в чем ни бывало продолжил:

— Дар неиницированный, поэтому я не могу точно определить его силу и природу, но советую сменить специализацию. Больших высот не обещаю, но яды сможете смешивать с закрытыми глазами. Согласитесь, за такое платят больше, чем за пророщенные зерна, а еще боятся. А ведь именно страх, — он с усмешкой убрал остатки бинта и разрешил девушке натянуть чулок, — правит миром.

Девушка поспорила бы с сомнительным утверждением, но сосредоточилась на более важных вещах. Могла ли она стать невольной причиной болезни Кей? Вдруг неведомое нечто внутри нее вышло из-под контроля?

— Милорд, а я могу убить, причинить вред?

— Нет, — не раздумывая, ответил Уорвик и тактично отвернулся, чтобы Бри спокойно закрепила чулок. — Если только не станете бездумно пользоваться заклинаниями. Но мне вот, что интересно, — он задумчиво провел пальцем по лакированной поверхности комода, — чем вы привлекли его интерес?

— Кого — его? — не поняла Британи и с облегчением одернула юбки.

— Того, кого вы спутали со своим ректором. Если вам неизвестно его имя, я не смогу его назвать.

— То есть там, в буфетной?..

— Разумеется, нет! — развернувшись к девушке, сверкнул глазами барон. — Господин Лабриан выразился достаточно ясно. Вас троих что-то связывает, и вы, барышня, лишняя. Не обижайтесь, это факт. Поэтому в ваших интересах быть со мной откровенной, чтобы как-нибудь утром не проснуться.

Угроза прозвучала недвусмысленно и подарила богатую пищу для размышлений. У ректора не раздвоение личности, есть кто-то еще, и он мастерски копирует господина Лабриана. При этом Гвен его опасается и не стремится от него избавиться, равно как барон Ташир. Отец Кевина злился лишь на то, что двойник ректора провел его, но не был против его присутствия на балу.

— Тогда я спрошу про кинжал. — Если прыгать, то в омут с головой. Британи хотела разъяснений, она получит их от опытного мага. — Кинжал Бернадет. Мне... — она запнулась... — подкинули его изображение.

Бри не настолько доверяла собеседнику, чтобы признаться в обладании древним артефактом.

— Барышня, — Уорвик передвинул кресло и расположился напротив нее, подперев подбородок ладонью, — вы не поняли, нужно сказать правду. Не так уж сложно устроить у вас обыск или и вовсе сжать ладонями вашу голову и считать память. Хотите рискнуть, выяснить, сойдете ли вы после с ума, сохраните ли дар?

— Я сказала то, что сказала. — Британи не любила, когда на нее давили. — Моя соседка София, то есть леди... — она с трудом припомнила фамилию, — леди Ларк писала о Бернадет, но рисунок подкинули мне.

Барон с едва уловимой улыбкой покачал головой.

— Мне ваш кинжал не нужен. Он бесполезен для всех, в ком нет ни капли крови Черного графа или его героической жены. Зато в руках их потомков оружие может многое, гораздо больше, чем обычный нож. В могилу Бернадет простых вещей не клали, а с кинжалом она и вовсе не расставалась. Вот вам информация к размышлению. И бесплатный совет: не держите вещей, с которыми не способны справиться, лучше верните их владельцу.

Девушка нахмурилась. Он предлагал отыскать могилу Бернадет и закопать туда кинжал?

— Как ваша лодыжка? — Уорвик явно дал понять, разговор окончен. Судя по выражению лица, ответы Британи его не устроили. — Если лучше, вернемся к гостям. Я попрошу сына присмотреть за вами. Не задерживайтесь.

Барон мог бы не беспокоиться, кутить до утра Бри не собиралась.

Глава 17

— Ты какая-то странная! — выпятив нижнюю губу, хмуро заметила Софа. — Будто мы не на бал ездили, а на кладбище.

— Сравнение кстати: мне как раз к Кевину, — кисло отозвалась Британи.

Она сидела за столом в их общей комнате и подбрасывала на ладони яблоко. София принесла целую дюжину, румяных, сочных, давно съела свое, а Бри все мурыжила. Мысли ее витали далеко отсюда — тревожные, обрывочные, никак не желавшие складываться в мозаику.

— Тоже додумался! — пожурила некроманта соседка и с ногами забралась на постель. Сейчас от леди в ней было не больше, чем в дижских одноклассницах Британи, но девушка убедилась, в свете Софа становится другой. — Хотя бы на полигон притащился!

— Там опасно, — попыталась защитить куратора Бри, — все к Королевским играм готовятся. Кевину тоже надо.

— Кевину надо! — передразнила София и лукаво покосилась на соседку. — Так вы поссорились, поэтому ты такая кислая?

— Да причем тут Кевин! — отмахнулась девушка и, наконец, положила яблоко на стол. — Будто у меня других поводов нет? Тебе должна по гроб жизни, барон Ташир темной назвал, активно намекал, будто я приемная. Еще и кинжал этот, два ректора...

— Как это — два? — насторожилась Софа и рывком выпрямилась. — И что там о темной приемной дочери? Колись, подруга, а то долг не прощу!

Британи поморщилась. Как легко соседке доставались деньги, раз она запросто могла бы забыть о круглой сумме! Вот зачем вновь подчеркнула разницу в их происхождении? Хотя слова Уорвика Ташира поселили в ее душе сомнение, Бри сама толком не знала, кто она. Но уж явно не леди, это несомненно.

Одна голова хорошо, а две лучше, и девушка кратко поведала о случившемся на балу. Софа выслушала, не перебивая, и вынесла вердикт:

— Ректор один, просто выпил много, стыдно стало. Он ведь даже тебя не признал сначала, так мы тебя преобразили, а потом платье сработало. Говорила же, ты кучу мужиков на него поймаешь. Господин Лабриан не святоша, а тут виноватая перед ним студентка, ну и предложил. Ты не дала, у него мозг на место вернулся, ну ректор и попросил барона подыграть, спасти честь так сказать. Маги их уровня не чета нам. Перенестись за миг из одного места в другое для них — тьфу! А ментальный диалог — как чаю выпить.

В устах Софии все действительно звучало логично. Ректор и прежде проявлял к Британи странную симпатию, опять-таки поцеловал, пусть не в губы, но все же. Вдруг он и в гости ее позвал, чтобы для самого себя точку поставить, не дать себе завести роман? Такой вариант девушка прежде не рассматривала. И насчет возможностей магов его порядка чистая правда. Господин Лабриан — дока иллюзий. Словом, с этим покончено, а со всем остальным... Соседка предложила заглянуть к господину Диасу.

— Сама посуди, — напирала она, — он первый в тебе что-то углядел, вдобавок темный маг. Рыбак рыбака... Словом, кто, больше темного мага может знать о темной магии. Забегу перед Кевином. Не обидится гроза сердец, если ты чуть задержишься. Заодно мне поможешь. Я тут, — Софа чуть смутилась, — в тотализаторе увязла, спросишь у Диаса, кто у него фаворит.

— Смотри, все содержание не просади! — погрозила подруге пальчиком Бри.

— Просажу, вместе с тобой подносы таскать пойду, — легкомысленно отмахнулась Софа.

Британи представила экстравагантную дочку лорда Ларка в харчевне и заранее пожалела хозяина и посетителей заведения. Ну и ее родителей заодно. У девушки впервые закралось подозрение, что и колледж, и академия — всего лишь средство усладить непутевую дочь подальше в смутной надежде унять ее темперамент.

— Надеюсь, с подавальщицей ты раздумала, — уже другим, предельно серьезным тоном полюбопытствовала София. — Не место тебе там. Мужичье, пьяницы, оскорбляют, тискают, а ты цветочек. Вдобавок как учиться станешь? Сейчас-то иногда до ночи сидишь, а с работой и вовсе с ног валиться станешь, из академии вылетишь.

Бри покачала головой.

— Я тебе должна, а я не люблю быть в долгу. В первый же выходной пройду по городу, поспрашиваю о работе.

— Гордая ты! — страдальчески закатила глаза соседка. — Точно темная, к гадалке не ходи! А еще аристократка в тридцать пятом поколении с горой глупых принципов.

— Совсе они не глупые! — обиделась Британи и, подхватив сумку с кинжалом, который никогда не оставляла без присмотра, сухо обронила: — Я к мастеру Диасу.

Чем ближе зима, тем быстрее темнело. Вечерами руки без перчаток мерзли, Бри приходилось засовывать их в карманы шерстяной кофты, которую она накидывала поверх костюма для занятий физической подготовкой: свободной рубашки и брюк. Модницы посмеивались над ее нарядом, называли бабушкиным, но девушка не обращала внимания. В самом деле, главное, чтобы было тепло. Да и не такая уж жуткая кофта — длинная, практически как вязанное пальто, черная, из шерсти мериноса. Мама отдала, сказала, дочери в академии нужнее.

Несмотря на то, что по земле уже стелились длинные тени, а солнце должно было с минуты на минуту скрыться за горизонтом, вокруг бурлила жизнь. Только из душных аудиторий она переместилась в сады, дворы и прочие открытые площадки. Студенты заканчивали тренировки и практические занятия, собирались в группки по интересам, смеялись, болтали. Исключение составляли только некроманты — по традиции, часть занятий у них начиналась только в ночное время.

Даже отсюда было видно зарево над полигоном. Приставив ладонь к глазам, чтобы не слепило закатное солнце, девушка гадала, сколько человек сейчас отрабатывали там удары. Небо то и дело вспыхивало, взрывалось снопом искр, заливалось то нестерпимой белизной, то пугающим багрянцем. Господин Диас сейчас там, контролирует тренировку своих подопечных, подсказывает удары, а Кевин — на кладбище. Учебном, разумеется. Британи мысленно прикинула и уверилась, что, если поторопится, обернется за полчаса. Если напрямик, вышло бы быстрее, но ходить сквозь стены она не умела, придется спускаться и подниматься по спиральям дорожек.

Подпрыгивали, выкатывались из-под ног мелкие камушки. Чуть притормаживая на поворотах, Бри вприпрыжку неслась мимо каменных стен учебных полей, садов, огородов. Сумка больно била по плечу, но девушка не собиралась сбавлять темпа. Кевин и так надуется, долго ждать опаздывающую первокурсницу не станет.

Британи не заметила, как на Сохис опустилась ночь. Сумерки пока еще таили свет ушедшего дня, но с каждой минутой он темнел, приобретал характерный лилово-серебристый отлив. Девушка притормозила, выравнявая дыхание, повертела головой. Черной башни отсюда не видно, только сплошная стена очередного сада с одной стороны, и поросший кустарником обрыв с другой стороны. Под ним тоже либо очередной сад, либо поле — нескончаемая спираль из камня, земли и зелени. Бри со вздохом констатировала, что заблудилась. Наверное, пропустила впопыхах нужный поворот, не заметила боковую дорожку. Там, у академии, такой крутизны нет. И ни одного указателя... Тяжко вздохнув, девушка прикинула, далеко ли до ворот. Безусловно, она потеряет уйму времени, зато точно выяснит нужное направление. Или же нужно вернуться, подняться немного. Наверняка заветный поворот рядом.

— И ведь хоть кто бы мимо прошел! — в сердцах вырвалось у Бри. — Когда не надо, и конные, и пешие.

Вот тебе и полчаса! Кладбище в самом низу, полигон чуть выше. Не управится, определенно, не управится.

Уже без былого энтузиазма девушка начала восхождение. Как она и предполагала, скоро и справа потянулась лента стены. У калитки блестела жестяная табличка «Учебное поле № 15». За воротами — тропинка змеей спускалась к темному прямоугольнику для занятий. Что там, не разглядеть: не хватало света.

— Ага, мне нужно одиннадцатое, — приободрилась Британи.

Все оказалось не так плохо, она потеряла от силы пару минут. Если стоять лицом к академии, четные поля слева, нечетные — справа. Выходит, Бри осталось пройти еще одно.

Шорох гравия за спиной сначала не привлек ее внимания: мало ли кто возвращается из города? Однако неведомый некто двигался за ней шаг в шаг, буквально дышал в затылок. Это раздражало.

— Эй, — Британи обернулась и смерила недовольным взглядом незнакомца — дорога большая, нечего ко мне жаться!

Мужчина не двигался, словно окаменел. Закутанный в длинный плащ, скрывавший его с головы до пят, даже кончики сапог не торчали, он производил странное, тревожное впечатление.

— Эй! — Бри прищелкнула пальцами перед его лицом. — Вы меня слышите?

Может, она совершала очередную ошибку, грубя преподавателю, но девушка всерьез испугалась, что незнакомец впал в ступор.

Мужчина молчал. Британи начинала сердиться. Не хочет разговаривать, пусть идет себе дальше, она не мешает. А так стоит и дышит, наблюдает за ней из-под складок глубокого капюшона.

— Ладно, некогда мне с вами возиться, у меня занятия.

Девушка сделала шаг. Мужчина за ней. Стоило ей остановиться, и он замирал.

— Да кто вы такой? — запаниковала Британи и обернулась к преследователю. — Оставьте меня в покое, иначе...

Она осеклась и попятилась, прижимая ладонь ко рту. Незнакомец не отбрасывал тени! Как Бри сразу не заметила!

Поворот совсем рядом. Если повезет, можно проскользнуть между преследователем и стеной «Учебного поля № 11». Там небольшой кросс, и полигон, где полно сильных магов. Выяснить, кто пожаловал по ее душу, Британи не собиралась. Пусть мастер Диас собирает команду и сам выясняет. Однако отпускать ее не собирались.

Бри сама не поняла, как оказалась на земле. Колени пульсировали болью, гравий поцарапал ладони.

— Отдай то, что тебе не принадлежит! — прошелестел голос, напоминавший ветер в осеннем лесу.

Кинжал!

Не сводя взгляда с мужчины, девушка пошарила рукой и с облегчением отыскала ремень сумки. Притянув ее к груди, прижав, как ребенка, Британи покачала головы. Никому она ничего не отдаст.

— Отдай! — повторил незнакомец и шагнул к ней.

Девушка неуклюже отползла, подметая волосами дорогу. Сумка мешала, пришлось повесить ее на шею. Округлившись от ужаса глаза наблюдали за тем, как колыхнется, поднимается ткань плаща. Рука мужчины простерлась над Бри. Укрытые тенью рукава пальцы сложились щепотью. Между ними вспыхнул, обдал гравий снопом искр огненный шар — бледно-желтая сердцевина и алые неровные края. Понимая, что медлить дальше нельзя, Британи подскочила и с визгом припустила к заветной дорожке.

Шар обжег волосы, подпалил прядь. Он врезался в ограждение учебного поля, отрезав Бри пути к спасению. Девушка вжалась спиной в камень. Сердце стучало в ушах, дыхание сбилось. Запах паленых волос смешался с едва уловимым запахом пота, казалось, заполнил ноздри. Дрожащей рукой Британи коснулась пострадавшей пряди. Обуглившись концы до сих пор обжигали пальцы, однако на камне, куда угодил шар, не осталось даже вмятины. Выходит, магия направлена исключительно на Бри.

Взгляд забегал по сторонам в поисках спасения. Незнакомец загнал в ловушку, ловко пресекал любые поползновения ударом очередного шара. За спиной стена, впереди он, сбоку смертоносный огонь — идеальная ловушка.

— Кто вы такой? — пискнула Британи, надеясь заговорить противнику зубы.

Время работало на нее, если дотянуть до конца тренировки, она спасена.

Вместо ответа незнакомец коснулся краев капюшона и медленно, будто получая удовольствие от

процесса, опустил его. Девушка пронзительно завизжала, вцепилась в спасительную ограду. Там... На нее, определенно, смотрел не человек. Половина его лица скалилась черепом, под кожей второй гуляли магические разряды. Довершали образ провалы глаз, до дна которых не добрался бы даже солнечный свет.

— Кинжал!

Страшное существо протянуло руку. Британи действовало инстинктивно. Она не понимала, когда успела расстегнуть сумку, вытащить оружие и теперь насквозь проткнула бледную ладонь. Незнакомец отшатнулся и зашипел. Воздух наполнило зловоние, будто кто-то забыл выбросить помойное ведро. Бри не сразу поняла, что оно исходило от ладони противника. С нее на гравий капало что-то вязкое и темное. Британи перевела взгляд на собственную руку, все еще крепко сжимавшую кинжал. Пальцы задрожали и едва не разжались. Только сила разума, вовремя взявшего вверх над чувствами, не позволила выбросить оружие.

Бежать или умереть? Девушка выбрала первое. Не глядя бросив кинжал в сумку, сдирая пальцы в кровь, она не хуже горной козы взлетела на стену и кулем рухнула по ту сторону. В нос ударил острый, специфический аромат — Британи приземлилась в огороде. Обычных растений здесь не выращивали, только лечебные и ядовитые.

— Простите, милые, я потом вас вылечу, — извинилась девушка и, преодолевая боль, поднялась на ноги.

Нужно скорее убираться, стена для потустороннего существа не преграда. Да и валяться среди неведомо чего не лучшая идея. Если ядовитый сок попадет в ранки, Бри с успехом пополнит ряды покойников.

Разумеется, просто так сбежать ей не позволили. Не прошло и пары минут, как над стеной возникла знакомая голова. Становится живой мишенью Британи не желала, поэтому обратилась к дару. Пусть растения не огненные шары, но кое на что сгодятся.

Госпожа Нура гордилась бы ученицей. За считанные мгновения Бри сотворила самый настоящий лес, значительно затруднивший передвижения противника, затруднившие прицеливание. Придавить бы его еще сверху камнями или трансформировать их, скажем, в воду, но на такое у Британи сил пока не хватало. Выиграв спасительное время, она, прихрамывая, заковыляла прочь, к смежной с полигоном стене. До него оттуда далеко, да и шум, треск стоит изрядный, но деваться некуда, калитку контролировал враг.

Пару раз споткнувшись, пропахав носом грядку с чем-то душистым, Бри наконец добралась до цели. Слишком высоко! Девушка в отчаянье заметалась вдоль ограды, пытаясь отыскать выемку, куда поставить ногу. К счастью, таковая нашлась, и Британи очередным нечеловеческим усилием закинула себя наверх. Тут силы ее покинули. Сотрясаюсь от мелкой дрожи, девушка распласталась на неровных камнях. Вот он, полигон. Тренировка еще не закончена, но зарево уже не такое яркое, удары все реже.

— Помогите! — постаравшись попасть в минуту затишья, завопила Бри.

Тот, огненный, ее тоже услышит, но он так и так бы ее нашел.

— Помогите! Убивают! — срывающимся голосом повторила девушка.

Она ощущала дыхание смерти. От него волосы на затылке вставали дыбом. Британи боялась обернуться, боялась убедиться, враг рядом, уже заготовил заклинание. Глаза слезились — то ли от рези, то ли от эмоций.

— Эй, что ты тут делаешь?

Бри так глубоко погрузилась в пучину паники, что не заметила появления незнакомого парня. Он подошел со стороны полигона и теперь внимательно рассматривал ее.

— Там... там демон или вроде того, — на одном дыхании вымолвила Британи и разрыдалась.

Она долго держалась, теперь можно.

Старшекурсник подтянулся и уселся на стену подле нее.

— Никакого демона, — оглядевшись, констатировал он.

Бри не стала спорить. Она точно видела то, что видела.

— О, да ты вся в крови! — присвистнула парень. — И руки в белладонне. Тебе немедленно в лечебное крыло надо, иначе коньки отбросишь. У белладонны все ядовитое, а ты в соке измазалась.

Девушка кивнула. Она напоминала выжатый лимон, не могла толком не говорить, ни думать.

— Мастер Диас здесь? — Старшекурсник кивнул. — Позови его, пожалуйста. Хотя нет, — спохватилась Бри, вспомнив о кинжале, — сначала Софу. Мою соседку Софию из восьмидесят пятой комнаты. Скажи, это очень важно, очень-очень.

Нельзя, чтобы у нее нашли вещи Бернадет, возникнет слишком много вопросов. Увы, в данном вопросе Британи могла доверять только подруге. Потом, может быть, господину Диасу. Барону Таширу — определенно нет. Она склонялась к тому, что именно отец Кевина призвал по ее душу страшное существо. Специализация подходящая, да и вызвать демона — не раз плюнуть, работа уровня Уорвика. Он мог сколько угодно врать, будто не интересуется кинжалом, но вряд ли позволил владеть им обычной девчонке.

Странно, студент не стал прекословить. Видимо, девушка выглядела настолько плохо, что он пожалел малявку. Теперь вся надежда на Софу. Лишь бы ее не унесло гулять! Тогда придется сдаваться мастеру Диасу и надеяться на его порядочность.

Глава 18

Британи не сразу поняла, где находится. Узкая койка, жесткое серое одеяло, светлые стены. Сначала ей и вовсе почудилось, будто она умерла, но то самое шерстяное одеяло вернуло к реальности. Откуда только такие брали? В общежитии другие, гораздо мягче.

На пол падала тень от ветки какого-то дерева. Приподнявшись на локтях, Бри увидела его само — пожелтевший ясень. Он раскачивался на ветру, гнулся к земле — выходит, там ветер. А еще светло, пусть серой хмарью, которая бывает облачными дождливыми днями, но светло.

Осознание приходило медленно, вместе с возвращавшимися воспоминаниями. Дорога, тварь, бросающаяся огнем, побег... И горький привкус лекарства во рту. Могли бы сахару добавить!

Кинжал!

Бри подскочила, в страхе уставилась на единственный стул рядом с тумбочкой. Ничего, только перекинут через спинку видавший виды казенный халат. Девушка сделала несколько глубоких вдохов и потерла виски. Ей явно дали сильное успокоительное со снотворным эффектом, но она должна вспомнить, успела ли передать кинжал Софе. От предпринятого усилия разболелась голова, и Британи тяжело опустилась обратно на жесткий блин подушки. Все в тумане... Но оставалось надеяться на лучшее, иначе можно прямо сейчас рыть могилу: пессимисты не выживают.

— Во всем ищи плюсы, — утешала себя девушка. — По крайней мере, увидишься с Кей. Ее ведь до сих пор не выписали. Может, она что-нибудь интересное расскажет.

— Например, что ты нечаянно вызвала демона, — после короткой паузы озвучила Бри один из своих страхов.

— Исключено!

Вздвогнув от неожиданности, Британи прижала одеяло к груди и, вновь поднявшись, уставилась на дверь палаты. Рука отчаянно зашарила по постели в поисках защиты и вцепилась в подушку — на пороге стоял барон Ташир. Он наблюдал за действиями девушки с приглушенным любопытством, а потом, обернувшись, поинтересовался:

— Кевин, она всегда такая?

Присутствие юного некроманта несколько успокоило. Вряд ли отец собирался убивать Бри в его присутствии. В Кевине Британи не сомневалась, он к нападению не причастен. Веских аргументов не было, девушка просто знала, верила ему.

— Бри иногда странная, — подтвердил молодой человек и, обойдя отца, первым вошел в палату. — Привет, болезная!

Он помахал ей рукой и нагло, выказав неуважение к старшему, занял стул.

— Как себя чувствуешь? Ты нас всех так напугала!

Девушка прислушалась к собственным ощущениям. Вроде, ничего не болит.

— Неплохо, — осторожно ответила она и покосилась на барона.

Что он здесь делает? Хотелось прокричать этот вопрос, но Бри выжидала, покусывая нижнюю губу.

— Солар, тоже войди. — Зато Уорвик не испытывал ни малейшего стеснения, распоряжался как у

себя дома. — Ты ей дозу подбирал? Проверь, по-моему, перебор. Мне даже отсюда расширенные зрачки видны.

От присутствия сразу трех мужчин в палате стало тесно, а Британи особенно остро ощутила, что на ней лишь ночная сорочка. Импровизированный консилиум начинал раздражать, и девушка, отбросив хорошее воспитание, потребовала объяснить, что им всем нужно.

— Да ничего особенного. О демоне поговорить.

Барон взмахнул рукой и в буквальном смысле из воздуха достал кинжал Бернадет. Он был таким же, каким его в последний раз вдела девушка, грязный, в каплях крови напавшего на нее существа. При дневном свете они смотрелись еще омерзительнее, Бри даже отвернулась, чтобы ее не стошнило.

— Да вытрите вы его, Уорвик! — не выдержал господин Диас. — Привыкли иметь дело с себе подобными, а она природница.

Темный маг хмыкнул, но достал платок и, насвистывая, отполировал оружие. После передал его сыну:

— Отдай ей. Барышня наверняка решила, будто я его украл.

— А разве нет? — сверкнула глазами Британи.

Первоначальное смущение улеглось, и девушка перешла в атаку. Рубашка достаточно длинная и плотная, ничего страшного, если кто-то увидит скромный вырез.

— Я не верю в совпадение, милорд. — Бри смело сверлила Уорвика взглядом, не желая проигрывать, отвернуться первой. — На меня напали после нашего разговора, тварь, которую поднял темный маг. Более того, вы даже не пытались скрывать...

— Хватит! — раздраженно остановил ее поднятой ладонью барон. — В некоторых случаях лучше молчать.

— Это я передал кинжал милорду Таширу, — вновь вступил в разговор господин Диас. — Он самый именитый специалист по темной магии в Сохисе.

Улучив момент, преподаватель аккуратно оттянул Британи нижнее веко и покачал головой:

— Действительно, слишком большая доза — сосуды красные. Но успокоительное готовил не я. Сами знаете, милорд, лекари на свою территорию не пускают. Усомниться в их компетентности — и вовсе смертный грех. В итоге мы расхлебываем последствия. Передозировка вызывает слабость, головные боли, приступы агрессии и частичную амнезию.

— Проще говоря, — подмигнул Кевин, — наша Бри скоро снова превратится в Мышку и перестанет бзить.

Ташир-старший шутку не оценил.

— Выйди! — Он указал сыну на дверь.

— Я потом вернусь, — шепнул некромант и неохотно поплелся в коридор.

Складывалось впечатление, что маги досчитали до десяти, выжидая, пока Кевин отойдет подальше. Видимо, зная характер наследника, Уорвик даже прогулялся до двери, прислушался. Не ограничившись этим, он подпер ее спиной, сложив руки на груди.

Британи подобралась, устроившись удобнее, приготовилась к трудному разговору.

— Бри, — намеренно или нет, господин Диас использовал не казенное обращение, а уменьшительную форму имени, — вы передали мне вчера кинжал. Вот этот.

Он указал на оружие, лежавшее поверх одеяла. После того, как барон протер его и передал коллеге по ремеслу, кинжал словно превратился в священного идола: никто не решался к нему притронуться.

Девушка наморщилась, с трудом вызвав в голове обрывки воспоминаний. Ей стало плохо, Софа не торопилась, а со стороны полигона спешил преподаватель ядологии.

— Совершенно верно.

— Как он оказался у вас? — продолжил вопрос Солар.

— Нашла под подушкой.

Рано или поздно пришлось бы кому-нибудь рассказать, самой Бри с находкой не справиться. Она пробовала, но сведений о Бернадет мало, без опытных магов не обойтись. Британи стрельнула глазами по бесстрастному лицу барона. Он, несомненно, знал, только девушка ему не доверяла.

— Не смешно! — нахмурился преподаватель.

— Как есть, — окрысилась Бри. — Я не виновата, что ректор положил его туда.

— Ректор? — часто заморгал господин Диас.

Он ей не верил, вдобавок теперь считал сумасшедшей. А вот Уорвик, наоборот, оживился, занял пустующий стул.

— Гвен, вам отдал его Гвен? Зачем, он не объяснил?

Британи упорно молчала. Вот бы барон вышел! Откровенничать с ним девушка не собиралась.

— А вы еще утверждали, будто не приемная! — невпопад усмехнулся Ташир-старший. — Барышня, — назидательно заметил он, — даже если вам не нравится правда, она не перестает таковой быть. Вы убили демона и утверждаете, будто природница.

— Я? Убила? — пискнула Бри.

Как, она не могла! При всем желании не могла. Британи помнила, как то странное существо перелезло через ограду. Всем бы живым такую пруть!

— Хорошо, — скривился Уорвик, — ранили. Его добил господин Диас. Не цепляйтесь к словам!

— Но это важно! — не унималась девушка. Вздорный характер расправил плечи. Прежде она никому не перечила, а в академии едва ли не каждый день ввязывалась в споры. — Дай любому другому кинжал, надели его везением, он справился бы так же, а то и лучше.

— Только вот другого кинжал бы не принял, — с торжествующей улыбкой нанес сокрушительный мат барон. — Обычный нож демону что комариный укус, только кожу оцарапает. Да и сами вы практически не пострадали. Ссадины не в счет.

— Просто везучая, — отчаянно упиралась Бри.

Она не хотела становиться темной, не желала терять семью, превращаться в сироту. К тому же, если все так, как говорил Уорвик, на занятиях с Кевином девушка бы схватывала все налету, а не превращалась в грушу для битья.

— Давайте лучше я объясню.

Господин Диас зыркнул на именитого коллегу и невежливо толкнул его в плечо, понуждая встать. Странно, но барон не обиделся, без слов уступил свое место.

— Итак, по порядку.

Солар доверительно положил руку на ее ладонь. Хотя, может, он просто хотел удержать девушку на месте?

— Вы воспользовались считавшимся давно утерянным кинжалом Бернадет. В руках обычного человека или мага с мирным даром он не лучше и не хуже кухонного тесака, зато темный маг способен наделить его особой силой. Если бы позволял Устав, я бы провел наглядный эксперимент. Вызвали бы демона, наложили стазис и по очереди дали нанести удар стихийнику и некрманту. Результат вас бы поразил. Вероятно, спящий дар пробудил в вас скрытые резервы. Без обид, ваша физическая подготовка, госпожа Орув, не настолько хороша, чтобы стремительно брать препятствия. Однако, — короткий взгляд на барона, — я не солидарен с милордом относительно вашего происхождения и склоняюсь к наличию двух даров сразу. Один в вас активно развивали, второй подавляли. Припомните, может, про кого-то из ваших предков ходили странные истории, кого-то недолюбливали. С высокой долей вероятности он и был тем самым магом, который оставил темное наследство.

Британи усмехнулась. Послушать бабушку, все, кроме нее, никчемные создания! Только вот никто по маминой или папиной линии не оставил следа в истории, даже деревенского масштаба. Не убил соперника, не заговаривал зубы, не убил на охоте медведя кулаком. Все тихо и мирно растили цветы или занимались земледелием, разве только двоюродный дядя подался в аптекари. Но не считать же его темным магом! Этими соображениями она без обиняков поделилась с преподавателем и, так вспомнив о правилах приличных девушек, натянула одеяло до шеи.

— Значит, копайте глубже, — настаивал на своем барон. — Мне вы не поверили, но кинжал не врет. Сейчас выясним природу вашего дара.

Слова прозвучали безобидно, но в деталях кроется демон. Проверять Уорвик надумал не как-нибудь, а с помощью складного ножа. Он извлек его из внутреннего кармана сюртука и решительно шагнул к кровати. Перепуганная Британи вжалась в стену и завопила:

— Квентин!

Почему именно он? Да потому, что господин Диас явно в сговоре с сумасшедшим темным магом, иначе бы давно остановил его, а не помогал поймать ее руку.

Если кошке наступить на хвост, она кусается. Бри поступила точно так же. Благородная кровь на вкус ничем не отличалась от обычной: противная, красная, с металлическим привкусом. Увы, господин Диас оказался удачливее и избежал укуса. Возможно, потому, что уже понимал, чего ждать от невменяемой студентки.

Словом, ворвавшийся в палату Квентин застал эпичную картину: прижатую к кровати Британи, склонившегося над ней явно со злодейскими намерениями местного темного мага и крайне сердитого отца с окровавленным пальцем. Поначалу юный некромант даже не знал, рассмеяться или поспешить на помощь брыкавшейся Бри. Он выбрал второе.

— Надо сказать Софе, чтобы ставила на Ташира, — проследив за полетом преподавателя, глубокомысленно заметила девушка.

Солару Диасу следовало поблагодарить крепость своих костей. По расчетам Британи, посланная Кевином силовая волна обязана была ровным слоем размазать его по стене. Но преподаватель выжил, даже, пошатываясь, поднялся на ноги. А юный герой получил от отца подзатыльник. Тоже увесистый, от всего сердца.

— Он ее защищал, — тем не менее вступился за сына барон, — подумал, мы ее убиваем. Так, Кевин?

Уорвик строго взглянул на пристыженного Кевина. Тот кивнул и, покаянно потупившись, извинился.

— Однако нападение на преподавателя недопустимо, — стоял на своем господин Диас.

Он уже оправился и вытащил блокнот, чтобы записать на счет некроманта энное количество штрафных баллов.

— Нет, — положил конец препирательствам Ташир-старший.

Британи в очередной раз поразилась, как он умудрялся командовать людьми, не повышая голоса.

Девушка ощущала себя чуточку виноватой. Кевин едва не пострадал по ее вине. Поэтому, в качестве наказания, она позволила барону вновь подойти и взять себя за руку. Бри старалась не смотреть ни на нож, ни на перевязанный палец темного мага.

— Кевин, — обратился к сыну Уорвик, — сбегай в процедурную, принеси мне колбу. Небольшую, самую маленькую, которую найдешь. Желательно с затычкой. Только быстро!

Выпроводив одного, барон выставил восвояси и преподавателя. Все — под видом заботы:

— Солар, прогуляйтесь до дежурного целителя. Сотрясение — вещь опасная, может аукнуться.

Британи сглотнула. Они остались одни. Опять одни.

— Во-первых, успокойтесь, барышня, иначе кровь не пойдет. Мне нужна пара капель. Во-вторых, когда у вас начались перепады настроения?

— Что? — изменив решению изучать следы от кисти на стене, ошарашенно уставилась на него девушка.

— Вы ведь не вели себя так раньше?

Задумавшись на мгновение, Бри кивнула. В Дидже ее знали как Мышку, когда как в Сохисе характер девушки начал стремительно меняться.

— Черная башня — это не просто местожительство духов или музеев. Она способствует пробуждению способностей, усиливает их. Если угодно, это своеобразное зеркало. Оно собирает энергию, преломляет ее и отражает обратно, уже усиленную. Заключение в человеке дар поневоле реагирует на столь щедрую подпитку.

Барон повертел в руках серебряный кинжал и положил его на тумбочку.

Затаив дыхание, Британи ловила каждое слово. Ее больше не пугал складной нож, который лег подле наследия Бернадет. Лишь бы Кевин сейчас не ворвался в палату, все не испортил!

— Перлис Зант — фигура противоречивая, но не мне его судить. Суть в том, что он особенно жаловал темные и оккультные науки, поэтому академия год за годом выпускает сильных специалистов по этим специализациям. В вашем случае заявил о себе скрытый дар. С кинжалом все интереснее. Я пока не вижу причин подбросить его вам.

— Но вы сами сказали, милорд, — напомнила девушка, — в руках темного кинжал...

— Бросьте! — оборвал ее Уорвик. — Подумаешь, нашинковать демона! С этим лучше справится магия. Ценность кинжала в другом. Уж не знаю, какими особыми свойствами наградила его Бернадет, ни у вас, ни у меня они не сработают, потому как завязаны на ее крови, но было кое-что еще. Вы слышали о Братстве троих?

Бри отрицательно покачала головой и доверчиво подвинулась ближе к барону. За раскрытие тайны Бернадет она готова позволить продырявить себе палец.

Туман в голове постепенно рассеивался, в памяти воскресали события прошлого дня. Господин Диас не лгал, Британи действительно сама передала ему кинжал, бессвязно моля его спрятать.

— В него входили трое, как следует из названия: Бернадет, ее будущий муж Марш и Перлис. Некромант, сумеречный маг и маг жизни. Триединство сил, гармония. Каждый из них создал собственный артефакт, в который заключил частичку себя. Но для победы этого оказалось мало, и Бернадет принесла себя в жертву. Судя по вашим глазам, барышня, — хмыкнул Ташир-старший, внимательно наблюдая за реакцией слушательницы, — о подобных вещах на занятиях не рассказывают. Куда только катится образование! — посетовал барон. — Ну, шевелите мозгами! Что случится, если три артефакта сойдутся вместе, а катализатором послужит вся ментальная и физическая сила одного из создателей?

— Колоссальный выплеск энергии? — неуверенно предположила Бри.

— Как побочный эффект. Ладно, — смиростивился темный маг, — вы юны, первокурсница, а я с вами о высоких материях толкую. Если коротко, Черная башня — артефакт Перлиса. Что было у Марша, точно не скажу, он или его потомки уничтожили все упоминания о нем. С Бернадет понятно. В результате ритуального самоубийства возник супер-артефакт, назовем его так, который помог одержать победу. К сожалению или к счастью, недолговечный. Так-то!

Притихшая Британи переваривала полученную информацию. Увы, вопросов только прибавилось. И самый главный озвучил барон: какова связь между неприметной первокурсницей и кинжалом-артефактом? Бри даже отдаленно не походила Бернадет, принеси ее в жертву (условно), едва хватит на слабенькое подспорье на Королевских играх. Можно, конечно, возомнить себя великой темной, но самооценку быстро сдуют, как воздушный шарик.

— А во мне много второго дара? — проверить не помешает.

— Сейчас выясним, — Уорвик кивнул на вернувшегося не с колбой, с пробиркой сына. — Без проблем? — поинтересовался он у него.

— Соврал, будто ректор поручил. Вы как?

Кевин окинул Бри беспокойным взглядом. Она оценила нежданную заботу, улыбнулась. Такой «золотой мальчик» ей нравился.

— Пришли к взаимопониманию. Подержи ей, пожалуйста, руку, а после вытащи отсюда. Барышня здорова, нечего ей больничные койки пролеживать.

Британи зажмурилась, когда нож чиркнул по подушечке пальца. Не столько больно, сколько страшно. Уорвик дождался, пока набухнет капля крови, и размазал ее по стеклу. Та же участь постигла последующие. Всего барону потребовались четыре капли.

— Готово. — Он кивнул сыну, и Кевин с готовностью пожертвовал своим носовым платком: у отца они кончились. — Быстрых результатов не обещаю, нужно съездить к алхимику. Но независимо от них вы замечательная девушка, — уже поднявшись, заметил барон, — можете приехать на следующий бал. Уже не как диковинка, а полноценная гостья. Но, пожалуйста, не устраивайте скандалов, учитесь улыбаться, когда хочется проклясть. Кевин передаст приглашение. До встречи, барышня!

Британи кивнула, поблагодарила, хотя ехать никуда не собиралась. Прошлый бал оставил тягостное

впечатление, да и не вписывалась она в светское общество, хоть с каблуками, хоть без.

Глава 19

Стараниями барона Ташира Британи таки отпустили. Он кинул на дежурного столь выразительный взгляд, что спорить с темным магом побоялись, только невнятно пробормотали: «Под вашу ответственность!» Разумеется, никакую ответственность за абсолютно чужого человека Уорвик нести не собирался, максимум, сообщить результаты анализа крови. Там же, у поста дежурной, барон вежливо, но холодно распрощался с девушкой. Та, краснея, извинилась за палец, темный маг притворился глухим.

— Я зайду к Солару, — бросил он сыну. — Хочу убедиться, что недоразумение не повредит твоей учебе. Но в следующий раз, — грозно добавил Уорвик, — сдерживайся, помни о почтении и воспитании. Ты Ташир, а не сын кабатчика.

Бри украдкой хмыкнула. Можно подумать, кабатчик — ругательство! Что бы барон сказал о крестьянах или мелких фермерах, торгашах, вроде семьи Британи? Счел бы их кем-то вроде муравьев? Вот оно, различие между знатными и обычными людьми! Там, где выросла девушка, кабатчиков уважали, вдобавок они хорошо зарабатывали.

Кевин ответил недовольной гримасой.

— Заодно проверю листы твоей успеваемости, — нанес контрудар Ташир-старший. — Я дал тебе слишком много воли, пора проверить, за что я плачу.

— Проверь, — равнодушно пожал плечами юный некромант.

Ему бояться нечего, по всем предметам высшие баллы.

Барон наконец удалился, и молодые люди остались одни. Дежурная тоже отлучилась налить воды, и Британи испытала неловкость. Она стояла перед Кевином в том же платье, в котором спасалась от демона. Его почистили, но рваный подол никуда не делся, превращал девушку в оборванку. Поневоле вспомнишь слова барона о сыне кабатчика. В данном случае — о дочери.

— Ну?

— Ну.

Беседа выходила крайне содержательной.

— У тебя занятий нет? — не выдержав, рявкнула Британи.

Пусть скорее уйдет, перестанет на нее смотреть, иначе скоро уши девушки покраснеют. Они и так подозрительно горели.

— Есть, но я подумал, лучше остаться с тобой.

Зато Кевин чувствовал себя прекрасно, заложив пальцы за ремень брюк, широко улыбался. Он стоял к Бри выбритым виском, и та смогла в деталях рассмотреть каждый волосок. В том месте они росли елочкой. Все потому, что в глаза смотреть неловко, а в пол — глупо, вот и оставались волосы, артефакт-череп.

— На случай, если мне снова встретится демон? — пошутила девушка. — Боюсь, закончились, не стать тебе героем!

Некромант не ответил, но, к радости Британи, отвел взгляд. Она с облегчением вздохнула и оправила волосы — когда волнуешься, вечно кажется, будто волосы не в порядке.

— А ты на занятия собираешься? — задал встречный вопрос Кевин.

Бри замялась:

— Да так... А ты почему мастера Диаса ударил? Это же запрещено.

На самом деле, спросить об этом хотелось с самого начала, но девушка не решалась, ждала удобного повода.

Кевин лишь загадочно улыбался. Или это и есть ответ? Мол, «золотому мальчику» Устав не писан, папа переговорит с кем надо, и сыну все простят?

Мимолетное смущение улетучилось, на его место пришло раздражение.

Он на нее впечатление произвести хотел, вот и весь секрет.

— Спасибо, — сдержанно произнесла Бри, — я уже поняла, как ты крут, оспаривать не собираюсь. К ногам тоже не брошусь. И то платье меня Софа надеть заставила, я такие не люблю. Оно...

— ... не подходит для серьезных девочек? — со смешком закончил за нее Кевин и протянул руку.

Британи нарочито заложила свои за спину.

— Не угадал. Мне цвет не нравится.

Девушка не понимала, что злило ее больше. То ли самоуверенность Кевина, ампула короля женских сердец, то ли его прозорливость. Но Британи ни за что не признается, вот еще! Незачем ему знать, что платье действительно казалось ей вызывающим.

Некромант фыркнул и сделал вид, будто поверил.

Вернулась дежурная и, ворча, потребовала покинуть помещение:

— Тут люди лечатся, работают, а не лясы точат.

Кей! Девушка едва о ней не забыла. Нацепив на лицо маску невинной беззащитности, с которой в детстве просила (с переменным успехом) разрешения оставить дома птичку или котенка, Бри добилась разрешения навестить Кей. По словам дежурной, она шла на поправку, уже сидела, поэтому, в качестве исключения, зайти можно.

— А то, бедняжку, — посетовала она, — никто не навещает.

Странно, Мердок и компания не производили впечатление бездушных людей, вряд ли бы бросили знакомую. Наверное, заняты или отчаялись, столкнувшись с чередой отказов.

Кевин увязался следом за Британи. Девушка махнула на него рукой. Хочет прогуливать занятия, его проблемы. У нее самой имелся отвод до четверга, но Бри планировала уже завтра влиться в ряды сокурсников. Пропустить один день — терпимо, больше не стоит: не догонишь.

Кей осталась все той же конопатой невзрачной стихийницей, которой Британи ее запомнила, только осунулась, отчего казалась еще миниатюрнее, совсем девочкой. Очки в несуразной круглой оправе лежали на столике. Лекари пока запрещали их надевать, и Кей подслеповато щурилась, пытаясь понять, кто пришел.

— Ты меня, наверное, не помнишь.

Британи придвинула стул к кровати и села. Кевин остался подпирать дверь. Любимая поза? Но то, что хорошо один раз, во второй уже повторение. Хоть бы руки в карманы убрал ради разнообразия!

— Нет, — после минутного колебания покачала головой Кей.

Она напоминала тень, только не серую, а цветную. Бледная кожа цвета узницы склепа и, на контрасте, яркий огонь волос. Тогда, на вечеринке, Бри так и не спросила, кто Кей по специальности. Наверное, огневик.

— Мы вместе вызывали духа у Дона, — подсказала девушка и знаком попросила некроманта: выйди. — Настоящего, разумеется.

— Ага, — поддакнул Кевин. Он и не думал уходить, наоборот нагло уселся в изножье постели. — Настоящего, а кричали на меня очень даже заправду.

— Нечего было нам вечеринку портить! — сверкнула глазами Бри. — На кого я должна была подумать?

— Духа? Вечеринку? — недоуменно переспросила Кей.

Создавалось впечатление, будто она ничего не помнила.

— Ты слева сидела, — пришел на помощь Кевин, — неподалеку от Эмили. Мы с Алексом еще у вас выпивку отбирали. Ну, вспомнила?

Девушка неуверенно кивнула. Бри беспокоил ее стеклянный, отрешенный взгляд, будто Кей под действием сильного успокоительного, а то и вовсе заклинания. Поневоле на ум придет склонившийся над больничной койкой ректор. Или тот, другой, безумно на него похожий. Сложно сказать, один ли господин Лабриан, обзавелся двойником, или Британи страдала галлюцинациями.

— Хорошо, — Бри мягко взяла Кей за руку, пытаясь вселить уверенность, — просто расскажи, что ты помнишь. Когда обрываются воспоминания?

Большая наморщила лоб и почесала конопатый нос.

— Дона помню, — наконец ответила она. — У него пальцы дымились.

Кевин и Британи дружно переглянулись.

— Сильные тут лекарства! — присвистнул некромант.

— Сами просили сказать, — обиделась Кей и отвернулась к стене.

Не хватало только, чтобы она замкнулась в себе! Кей производила впечатление тихой, закомплексованной девушки, такие самые проблемные: никогда не угадаешь, чем их заденешь и как все исправить.

— А каким цветом дымились? — неожиданно поинтересовался Кевин.

Только Бри рот открыла, настроилась все деликатно объяснять, а он уже влез. Но ведь сумел, заставил Кей обернуться. Велика сила первого студента академии! Неужели Кей тоже тайком по нему вздыхала и теперь радовалась мимолетному вниманию?

— Серым, — не раздумывая ответила она. — Темно-серым, как обычный дым. Я подумала, он курит... Я, — бледные щеки залил яркий румянец, — я всяких потусторонних штук боюсь, поэтому вполглаза смотрела. Потом холодно очень стало. Вот здесь. — Кей коснулась горла. — Словно ледяными пальцами коснулись. И больше ничего. Я себя хорошо только пару дней помню, до какие-то мутные сны. То я летаю, то падаю — всякая чушь!

В палате повисло напряженное молчание. Британи не сводила глаза с нахмурившегося Кевина. Он явно услышал что-то нехорошее, хотя и саму Бри немного тревожил непонятный дым. Она позабыла детали бутафорского ритуала. Дон старался, создавал потустороннюю атмосферу, может, и дыму напустил?

— Недаром ректор бушевал, — наконец заговорил некромант. На его лице не было даже тени улыбки, губы непривычно сжались, челюсти напряглись. — У нее пытались забрать душу.

— Что?! — в один голос выдохнули девушки.

— Летаргический сон — прямое следствие. Ты про горло говорила, холод, полеты во сне — все сходится. Кто-то воспользовался фальшивым ритуалом для маскировки своего. Ты жива лишь потому, что его не довели до конца. Очевидно, помешали.

— Времени не хватило, — погрузившись в тяжкие раздумья, эхом поддакнула Британи. — Мы рано закончили, обратили внимание на Кей.

— Возможно. Но будь осторожна, — обращаясь к перепуганной стихийнице, предупредил Кевин, — маги не бросают дело на полпути. Если неизвестному по какой-то причине потребовалась твоя душа, он предпримет новую попытку.

— Уже предпринял. И ему снова помешали.

Тяжело признавать неприятные вещи, но ректор в ту ночь явно занимался не спасением студентки. Спрашивается, зачем ему приходиться так поздно, да еще одному? После услышанного об артефактах, Британи подозревала, что он как раз наполнял один из них за счет Кей. А уж принять облик Дона для профессора иллюзий — детская забава. Оставалось куда-то деть другого Гвена Лабриана с хищными глазами, но, может, он просто удачно маскировался, а на балу себя нечаянно выдал? Тогда его двойник — иллюзия, как девушка и думала вначале.

— Потом расскажу, — отмахнулась она от сверлящего взгляда Кевина.

Обвинять ректора при студентке — не лучшая идея.

Может, и хорошо, что Британи поделится всем не только с Софой. После бала Кевин изменился к лучшему, уже не бесчувственный пижон, его знания пригодятся. Одной Бри с обрушившимися на нее тайнами точно не справиться, а соседка, пусть и бойкая, пробивная, но такая же первокурсница-природница. И чуточку ведьма — если не добавить, София обидится.

— Выздоровливай! — тепло пожелала Кей Бри. — И не слушай некоторых. — Короткий кивок на Кевина. — И меня тоже не стоит. Никто тебя не тронет. Я скажу Мердоку, что к тебе уже пускают, уверена, он и другие ребята рады будут с тобой повидаться.

Стоило за ними закрыться двери, как некромант коршуном налетел на Британи. Она даже опешила от его опора, по стеночке скользнула в сторону, поднырнула под его руки и только тогда ощутила себя в относительной безопасности. Но решимости у Кевина от этого не убавилось, выражение лица тоже дружелюбнее не стало.

— Это почему это меня не стоит слушать? Кто на нее напал? — Вопросы сыпались, как из бутафорского рога изобилия. — Какие у тебя еще секреты, Мышка?

Школьное прозвище резануло слух. Высоко задрал подбородок, таким образом хоть немного сгладив разницу в росте между ними, девушка категорично потребовала:

— Никаких Мышек, Крысок, неумех и прочих обидных слов, иначе даже под огненным шаром ничего не расскажу. И умрешь ты, Кевин Ташир, от любопытства.

— Больно надо, мелкая!

Британи заскрежетала зубами. Он специально! Ладно, вдохнуть, выдохнуть и перейти к конструктивному диалогу.

— К сведению некоторых у меня нормальный рост. И вообще, Ташир, тебе интересно или не на ком в остроумии поупражняться?

Кевин закатил глаза и предложил прогуляться. Девушка не возражала: больничная атмосфера угнетала. Она полагала, некромант устроится в больничном саду, но он упрямо потащил ее дальше. Британи не сопротивлялась. Ташир-младший не походил на сумасшедшего, хотя его отец был своеобразен. Иногда. Наконец они остановились у невысокой ограды очередного учебного поля. Она местами осыпалась, и каменные части заменили на деревянные, по примеру фермерских загонов для скота. За оградой бурно разросся осот и прочие сорные травы. Несмотря на близость листопада, они умудрились сохранить сочную зелень, что наводило на определенные мысли. Британи их отогнала. Подумаешь, заброшенное поле!

Лихо перемахнув через ограду, некромант помог перелезть девушке.

— Не бойся, мертвецов нет! — подмигнул он и вальяжной походкой направился вглубь участка, облюбовав деревянную часть забора.

В итоге Кевин вольготно устроился наверху, тогда как Бри предпочла стоять. Рассказ предстоял долгий и нервный, так она сможет расхаживать, а не вертеться ужом рядом с дотошным слушателем.

Странно, некромант ни разу не обозвал ее фантазеркой, не перебил. Наверное, понимал, решение заговорить с ним далось Британи нелегко.

— И я уже не знаю, что и думать, — со вздохом заключила девушка и в ожидании вердикта замерла перед Кевином.

— Значит, так, нужно опираться на факты и тщательно их проверять.

— То есть ты мне не веришь, — по-своему поняла его Бри.

Плечи ее поникли. Стоило откровенничать с Кевином, чтобы упереться в каменную стену.

— То есть отныне мы следим за мастером Лабрианом.

Некромант спрыгнул на землю, оказавшись непозволительно близко от Британи. Та поспешила отступить, чтобы не уткнуться носом в его рубашку. «Дорогой одеколон, — отметило подсознание. — И мятное полоскание для рта. А еще у него легкая щетина пробивается, скоро бриться».

— С вопросами по древней истории лучше к отцу. Если будет время, покопаюсь в его библиотеке, но ничего не обещаю. Батюшка не терпит, когда кто-то без спроса трогает его книги. Взамен... — Кевин хитро прищурился и почесал подбородок. — Взамен ты меня поцелуешь, Орув.

— Ты точно извращенец! Не собираюсь я тебя целовать!

— То есть помощь тебе не нужна? — давил на больное некромант. — Хорошо, я не навязываюсь. Мало мне проблем, так еще рисковать из-за первокурсницы из академии вылететь.

И, засунув руки в карманы, Кевин зашагал к внешней стене. Она выходила на дорогу к больничному крылу. Оттуда до учебных корпусов — примерно полчаса ходу.

Расчет некроманта оправдался, Британи его окликнула.

— Договорились, будет тебе еще один поцелуй в коллекцию, — надулась она.

— Прямо сейчас, авансом, — крутнувшись на пятках, оживился Кевин.

Ответом стал позаимствованный у Софы жест. Другого адекватного ответа на завышенные требования «золотого мальчика» не нашлось.

— А, ты с языком хочешь, — издевался некромант, — поэтому мне палец показываешь. Боюсь, тебе еще рано, надо простые поцелуи освоить.

— И, конечно, с тобой?

Первоначальная оторопь прошла, и Британи ринулась в атаку. С Кевином только так и можно, постоянно контрудары наносить.

— Ах да, — картинно ударил себя по лбу ладонью некромант, — тебе же Алекс нравится. Скажу ему, он порадуетя, как раз без девушки остался.

— Не надо Алекса! — замахала руками девушка, признавая поражение.

Приятель Кевина в сотню раз хуже его! Такой в уголке зажмет, а после на голубом глазу скажет, будто первокурсница сама на него вешалась. И выглядит он... Вроде, тоже пижон, некромант, но не Кевин.

— Тогда закрывай глаза и открывай ротик, — подмигнул довольный легкой победой Ташир-младший. — И подбородок повыше. Как-никак, торжественный момент — первый поцелуй в твоей жизни.

— А рот зачем? — забеспокоилась Британи.

Сердце напоминало камушек на воде: то нырнет, то подпрыгнет. Щеки пылали, когда как ладони, наоборот, пробрал холодный пот. Она одновременно боялась и хотела попробовать. Все ее одноклассницы давно целовались, и вот пришел черед Бри. И ни с кем-нибудь, а первым студентом академии! Останавливала только природная осторожность и бабушкино воспитание. Не поторопилась ли она, не сочтет ли ее после Кевин гулящей? С другой стороны, даже если сочтет, они не пара, не встречаются, ни чуточки не влюблены, то есть можно. И девушка решилась, шагнула вперед, закрыла глаза и вытянула губы уточкой. Прошла минута, другая, но ничего не происходило. Осторожно приоткрыв один глаз, Британи убедилась, что Кевин не сдвинулся с места. И как это понимать?

— Хотел тебя разыграть, — ничуть не смутился некромант и дал совет: — В следующий раз просто голову подыми, а не корчи рожи. Посмотрит на тебя парень и целовать расхочет.

Прежде, чем Бри смогла ответить, Кевин стремительно наклонился и чмокнул ее в губы, целомудренно, почти по-братски, как давно не делал. Но вздумай он поцеловать Британи взаправду, она бы испугалась, снова забилась в нору, а Кевину нравилась новая Бри. Некромант даже мысленно заключил пари с самим собой: на праздник в честь Новолетья неприступная природница станет страстно целовать его под омелой. Не существовало еще девушки, которая бы отвергла Кевина Ташира, главное, не форсировать события.

Глава 20

Поступок юного некроманта не давал покоя весь оставшийся день. Бри то и дело украдкой касалась рта, рассматривала пальцы, будто на них остались следы от поцелуя. Разумеется, ничего. И на губах тоже. Британи слышала, от поцелуев они опухают, словно от знакомства с роем пчел, но то ли Кевин не умел целоваться, то ли соседки привирали. Не по общежитию — еще по родному городу. Здесь, в Сохисе, Бри боялась заикаться о подобном. Даже Софе. К счастью, подруга ничего не заподозрила. У Британи хватало поводов для беспокойства и без молодых людей. К тому же она бы не поверила. Где Бри и где любовные похождения?

— Вот! — София порылась в сумке и со всего размаху плюхнула на стол в их общей комнате тетради. — Я тебе копии сделала, все равно последняя лекция выдалась крайне занудной. Лука ударился в воспоминания, жаловался на министерство. Потом я заглянула в лечебное крыло, а тебя уже нет, выписали. Все в порядке?

Соседка тараторила, не позволяя вставить ни слова. Британи приходилось кивать или мотать головой. Софа за нее все додумает, задаст новые вопросы, выдаст новые факты. Но, наконец, поток иссяк, и девушка смогла хотя бы поблагодарить за проделанную работу.

— Пустяки! — отмахнулась София. — Не тратить же тебе время на ерунду.

Бри вытащила из стопки первую тетрадь. Вот удивится госпожа Чиа, когда увидит почерк Софы! Подруга подсуежилась, взяла на занятия конспект соседки и добросовестно продублировала лекцию.

— Ты так меня напугала! — попеняла Британи София. — Когда мне рассказали, я чуть с ума не сошла! Знала бы, послала бы Энди, все равно он никакой.

— В каком смысле? — осторожно уточнила Бри и мысленно пожалела отца соседки.

Бедный лорд намается, пытаясь выдать дочь замуж. Ему наверняка круглосуточно икалось от походов и выходов Софы.

— Но-но! — погрозила пальчиком подруга. — Ничего из того, о чем ты подумала. Мы просто по городу гуляли, он стихи читал. А я не люблю стихов, ты же знаешь. И парней, которые думают, будто можно за пару чужих строчек заработать поцелуй.

Ладонь Британи снова потянулась к губам, девушка едва успела ее отдернуть. София — еще та ищейка, скажешь «а», до «я» непременно дойдешь.

— Слышала, к тебе барон Ташир заходил, — сменила тему соседка. — С чего вдруг?

— Все с того же, — состроила кислую мину Бри. — Он про кинжал знает, на том, что я темная, настаивает.

— И?

Софи напряглась. Сейчас она напоминала легавую собаку: та же стойка, тот же горящий взгляд.

— Кровь на анализ взял, какому-то алхимику отдаст. Кинжал ему не нужен.

Подруга скептически фыркнула. В благородство Ташира-старшего она не верила.

— Понятия не имею, на что способна та штучка, но я бы точно забрала вещь Бернадет у какой-то первокурсницы.

— А он вернул, вдобавок много чего интересного рассказал.

Британи посвятила Софию во все подробности. По мере рассказа та все больше мрачнела, в конце и вовсе насупила брови, констатировав:

— По всему, мать, выходит, что ты у нас вещь с сюрпризом. Выбирай, тебе какой предок из Братства троих нравится.

— Не говори глупостей! — отмахнулась Бри. — Я свою родословную на зубок знаю. Хотелось бы, но увы! — развела она руками.

— Смотри, твое дело.

Софа посмотрела на нее так, произнесла фразу с такой интонацией, будто доподлинно знала, соседка лжет, но по какой-то причине признаваться не хочет. Даже обидно стало. Ну как Британи доказать, что она самая обычная? Вот изучит алхимик ее кровь, и все от нее отстанут. Убаюкивая себя подобными мыслями, девушка на время задвинула историю с кинжалом и темным даром в дальний ящик.

Утро ворвалось в сознание внезапно. Вроде, легла рано, а Британи ощущала себя разбитой. Словно зомби, она поплелась на ненавистную физическую подготовку. Ее чувства разделяли многие — живые ручейки лениво стекались на площадку, некоторые и вовсе притворялись глухими и больными, лишь бы избежать встречи с бегом и приседаниями.

В воздухе витал запах кофе. Британи догадывалась, для кого его сварили, но оборачиваться и поднимать голову не хотела. Пусть смотрит. Да и ректора она сегодня явно не интересовала — девушка не ощущала на себе пристального взгляда. Когда Бри, наконец, доплелась до места и встала в нужный квадрат, занятия уже начались. Обнаженные по пояс молодые люди щеголяли ловкостью и мышцами, подтягиваясь на турнике. Они кувыркались, зависали вниз головой. Разумеется, ни одного природника, сплошь темные маги, некроманты и огневики. Прочие стихийники лишь завистливо вздыхали в сторонке.

Студенты старших курсов и вовсе под приглядом господина Виллоса устроили подобие боев без правил. Босые, в свободных домашних штанах, они пытались достать друг друга руками и ногами, все быстро, так быстро, что не успеваешь отслеживать движения. Неудивительно, что девушки, включая Бри, ни столько разминались, сколько любовались чужой грацией. Но прохладиться никому не позволяли. Тренер быстро сформировал из учащихся команды и гуськом пустил бегать по

периметру. Юношам досталось пять кругов, девочкам — три. Уже к концу первого Британи валилась с ног, поэтому не слишком удивилась, когда внезапно оказалась на песке. Однако когда она завалилась туда вторично, при попытке встать, девушка поняла, дело не в ее неуклюжести. Обернувшись, она увидела ухмыляющуюся Гордию.

— Что тебе надо? — буркнула Британи, предчувствуя очередные неприятности.

Вряд ли подружка Морвены просто так задержалась возле нее, изображая бег на месте.

— А ты догадайся!

Очередной тычок в спину, и Бри в третий раз вспахала носом смесь земли и песка. Спасибо, не разбила лицо, а ведь Гордия наверняка именно этого и добивалась.

— Я тупая, поэтому объясни.

Отплевавшись от песка, девушка кое-как поднялась.

Ну вот, штаны порвались, на колене теперь дырка.

Мимо пробежали студенты, не обращая внимания на парочку. Наверное, думали, они просто отдыхают. Многие наматывали положенные круги с остановками, пользуясь тем, что тренер не мог уследить за всеми. Его внимания в основном удостаивались юноши, а девушки... Слабый пол, что с них возьмешь?

— Дурочкой не прикидывайся!

Гордия была настроена решительно, но в этот раз Британи разминулась с ее рукой и сама толкнула обидчицу. Та покачнулась, но удержалась на ногах.

Тренировочный костюм соперницы не сошел ни в какое сравнение с одеждой Бри. Гордия даже здесь оставалась модной и красивой, под стать подружке. Тщательно заплетенные в косу волосы, пара жемчужных заколок, розовый верх и серый низ, мягкие замшевые закрытые туфли на низком каблучке, пастельные тени на веках. Оставалось только догадываться, когда Гордия умудрилась сделать макияж. Британи с утра только-только умыться успевала. Зато сразу видно, утруждать себя физической активностью Гордия не собиралась, только для виду.

— Хватит мнить из себя принцессу! — потирая ушибленное плечо, прошипела шатенка. — Специально представление устроила, а то о тебе забывать стали.

— А, — сообразила Британи, — тебя Морвена послала?

Гордия промолчала, бросая на противницу тяжелые взгляды из-под насупленных бровей. Так и подмывало напомнить, что от этого образуются морщины.

— Знай свое место и не лезь куда не просят, — выдала совет шатенка, — иначе пеняй на себя.

Напрасно она рассчитывала на то, что Мышка проглотит, кивнет.

— А то что? — с вызовом поинтересовалась Бри и боком пошла на соперницу.

Не ожидавшая столь агрессивного сопротивления, Гордия попятилась и отыскала взглядом подругу. Как и предполагала Британи, Морвена обреталась неподалеку и пришла товарке на помощь. Получив численное преимущество, Гордия успокоилась, на ее лицо вернулось прежнее высокомерное выражение.

— Слышь, выскочка провинциальная, ты неприятностей хочешь? — Речь Морвены не вязалась с ее хорошеньким личиком и белокурыми локонами. — Я здесь королева, заруби себе на носу. Да и напрасно стараешься, госпожи Загадки из тебя не выйдет, ты проста как глиняный кувшин.

— Если у тебя упала корона, значит плохо держалась. Сама виновата, не я лживые слухи распускала. В следующий раз будешь думать, а потом говорить. Тебе полезно.

Зрачки Морвены расширились, глаза потемнели от гнева. Руки сжались в кулаки, но она сочла ниже своего достоинства ударить противницу. Королевы перчаток не марают, на это существует свита, та же Гордия. Но на этот раз шатенка ограничилась плевком под ноги Бри и, заботливо взяв подругу под локоток, увела прочь.

— Не трать на нее время, — долетели до Британи успокаивающие слова. — Кевин быстро поймет, что она дешевка. На одну ночь хватит, а потом скучно. Может, они уже, поэтому она концерты закатывает, пытается парня удержать. То демон, то подружку упростила на бал взять, украшения по всему курсу кланчила. Жалкое существо!

Девушке хотелось одновременно плакать и смеяться. В итоге жалость к чужому скудоумию победила. Что поделаться, мирок некоторых крайне ограничен, все, что туда не вписывается, выше их понимания. Подумать только, решить, будто Британи бегают за Кевином! Что именно она мешает большому и светлому будущему первой красавицы курса и лучшего ученика академии. Как тут не расхохотаться?

— Ты чего такая чумазая?

Пока Бри провожала взглядом закадычных подружек, с ней поравнялась начавшая третий круг Софа. В отличие от соседки, наследница лорда Ларка выглядела бодрой, готовой перевыполнить поставленную норму.

— Да так...

Британи не хотелось жаловаться. На дур не обижаются. Но София сама догадалась, заметив шушукающуюся парочку.

— Морвена к Кевину клеилась, — сдала она страшную тайну, — а он ее послал, тебя навестить шел. Сама понимаешь, обида на всю жизнь.

Бри сложила губы буквой «о». Она полагала, самооценка Морвены несколько выше, или сокурсница хотя бы не станет хвостом бегать за тем, по кому сохнет пол-академии. Надо быть хоть чуточку оригинальной.

— Эй, что встали? — Взгляд тренера таки обратился к Британи. — Марш, марш!

И девушки побежали. Бри надеялась, никто не вспомнит, что Софа опередила ее на круг. Ну не могла Британи сегодня выполнить норматив, иначе бы по-пластунски ползла в столовую.

— Во время большого перерыва задержись, — шепнула София. — Немного развлечемся, заодно денег заработаем.

Остаток утра прошел без происшествий. Никто не пытался облить Британи чаем, никто не отпускал в спину пошлые шуточки. Все складывалось буднично, разве что Кевин сам подошел, назначил время перенесенного занятия. Его появление немного смутило Бри, но некромант ни словом, ни взглядом не намекнул на злосчастный поцелуй, и девушка быстро успокоилась, только чуть горели кончики ушей.

Дальше и вовсе стало не до пустых размышлений. Британи вместе с остальными мучилась, расшифровывая сокращения на теории магии, пыталась правильно определить время реакции на практической магии и не отравиться на ядологии.

На большом перерыве Софа потянула подругу в Совиную башню и по большому секрету сообщила, что там сегодня состоится очередной прием ставок тотализатора. Попутно подведут итоги уже прошедших событий и раздадут выигрыши счастливым.

Место для запрещенного мероприятия выбрали подходящее — подальше от начальства. Бри ожидала увидеть заброшенную башню, приготовилась продирается сквозь паутину, перешагивать через многочисленные препятствия, но учредители азартной забавы собрались в самой обычной аудитории. Правда, просто так попасть туда было нельзя — необходимо знать особый пароль. Его выдавали проверенным студентам, в число которых входила Софа.

— Она со мной!

Экстравагантная наследница лорда решительно протиснулась мимо крепких охранников-старшекурсников и увлекла за собой Бри. Оказавшись внутри, та испытала легкое разочарование. Преподавательский стол оккупировали трое самых обычных студентов. Никто из них не удосужился взять стул. Внутри образовавшегося треугольника в беспорядке лежали бумажки, частенько просто обрывки тетрадных листов. Организаторы сортировали их по кучкам. Одна была явно меньше другой. Кто из них казначей, Британи определила сразу, по увесистому кошельку.

Вокруг стола сгрудились прочие студенты. Они в нетерпении тянули головы, пританцовывая в ожидании оглашения результатов ставок.

Софа предпочла не толкаться в толпе и забралась на одну из парт. Бри пристроилась рядом. Все здесь было ново, прежде она не участвовала в тотализаторе, не знала, что и как происходит.

— Смотри, — вполголоса объясняла подруга, — сейчас активны три тотализатора. Самый главный, конечно, Королевские игры. Можно ставить на лучшего из лучших, а можно просто гадать, кто попадет в команду. Ну и самый мелкий, несерьезный, — София хмыкнула, — любовный. Гадают, женится ли Алекс Гор. Его очередная подружка беременна.

Британи мысленно посочувствовала девушке. Она даже не знала, что хуже: стать женой Алекса или остаться в интересном положении.

— Бренда огневичка, горячая девчонка, может, и захохочет, — продолжала делиться сплетнями София. — Но я бы ставила на обратное. Алекса уже вызывали к ректору. Говорят, мастер Лабриан целый час ему мозги промывал. Только вот кто он, и кто Бренда? Родителям Алекса такая невестка даром не нужна, наверняка откупятся. Мол, дело молодое, не рассчитали. Зато сынку точно содержание урежут.

От рассказа о злоключениях Бренды Бри отвлек звук колокольчика. Таким замысловатым способом организаторы тотализатора призывали к тишине. Один из них с ногами забрался на стол и по очереди начал оглашать победителей завершившегося спора. Речь шла о поединке двух незнакомых девушке студентов. Удачливые получали выигрыш пропорционально ставке и сложным коэффициентам, причём оставалось в досаде кусать локти.

В самый разгар мероприятия дверь аудитории распахнулась, явив хмурого ректора. Студенты тут же смолкли, торопливо попрятали бумажки и монеты по карманам, но поздно, господин Лабриан прекрасно понимал, что здесь происходит.

— Замечательно! — Взгляд его обежал собравшихся. — Студенты всех курсов! Вам наверняка известно, господа, что азартные игры в королевстве запрещены, поэтому я вынужден наказать вас по всей строгости. Организаторы отправятся со мной в участок. Не пытайтесь уничтожить улики, только сделаете себе хуже. Остальным секретари деканатов начислят по десять штрафных баллов.

По аудитории прокатился разочарованный вздох. Студенты поникли, былая забава потеряла всю прелесть.

— А вас, госпожа Орув, — внезапно обернулся к Британи всем корпусом ректор, — я прямо сейчас жду у себя в кабинете.

Он произнес это так, что девушка поняла, ничего хорошего ее не ждало. Лучше бы еще десять штрафных баллов!

Глава 21

Ступенька. Еще одна.

Британи мечтала, чтобы они никогда не кончались или, наоборот, оборвались внезапно. Тогда она могла бы с чистой совестью не попасть в кабинет господина Лабриана. Но, увы, лестница оказалась слишком короткой, и вот уже Бри стояла в приемной. Она растерянно оглянулась на кадки с растениями. Если девушка прямо сейчас юркнет вот за ту пальму, ректор не заметит. Только вот Гвен поднимался следом и отпускать жертву не собирался.

— Ну, чего застыли? — буркнул он и легонько подтолкнул Британи в спину.

Со вздохом висельника девушка ступила в приемную. Тон ректора не оставил и тени надежды на благоприятный исход разговора. Ее исключат, а перед этим еще и оштрафуют, заставят оплатить бесплатное питание. Оно досталось Бри только милостью господина Лабриана, а настроение, как известно, вещь переменчивая.

— Письма.

Хорошенькая секретарь неопределенного возраста в идеально сидевшем брючном костюме поднялась со своего места и с легкой улыбкой протянула начальнику два конверта. На Британи пахло тонким цветочным ароматом.

— Спасибо.

Гвен даже не взглянул на подчиненную. Ту, впрочем, это нисколько не задело.

— Напоминаю, в два часа у вас сеанс совместной связи с министерством, — напомнила она.

— Еще раз спасибо, Нора, — уже теплее поблагодарил ректор. — Что бы я без вас делал!

— Работали, — фыркнула секретарь, не польстившись на комплимент.

Она с интересом окинула взглядом Британи и сочувственно кивнула. Ну вот, даже Нора знала о грядущей расправе.

Бри не помнила, как дошла до страшной двери. Все было как в тумане, будто кто-то отключил все звуки, размазал изображение. Девушка сглотнула, и иллюзия пропала, сердце вновь гулко билось в ушах.

— Прошу, прошу, не стесняйтесь, госпожа Орув, — с легкой издевкой поторопил Гвен и распахнул дверь в кабинет.

Британи полагала, ректор станет распекать ее наедине, но он зачем-то пригласил барона Ташира и еще одного, незнакомого девушке мужчину. Что ж, его право! Бри вошла и, смиренно сложив руки на животе, остановилась перед столом. Она заранее решила смотреть на переговорный шар — так проще выдержать разнос.

— Садитесь!

Незнакомый мужчина поднялся, любезно уступая Британи свое место. Отец Кевина не шелохнулся, остался сидеть в той же позе, заложив ногу на ногу. Выходит, тот, второй, не дворянин.

Покосившись на ректора, девушка присела на краешек стула.

— Вы как бедная приживалка у богатой тетки! — отпустил желчный комментарий Уорвик.

Вместо ответа Британи села нормально, вжалась в спинку так, что она впилась в лопатки.

— Итак, можно начинать.

Ректор прошел за стол и, наклонившись, извлек знакомую пробирку. Впрочем, Бри не могла поручиться, что это именно та, тем более жидкость в ней приобрела странный, изумрудный оттенок. Словом, это больше походило на результат некоего химического опыта, нежели на кровь.

— Узнаете?

Британи предпочла неопределенно повести плечами.

— Итак, барон Ташир, — отец Кевина кивнул, — любезно согласился передать вашу кровь на исследование господину Морису.

Теперь кивнул тот, второй, уступивший девушке стул. Зато теперь понятно, кто он — алхимик.

— Результат полностью подтвердил мои слова, — невежливо перебил хозяина кабинета Уорвик и обернулся к второму гостю. — Но, полагаю, обо всем лучше расскажет господин Морис.

Алхимик откашлялся и хрустнул пальцами, собираясь с мыслями. Он казался таким нелепым: высокий, тощий, с длинной тонкой косичкой через плечо. Возле глаз залегла паутинка морщинок, но в остальном господин Морис казался ровесником ректора. Но кто знает, этих магов! Британи до сих пор не определила, сколько Гвену Лабриану: тридцать, сорок или сто пятьдесят.

— Не стану вдаваться в подробности анализа и выбранных методов исследования, полагаю, это не столь важно. Перейду сразу к сути. Видите ли, — алхимик будто обращался исключительно к Британи, смотрел прямо в глаза, — ваша кровь окрасилась в сине-зеленый, холодный оттенок, когда как светлый дар предполагает солнечные тона.

Девушка пока поняла лишь одно: у мужчин большие проблемы с различением цветов. Сине-зеленый и изумрудный — разные вещи.

— Однако он не синий, — резонно заметил ректор.

— Совершенно верно, — согласился господин Морис. — Окраску определяет характер дара. Природники исконно зеленые, темные маги — синие. При наличии нескольких даров мы получаем сложный оттенок, например, такой, как в нашем случае. Превалирующая окраска помогает определить превалирующее начало.

Алхимик замолчал, и все дружно устали на Британи.

— Ну, — неуверенно проговорила она, — раз кровь густо-зеленая, то у меня сильный природный дар. Тут ведь нет ничего синего.

Барон за ее спиной чуть слышно застонал и попросил:

— Гвен, встряхните пробирку. Пусть девушка убедится.

Ректор выполнил его просьбу, и жидкость внутри стекла расслоилась на салатную и густо-синюю.

— Все еще настаиваете? — съязвил Уорвик. — Темный дар, как он есть, сильнее природного.

Хотелось бы возразить, но интенсивность окраски говорила сама за себя.

— Благодарю за помощь, господин Морис.

Поднявшись, Гвен пожал алхимику руку. Тот пробормотал что-то вроде: «Сущие пустяки!» и откланялся, сославшись на занятость. У Бри сложилось впечатление, что мужчина банально застенялся. Выходит, не только юные девушки не умеют принимать комплименты. Следом за господином Морисом увязался барон. Британи подозревала, тот бы с удовольствием остался, но не нашел предлога задержаться.

Студентка и ректор остались одни. Бри вновь испытала неловкость, пожалуй, еще большую, чем прежде. Вдобавок Гвен молчал, еще больше усиливая нервозность. Вот зачем он стоит напротив нее, сложив руки на груди, и буравит взглядом? Девушка и так ощущает себя нашкодившим котенком. Пытка длилась несколько минут. За это время ректор, казалось, изучил каждый сантиметр ее тела. Наконец он соизволил сесть и заговорил, барабанив пальцами по столу:

— В связи с вновь выявленными обстоятельствами я вынужден поставить вопрос о смене вашего факультета.

Британи не поверила собственным ушам. Что, ее хотят перевести на темный?

— Я против, мастер Лабриан.

В некоторых случаях необходимо проявить твердость. Если Бри сейчас промолчит, уже завтра окажется в прозекторской с мертвецами. Но она не темная, не некромантка, она хочет выращивать растения.

— Хорошенько подумайте, — настаивал ректор. — Странно, что темный дар прежде не проявился... Вам проводили тестирование?

— Что? — не поняла девушка.

— Тестирование на магические способности, стандартная процедура при зачислении в школу.

Кончики ушей Британи покраснели. Она молчала, напряженно кусая губы, не желая признаваться, что в Дидже зачисляли абсолютно всех. Потом, когда дело доходило до средних классов, начиналось разделение. Опять-таки безо всяких тестов. Если ты из семьи природников, логично, что у тебя природный дар и так далее. Если дара нет вовсе, никакой случайно не дал о себе знать к одиннадцати годам, ничего страшного, пойдешь в обычный класс.

— Ясно, — мрачно пробормотал Гвен, прочитав все на лице студентки.

Он успел забыть, что качество образования, его доступность различались, не всем повезло появиться на свет в крупном городе или хотя бы иметь обеспеченных родителей.

— Вы на первом курсе, до сессии еще два месяца, вы могли бы нагнать пройденный материал, — продолжал настаивать на переводе ректор. — В академии несколько темных специализаций, ручаюсь, вы нашли бы подходящую.

— Благодарю, мастер Лабриан, но тест ошибся, — упорно стояла на своем Британи. — Я ничего не смыслю в темной магии, спросите Кевина Ташира.

— Как знаете! — махнул рукой ректор. — Передумаете, скажите. Темный дар перспективнее, а без обучения даже будущий магистр ни на что не годен.

Девушка тихонечко хмыкнула. Она сомневалась, что из нее выйдет магистр темной магии. Куда реальнее — вечно отстающая студентка. Занятия с Кевином лишь убедили, что ее стезя — обороняться, а не нападать.

— Ступайте! — Помассировав виски, словно у него разыгралась мигрень, Гвен отпустил Бри.

Та не стала задерживаться и, скомкано попрощавшись, чуть ли не молнией вылетела из административного корпуса. По дороге Бри столкнулась с кем-то из преподавателей, заработав нелесное высказывание в свой адрес. Разумеется, она извинилась. «Вежливость — главное достоинство девушки», — не уставала повторять бабушка. Ох, сколько вопросов бы ей сейчас задала Британи! Но для начала надлежало разобраться со всем самой, смириться с новыми гранями собственной личности.

Проще всего поверить, будто в пробирке крашенная вода, а тройца магов нагло врала, пудрила мозги первокурснице. Только вот ради чего? Барон и ректор не приятели, общих целей не имеют. Да и не школьники они, чтобы просто шалить. Ломая голову так и этак, Бри не помогла придумать адекватную причину для обмана. Уорвик даже кинжал отдал, хотя мог соврать, будто его утащил демон или кто-то из студентов. По всему выходило, Британи таки чуточку темная.

В непонятной ситуации читай книгу или поешь. Девушка выбрала второе: на голодный желудок

знания плохо усваивались, а ведь впереди еще две лекции. Однако дойти до столовой она не успела — по дороге Британи перехватила Софа и увлекла вместе с пестрой компанией природников и стихийников в таверну неподалеку. Бри пыталась отнекиваться. В ответ соседка скорчила брезгливую мину:

— Компот и бобы ты и потом поешь, а у меня такая новость, что непременно нужно пиво.

Прежде девушка никогда не пила днем. Да что там, пива она вовсе не пробовала: в семье Орув жаловали только вино и самодельные настойки. Бри представляла таверну темным подвальным помещением с перевернутыми бочками вместо столов. Ее ожидания оправдались лишь частично. Чтобы попасть в «Синий зуб», действительно нужно было спуститься на три ступеньки, в полуподвал, зато внутри были чисто и светло. Бочки только за стойкой, для тех, кто пришел наскоро пропустить кружечку, для остальных — добротные столы, стулья. На стенах — рамочки с вышивкой, по-домашнему. Пока Софа на правах заводилы пробивалась к столику и делала заказ, Британи даже задумалась, не спросить ли, не требуется ли подавальщица. Здесь бы она поработала.

Девушка в красном переднике с улыбкой поставила перед студентами восемь кружек и вскоре принесла закуски: жареные колбаски, что-то очень ароматное, мясное в горшочке, картофель в чугушке, плошку сметаны, свиные ребра в меду и, видимо, специально для тощей, но вечно недовольной своей фигурой Таниты простенький овощной салат. Британи порадовалась, что в их компании не было ни Морвены, ни Гордии. Но закадычные подружки брезговали простой едой, если и обедали, то в респектабельных заведениях. Пусть они не всегда по карману, зато никто не обвинит в отсутствии вкуса.

— У нас еще лекции! — робко напомнила Бри, когда Софа подтолкнула к ней кружку.

Она такая большая, пива так много, что девушка непременно опьянеет.

— Ничего, один разок прогуляешь! — отмахнулась подруга. — Надо же заесть те штрафные баллы. Спрашивается, кто ректору заложил? Явно кто-то свой.

София обвела присутствующих тяжелым взглядом, словно надеясь выбить признание. Но парни спокойно продолжали вгрызаться в ребрышки, а Танита ковыряла кружки огурцов и редиски.

— Да ладно, расслабьтесь! — Софа тоже отхлебнула из кружки и отправила в рот горячую картофелину. — В вас я не сомневаюсь, а предателем пусть Герман занимается. Зато я такую новость узнала, закачааетесь!

Движение челюстей прекратилось, все дружно уставились на дочку лорда Ларка. Та лишь таинственно улыбалась, сохраняя интригу. Когда напряжение за столом достигло предела, Софа раскрыла карты:

— На Королевские игры ждут короля.

— Да ладно! — присвистнул Раймон и подозрительно прищурился. — А ты не врешь? Откуда такие сведения? Уже много лет монархи на игры не ездят.

— А тут приедет. Не забывай, кто мой отец, — гордо расправила плечи София.

Обычно она скромно умалчивала о своем происхождении, но теперь оно из недостатка превратилось в преимущество. Леди Ларк известно то, во что никогда не посвятят госпожу Ларк.

— Разумеется, — с важным видом добавила Софа, — его величество не интересуется отборочный тур. Он станет смотреть только на лучших из лучших, а потом порталом перенесется в столицу.

— То есть никакого парадного обеда, бала? — разочарованно вздохнула Танита.

— Нас бы все равно не пригласили, — фыркнул воздушник Раймон. — Для своих наверняка все устроят.

— Несправедливо!

Еще один ломтик огурца отправился в рот.

— А жизнь вообще несправедлива, — подмигнул сокурсник. — Например, ты хочешь перещеголять Морвену, а не выходит.

Рука Таниты замерла в воздухе. Поразмыслив, она отодвинула тарелку с едва тронутым салатом. Как всегда подумала, будто все намекали на ее полноту. И ведь как ни убеждай в обратном, Танита свято убеждена, что достигнет совершенства, когда совсем перестанет есть. Однако убеждения не запрещали ей пить. Может, по этой причине личная жизнь Таниты была на редкость разнообразной.

— Чего от тебя ректор хотел? — София переключила внимание на подругу.

— Да так... — Ей не хотелось говорить при посторонних. — Я у него на карандаше, а тут снова попалась. Мораль читал, грозил, десятью штрафными баллами не отделаюсь.

Сокурсники сочувственно кивнули, а девушка подивилась самой себе. Когда она так ладно научилась лгать? Даже соседка поверила. Но ей Бри обязательно расскажет правду, только не за кружкой пива.

Время летело на редкость быстро. Британи думала выпить немного и уйти, в итоге плотно засела за столом, подперев голову рукой, слушала чужие рассказы и по десятому разу описывала собственную встречу с демоном. Она сделала ее знаменитостью местного масштаба. Разумеется, даже захмелев, Бри не проговорила о кинжале. Если спросят, она стащила его из музея Перлиса Занта, хотела вернуть. Но никто не спросил: фигура демона заслонила детали. В конечном итоге в собственных глазах Британи превратилась в героиню, наподобие Бернадет. Или во всем виновато пиво? Последняя кружка явно была лишней.

Когда шумная компания выбралась из «Синего зуба», уже смеркалось. Бри вспомнила, что забыла отправить письмо, и неверной походкой направилась к соседнему перекрестку.

— Со мной ничего не случится, — заверила она Софи, — брошу письмо в ящик и назад.

— Хорошо, — кивнула подруга, — мы тебя у ворот подождем.

Свежий воздух подействовал благотворно, девушка уже не казалась себе такой пьяной, как пару минут назад.

Заветный черный ящик висел на стене книжной лавки. Очень удобно — не всегда успеваешь или по пути зайти на почту, а так бросил письмо, наутро его забрали. Британи собиралась перейти дорогу, когда услышала обрывки разговора. Нахмурившись, девушка замерла в тени крытой веранды кондитерской, пусто ввиду часа и времени года. Показалось, или там ректор? Бри могла бы пройти мимо, но она предпочла осторожно отодвинуть занавеску и заглянуть внутрь. Там, на плетеном стуле у самого выхода, действительно сидел Гвен Лабриан, причем, в двойном экземпляре. Девушка могла бы списать все на спиртное, но тот, второй ректор, одет иначе. Выходит, у нее не двойное в глазах. На столике стояла одинокая чашка кофе и пустая тарелка. Второму Гвену вкусности не полагались, равно как и стул. Он замер подле первого, небрежно облокотившись о временную конструкцию. Одна нога на деревянном настиле, вторая — на мостовой. Куртка небрежно расстегнута, из-под нее видна белая рубашка простого кроя. Высокие охотничьи сапоги, узкие штаны — одежда почти совпадала с той, в которой Британи увидела таинственного двойника впервые, в зеркале.

— Уезжай, — напористо повторил господин Лабриан. — Хватит! Мне не нужны неприятности. Тебе, полагаю, тоже.

— Да ладно, — усмехнулся его двойник, — когда это ты превратился в труса?

Голос его поразительно походил на голос Гвена, но сейчас, сравнив, Бри уловила едва заметные отличия. Не в тембре или не в манере речи — второй Лабриан холоден и презрителен, когда как первый даже в минуты гнева не опускается до подобных эмоций. В остальном они идентичны, словно оригинал и иллюзорная копия.

— Повторяю, — ректор начинал сердиться, — ты уедешь прямо сейчас. Тебя видела уйма людей, тот же барон Ташир. Не мне тебе объяснять, чем все закончится, если ему вздумается сообщить кому следует. Ты вне закона!

— В курсе! — скривился тот, второй. — По идиотской случайности. Но ошибку скоро исправят.

— Вот когда исправят, тогда и приезжай. Все, разговор окончен!

Опасаясь, что ее заметят, Британи отпустила занавеску и отпрянула от веранды. Сердце колотилось в горле, шестеренки в голове усердно крутились. Выходит, тот, второй, существует! Именно он, а не иллюзия приставал к Бри на балу. Вот зачем она пошла отправлять письмо! Спокойно подождала бы до завтра, а теперь не заснет.

Глава 22

— Ну вот, уже лучше! — удовлетворенно кивнул Кевин.

Утерев пот со лба, заодно поправив щекотавшую нос прядку, Бри в сомнении уставилась на него. Что именно лучше? Она не видела особого прогресса.

— Чего приуныла?

Некромант легонько толкнул ее в плечо.

Они стояли посреди усыпанного мелким песком фехтовального зала, куда перебрались из-за плохой погоды. Дождь начался внезапно, сразу полил стеной, студенты едва успели добраться до какой-нибудь крыши. Британи сначала возражала, сомневалась, безопасно ли практиковать магию в помещении, но Кевин лишь отмахивался. И она сдалась. В конце концов, за последствия отвечать Таширу-младшему.

— Иногда я ощущаю себя никчемной, — призналась девушка и, добравшись до ограждения, тяжело опустилась на него. — Пытаюсь понять, кто я, и все больше запутываюсь.

— Ты о темном даре? — догадался Кевин и уселся рядом.

Слишком близко, по мнению Бри. Заерзав, она отодвинулась. Так лучше, иначе разговора не выйдет: накатит стеснение, вспомнится поцелуй.

— О нем, — вздохнула Британи. — Может, твой отец прав, и я приемная? Внебрачный ребенок или нечто вроде того. Бракованная.

Она подняла руку на уровень лица и, прищурившись, попыталась выдавить из ладони хотя бы крошечный шарик. Тепло, жутко чешется кожа, и больше ничего. А Кевин говорит — успехи!

— Брось! — Некромант фамильярно обнял ее за плечи. — Магами не рождаются, ими становятся.

От близости Кевина подрагивали колени, хотя девушка упорно убеждала себя: дело в физической усталости. Шутка ли, целых полтора часа провести на ногах, уклоняясь от ударов и пробуя нанести свои! Прежде она и подумать не могла, как тяжело творить магию. Природная давалась легко, стоило сосредоточиться, приложить усилия, и семечко проросло. Темный дар упорно не давался, сопротивлялся, активно намекал: нечего стихийнице лезть в чужую епархию.

Кевин тоже вспотел, не так, как она, но рубашка стала влажной, прохладной. В нос ударила пестрая смесь разгоряченного тела, одеколона и лавандового мыла. Пошутить бы, мол, гроза зомби — и пользуется девчачьим мылом, но Британи молчала. Пару раз дернулась, убедилась, что некромант убирать руку не собирался, и затихла.

Мамочки, его бедро касалось ее бедра! А еще Кевин наверняка видел в вырезе расстегнутой рубашки ее нижнее белье. Может, и не только. Покусывая губы, Бри пыталась понять, разглядит ли некромант с такого ракурса грудь, и злилась на белешвеек. Вот зачем белье такое короткое, почему неплотно пристает? Его нужно шить по горло.

Кевин упивался ее смущением, чувствовал, как подрагивала хорошенькая природница, но старательно делал вид, будто не замечает. Британи переоценила степень его порочности: некромант даже не пытался узнать, что скрыто под одеждой. Он давно понял, Бри — девушка иного типа, с ней так нельзя. Странно, но это нравилось. Кевину надоели девицы, которые спешили снять трусики, стоило лишь намекнуть на близость. А еще нравилось наблюдать за тем, как преобразается Британи, медленно, постепенно. Обретенный дар ли тому виной или вольный воздух академии, но девушке пора менять прозвище, она больше не Мышка.

Искося глянув на ее лицо, Кевин вспомнил Британи на балу. Почему в обыденной жизни она зачесывает волосы в зализанный хвост, почему не подводит глаза, не красит губы? Хотя сейчас они вполне себе пухлые, сочные, если Бри не перестанет их кусать, он ее поцелует. Кевина взяло любопытство. Даст ли девушка ему пощечину или поцелует в ответ? В прошлый раз Британи не слишком сопротивлялась. Сейчас проверит.

Девушка действительно преуспела в защите от темных сил: ловко увернулась и вскочила на ноги.

— Кевин!

Глаза ее пылали праведным гневом.

— А что такого? — невинно пожал плечами некромант.

Эксперимент сорвался, но он его, непременно, повторит.

— Ты пытался меня поцеловать! — выпалила девушка, словно в страшном преступлении обвиняла.

— И? — не понял Кевин.

Британи шумно выдохнула. Ну как ему объяснить? Привык брать нахрапом и не знать отказа. А ей его поцелуи даром не нужны. Разве только чуточку, самую малость.

— Бри, перестань! — Некромант встал и подошел к ней, примиряюще протянул руку ладонью вверх. — Просто ты так аппетитно покусывала губы, не сдержался. Да и ничего плохого в поцелуях нет.

— От них рождаются дети.

Бри отвернулась, пнула носком ботинка песок. Кевин за спиной хихикал. Она и сама понимала, что сморозила глупость.

— Давай продолжим?

Нужно как-то замять неловкую тему, иначе Британи станет красной как свекла.

— Тебе идет смущение, — задумчиво протянул некромант и, тряхнув головой, лениво протянул: — Ну заниматься, так заниматься. Ты действительно много пропустила.

Очень хотелось напомнить по чьей вине, но так они непременно поссорятся, а это «зачету» не способствует. Вдобавок Кевин один из немногих, с кем Британи может быть откровенной. Она рассказывала ему абсолютно обо всем, делилась даже глупыми сомнениями, сначала осторожно, но потом, убедившись, Ташир-младший смеяться не станет, свободно.

— На исходную! — весело скомандовал Кевин. — Сейчас я страшный монстр.

Он зарычал и скорчил забавную рожу, поневоле заставив девушку рассмеяться. Вот как, скажите на милость, в Кевине уживались десятки разных людей!

— Давай, не филонь! — прикрикнул некромант, когда Британи пропустила два удара подряд. — Иначе не скажу, что интересного накопал.

— О ком? — встрепелась девушка.

Она жутко устала, но ради полезной информации придется попотеть.

— Две контратаки, и узнаешь, — подмигнул Кевин.

Британи застонала. Целых две! Да она один шар не в состоянии сотворить!

— Пользуйся моей магией, — сжалившись, подсказал некромант. — Помнишь, я показывал?

Легко сказать! Чужую магию нужно перехватить, остановить и развернуть — целых три действия и все практически одновременно.

Стиснув зубы, Бри сосредоточилась на глазах наставника, чтобы не пропустить атаку. Она мысленно твердила себе: «Я сумею!» С первого раза не вышло. Спасибо, не оказалась на песке. Но девушка упрямо пробовала снова и снова, в итоге таки сумела организовать маленькую контратаку. Цели она не достигла, рассыпалась в полуметре от Кевина, но некромант попытку засчитал и обрадовал: на сегодня все.

— Ты же сказал: две, — напомнила Бри.

Она тяжело дышала и, наплевав на приличия, расстегнула еще одну пуговицу. А, что толку, если сквозь мокрую рубашку и так все просвечивает.

— Передумал. Маг — хозяин своего слова. Захотел — дал, захотел, — передумал, — подмигнул Кевин.

Он оценил представшую взору картину и мысленно посетовал, что сейчас не лето. Тогда бы Кевин предложил Британи искупаться и насладился куда большим. После он бы развел огонь, они бы поцеловались, может, не только... Но для «не только» Бри должна навсегда избавиться от того, что у нее сейчас под рубашкой. Оно поразительно асексуально.

— Сомнительный выходит маг, летун. — Британи с облегчением плюхнулась прямо на песок. — К слову, о летунах, как там Алекс?

Некромант нахмурился. Почему вдруг Бри заинтересовал его друг? Помнится, и в поединке она болела за него. Внутри шевельнулась ревность.

— Нормально, — сдерживая раздражение, буркнул Кевин.

— Женится? — не унималась девушка.

— С чего вдруг такой интерес? Сама за него собиралась? — вырвалось у некроманта.

Он с силой запустил в дальний угол огненный шар. Тот, шипя, взорвался, оставив после себя небольшую воронку. Кевину, безусловно, влетит за порчу арены, но он не мог спокойно слушать щебет об Алексе.

— Ты чего? — удивилась Бри. Глаза ее широко распахнулись. — Я так, из пустого любопытства. Слышала, что от него девушка беременна, что у него проблемы, а ты его друг... Но если вы поссорились, я не буду.

— Никакого ребенка нет, родители Алекса все уладили, — уже спокойно ответил Кевин.

Он сам не мог понять, отчего вдруг взорвался. Смешно, Британи и Алекс! Друг, наоборот, образец парня, на которого девушка даже не взглянет.

— Как нет? — охнула Бри, прижав ладонь ко рту.

— Так. Брендe он тоже не нужен. Много радости — вместо учебы, будущего пеленки. Вот если бы она стала Гор, тогда да, но родители Алекса четко дали понять, такая невестка им не нужна, зато если Бренда избавится от ребенка, получит крупную сумму.

В голове Британи не укладывалось, как можно так поступить. Но она другим не судья, неизвестно, какой выбор бы сама сделала в подобной ситуации.

— А Алекс? Что он?

— Жениться и становиться отцом точно не собирался, — усмехнулся Кевин. — Бренда даже не официальная подруга, они пару раз переспали и разбежались.

Неприязнь к приятелю некроманта только усилилась. Бри подмывало спросить, одобряет ли Кевин лучшего друга, со сколькими девушками поступил так же, но она не стала. Вдруг Ташир-младший окажется еще хуже? Лучше ничего не знать.

— Ладно, хватит о грустном. Я хочу пригласить тебя в город. Заодно спокойно поговорим. Все же о ректоре...

Британи рассеянно кивнула и только потом сообразила:

— Ты меня на свидание зовешь?

— Типа того, — пожал плечами некромант. — Дружеское, но романтика не возбраняется.

— Ну тебя! — вспыхнула девушка.

Кевин послал ей воздушный поцелуй и поторопил:

— Скоро восемь, мне ключи отдавать.

Восемь. То есть они пойдут в город ночью и вернутся после отбоя. Как взрослые. Хотя это Британи до сих пор ребенок, привыкла спать по ночам. Внутри все сжималось от предвкушения запретного. Услышал бы кто, в чем оно заключалось, посмеялся бы.

— Так ты согласна?

— Да! — выпалила Бри, чтобы не передумать.

Она себя знала, прямо сейчас не согласится, точно потом скажет «нет».

— Тогда загляну к тебе через часик. Ты ведь успеешь переодеться и всякое такое?

— Наверное. А нас точно выпустят? — неуверенно спросила девушка.

— Еще как! — хмыкнул Кевин. — Со мной — хоть куда. Обязательно надень какое-нибудь симпатичное платье. Бальное не надо, просто приличное.

Британи кивнула, гадала, куда он ее поведет. Девушку взяла оторопь. Может, еще не поздно отказаться?

— Кевин, я, пожалуй... У меня домашнее задание не сделано.

— Ничего не слышу! — пропел некромант, ставя точку в разговоре.

Оставалось смириться с грядущим свиданием и постараться к нему подготовиться.

Половину отведенного ей времени Британи добиралась до общежития и простояла под струями

воды, смывая тяжесть прошедшего дня. Девушка вышла из ванной комнаты с твердым убеждением не говорить о свидании даже Софе. Это не так сложно, учитывая, что в данный конкретный момент соседка отсутствовала.

Бри жутко волновалась. Хотя бы потому, что приличных платьев у нее не водилось, только те два, которые купила София. В итоге девушка выбрала одно из них — голубое. Помнится, подруга назвала его скромным и скучным, значит, подойдет. С ботинками смотрелось... Ладно, под юбкой все равно не видно. Зато Британи сделала прическу и немного накрасилась. В итоге только-только управилась к приходу Кевина. Он вежливо постучал в дверь. Бри ожидала, некромант оценит, похвалит, но тот лишь хмыкнул в кулак. Вот и пойми, хорошо или плохо.

— Для того места, куда мы идем, немного пафосно, — наконец заговорил Кевин. — Придется устроить романтический ужин. Но ты и так мне пару поцелуев задолжала, в самый раз.

— Когда это? — взвилась девушка.

Бри не припоминала никакого нового договора, а по старому она рассчиталась.

— Нет, чтобы порадоваться, подыграть! Скучная и меркантильная ты, Мышка! — Некромант наигранно вздохнул. — Но не хочешь целоваться, будем общаться. Благо новость такая... Закачаешься!

Британи предпочла бы устоять на ногах.

Она жутко смущалась и старалась всячески показать, что они не вместе, когда вслед за Кевином спускалась по лестнице. Странно, но консьержка ничего не сказала, только укоризненно зыркнула из-под очков. Может, она ничего такого не подумала, но Бри показалось, будто она напоминает о Бренде, ставит ее в пример. Мол, она тоже гуляла с мальчиками по ночам. Но Британи не Бренда, и у них не свидание.

— Ну, куда пойдём? — переступив порог общежития, поинтересовался Кевин.

— Даже не знаю...

Девушка вдруг задумалась, почему некромант не ночевал у родителей. Если бы ее родня жила в Сохисе, Британи не ютилась бы в комнате в общежитии. Или барон специально выселил сына, воспитывал характер? Тогда и лошадь стоило отобрать — Бри прекрасно помнила тот августовский день, когда лихой красавчик едва не сбил ее с ног.

— Тогда в одно очень модное и секретное место. И не пойдём, а поедем, — подмигнул Кевин.

Он явно хотел произвести на нее впечатление, но Британи пока не понимала зачем.

— Можно и пешком, — окончательно сбита с толку, пробормотала она.

Некромант не слушал и уже решительно тянул ее к конюшням:

— Ты сегодня королева академии, Британи Орув, только верхом.

Никогда прежде девушке не доводилось сидеть в седле. Крепко обняв Кевина, она боялась упасть. Молодой человек посмеивался над ее страхами, заверял, конь смирный. Только вот наездник попался лихой — ехать шагом Кевин не пожелал. В присущей ему манере он пронесся по спирали дорожек, каким-то чудом не свернув себе и спутнице шею. Британи даже визжать боялась, намертво вцепилась в спину некроманта.

— Извини, не через парадный вход. — Кевин таки придержал коня у ворот.

Да какой угодно — девушка уже трижды пожалела о данном некогда согласии.

После повторного окрика из будки лениво выполз привратник и напомнил, по Уставу студенты должны сейчас находиться в своих комнатах. Проблему решила пара звонких монет. Ворота волшебным образом распахнулись, мужчина даже веселого отдыха им пожелал.

— Хорошо быть мажором! — не удержалась Бри.

Кевин сделал вид, будто не расслышал, и свернул налево. Сначала мелькали знакомые кварталы, но потом потянулась та часть города, где Британи не бывала. Она сияла огнями, манила музыкой, взрывами смеха. То здесь, то тут попадались парочки, а то и целые компании. Все весело проводили время. Шампанское лилось рекой, порой прямо на мостовую.

— Это точно приличное место? — усомнилась Бри.

Яркие заведения вокруг подозрительно напоминали те, которые описывались как обитель греха, разве только все одетые.

— Более чем, — заверил Кевин. — Закрытый клуб. Что ты как древняя старуха, Бри! — пожурил он. — Рассуждаешь как твоя бабушка. Неужели никогда до утра не танцевала, не пила коктейли?

Британи поняла, что если спросит о значении слова «коктейль», окончательно упадет в глазах спутника.

Выбранное Кевином заведение снаружи выглядело пристойно. Двухэтажный дом с львами, охранявшими вход. Летом рядом ставили крытую террасу, но сейчас ее разобрали, осталась только часть настила. За полупрозрачными шторами больших окон мелькали тени. Вон прошел чинный официант с подносом, вот мелькнула тонкая женская рука с бриллиантовым браслетом.

Некромант спрыгнул на мостовую и, не без удовольствия обхватив за талию, помог спуститься девушке. После привязал коня к специальному кольцу и, взбежав по ступенькам, постучал. Не прошло и пары минут, как их уже усадили за столик со старомодной лампой, а коня увели в конюшню при заведении.

На фоне окружающих дам Британи казалась себе официанткой. Тут бы ее развратное парадное платье! Но когда принесли меню в кожаном переплете, девушка поняла, наряд — самая маленькая проблема. Ни одного знакомого названия! Часть и вовсе на другом языке. Выхода два: соврать, будто не голодна, или выбрать методом тыка.

— Позволишь? — пришел на выручку Кевин. — Тут подают высокую кухню, тяжело в первый раз, поэтому я закажу за двоих.

Бри поблагодарила его улыбкой. Может же, когда хочет!

Сначала принесли напитки — разумеется, шампанское в ведерке со льдом. Затем закуски — целую композицию из паштета, ягод и непонятной зеленой субстанции. На вкус это оказалось лучше, чем на вид.

— Приятно соблазнить саму Британи Орув! — рассмеялся Кевин, когда девушка, смутившись, попросила еще немного «вон той куснятины». — Пока только едой, но я работаю над остальным.

Британи пропустила его слова мимо ушей. За время занятий она привыкла к шуточкам некроманта и не воспринимала их всерьез.

— Так что там с ректором? — поинтересовалась она. — Или это испортит аппетит?

— Пожалуй, нет, как раз основным блюдом заешь.

Кевин дождался, пока официант сноровисто убрал пустые тарелки, и, склонившись к уху Бри, шепнул:

— Господина Лабриана два.

— То есть? — нахмурилась девушка.

— А то, что у него есть брат. Близнец, между прочим.

— Близнец! Так вот кого я видела в зеркале и на веранде! — Взбудораженная новостями, Британи потянулась к бокалу. — Но почему ректор его скрывает?

— А вот тут начинается тайна. Я с трудом имя выяснил — Кристиан. Родился, учился там же, где брат, но на темного мага, а после пропал, сгинул, будто умер. Как, стоило того, чтобы со мной поужинать?

Британи медленно кивнула:

— Стоит второго поцелуя. Ты ведь его добиваешься?

История медленно прояснялась. На сцене появился Кристиан Лабриан, темный маг не в ладах с законом. Он приехал навестить брата, а тот всячески пытался от него избавиться. Очевидно, именно о Кристиане предостерегал Британи ректор. Только вот какой тому прок от первокурсницы, пусть даже с двумя дарами?

Глава 23

— Ну, ну...

Одних этих поджатых губ хватило бы, чтобы понять, господин Алан Блеккот ничего хорошего о Британи не думал. Весь абсурд ситуации заключался в том, что она и не требовала его повышенного внимания, спокойно бы обрезала на зиму розы вместе со всеми, но переданное через старосту сообщение было категорично: немедленно явиться на факультет некромантии, в двенадцатую аудиторию. Спасибо, не в тринадцатую, иначе бы Бри собрала все возможные дурные предзнаменования. Она понятия не имела, зачем понадобилось главному некроманту академии и нетерпеливо ерзала на стуле, мечтая скорее вырваться на свежий воздух. Пусть там пасмурно, морсит, погода в двенадцатой аудитории не лучше.

— Итак? — Господин Блеккот откинулся на спинку стула и в упор уставился на девушку.

— Итак? — эхом повторила она.

Алан внушал страх, хотя не носил ни зловещих амулетов, ни черепов в ухе, как тот же Кевин. Это был плотный, в меру коренастый мужчина с самой заурядной стрижкой и близко посаженными карими глазами. Возможно, последнее обстоятельство, а так же властная, с открытой демонстрацией своей силы манера поведения и вызвали то самое предубеждение. Улыбнись он, перестань свысока оценивать собеседницу, Британи даже сочла бы его привлекательным мужчиной.

— Солар прожужжал мне вами все уши, юная леди, — некромант снисходительно использовал более вежливое обращение, нежели полагалось студентке. — Решил на вас взглянуть.

И только? Британи сильно сомневалась. К чему тогда странные карточки с непонятными символами на столе? Вряд ли господин Блеккот забыл их убрать, выходит, приготовил специально для нее.

— Простите, — набралась смелости девушка, — но я уже сказала мастеру Лабриану, что...

— Вздор! — отмахнулся Алан. Он даже не соизволил ее дослушать. — Променять уважаемую профессию на грядки! Вы еще спасибо мне скажете, поверьте. Я повидал достаточно юных людей обоюбого пола. Всех вас объединяет одно — непомерное упрямство. Оно настолько велико, что вы не желаете видеть ничего дальше своего носа. Поэтому решать буду я, не вы.

Бри промолчала. Спорить с деканом факультета некромантии крайне неосмотрительно.

— Но для начала я должен понять, что мы имеем. У нас есть, — Алан бросил короткий взгляд на часы, — минимум пятьдесят минут. Более чем достаточно.

Очень хотелось спросить для чего, но девушка благоразумно промолчала.

Воздух в аудитории казался спертым, хотя Британи догадывалась, дело в нервах. Именно из-за них она дышала чаще положенного. Вокруг ничего необычного: шкафы, парты, какие-то схемы на пожелтевших плакатах и неизвестно как попавшая сюда герань на подоконнике. Судя по всему, жилось ей неплохо — жирные листья вольготно тянулись во все стороны, а стебель выбросил сразу несколько соцветий.

— Дайте, пожалуйста, руку, — попросил господин Блеккот и наконец сел нормально, то есть прямо.

— Зачем? — насторожилась Британи.

По ее опыту, некроманты обожали резать пальцы.

Алан молчаливо закатил глаза и терпеливо пояснил:

— Хочу пощупать ваши потоки силы.

— Потоки силы? — Девушка изумленно распахнула глаза.

Разве такое возможно? Если да, почему ни ректор, ни барон не делали ничего подобного?

— Именно, юная леди. Это не больно, — догадываясь об обуревавших ее страхах, с едва уловимой усмешкой добавил некромант.

ПокOLEбавшись, Британи протянула руку.

— Положите на стол, пожалуйста, расслабьтесь.

Легко сказать!

Девушка на всякий случай зажмурилась, но ничего особенного не произошло. Алан переложил ее кисть на свою ладонь, перевернул и пальцами свободной руки водил по рисунку вен на запястье.

— Ладно, допустим, — обращаясь к самому себе, хмыкнул он. — Обучать можно. Напомните, — этот

вопрос некромант адресовал уже Бри, — в каком объеме вам преподают магию? До рунической уже дошли? А до метасферной? Или оба понятия вам неизвестны?

— Знакомы, мастер Блеккот. — Хотя в чем-то она не упала в грязь лицом. — Только обзорно. Природники тоже должны уметь видеть невидимое, выстраивать его в нужный рисунок.

— Прекрасно! — удовлетворенно кивнул собеседник.

Похоже, мнение Алана о ней медленно, но верно менялось в лучшую сторону. Хотя Британи начинала подозревать, что лучше бы ей остаться в его глазах неумехой.

— Тогда смотрите. — Некромант отпустил ее руку и пододвинул заранее приготовленные карточки. — Попробуйте выстроить рабочую схему. Любую, условно рабочую. Вам даже не надо объяснять, для чего она, действуйте интуитивно.

Девушка гулко сглотнула. Похоже, она сдавала вступительный экзамен на факультет некромантии.

— Мастер Блеккот, — Британи предприняла отчаянную попытку отказаться от сомнительного подарка судьбы, — я боюсь мертвецов, крови, из меня не выйдет некроманта.

— В академии целых три темных факультета, выберите другой. — Алан и бровью не повел. — В любом случае, — нанес он сокрушительный удар, — на каждом ключевые дисциплины преподаю я.

Смирившись с неизбежным, девушка уставилась на карточки. На каждой по одному символу. На первый взгляд, полная абракадабра, но на второй все слишком походило на задачи по теории магии, только без объяснений. Отложив в сторону непонятные значки, Бри отыскала заветные связующие элементы. Покосившись на равнодушно наблюдавшего за ней господина Блеккота, девушка задумалась, куда теперь их поставить. Она сомневалась, что кто-нибудь на ее месте мог справиться с поставленной задачей. Подмывало взять первые попавшиеся карточки и с гордостью предъявить некроманту получившуюся чепуху, но Бри медлила. Она вглядывалась в символы, пыталась угадать их значения. В итоге радостно отыскав понятия из стихийной магии, Британи создала корявое заклинание призыва дождя.

— Хм... — Алан оказался крайне немногословен в оценке ее работы.

Хоть бы на ошибки указал, раскритиковал!

— А теперь порисуем. Берите бумагу и чертите защитный круг.

— Пентаграмму тоже? — хихикнула девушка.

Право, ей становилось смешно.

— А умеете? — прищурился некромант.

— Даже обратную, — с гордостью ответила Британи. — Кевин... то есть Кевин Ташир научил.

— А, на той дури по указанию министерства? — Господин Блеккот не слишком-то уважал начальство. — Рисуйте что угодно, демона не вызовете.

Не понимая, зачем некроманту потребовались детские рисунки, Бри склонилась над выданным листом бумаги. Самопишущее перо покорно скользило по чуть шершавой поверхности. Девушка справилась буквально за пару минут и протянула результат Алану.

— Уверены? — зачем-то уточнил он. — Ничего исправить, дополнить не хотите?

Британи задумчиво глянула на бумагу. Один круг, одна пентаграмма — что там исправлять-то?

— Подобное легкомыслие обычно стоит жизни, — назидательно заметил некромант. — Это не просто линии, это русло магии. Если оно кривое, если в нем не тот угол, или, еще хуже, линии прерываются, заходят друг на друга, от вас даже кучки пепла не останется.

Девушка поежилась. Ей окончательно расхотелось становиться темным магом.

— Но мне это не грозит, — резонно заметила она.

— Значит, вызовете засуху или, наоборот, затопите поля. Начертательная магия повсюду.

Алан разглядывал рисунок Британи на расстоянии вытянутой руки, потом поднес к самому лицу, тщательно выискивая огрехи. Все — бесконечно долго.

По крыше забарабанил дождь. Капли со всего размаху разбивались о стекла, расплзались

бесформенными кляксами. Бри представила, каково сейчас в учебных полях. Нет уж, лучше здесь, в тепле, чем месить ботинками жижу. Ужас, во что бы превратилось ее платье! А ведь другого по-прежнему нет, на работу девушка так и не устроилась.

В мысли ворвался голос Алана:

— Недурно! Хотя и закончилось бы смертью.

Британи недоуменно заморгала, перевела взгляд на свой рисунок в руках некроманта. Все равно, где он увидел ошибки?

— Напомните, откуда вы родом. — Господин Блеккот ничего объяснять не собирался, просто разорвал художества собеседницы.

Крайне невежливо с его стороны! Мог бы в стол убрать, а после уничтожить как душе угодно.

— Из Дيجا. Мастер, я сто раз повторяла...

Девушка покорно замолчала, наткнувшись на поднятый палец Алена. Тот довольно кивнул и вновь откинулся на спинку стула, вдобавок еще и ногу на ногу закинул. Спасибо, не на стол ботинки положил.

— Кровь — вещь занятная, может не проявляться поколениями, а потом внезапно расцвести. Диж — страшная дыра, уж простите, добровольно там никто жить не станет. Когда ваше семейство туда переехало? Идеальное место, чтобы спрятаться. И, давайте угадаю, магию в вас старательно подавляли, отговаривали поступать в академию.

— Да, — пролепетала Бри, ответив на последний вопрос.

Он словно обухом ударил по темени. Бабушка действительно не хотела, чтобы Британи подавала документы. Прежде девушке казалось, она просто волнуется за нее, понимает, дара внучки недостаточно. Слова некроманта заставили взглянуть на происходящее под другим углом. Неужели бабушка что-то знала?

— Так когда ваша семья обосновалась в Диде? — не отставал Алан.

— А вы действительно знаете, где он? — задала встречный вопрос Британи.

Кому понравится, когда твой родной город сравнят с дырой, пусть это трижды правда.

— В курсе, — кивнул господин Блеккот. — Бывал там проездом.

Бри вновь пригляделась к собеседнику. У нее закралось стойкое подозрение, что декан некромантов тоже из ордена Черного паука, и именно барон Уорвик Ташир, а не господин Диас с потрохами сдал Британи. Но спрашивать о таком по понятным причинам она побоялась.

Девушка задумалась. Вроде, все родные — местные. Отец с матерью познакомились на ярмарке. Будущая госпожа Орув пришла на танцы вместе с подружкой. Жили у тещи — ей достался большой дом и семейный оранжерейный бизнес. Родителей отца Британи видела только по праздникам. Те недолго любили властную сватью, предпочитали общаться с семьей младшего сына, лавочника, как и они сами. О дедушке со стороны матери никогда не говорили, будто его и не было. Вроде, он бросил жену вскоре после рождения дочери. Об остальных родственниках Бри слышала понемногу: кто-то мясник, кто-то фермер, вот, один аптекарь. Скучно!

— Словом, даю вам пищу для размышления. Если вы ждете ответов от меня, то увы! — развел руками Алан. — Есть у меня кое-какая версия на основе слов Уорвика, — ага, они все-таки знакомы, — но все вилами по воде. Без сравнения вашей крови с кровью Бернадет и Черного графа все вымысел. А где ж ее возьмешь, если трупы давно истлели? Даже с костей не соскребешь.

Девушку передернуло. Она представила господина Блеккота, ковыряющимся ногтем в берцовой кости (не спрашивайте, почему именно в ней). Брр!

И опять все упиралось в кинжал.

Если Британи все правильно поняла, Алан намекал, будто Орувы — потомки легендарной героини. Но это невозможно, хотя бы потому, что у Бернадет и Марша Видера не было детей. Черный граф прижил потомство только со второй супругой. Следы их затерялись, магическую кровь многократно разбавили обычной, однако никто точно не осел в Диде и не подался в природники. Хотя бы потому, что все сплошь аристократы.

— Мастер Блеккот, — Бри закусил губу, гадая, стоило ли вообще развивать эту тему, — но если вы правы, учебники врут.

Некромант от души расхохотался.

— Полно, юная леди! Учебники, равно как любые другие книги, пишут люди. Они вольны исказить, подавать события как им заблагорассудится. Хроники и вовсе спонсируются правителями. Каждый хочет предстать в самом выгодном свете, очернить конкурентов. Повторюсь, я ни на что не намекаю, просто не надо слепо верить написанному. Например, у покойного короля Вергилия Очарона было двенадцать любовниц и куча внебрачных детей, но на лекции упомянут лишь, что он четверть века душа в душу прожил с Сесилией Ознавуркой и оставил после себя сына и двух дочерей. Вы совершеннолетняя, должны понимать, брак не гарантия отсутствия измен с обеих сторон. Жду вас после сдачи сессии, поговорим о вашем переводе. Тут уж, простите, выбор сделаю за вас. С ноября назначу дополнительные задания.

Алан встал, а Британи растерянно осталась сидеть. За неполный час на нее обрушилось столько информации, что хватило бы на месяц. Прибавить к этому недавний ужин с Кевином, и голова пойдет кругом.

Идти на занятия не имело смысла, и девушка решила послоняться по факультету, посмотреть, где ей предстояло учиться. Впрочем, она не собиралась так просто сдаваться. Не существовало закона, по которому можно было принудить студента сменить специализацию.

В коридорах царил идеальная тишина. Складывалось впечатление, будто учащихся штрафовали за каждый чих. Тем отчетливее доносился откуда-то стук молотка. Заинтригованная, обрадованная возможностью хоть ненадолго забыть об истории с темной кровью, Британи пошла на звук, и оказалась в холле. Туда притащили доски, и рабочие спешно возводили леса. Сначала девушка решила, будто потолок нуждался в починке, но он пребывал в отличном состоянии. Может, большая люстра? Она тускло мерцала даже днем, завлекая переливами хрустальных подвесок.

Все оказалось прозаичнее — требовалось повесить приветственный плакат. Его уже подготовили, хотели проверить, как будет смотреться. Почему именно здесь? Рассчитывали, что Королевские игры выиграет кто-то из местных некромантов. Британи даже знала имя этого «кого-то».

На этом сюрпризы не закончились. Когда Бри рысцой, закрываясь руками от дождя, добралась до родного факультета, она наткнулась на выделенное яркой рамкой объявление на доске с расписанием. В нем сообщалось о внеочередном общем студенческом собрании и проведении конкурса на звание королевы академии. Девушка не сомневалась, на первом им сообщат о приезде его величества, а второй нужен по схожей причине. Должна же во время награждения рядом с королем стоять улыбчивая красотка?

— Почему не я?

Британи обернулась и увидела незнакомую девушку, стоявшую с таким видом, будто уже выиграла корону. На ее месте Бри прошла бы мимо: шансов у студентки не было. Ни единого. Конопатая, полненькая, она мало походила на красотку, однако уверенной походкой направилась записываться. Будущими королевами академии занимались несколько старшекурсников, этакий организационный комитет. Для них в противоположном конце холла поставили специальный стол, покрытый кумачовой скатертью. Последняя навевала ассоциации с красной тряпкой для быка. Мол, мимо нее студентки точно не пройдут, либо восхитятся, либо раскритикуют.

Возле стола толпился десяток претенденток. Они шумели, толкались, стараясь прорваться в первые ряды. Некоторые кокетничали с парнями, намекали на особую благодарность в случае успеха. В ответ те разводили руками: «Я бы тебя выбрал, прелесть моя, но ничего не решаю. Все вопросы к мастеру Лабриану и деканам факультетов».

— Странно, конечно, почему у нас стол поставили?

Британи перечитала текст объявления. Никаких требований, просто дождись своей очереди, назови имя, возраст, курс, успеваемость, получи номерок.

Взгляд скользнул по той конопатой пампушке. Интересно, кто она? Такая самоуверенная! Может, и Бри попытаться счастья? Выиграть не выиграет, но отборочный тур наверняка пройдет. Кевин еще тот враль, Софа тоже пристрастна, в зеркале люди видят улучшенную версию себя, но Британи точно лучше конопатой.

Когда девушка уже почти решилась пристроиться в хвост очереди, в холл ввалилась шумная компания. И почти сразу же в спину Британи полетело ядовитое замечание:

— Дожили: бездарные уродки тоже метят в королевы!

Досчитав до десяти, девушка обернулась. Морвена Гали! Наверное, бежала, чтобы первой с курса попасть в списки, а тут такая оказия! Раскрасневшиеся щеки и неряшливый внешний вид красотки бальзамом разлились по сердцу. Может, Бри и не такая хорошенькая, но уж точно не мокрая

курица.

— Как, на себя примериваешь? — Морвена ткнула наманикюренным пальчиком в объявление и вслух зачитала последнюю строчку: — Не уппусти свой шанс войти в историю. Орув, по-моему, с тебя историй хватает, уступи место другим. Тем более таких, как ты, нельзя даже близко подпускать к королю.

Компания местной примы поддержала ее дружным хохотом.

Все внутри Бри закипало от обиды. Может, она не такая эффектная, как Морвена, но уж точно не бездарь и гораздо умнее. Захотелось ответить чем-то обидным, задеть нахалку.

— Кем же еще становиться бездарностям, если не королевами? — Девушка не побоялась встретиться с соперницей глазами. — Для всего остального нужен ум.

Морвена открыла и закрыла рот. И возразить-то нечего, она сама назвала Британи дурой. С другой стороны, Британи слишком прозрачно намекала на умственные способности самой Морвены.

— Так прояви сообразительность и не лезь мне поперек дороги. Твое место — полы в трактирах мыть, да грядки окучивать. Она же бедная, — с особым презрением, специально повысив голос, чтобы все слышали, добавила блондинка и презрительно наморщила нос. — Ее в столовой бесплатно кормят.

Поджав губы, Бри промолчала. В этот раз удар соперницы попал в точку. И не объяснишь, что питание выбил ректор, сразу пойдут вопросы, поползут новые слухи. Лучше считаться нищей.

— А теперь представь, — упоенно продолжала Морвена, смакуя каждое слово, — дамы в шелках, бархате, герцоги, графы, министры, принцы — вся элита. И тут ты в своем замухрышном платье. Рядом с королем! Поэтому брысь отсюда, не смейся людей!

Сбежать бы, но терпение Британи кончилось. Она запишется на конкурс, теперь уж наверняка!

— А тебя на бал к Таширам не взяли. — Девушка тоже умела бить по больному. — Там побывали только твои серьги, когда как замухрышная я в своем замухрышном платье за четыреста форинтов танцевала с самыми важными людьми города.

Довольная собой, Бри направилась к столику, но Морвена не собиралась отпускать нарушительницу спокойствия. Она ухватила девушку за плечо и прижала к доске с расписанием. Верная Гордия встала на страже, заслоня парочку от любопытных взглядов.

— Послушай, Орув, — прошипела Морвена, склонившись к самому лицу Британи, — тебе первого раза мало? Радуйся, что Кевин ноги раздвигает, и помалкивай. Или у тебя с ним, как с ректором: очень хочется, а мужик внимания не обращает?

— Да глянь на нее! — Гордия презрительно скривилась. — Ее можно только со скуки трахнуть. А дурочка решила, будто популярностью пользуется, в красотки себя записала. Где он тебя, Орув? Хотя бы в гостинице комнату снял или просто к стенке прижал? Или на балу в буфетной чпокнул? Надо же приглашение отработать.

На лице шатенки расцвел след от пощечины. Раскрасневшаяся Британи замахнулась, чтобы дать Гордии еще одну, но та быстро пришла в себя и заручилась помощью Морвены.

Двое против одного — невыгодный расклад, особенно когда речь идет о женщинах. Слабый пол как никто другой умеет кооперироваться и бить исподтишка. Трещала ткань. На коже расцветали царапины. Британи отчаянно отбивалась, но подруги повалили ее на пол и принялись бить ногами. Девушка и не подозревала, что в сокурсницах может быть столько злости. Не в силах подняться, она извивалась, защищая лицо.

— Прекратить! — прогремел над головами голос ректора.

Кто-то догадался, сбежал за ним. Хотя могли бы и сами разнять, а не стоять в сторонке, наблюдая за бесплатным представлением.

В следующий миг Морвену и Гордию подвесило в воздухе по обе стороны от грифельной доски. Смотрелось потешно, даже Британи, несмотря на боль от многочисленных ссадин, улыбнулась. Господин Лабриан одарил зачинщиц драки убийственным взглядом и отчеканил:

— Жду в своем кабинете через час. Если не услышу убедительного объяснения случившемуся, обе поедете домой.

Морвена застонала и метнула злобный взгляд на Гордию. Мол, это она во всем виновата. Шатенка в ответ развела руками. Она хотела как лучше.

— С вами все в порядке? — Гвен склонился над Бри.

Теперь она видела, людей в холле значительно прибавилось, и все с интересом поглядывали на нее, перешептывались.

— Вроде бы, — прислушавшись к собственным ощущениям, ответила девушка.

— У вас кровь...

Ректор аккуратно промокнул платком рассеченную девичью бровь.

— Какой позор! — обернулся он к виновницам избиения. — Девушки, будущие маги, а ведете себя хуже дворовой шпаны!

Воспользовавшись тем, что господин Лабриан отвлекся, Британи попыталась сбежать. Ей не хотелось участвовать в разбирательствах, снова угодить в лечебное крыло. Мерзавки получили свое, и хватит. Увы, отпустить ее никто не собирался.

— А с вами мы поговорим прямо сейчас.

Рука ректора на предплечье поставила жирную точку в плане побега, и Британи покорно поплелась вслед за Гвеном.

Глава 24

Переговорный шар раскалился. Ректор не скупился на выражения в разговоре с деканом факультета стихийной и природной магии. Его послушать, несчастный господин Ромел Соул лично виноват в недавней драке.

Съездившись на стуле для посетителей, Британи мечтала просочиться через щель между дверью и полом в приемную. Кончики ушей пылали, ссадины чесались — то ли от нервов, то ли от выступившего пота. Девушка уже много раз прокляла глупые мысли о конкурсе. Прошла бы мимо, и ничего не случилось бы. Все равно ведь не выиграет. Радость от грядущего исключения Морвены погасла, теперь Бри опасалась последствий. Родители блондинки вполне могли испортить жизнь виновнице позора, да и оставшиеся девочки из свиты тоже начнут ставить подножки. Словом, отмотать бы время назад или разжиться эликсиром забвения.

Наконец господин Лабриан закончил и перевел взгляд на Бри. Пальцы той затеребили порванный ворот. Гордя едва не превратила платье в халат, приходилось придерживать его на груди, чтобы не показать лишнего. Низу повезло меньше. Его таки перекроили в наряд для экзотических танцев. Неровные лоскуты сиротливо свисали вдоль бедер, явив на всеобщее обозрение чулки. Девушке кое-как удалось уложить их в рамках приличия, но стоило пошевелиться... Словом, лучше сидеть смиренно.

— Ну, что случилось, Орув? — устало поинтересовался Гвен и тяжело вздохнул.

Британи понимала, ректору сейчас не просто, скандал за скандалом, а тут еще король приезжает. Что ж ему в столице не сиделось?

— Ничего особенного, мастер Лабриан.

Девушка не желала посвящать его в подробности. По сути, все произошло из-за склочного характера и буйной фантазии Морвены. Она банально хотела прицепиться к Бри, постоянно искала повод, а после неудачи с пущенной сплетней и вовсе злилась на однокурсницу. Еще бы, ведь по ее милости Морвена угодила в неловкую ситуацию, над ней смеялись. Если же блондинке действительно нравился Кевин, то Бри и вовсе превратилась в занозу.

— И все же?

Ректор сцепил пальцы на столе и в упор уставился на Британи. Та напряженно молчала.

— Никто не виноват, я сама? — озвучил Гвен типичную отговорку. — Неуклюже упала и пару раз ударилась об угол, а девушки просто мимо проходили?

— Нет, — неохотно призналась Бри и поправила съехавшую с колен юбку. — Я... я о конкурсе подумывала, — залившись румянцем, покаялась она. — А Морвена, то есть госпожа Гали, — наверное, правильнее называть ее по фамилии, — справедливо указала на то, что мне там не место.

— Кулаком указала? — усмехнулся ректор.

— Я спорила, — потупилась девушка.

Глупо, глупо все получилось! Морвена ведь права, какая из Бри красавица? И Кевину она тоже не пара. Не то чтобы Британи надеялась ей стать, но поцелуй и пара взглядов вскружили голову, заставили думать, будто она чуточку нравится некроманту. Разумеется, все полный вздор. Кевин относился к ней точно так же, как к куче других девушек.

— Вы ходячая катастрофа, Орув! — пожаловался Гвен и, налив себе воды, залпом выпил стакан. — То, как скачет ваша самооценка, тоже пугает. Нора запишет вас на конкурс.

— Не надо! — пискнула Бри.

Она вдруг поняла, что Морвена — цветочки, ей предстоит встретиться с десятком завистливых девиц, на всех платьев не хватит.

Какой стыд! Только сейчас Британи сообразила, что отняла руку от груди, и господин Лабриан пристально изучает прореху на ее платье. А там дешевая серая сорочка! Бри сама не понимала, но именно качество и стоимость нижнего белья волновали ее больше, чем сам факт, что его видно.

— Надо, Орув. — Гвен тактично промолчал, не озвучил своих мыслей, хотя, судя по взгляду и неодобрительному качанию головой, ему имелось, что сказать. — Считайте наказанием за драку. В самом деле, почему бы вам не развлечься? Или вы до сих пор не отошли от встречи с демоном? Заверяю, на Королевских играх будут приняты все необходимые меры безопасности, на конкурсе тоже.

— Я бы лучше защитила преподавателей, мастер Лабриан, — справедливо заметила девушка. — Их мало, участниц много, и все хотят выиграть.

Ректор едва заметно улыбнулся, только ртом.

— Да, — согласился он, — женщины иногда опаснее любого демона, в этом вы правы. Так что же все-таки разозлило ваших сокурсниц? Я упрямый, Орув, не отстану, пока не выслушаю вашу версию. Первоначальная мне не нравится, выдумайте другую.

Британи тяжело вздохнула и уставилась на собственные колени.

— Вам принесут одежду, — по-своему понял ее поведение ректор.

Снова вспыхнул переговорный шар, и Гвен приказал Норе связаться с соседкой пострадавшей:

— Пусть принесет ей платье. Переоденетесь здесь, в моем кабинете, — уже обращаясь к Британи, добавил он. — Без моего присутствия, разумеется. Так как там с объяснениями?

Видимо, придется рассказать правду.

Глядя строго перед собой, куда-то в шею ректору, Британи начала издали, с их фиктивного романа. Потом перешла к подколкам Морвены, угрозам Гордии и, наконец, слово в слово обрисовала недавнюю стычку. Гвен выслушал ее, не перебивая, только пару раз сделал пометки в блокноте. Заглянуть туда при всем желании не удалось бы: господин Лабриан прикрывал записи рукой.

— Вы поступили правильно, Орув. Нужно уметь постоять за себя, — неожиданно похвалил ректор и тут же озадачил провокационным вопросом: — Так что у вас с Кевином Таширом?

— Ничего, мастер Лабриан, клянусь вам! — От волнения Британи стала густо-розовой. — Кевин мой наставник, но Морвена отчего-то решила, будто я на него вешаюсь. Только потому, что он посылает мне записки, просит зайти после занятий...

— ... и приглашает на бал, — со смешком закончил Гвен.

— Вот уж неправда! — осмелела девушка, позабыв, где находится. — Меня барон пригласил, подстроил так, чтобы Софа, ну, леди Ларк взяла с собой. Милорда заинтересовал кинжал, он хотел его рассмотреть. И меня заодно.

— И как, рассмотрел?

Что-то в голосе ректора ей крайне не понравилось. Британи даже на миг показалось, перед ней вовсе не Гвен Лабриан, а его брат-близнец. Последний плотно засел у нее в голове. Что такого натворил Кристиан Лабриан, раз вынужден прятаться? Почему о нем забыли, для чего он приехал к брату в академию? Вряд ли просто повидаться.

— Британи?

Девушка смущенно отвела взгляд. Она не могла заговорить с ректором о Кристиане, не могла

выдать Кевина. Если на то пошло, ей вообще не полагалось догадываться о существовании второго господина Лабриана.

Однако Гвена оказалось не так просто провести.

— Что вы заметили, Британи, почему так на меня смотрели?

Пальцы комкали разорванный подол. Загнанная в ловушку, девушка не знала, что ответить, поэтому предпочитала молчать. Ректора ее поведение раздражало. Хотелось взять Британи за шкирку и хорошенько встряхнуть.

Этот год выдался поистине кошмарным, недаром в самом его начале Гвену хотелось от всех спрятаться!

— Ладно, не хотите говорить, не надо! — Устав от чужого упрямства, раздраженно махнул рукой господин Лабриан. — Вернемся к барону Таширу. Что именно он спрашивал?

— Вы просили себе не верить, и я не верю, — парировала девушка. — Поэтому ничего сказать не могу.

Скорей бы все закончилось, и пришла Софа! С каждой минутой разговор все больше напоминал пытку.

Ректору же хотелось открыть потайной бар, который он держал для высоких гостей, налить себе чего-нибудь крепкого, непременно побольше, и залпом выпить.

Девушка не доверяла ему. Гвен не мог ее винить. Он сам безумно устал от этих тайн и с удовольствием бы с кем-нибудь ими поделился. С другой стороны, почему бы не с Британи? Она тоже девочка с секретом, причем, даже не подозревала с каким. Да и опасность вроде бы миновала.

— Обстоятельства изменились. — Господин Лабриан предпочел сосредоточиться на собеседнице, а не на мыслях о баре. — Тогда вам угрожала опасность.

— Что же изменилось теперь? Не так давно на меня напали.

И преступник до сих пор не найден, ее даже для дачи показаний в участок не пригласили.

— Знаю, демон, — поморщился Гвен. Может, все-таки выпить? Пусть при студентке нельзя, но он не железный, у каждого могут сдать нервы. — Этого больше не повторится, — твердо заверил ректор, хотя, по правде, сомневался в собственных словах.

С некоторых пор Гвен Лабриан потерял уверенность в завтрашнем дне, жил в вечном напряжении. Он устал от лжи, недомолвок... и от собственного брата, которого предпочел никогда не видеть. Но то, что Кристиана больше не было в Сохисе, вселяло надежду.

Британи замерла. Медленно, очень медленно, она подняла голову и встретилась с потухшим взглядом ректора. Нет, определенно, перед ней Гвен, не Кристиан.

— Мастер Лабриан, так вы знаете, кто это сделал? — дрожащим голосом поинтересовалась девушка.

Ответ крутился в голове: его брат. Но как, зачем? Выходит, ректор жаждал оградить ее именно от Кристиана — того, о ком он не мог сказать прямо. И снова одни вопросы.

Кинжал, нападение, темный дар, Бернадет, Черный граф... Как же хотелось проснуться, и чтобы этого никогда не было!

Вместо ответа ректор поднялся и достал резной фужер на короткой ножке чуть больше пальца в высоту.

— Садины нужно обработать, — не оборачиваясь, перебирая пальцами бутылки в баре, глухо заметил Гвен. — Вроде, ничего серьезного, но покажитесь фельдшеру. Штрафные баллы я с вас снимаю, но больше с азартными играми не связывайтесь.

Плевать, что она подумает, он должен выпить. Впереди ждал непросто разговор с виновницами драки. Ректор уже принял решение, но понимал, без слезных просьб, оговоров и напоминания о статусе родителей не обойдется. Однако подобным ученицам в академии не место. Гвен Лабриан тоже не рядовой профессор, чтобы пугаться каждого банкира. Тому же господину Гали далеко до его связей.

— Наверное, вам лучше перевестись в другую академию. — Густая янтарная жидкость заструилась по стенкам фужера. Яркий пряный аромат ударил в ноздри, даря желанное спокойствие. —

Отношения в нашей у вас явно не сложились.

— Это приказ?

У Бри упало сердце. Ей не хотелось расставаться с Софой, своей комнатой, преподавателями, многие из которых показали себя как чрезвычайно умные и толковые люди. И с Кевином тоже. Британи неохотно призналась, что успела привязаться к «золотому мальчику».

— Нет, всего лишь предложение. Я могу устроить перевод в любое учебное заведение по вашему выбору.

Ректор убрал бутылку на место и, держа фужер за тонкую ножку, вернулся за стол. К напитку он так и не притронулся.

— Благодарю, мастер Лабриан, я всегда хотела попасть в это.

— Ирония судьбы! — усмехнулся ректор и, оставив бокал в покое, пристально всмотрелся в Британи. — А знаете ли вы, что очутились тут случайно?

— То есть? — не поняла девушка. — В приглашении значилось мое имя.

«Но не моя подпись», — хотелось добавить Гвену. Только вот он и так сказал слишком много, гораздо больше, чем полагалось знать первокурснице.

— Так мы не случайно встретились там, на дороге? — внезапно осенило Бри. — Вы... вы хотели исправить ошибку и выгнать меня?

Выходит, бабушка таки оказалась права, только Британи упрямая, сумела доказать, что она ничуть не хуже других. У ректора нет никаких оснований выгнать ее, даже злосчастный зачет по «Основам боевой магии» она сдаст.

— Всего лишь взглянуть на ту, чье имя внесли в списки в последний момент. В основном все верно: я вас ждал. Но не беспокойтесь, кто бы ни предложил вашу кандидатуру, он оказался прав. Природница и темный маг в одном лице — невероятная удача для академии!

Только сейчас Гвен сообразил, что пить в одиночку, — верх неприличия, нужно предложить и Британи, пусть даже она студентка. Девушка переволновалась, капелька вишневого ликера ей не повредит. Его делала госпожа Нура. Получалось на редкость ароматно и не приторно.

— О моих словах можете забыть, — наполняя изящную рюмку темно-бордовой жидкостью из стеклянного графина, доброжелательно посоветовал ректор. — Кинжал можете передать музею. К сожалению, Бернадет не удостоилась собственного, придется оставить его в доме ее соратника. Свою миссию кинжал все равно выполнил, раскрыл ваши способности.

Девушка кивнула, хотя твердо знала: Гвен лжет. Посему отдавать кинжал она не собиралась.

Но как же выудить из ректора гайну? Если бы не разница в социальном положении, существовали бы способы, так приходилось надеяться лишь на удачное стечение обстоятельств.

— Полагаю, — господин Лабриан поставил рюмку перед Бри, — вы уже в курсе приезда его величества? Общее собрание — формальность, сплетни разлетаются по академии быстрее ветра.

Он успокоился, больше не сжимал пальцы и с видимым удовольствием поцеживал свой напиток. Британи тоже попробовала настойку, только из вежливости, но уже через минуту жаждала узнать ее рецепт. Ни бабушка, ни мама не готовили ничего подобного, с такой вишнежкой они произвели бы фурор на субботней ярмарке!

— Я говорю это потому, что, возможно, его величество пожелает вас увидеть. Даже если вы не станете Королевой академии, — улыбнулся Гвен.

Следовало выпить раньше, а не сдерживать себя глупыми приличиями.

А вот Британи, наоборот, напряглась еще больше, едва ликером не подавилась.

— Зачем королю меня видеть? — пролепетала она.

— Из-за вашей уникальности, разумеется. Только не возгордитесь, Орув, встреча вряд ли продлится больше пары минут. За это время вы максимум успеете поздороваться и попрощаться. К слову, о времени, — ректор бросил взгляд на часы и залпом, чуть поморщившись, добил спиртное, — вам пора. Вы же не хотите встретиться с приемной со своими обидчицами? Значит, запомнили: подойдите к Норе, запишитесь на конкурс, а после в лечебное крыло.

Британи с трудом дождалась конца лекции и под надуманным предлогом — потеряла заколку — задержалась в аудитории. Ей нужно было остаться с преподавателем наедине. Вовсе не из романтических побуждений: господин Веер мог покорить сердце только очень престарелой девицы.

Убедившись, что остальные студенты высыпали в коридор, Бри вылезла из-под стола и пригладила волосы.

Господин Веер стирал с доски генеалогическое древо Оронтов — первой королевской династии Ромира. Вслед за ней сменилось еще три, пока на троне не укрепились Очароны. Круг замкнулся, с «о» все началось, «о» и закончилось.

Девушка пожевала губы, не зная, как подступиться к вопросу.

— Вам что-то нужно? — ощутив ее взгляд, преподаватель обернулся и отложил тряпку.

— Да, — покраснев, кивнула Британи и смело шагнула вперед. — Не могли бы вы посоветовать мне какие-нибудь труды о Черном графе?

Именно так, лучше не упоминать имени Бернадет.

— Черном графе? — поднял брови господин Веер. — Прочитали очередной приключенческий роман? Граф многим не дает покоя. Кем только его не выводили! И романтическим героем, и злодеем.

— А на самом деле? — уцепилась за его слова девушка.

Она старательно прятала волнение, но пальцы все сильнее впивались в телячью кожу, грозя оставить глубокие вмятины. Сумка стала ее щитом, средством хоть как-то контролировать свои эмоции.

— Кто знает! — пожал плечами преподаватель истории. — Обычный человек со своими достоинствами и недостатками. Но если всерьез заинтересовались, — Британи активно закивала, — я набросаю небольшой список. Сами понимаете, дело давнее, придется повозиться с хрониками. Надо это вам?

Протерев очки, господин Веер немного устало посмотрел на девушку. Глаза его косили, студенты даже шутили, что он единственный из всех преподавателей умудрялся проверять тетради и любоваться видом из окна. Седой, в неизменном старомодном пиджаке в «елочку», господин Веер напоминал Бри доброго дедушку, с той лишь разницей, что ее дедушка наверняка не стал бы заплетать волосы в косичку.

— Я раздумываю над темой дипломной работы, — соврала Британи, — собираю теоретическую часть. Сами понимаете, ради двух строчек приходится изучить уйму литературы, прочитать про кучу людей.

— Похвально! — Даже неловко стало, преподаватель ей поверил. — Немногие ваши сверстники задумываются о будущем. Большинство на первом курсе кутят и считают, будто диплом — это нечто эфемерное и далекое. Хорошо, зайдите ко мне на кафедру часиков в пять, попытаюсь вам что-нибудь подобрать.

Поблагодарив, Бри выскользнула в коридор. Собственно, она задержалась и по второй причине, если бы могла, и вовсе исчезала на все перемены. Драка с Морвеной и Гордией наделала много шума, а после новости об их исключении девушка и вовсе превратилась в центр всеобщего притяжения. Сокурсники жаждали подробностей, студенты других годов обучения приходили взглянуть на ту, которая перечеркнула мечты сразу двух богатеек.

Сегодня был и вовсе особенный день — родители исключенных студенток подали апелляцию, как раз сейчас ее рассматривал специально сформированный учебный совет. Само собой, Британи меньше всего на свете хотелось столкнуться с разъяренной госпожой Гали или высокомерным господином Альсом. Для родителей, особенно богатых и знатных, их дети непогрешимы, ведь подлость, алчность и грубость исключительно в крови простолюдинов.

— Погоди!

Софа ухватила подругу за руку, задержала у двери. Британи почему-то не удивилась, что та ее караулила. Уж кто-то, а София в рассказе о заколке не поверила бы. Но, вопреки ожиданиям, соседка хотела предупредить об опасности, а не выпытать подробности разговора с господином Веером. Она волновалась, что с Софой случалось редко, то снимала, то надевала очки. В конце и вовсе убрала в сумку. К тому моменту Бри знала, те — лишь часть образа, со зрением у подружки все

в порядке.

Чем больше Британи наблюдала за Софией, тем больше та ей не нравилась.

— Что случилось? — не выдержав, спросила девушка.

Если она еще немного постоит с молчаливой подругой, начнет грызть ногти.

— Тебя ищут, — оглядевшись, быстро шепнула Софа.

— Кто? — недоуменно переспросила Бри.

Никаких прегрешений за ней не числилось, а Квентин вряд ли нагнал бы на Софию страху.

— Тебе лучше в коридорах не объявляться, — продолжала соседка. — Заболеть или нечто вроде того. Пропасть в городе, уйти в запой.

— Запой? — Британи окончательно перестала что-либо понимать.

— Иначе попадешь на ковер, — мрачно закончила Софа. — Родители Морвены требуют крови, чтобы тебя тоже судили, причем у них на глазах. Устроят очную ставку. А нету тела, нету дела. Ректор задним числом исключать не станет, выпроводит богатеев пинком под зад.

Такого развития событий девушка не предвидела. Она догадывалась, господа Альс и Гали захотят плюнуть ей в лицо, постараются задеть, оскорбить, но требовать присутствовать на совете в качестве третьего виновного лица! Хотя, о чем это Бри, яблоко от яблони недалеко падает. Морвену и Гордию она хорошо знала, могла приблизительно представить, каковы их родители.

— Словом, прямо сейчас выбираешься огородами и прячешься, — подытожила Софа. — И не в нашей комнате, туда точно заглянут.

— Но впереди трансфигурация...

«И мастер Лука меня убьет, расчленил и превратит в грибы, если я не явлюсь», — мысленно закончила девушка.

Арсан ненавидел прогульщиков и не делал поблажек для отстающих. Британи с трудом освоила предыдущее заклинание и не хотела заработать дополнительные вопросы из-за следующего. Девушка и так сомневалась, получит ли допуск к экзамену. Впрочем, не она одна. Методы господина Лука грозили вылиться в тотальный недопуск стихийников к сессии.

— Домой хочешь? — прошипела в самое ухо Софа. — У Гали денег куры не клюют!

— Ты намекаешь?..

Но если отец Морвены подкупил членов комиссии, неяска Бри ничего не изменит.

— Я намекаю, что ему надо остыть, а ректору — надавать тумачков магам для прочистки ума. Вот, держи! — Порывшись в карманах длинного жилета из вяляной шерсти, — Софа по-прежнему эпатировала публику, бросая вызов моде — она извлекла горстку мелочи. — На ресторан не хватит, но кофе попьешь. А то в таверну нашу забреди, успокой нервы элем.

— Нет! — покачала головой Британи. — Я и так в долгах как в шелках.

— Ты моя подруга, — настаивала София, — а друзей надо спасать. А то и вовсе с Кевином своим погуляла бы. Против сына барона Ташира никакой банкир бы не вякнул. Хочешь, сходим к нему? Все равно Кевина от занятий освободили, он на полигоне.

— Не стоит. Он к Королевским играм готовится.

— Он и так все умеет, — стояла на своем Софа. Выработав план «А» и «Б» она повеселела, стала прежней, самоуверенной. — Ничего, посвятит пару часов даме. Между прочим, он тебе должен. Сколько занятий прогулял? Вот, пусть отрабатывает.

Подруга решительно потащила Бри к лестнице, но та заартачилась. Нехорошо все это, неправильно. И как же господин Веер, она же обещала зайти. С другой стороны, Софа права, родители «обиженных» сделают все, чтобы плакали не только они. Пришлось попросить соседку забежать на кафедру самой.

— Что-то новое нарыла? — Софию было сложно провести.

— Да так... — замылась Британи. — Хочу отследить потомков Марша Видера. Мне тут говорили...

Чушь, конечно, но надо проверить.

— То есть ты?..

Ахнув, Софа приложила ладонь ко рту. От удивления она даже выпустила ладонь подруги. В такой позе ее и застала Эмилия. Секретарь факультета стихийной и природной магии была мрачнее тучи. При виде Софии она нахмурилась еще больше и напустилась на нее с упреками:

— Ларк, где вы ходите?! Вам что сказано? Почему вы до сих пор не привели Орув?

В голове Британи щелкнуло. Ну да, соседка же староста, именно поэтому ей известно о злодейских планах Гали-Альсов. Нехорошо вышло: Бри едва не подставила подругу. Если ее Эмилия так распекает, то остальные и вовсе разделают под орех. Зато девушка убедилась в правильности принятого некогда решения. Пусть София странная, порой невыносима и вообще аристократка, она настоящий друг.

— Я как раз вела ее в деканат, — не моргнув глазом, соврала Софа. — Или я должна была прерывать мастера Веера, врваться посреди разговора? Он задержал Британи. Имел право.

Эмилия скорчила страдальческую гримасу и накрутила на палец один из блондинистых локонов. Сегодня она оделась как на свидание: блуза в цветочек с рюшами, светло-розовая юбка. А тут вдруг протокольное событие, тоже наверняка выговор получила.

— Давайте быстрее! Я устала слушать ор по переговорному шару.

Крутнувшись на каблуках, Эмилия с важным видом удалилась. Не сговариваясь, подруги показали ей в спину языки.

— Вечно только о своей заднице печется! — буркнула Софа. — И по каждому поводу кучу бумажек требует.

Помолчав, она вздохнула и похлопала Британи по плечу.

— Надо идти. Принесла же нелегкая Эмилию!

— Она не виновата, ей приказали. Ничего, справлюсь.

В последнем Бри сомневалась, но выбора не было, либо со щитом, либо на щите.

«Скажу правду, — думала по дороге в деканат девушка. — Повторю столько раз, сколько нужно. Ректор все видел, свидетелей драки хватает. Главное, не поддаваться на провокации, а то из овечки превратишься в волка».

Скупое осеннее солнышко не радовало. Оно то появлялось из-за низких плотных облаков, то снова пропадало.

Возле каменных цветочных вазонов факультета по-прежнему бурлила жизнь. Невольно вспомнился первый день в академии, когда один из них облюбовал Мердок. Где он теперь, как поживает? После истории с Кей они больше не виделись.

При виде Британи разговоры смолкли. Сидевшие на ступенях студенты подвинулись. По коже девушки пробежал холодок. Неприятное ощущение! Словно зрители на казнь собрались. Да ну, Софа преувеличивает, при всем богатстве отца Морвены, просто так из академии не исключают. Однако уверенность в благоприятном исходе таяла с каждой минутой. Когда Бри добралась до приемной и после кивка Эмилии постучалась в конференц-зал, она допускала любой исход беседы.

За обитыми, видимо, для шумоизоляции, плотной тканью дверьми оказалось вытянутое полутемное помещение. Судя по всему, им давно не пользовались, во всяком случае шторы не мешало бы выбить и обновить. Из мебели здесь был только прямоугольный стол на двенадцать человек и небольшая кафедра перед грифельной доской в торце помещения. Специально для заседания принесли три стула. Два занимали Гордия и Морвена, разодетые как для загородного пикника. Третий, по иронии судьбы, по другую сторону кафедры, предназначался Британи.

Обведя взглядом собравшихся, девушка поздоровалась. Большинство преподавателей она знала, хотя бы мельком. Родителей обидчиц тоже вычислила быстро. Они разительно отличались от других одеждой, вдобавок расселись рядом с ректором.

— Присаживайтесь! — Господин Лабриан указал на свободный стул.

Одна из дам, то ли мать Гордии, то ли Морвены буквально прожгла ее взглядом. Вторая предпочла демонстративно не заметить.

Сглотнув, девушка присела и приготовилась к экзекуции. Судя по ухмылкам подружек, они что-то задумали. Может, стоило послушать Софу и сбежать?

Секретарь заседания — эту роль взяла на себя Нора — монотонно зачитала шапку протокола, ввела Британи в курс дела. Она слушала вполуха, больше наблюдала. Ага, дама с пером — матушка Морвены. Возраст застыл на определенной отметке после тридцати. Над ее лицом явно колдовали специалисты: никакая наследственность не обеспечила бы полное отсутствие морщин и идеальную кожу. Зато ее супруг облысел, чего совершенно не стыдился. Еще бы, с его-то выставленными напоказ карманными часами! Продав инкрустировавшие их крышку камни, можно было оплатить целый год обучения в колледже. Альсы попроще. Мать Гордии чуть перебарщивала с косметикой, чтобы скрыть приметы возраста, а отец обзавелся небольшим брюшком.

— Итак, что вы скажете в ответ на выдвинутые против вас обвинения? — словно сквозь плотную завесу тумана донесся до Британи ровный, холодный голос ректор.

Она увлеклась разглядыванием супружеских пар и пропустила суть выдумок недоброжелательниц. Ладно, как-нибудь выкрутится. «Мастер Лабриан и правда на моей стороне», — мысленно повторила девушка и прошла за кафедру, давать показания. Ее постоянно прерывали. То Гордия, то Морвена с места выкрикивали: «Ложь!», всеми способами сбивали с толку комиссию, не давали Бри и слова сказать. Все — с молчаливого одобрения родителей. Однако Гвену подобное поведение не нравилось. Сделав каждой по предупреждению, он предостерег, еще одно замечание, и обеих удалят из зала. Пришлось подружкам, надувшись, замолчать.

— Закончили? — Слово взяла матушка Морвены. Она со скучающим выражением лица крутила жемчужный браслет на запястье. — Ничего не хотите добавить? Например, как выставили мою дочь на посмешище, изобразив ее создательницей гнусной сплетни? Или как оскорбляли, называя словами, которые неприлично повторять? Тому есть свидетели.

Британи плотно сжала губы. Молчать, только молчать!

— Нечего сказать? — удовлетворенно кивнула госпожа Гали. — Так я и думала. Господин Лабриан, — обратилась она к ректору, — разве моя дочь похожа на драчунью? Взгляните на ее отметки...

— Ваша дочь и Гордия Альс на моих глазах пинали студентку Орув в живот, — заметил Гвен.

— Их можно понять. Девочек довели. Разве бы вы сами...

— Благодарю покорно! — вскинул руки ректор. — Я еще не пал так низко, чтобы в компании друзей избивать кого-либо, какие бы обидные слова в мой адрес ни прозвучали.

Госпожа Гали недовольно поджала губы и толкнула локтем мужа: мол, твоя очередь.

— И все же Морвена права. Что обидного в правде? — не удержалась она от последней едкой реплики. — Эта Орув не красавица, смешно полагать, будто такую выберут для встречи его величества.

— У девушки есть имя. — Карандаш в пальцах Гвена хрустнул, выдав обуревавшие его эмоции. — Прошу использовать его. И, да будет вам известно, госпожа Орув вне зависимости от итогов конкурса удостоится представления королю. Исключительно благодаря своим способностям. Но, если вас интересует мое, мужское мнение, госпожа Орув симпатичнее вашей дочери.

Морвена ахнула, Бри широко распахнула глаза, а госпожу Гали едва не хватил удар. Она потребовала стакан воды и больше не произнесла ни слова, только периодически злобно зыркала на господина Лабриана. Тот ее потуг испортить ему настроение не замечал.

— Вы еще пожалеете! — Отец Морвены предпочитал открытые угрозы. — Долго на субсидировании министерства не протянете, превратитесь в заведение для всякого сброда.

— У нас все равны, — парировал Гвен. — Хотите, чтобы вашей дочери целовали задницу за деньги? Это точно не к нам.

Британи не верила собственным ушам. Ректор выражался словно Софа! Видимо, обе семейки вывели его из себя, и господин Лабриан устал любезничать.

Примечательно, хотя в зале, помимо обвиняющей стороны, собралось еще шесть человек, говорил только ректор. Нора быстро писала, не поднимая головы, остальные слушали, может, даже делали ставки кто кого.

— Ну знаете ли!

Господин Гали с шумом отодвинул стул. Супруга последовала его примеру и визгливо окликнула дочь:

— Морвена!

— Ноги нашей здесь не будет! — Уже на пороге конференц-зала пригрозил раскрасневшийся от гнева банкир. — И, не сомневайтесь, мы ославим вашу академию на всю страну.

Ректор передернул плечами. В его глазах четко читалось: «Скатертью дорога!»

Оставшейся без поддержки влиятельной подружки Гордии стало неуютно. Она даже пересела ближе к столу, будто искала защиты у родителей. Альсы колебались, активно перешептывались. Наконец слово взял отец Гордии:

— Господин Лабриан, теперь вы убедились, кто зачинщик. Вернее, зачинщица. Наша дочь попала под дурное влияние Морвены Гали. Она еще молода, глупа, чем воспользовалась Гали. Гортензия рассказывала, как та не желала рисковать репутацией и посылала делать грязную работу других. Например, с этой девушкой, — кивок на Британи. — Там замешан мальчик. Девочки просто повздорили на любовной почве.

Гвен слушал его с легкой улыбкой, прекрасно понимая, куда клонил собеседник. Только он ошибался, ректор не жалел дурочек. В будущем от них не меньше проблем, чем от заносчивых магов и магесс, может, даже больше. Лучше отсеивать таких сразу.

— Я не изменю принятого решения, — качнул головой господин Лабриан, когда отец Гордии замолк. — Устав один на всех. Зато ваша дочь получила хороший урок и впредь станет думать, придирчивее выбирать компании. Апелляция отклонена. Никаких новых обстоятельств не выявлено. Если кто-то со мной не согласен, — обратился он к подчиненным, — прошу высказаться. Вдруг я поторопился, что-то упустил?

Ответом стала тишина, только декан укоризненно вздохнул. Наверное, сожалел об упущенном финансировании. Его можно понять, стихийникам и природникам подкидывали деньги по остаточному принципу, сливки традиционно собирали темные специализации.

— Тогда заседание закрыто. Всем спасибо!

Окончательно скисшая Гордия, шаркая ногами, поплелась к родителям, а Британи перевела дух. Гроза миновала, она даже успеет сама заглянуть к господину Вееру. Только вот трансфигурацию девушка пропустила, придется догонять и вновь уповать на удачу.

Глава 26

Казалось, академия сошла с ума. И все из-за Королевских игр!

Британи не знала, кого ей слушать: господина Диаса или распевавшийся за стеной хор. Последний то и дело «давал петуха» или брал чересчур высокие ноты, словно планировал не развлечь, а убить его величество. От всей этой какофонии болела голова, хотелось заткнуть уши руками, а еще лучше подушкой.

— Нет, это никуда не годится!

Преподаватель ядологии в сердцах бросил мел, пав жертвой искусства. Слово издеваясь, из-за стены как раз донеслось: «Многие лета!»

— Еще немного, — мрачно заметил Солар, — и мы проведем практическое занятие на живом материале. За убийство в состоянии аффекта много не дадут.

Кто-то хихикнул, но тут же замолк. Шутки только для преподавателя.

— Сидите тихо, я скоро вернусь.

Господин Диас стремительно скрылся за дверью. Студенты оживились, приготовились к знатному ору. Солар честно крепился целых полчаса, но гимн Ромира его добил.

— Хм, — задумчиво протянула Софа, — с «тихо» он погорячился. Тишина нам только снится. Я недолюбливаю Диаса, ты в курсе, но впервые с ним солидарна. Тех голосащих зомби неплохо бы отправить по домам.

— Согласно, звучит жутко. — Бри таки на пару мгновений вставила пальцы в уши. — Не знаешь, кого туда отбирали?

— В хор-то? Алхимиков. Не иначе, от ядовитых паров повредились связки.

Подруги вместе посмеялись.

Господин Диас оправдал ожидания. Гимн оборвался на очередной высокой ноте.

По рядам студентов прокатился вздох облегчения.

— У меня уже голова как орех! — пожаловалась Танита. — Как можно учиться в таких условиях?!

— Без завтрака так особенно, — София зло наступила на большую мозоль. — А здоровый организм и не такое выдерживает.

Танита фыркнула и не удостоила ее ответом. София в ее системе координат была толстой, а вес — это то, чего девушка панически боялась. Даже больше заваленной сессии.

Снова хлопнула дверь — вернулся господин Диас. Он сердито зыркнул на мигом принявших серьезные позы студентов и, обращаясь одновременно ко всем и ни к кому конкретно, заметил:

— Знания важнее показных эффектов.

Оставалось только гадать, живы ли участники хора за стеной, или темный маг применил знания каким-то иным путем.

Сегодня изучали воздействие разных типов ядов на живой организм. Преподаватель разделил их на несколько категорий в зависимости от скорости и степени разрушения. Он заметно нервничал, часто постукивал указкой по доске и не скупился на замечания. Штрафные баллы прилетали за каждый чих. Немудрено, что когда Британи попросили встать, она приготовилась к худшему.

— Я выбрал вас, Орув, потому что вы должны были усвоить материал лучше других. Как будущий темный маг, покажите пример. Прошу!

Господин Диас знаком попросил пройти к столу. Бри подчинилась, лишь наградила Солара укоризненным взглядом. Вот кто его за язык тянул? Ничего не решено, девушка на перевод согласия не давала, что бы там ни говорил Алан Блеккот, а механизм уже запущен, сокурсники изведут вопросами. Они уже открыто шептались за ее спиной, даже дурное настроение преподавателя больше не пугало.

— Итак, давайте проверим вашу память и сообразительность. Представьте, вы на войне и выполняете задания командующего.

— Простите, мастер Диас, но женщин в армию не берут, — выкрикнул с места Раймон.

Преподаватель смерил его тяжелым взглядом и сухо заметил:

— Сразу видно отстающих по общим предметам. Даже не надейтесь, Лиз, в случае войны, вам на равных придется конкурировать с женщинами. Готовьтесь, чтобы не упасть в грязь лицом. Итак, — продолжил он, повернувшись лицом к Британи, — вы отправились на разведку. Нужно устранить часовых неприятеля. Что вы выберете: яд кобры или гадюки?

Бри мысленно выдохнула. Вопрос легкий, но, зная Солара, над следующим придется попотеть.

— Первый, — не задумываясь, ответила девушка. — Он относится к группе быстродействующих парализующих ядов. Яд гадюки из второй группы, больше подойдет для лазутчиков.

Господин Диас удовлетворенно кивнул и неожиданно отпустил Британи:

— Вас там ждут.

Он не удосужился сказать кто и зачем, но все прояснилось, когда в коридоре девушка угодила прямо в руки Эмили. Сегодня секретарь факультета облачилась в старомодную длинную юбку и белую блузку с вышивкой. На голове она тоже соорудила невообразимую высокую прическу. Вид Британи привел ее в самый настоящий ужас.

— Хотя бы на игры в таком не придите! — прошипела она и потащила окончательно запутавшуюся Бри вверх-вниз по лестницам.

Девушка мельком оглядела себя. Платье как платье, она в таком каждый день на занятия ходит. Не застиранное, с чистым воротничком.

Британи полагала, они спешат в деканат, но Эмили привела ее... в библиотеку. Вернее, в читальный зал для преподавателей. Девушке по известным причинам не приходилось тут бывать, и она с интересом разглядывала интерьер. Определенно, на него не поспешили. От всего веяло стариной и вкусом, даже от полок, выполненных из ценных пород дерева. Многие поддерживали чугунные

звери: виверны, волки и львы. Кессонированный потолок навевал мысли о дворце, картины в простенках лишь усиливали это ощущение. Преимущественно портреты, они отсылали к старым временам, к миру высоких тесных воротничков и кринолинов. Бри догадывалась, на портретах изображены маги. Вероятно, все они некогда преподавали в академии.

— Вот, привела!

Эмили подтолкнула девушку к старым фундам, где, у последнего портрета, собралась небольшая группка мужчин. Двоих Британи узнала: Кевин и ректор, а вот третьего она видела впервые. Высокий, в явно дорогом костюме цвета грозового неба, с перстнями на пальцах. На одеколоне незнакомец тоже не поспешил, аромат ощущался уже в пяти шагах от него. Слишком приторный, по мнению Бри.

— Спасибо, Эмили, — кивнул чужому секретарю Гвен. — Будьте любезны, принесите нам чаю и поторопите Алана.

Женщина кивнула и тайком состроила гримасу. Подавать чай высоким гостям — работа Норы, равно как разыскивать декана факультета некромантии. Но открыто возражать она не стала: когда еще представится случай попасться на глаза самому министру королевского двора!

— Имбирного, пожалуйста, без сахара, — крикнул в спину Эмили высокий гость.

Он наконец обернулся и удостоил внимания Британи, пробежался взглядом с головы до ног. Сложно сказать, остался ли доволен: складывалось впечатление, будто на лице мужчины навечно застыло равнодушное, чуть высокомерное выражение.

— Вот, та самая студентка, Британи Орув, — коротко представил Бри ректор. — В некотором роде уникам. Не универсал, но маги, наделенные двумя дарами, встречаются редко. Лорд Энрике Брасс, граф Марейский, министр двора его величества, — в свою очередь рекомендовал он высокого гостя.

— Приятно познакомиться, милорд.

Не зная, как приветствовать министров, девушка сделала неуклюжий реверанс.

— Над этим придется поработать, — заметил граф. — Девочка явно не обучена этикету. Сами понимаете, я не могу допустить ее к королю в таком виде. А вот сыном барона Ташира я доволен, хороший молодой человек. Одно радуется, девушка симпатичная. Если приодеть, причесать... Словом, я на вас надеюсь.

Господин Лабриан взглядом дал понять: не извольте беспокоиться.

— Ну, юная особа, — министр развернулся к Бри, — представьте, будто я король. Ваши действия?

Девушка моргнула и с мольбой посмотрела на Кевина. Тот мигом пришел на выручку:

— Нужно приветствовать его величество и ждать, пока он захочет о чем-то спросит.

— М-да, — поджал губы граф, — все еще хуже, нежели я полагал. Девушка — мещанка?

Британи стало обидно до животных колик. Почему вдруг отсутствие дворянского происхождения стало непростительным недостатком? Положим, она не умеет делать эталонный реверанс, понятия не имеет, как вести себя с коронованными особами, но все поправимо.

Чай пришелся кстати — без него Бри рисковала наговорить министру много лишнего. Правда, студентам его не предложили, Эмили принесла только две чашки.

— А где Алан? — недовольно поинтересовался ректор и повертел головой, будто желая разглядеть прятавшегося под столом темного мага.

— Господин Блеккот просил передать, что занят, и ждет вас у себя.

— В своем репертуаре! — вздохнул Гвен и извинился перед гостем.

— Что ж, — того, похоже, поведение декана не смутило, — тогда направимся к нему. Всегда хотел взглянуть на кого-то из членов ордена Паука за работой.

Недопитый чай остался тут же, на столике. Эмили с недовольным сопением — только зря время тратила, имбирь искала — собрала чашки и удалилась. Кевин и Британи остались одни. Никто не спешил выгонять их, напоминать, студентам в преподавательском читальном зале не место.

— Что это было?

Бри с облегчением выдохнула и плюхнулась на ближайший стул.

— Смотр, репетиция — называй как хочешь. — Кевин по-хозяйски вытащил с полки одну из книг и, полистав, убрал обратно. — Граф должен убедиться, что все пройдет идеально. Приезжает король, сама понимаешь. Ты у нас уникам, а я лучший ученик академии, будущий победитель игр.

Некромант приосанился и выпятил грудь колесом. Девушка с трудом удержалась от смешка. Самонадеянности в Кевине не убавилось.

— То есть результаты известны заранее?

— Нет.

— Тогда почему ты так уверен в победе? Мухлюешь?

— Брось, Бри! Ну кто там мне соперник?

Британи покачала головой и спрятала в ладонях улыбку. Точно ведь проиграет! Судьба любит щелкать по носу таких вот красавчиков.

— Но, но, даже ты меня не переплюнешь, даже не старайся, мелкая! — Кевин передвинул стул вплотную к Бри, явно желая смутить. — На вторую встречу с королем рассчитываешь?

— Ты о чем? — не поняла девушка.

От близости некроманта зачесалось ухо, но Британи боялась пошевелиться. Вдруг он решит, будто она с ним заигрывает? Девушка читала, когда женщине нравится мужчина, она бережет одежду, наматывает волосы на палец, ерзает. Значит, нужно усилием воли превратиться на пару минут в статую. Хватит с Бри выдумок Морвены, она не девушка Кевина.

— О конкурсе красоты. Я видел в списках участниц твое имя.

Некромант самодовольно подметил, как напряглась собеседница, как настойчиво, упрямо буравит точку у него на лбу — все, лишь бы не смотреть в глаза. Определенно, он нравился Британи, даже если она этого пока не осознавала. И ему тоже нравилось это внимание.

— Это ректор! — смущенно выпалила Бри и, наконец, выдохнула.

Чрезвычайно трудно изображать порядочную женщину! Заодно можно тайком почесать ухо. И шею, и ногу — словом, все, что внезапно начало чесаться.

— И что же сделал наш славный господин Лабриан? Оценил твою красоту?

Кевин с удовольствием подтрунивал над Британи, добивался ровного, густо-розового окраса лица.

— Дурак! — напустилась на него девушка.

— Я имел в виду, что он тебя записал. А ты о чем подумала? — невинно захлопал ресницами некромант.

Действительно, глупо вышло. Кевин добился своего, Британи покраснела.

— Так и есть, — пробормотала она. — Но я все равно не выиграю.

— А вдруг? Мы бы круто смотрелись рядом с королем.

— Ну тебя! — отмахнулась девушка и, воспользовавшись моментом, решила сменить тему. — А у меня новости. Ректор случайно признался, что не сам мне приглашение в академию выписывал.

— Так и признался? — недоверчиво прищурился Кевин и, оседлав стул, начал на нем раскачиваться. — С чего вдруг?

Движения некроманта жутко раздражали, равно как его сомнения. Но Бри стойко сносила и то, и другое. Не так у нее много друзей, чтобы ими разбрасываться. С Кевином и вовсе все сложно. «Золотой мальчик» в любой момент мог стать прежним. Девушка бы этого не пережила: она привыкла к новому Кевину, только-только научилась ему доверять.

— Ну, — поколебавшись, Британи решила выдать ректора, — мастер Лабриан тогда нервничал, немного выпил, вот и вырвалось.

— И кто же его подпись подделал? — заинтересовался некромант и перестал качаться.

— Не знаю.

— Так давай выясним! Мастер Лабриан все равно занят, граф его быстро не отпустит. А мы тихо проберемся в канцелярию, посмотрим формуляр. Подделка подписи — дело серьезное, за нее точно бы уволили. Однако ничего подобного, все сотрудники академии на месте.

Действительно, все очень странно.

— А вдруг нас поймают? — упорствовала девушка.

Наказание за такое одно — исключение.

— Пфф, еще в темные маги метишь! — презрительно протянул Кевин. — Зря согласился тебя учить. Встретились бы на зачете и все.

— Ну уж нет, идем!

Британи вскочила и быстро зашагала к двери.

Надоели тайны, надоели издевки! Каждый удар каблучков будто впечатывал в пол слова: «Не буду! Не стану!»

Канцелярия с личными делами студентов находилась этажом ниже ректорской приемной. Так сделали для того, чтобы было удобнее носить ящики с данными выпускников в архив. Последний оккупировал полтора этажа и грозил в скором времени потеснить канцелярию.

Пока Кевин возился с замком, Британи стояла на стреме на лестничной площадке. Сердце вздрагивало, подпрыгивало к горлу от каждого шороха. Наконец некромант махнул рукой: заходи.

— Ох, а вдруг кому-то здесь что-то понадобится? — со страхом шепнула девушка и скользнула в прохладный полумрак.

— Кому? — Кевин закрыл дверь и смело прошелся между рядами одинаковых дубовых стеллажей. — Норе? Она от переговорного шара не отходит, указаний ждет. Проректор по учебной работе тоже сюда до проверки не сунется, а ее раз в три года весной делают. Кто еще? — Некромант почесал подбородок и, крутнувшись на пятках, направился к секции с пометкой «Факультет стихийной и природной магии». — Завхоз? Секретари факультетов? Так никого больше не отчислили, а дела выскочки и подлизы, — так он обозвал Морвену и Гордию, — давно в архиве. Словом, успокойся и помоги мне.

Бри с опаской приблизилась и чихнула: в нос попала пыль.

— Да, тут грязь, — согласился Кевин. — Еще одно доказательство, что секретариат никому даром не нужен.

Найти нужную карточку оказалось легко. В рамках факультета шло деление по специализациям, а внутри него студентов выстроили в алфавитном порядке.

Британи с легким трепетом вытащила свое тонкое личное дело. В него даже не успели внести запись о штрафных баллах. Просто анкетные данные и приказ о зачислении.

— Хм... — Кевин разглядывал бумагу из-за спины Бри. — Вроде, все, как у Лабриана. У тебя приглашение сохранилось?

Девушка кивнула. Еще бы, самый важный документ в ее жизни.

— Нужно их сравнить.

Некромант потянулся к личному делу и ловко выудил из него приказ.

— Ты что?! — ужаснулась Британи. — Ты собираешься его забрать?

— Ага, — беспечно кивнул Кевин. — Как ты еще выяснишь, подлинная подпись или нет. Хотя...

Молодой человек наугад вытащил личное дело одного из второкурсников и отошел к окну, к свету. Наложив один приказ на другой, он совместил подписи и принялся изучать их на предмет отличий.

— Бри, — судя по тону, Кевин что-то нашел, — подойди-ка!

— Вот! — Некромант победоносно ткнул в росчерк.

Сначала девушка не поняла, в чем дело, но потом заметила. На ее приказе кончик острый, а на втором — более округлый.

— Давай проверим другие. Вдруг ректор так и так подписывается?

Однако на остальных приказах кончик тоже оказался округлым. Крохотное, невидимое обычному глазу отличие, но вряд ли случайное.

— Итак, — вернув личные дела на место, оставив только приказ о зачислении Бри, подытожил Кевин, — кто-то очень сильно хотел видеть тебя в академии и досконально изучил почерк Гвена Лабриана. Вдобавок этот «кто-то» не понес наказание, когда обман вскрылся. Кто на ум приходит?

— Его брат, — помрачнела Британи.

— Вот и мне тоже, — кивнул некромант. — Чрезвычайно туманная фигура!

— Твой отец с ним знаком, — вспомнила девушка. — Тогда, на балу, когда вскрылось, что Кристиан некоторое время изображал старшего брата, барон не удивился. То есть он прекрасно осведомлен о его существовании.

— Оба — темные маги, это логично. Слушай, Бри, — озарило Кевина, — а вдруг они переписывались? Отец деловые письма не выбрасывает, хранит в кабинете. Если нам повезет, мы получим образец почерка Кристиана Лабриана.

— Ты собираешься его попросить?

— Сдурела?! — усмехнулся некромант. — Столько всего придется объяснять. Нет, я сам проберусь в его кабинет, покопаюсь в ящиках.

— Там же защита, — напомнила девушка.

— На двери в канцелярию она тоже стояла, — подмигнул молодой человек и уже серьезно добавил: — Сдается, этот Кристиан — опасный парень. Лучше действовать втайне, чтобы он не узнал. Вдруг демон — его рук дело?

— Смысл?

— Ты его возле Кей видела, сама рассказывала.

— Ну да, он ее лечил.

— Лечил! — скептически хмыкнул Кевин. — Темный маг!

— Ну да, а что такого? Там были... — И девушка подробно описала увиденное в тот злополучный вечер.

— Да энергию он из нее тянул! Кто тебе про лечение сказал?

— Софа, — осмысливая услышанное, пробормотала Британи. — Она сказала, зеленый цвет...

Фрагменты картинка в ее голове задвигались, постепенно складываясь в единое целое. Если там, в палате, был Кристиан, если он же занимался чем-то незаконным в башне Перлиса Занта, как выяснилось, не просто груде камней, а ценнейшим месте сборе силы, то у брата ректора имелись все основания избавиться от ненужной свидетельницы. В теории он мог призвать демона, организовать нападение. Предупреждение Гвена Лабриана тоже обретало смысл. Оставался только кинжал и поддельное приглашение. Они категорически не вписывались в выстроившуюся схему.

— Как думаешь, Кристиан не вернется?

Британи поежилась: от переживаний стало холодно.

— Не должен. Брат прознал о его сомнительном досуге и выставил. Вот в ком — в ком, а в ректоре я не сомневаюсь, он преступлениям потворствовать не станет.

Только вот уверенности в голосе Кевина не хватало.

— Еще игры эти! — погрузившись в собственные мысли, пробормотал он. — У меня лишней свободной минутки нет.

— И король приезжает, — поникнув, поддакнула девушка.

Тут они переглянулись и, озаренные внезапной догадкой, хором повторили:

— Король!

Глава 27

Британи нервничала. С самого начала это казалось плохой идеей, но переубедить Кевина

невозможно. Он затеял целую шпионскую операцию. Будто ему тренировок и ежедневных занятий не хватало! Бри поражалась, откуда в нем столько сил. Сама она к концу дня валилась с ног. Шестеренки в мозгах едва ворочались, а некромант буквально фонтанировал энергией.

— Всем привет!

Меньше всего девушка ожидала, что он ввалится к ним в комнату. Да и до восьми еще полчаса, Британи планировала еще позаниматься. Она как раз пыталась сосредоточиться и выявить в воздухе магические потоки, когда явился Кевин и все испортил.

— Привет! — с легким скепсисом отозвалась Софа и многозначительно глянула на подругу.

Ее появление некроманта ничуть не смутило, София как лежала, закинув ногу на ногу, с книгой, так и продолжила лежать. Британи бы сто раз подскочила, одернула подол. Соседка же... Подумаешь, чулки видны.

— Готова? — Кевин сделал вид, что не заметил пренебрежительного отношения к своей особе. Да и смотрел он исключительно на Британи. — Чем занимаешься?

— С магией мучаюсь, — вздохнула девушка.

Она планировала потренироваться перед завтрашним занятием, но, видимо, опять придется слушать сердитые окрики господина Луки. Радовало, что достанется не только ей.

— А что надо? — заинтересовался некромант и без спроса плюхнулся на свободную кровать.

— Вот и у меня тот же вопрос, — философски поддакнула Софа и глянула на Кевина из-под очков. — Сегодня среда, у вас занятий нет. Или пришел лично записку передать?

— Захлопнись! — не слишком вежливо отозвался некромант.

— Взаимно, — не осталась в долгу экстравагантная леди и, закрыв потрепанный томик, села. — Знаешь, — предупредила она, — я к вступительным экзаменам в другую академию готовлюсь, книжки разные читаю. Очень занимательные. Например, «Сто способов превратить мужчину в жабу». Мне практика нужна.

— Ведьма, что ли? — Во взгляде Кевина мелькнуло легкое уважение, сменившееся насмешкой. — А лорд Ларк в курсе? Он без всяких книжек метлой по мягкому месту надает, если станешь жаб разводить.

— Да никуда я не поступаю, — насупилась Софа, — просто подругу в обиду не дам. Я вас, ловеласов, знаю, все ваши повадки!

— Ларк, мимо! — от души расхохотался некромант. — Мы не на сеновал, мы действительно заниматься. Сама видишь, как у Бри с магией, а я парень честный, не могу «зачет» просто так поставить.

Британи следила за их перепалкой с приоткрытым ртом. Вмешиваться не хотелось, скорее наоборот. Маленькое представление стало отличной встряской после непростого дня и нервного вечера. Кто только выдумал сказку о беззаботных студенческих годах? Она справедлива лишь для тех, кто прогуливал занятия и не утруждал себя долгими сидениями в библиотеке до сессии. Или проблема в Бри? Может, у нее мозгов не хватает, поэтому приходится потеть?

Однако с занятиями Кевин ловко придумал, даже у Софы не возникло подозрений. А ведь она как лиса, чует ложь.

— Раз уж ты тут, умник, — София сменила гнев на милость, — поработай заместителем Луки. У меня никак не выходит замещение одного потока другим. В итоге белиберда выходит.

— Трансфигурация? — сочувственно кивнул некромант. Он тоже сменил гнев на милость, даже пересел на стул. — Ничего, семестр помучаетесь и все. Вот алхимиков пять лет этим пытаются.

— До конца семестра я явно не доживу, — вздохнула Бри. — Слишком сложно! Разве можно сразу, на первом курсе, давать подобные предметы?

— А когда еще? Сейчас у вас общеобразовательные, потом пойдет специализация. У меня, к примеру, весь семестр посвящен сознанию мертвых.

— А оно разве бывает? — удивилась Софа и перебралась ближе к парочке. «Жизнеописание пятидесяти великих ведьм» сиротливо дожидалось хозяйку на подушке. — После смерти существа лишены разума.

— Поступай на некромантию, узнаешь, — усмехнулся Кевин. — Еще как бывает! Взять хотя бы высшую форму нежити. Брр, от их фантазий кровь в жилах стынет! Даже у зомби остаются базовые инстинкты.

— Трансфигурация лучше, — переглянувшись, хором протянули девушки.

— А иллюзия — это одна из форм трансфигурации?

Следовало бы задать этот вопрос преподавателю, но Британи боялась Арсана Луки. Кевин же точно не выставит вон за непроходимую тупость, не влепит штрафные баллы. На занятиях полагаюсь все запоминать с первого раза, а если вдруг не получалось, тайком выяснять у соседа.

— Нет. Иллюзия — это высшее искусство. Даже темные магии уважают иллюзорников. Они из ничего, силой мысли создают что угодно. Захотят, копию академии намагичат, будешь ходить, трогать, ничего не поймешь.

— Вау! — восхищенно выдохнула София. — Теперь понятно, почему ректором назначили иллюзорника.

— Поговаривают, господин Лабриан — мастер своего дела, — подтвердил Кевин.

Британи сразу вспомнился первый день в академии. Гвен действительно был с иллюзиями на «ты».

— А трансфигурация? — вспомнила она про свой вопрос.

На самом деле жутко хотелось потянуть время. Бри боялась попасться, причем, она не решила, кому больше: ректору, его брату или барону Таширу.

Некромант закатил глаза. Делать домашнее задание и не понимать, что изучает предмет!

— Она временно искажает форму, используя присутствующую в элементе энергию и привлекая потоки извне. «Неуд» тебе, Бри, пошли заниматься!

Он снял с вешалки пальто и кинул девушке. Той ничего не оставалось, как отправиться навстречу неизвестности.

— У меня есть маски, — шепнул Кевин в коридоре. — Если хочешь, наденем.

— Ага, и плащ-невидимку, — нервно хмыкнула Британи и покосилась на рукав своего пальто.

Вроде, неприметное, серое. Иногда хорошо не следить за модой, легче остаться неузнанной. Некромант тоже не шеголял обновками, правда, девушку терзали сомнения, не лазал ли он в этих штанах и куртке по могилам. Лучше лишний раз не касаться.

— Извини, не прихватил.

Паясничая, Кевин развел руками. Британи не понимала, как можно балагурить, когда они идут на дело. Даже не так — ДЕЛО. Шутка ли — проникнуть в чужой дом! Даже два: после некромант планировал наведаться в отцовский кабинет. Тут надо сосредоточиться, еще раз план повторить, а не шутить.

— Так, — Кевин развернул Бри за плечи и прижал к стене, — вдохнула и выдохнула! Я с трусихами не дружу.

— А мы дружим? — удивленно распахнула глаза девушка.

Она боялась вздохнуть, спугнуть видение. Кевин Ташир, лучший студент академии, «золотой мальчик» — и вдруг признался в дружбе с никчемной мещанкой-природницей. Ладно, еще чуточку темной магессе. Но что ему это «чуточку»? За Кевина лучшие девушки дерутся, а в друзьях у него Алекс Гор, родители которого могли спокойно купить банк отца Морвены. Словом, масштаб понятен.

— Нарываешься! — нависнув над ней, предупредил некромант. — Могу снова пигалицей называть. Хочешь?

— Нет.

Загипнотизированная его взглядом, Британи облизнула губы. В ушах гудела кровь, прижатые к стене лопатки зудели. Казалось, череп в ухе Кевина подмигивал, злорадно скалился, и девушка потянулась к нему...

— Да целуйтесь уже! — послышалось невежливое за спиной.

Бри вздрогнула и, оттолкнув некроманта, как ошпаренная отскочила на другую сторону коридора.

Рядом с восьмидесятой комнатой стоял Дон. Девушка не видела его со времен вечеринки. Парень мял в пальцах букет цветов, явно срезанных в местной оранжерее, и лукаво улыбался, покашливая в кулак.

— Вот уж не думал! — качая головой, протянул он. — Дым-то не без огня!

Кевин нахмурился и шагнул к нему.

— О чем ты?

Дон мгновенно стусевался, даже попятился. Еще минуту назад красневшая Бри с трудом сдержала смех. Кевин и Дон почти одного роста и комплекции, между ними всего два года разницы, а стихийник боится его как огня. Каламбур, однако. Стихийник — огня.

— Распустишь сплетню, получишь! — пообещал Кевин и повернулся к противнику спиной.

— Точно роман, — осмелел тот.

Вместо ответа пальцы некроманта подернула синяя дымка, и Дон отлетел к стене. Цветы выпали из пальцев, рассыпались по полу сомнительной чистоты.

— Так понятнее? — склонился над ним Кевин и помог встать. — Британи моя временная ученица. Никто никого целовать не собирался. Вот еще! — фыркнул он. — Она же природница!

Дон оправил рубашку и поднял цветы.

— Простите, мастер Кевин, больше не повторится.

Сложно сказать, паясничал он или говорил всерьез.

— Не обращай внимания, — посоветовал некромант, вернувшись к Британи. — Не от большого ума болтает.

Он замялся и, дождавшись, пока Дон скроется за дверью восьмидесятой комнаты, добавил:

— И про природницу тоже забудь. Иначе бы он не отвязался.

— Не извиняйся, — улыбнулась девушка. — Я в курсе, что выбрала самую презираемую специализацию.

Строгая консьержка предупредила их о скором отбое, почему-то обращаясь исключительно к Британи. Та клятвенно пообещала вернуться вовремя и выскользнула на улицу.

Солнце уже село, осенние дни коротки. Закат догорал еще тогда, когда Бри спешила в общежитие из библиотеки. Господин Веер любезно выхлопотал ей временный пропуск в преподавательскую секцию, чтобы девушка без труда могла брать нужную литературу. Даже неловко было — он искренне верил, будто книги о Черном графе и его первой жене нужны Британи для диплома.

Пока ничего интересного девушка не нашла, разве только одиночное упоминание некой Сильваны. Имя всплывало в связи с завещанием Марша Видера в одном ряду с его детьми, но Британи проверила, дочери с таким именем у него не было. Да что там — вообще никаких дочерей. Впрочем, досталось Сильване немного — какой-то ларец. На этом все, больше никаких упоминаний. Логично предположить, что она дальняя родственница, а то и вовсе любовница, но ее имя в завещании стояло сразу после наследника графа. То есть, несмотря на скромность наследства, девушка была кем-то важным, важнее младшего сына. Сомнительно для случайной связи.

Завтра девушка планировала углубиться в семейное древо Видеров, постараться проследить его сквозь века.

— Погода на нашей стороне. — Кевин намекал на облака, то и дело набегавшие на щербатую убывающую луну.

— К утру дождь соберется, — окинув небо опытным взглядом, предрекла Британи.

— Гадость какая! — поморщился некромант. — Как полевая практика, так по уши в воде! Скажи, Алан к вам на факультет не бегаёт, погоду не выясняет?

— Нет пока, — рассмеялась девушка.

— А теперь ш-ш-ш!

Кевин приложил палец к губам и резко свернул к зданию, в котором располагалась ректорская квартира. Бри последовала за ним, стараясь держаться в тени.

Словно воры, они скользили вдоль стен.

Какое разительное отличие от окрестностей общежития! Там всегда шумно, постоянно натыкаешься на веселые компании или целующиеся парочки, а тут тихо, спокойно. Преподаватели предпочитали размеренный отдых у камина или посиделки в городе.

— Он уехал, — успокоил спутницу Кевин. — Сам видел.

Они замерли неподалеку от крыльца. Пока Британи успокаивала разгулявшееся сердце, некромант скользил взглядом по окнам.

— Что-то Нора припозднилась! — с досадой пробормотал он, указав на окна канцелярии.

Зато сквозь стекла квартиры господина Лабриана не пробивалось ни огонька, но Бри все равно сомневалась, стоит ли вламываться туда. Ректор мог вернуться в любой момент, а то и просто лечь спать пораньше.

— Наконец-то!

Кевин подбородком указал на погасшие окна приемной. Через пару минут отворилась входная дверь, выпускающая Нору. Она прошла в опасной близости от студентов, но не заметила их. Досчитав до ста, некромант вынырнул из тени и смело поднялся по ступенькам. Бри ничего не оставалось, как последовать за ним.

— Взломщик ты, а не некромант! — прошипела она, боязливо оглядываясь по сторонам.

— Да так, хобби, — приглушенно усмехнулся Кевин, склонившись над замком. — У отца мания все запирает, приходилось стараться, чтобы добраться до банки с вареньем или интересной книги.

Раздался щелчок, и дверь распахнулась. Молодой человек справился с ним без помощи магии.

Две тени скользнули в темноту лестницы. Первый пролет поднимались на ощупь, потом Кевин зажег слабенький огонек и пустил перед собой. «Теперь с улицы не заметят, — пояснил он. — Разве только кто задерет голову, чтобы на второй этаж пялиться».

У дверей ректорской квартиры на Бри навалилась слабость. Ноги дрожали, руки взмокли. Одной ее части хотелось вернуться в общежитие, лечь спать, но вторая нашептывала, ради блага королевства нужно немного потерпеть.

— Справишься?

Британи забрала у Кевина подпитку огонька и старалась, чтобы тот мерцал прямо над дверной ручкой.

— Постараюсь, — пробормотал некромант, но в его голосе не хватало уверенности.

Потянулись долгие минуты ожидания, сопровождаемые недовольным сопением Кевина. Его губы бесшумно двигались, пальцы перебирали невидимые нити. Британи уже отчаялась, решила, ректор поставил слишком сложные сети, когда некромант наконец выпрямился и, проведя рукой по вспотевшему лбу, выдохнул:

— Все! Теперь давай шпильку.

Переступая порог квартиры Гвена Лабриана, Бри словно шагнула в Преисподнюю. Она двигалась максимально медленно, осторожно, чтобы ненароком ничего не задеть. Кевин намеренно запустил ее первой: Британи уже бывала здесь, приблизительно помнила обстановку.

— Ну, давай искать.

Некромант закрыл дверь, отрезав их от остального мира. Словно дверь камеры захлопнул.

Бри безо всякого энтузиазма кивнула. Ее обуял страх. Немудрено, что когда в глубине квартиры отсчитали очередной час часы, девушку чуть удар не хватил.

— А, толку от тебя!

Кевин отобрал у нее огонек и смело двинулся вперед. Британи ничего не оставалось, как последовать за ним.

— А куда ректор уехал?

Чтобы унять страх, нужно на что-нибудь отвлечься.

— Да туда же, куда мой батюшка — на банкет к графу Марейскому. Он закатил нечто грандиозное в гостинице «Рояль». Большой банкет по случаю игр репетируют, — усмехнулся молодой человек. — А по факту — просто пьянка.

— Он точно не вернется?

Британи едва не наткнулась на сервировочный столик, в последний момент замерла с поднятой ногой.

— Шутишь! Они отлично проводят время. Когда еще представится случай забыть об этикете? У отца после таких сборищ целый день болит голова, можно просить о чем хочешь, лишь бы отвязался.

Блуждая в потемках, они добрались до кабинета. Никаких дополнительных чар на него не поставили, и юные взломщики без труда пробрались внутрь.

— Так, — немного подумав, скомандовал Кевин, — я останусь здесь, один справлюсь, а ты посмотри в спальне. Не удивлюсь, если письма брата он под матрасом прячет.

— Почему сразу я?

От одной мысли, что придется касаться постельного белья Гвена, на щеках проступал румянец.

— Потому что ты девочка и потому что ничего не смыслишь в магии и тайниках.

Достойных возражений не нашлось, и Британи обреченно поплелась обратно в темноту. Начать она решила не со спальни, а с ванной, подготовиться, так сказать.

Гвена Лабриана сложно было назвать аскетом. Девушка ожидала увидеть одинокий помазок, а обнаружила целую батарею баночек и бутылочек, часто без подписи. Она честно заглянула в каждую: вдруг какая-то обманка? Затем пошарила за зеркалом, даже заглянула под чугунные ножки ванной. Увы, ректор не прятал ничего, кроме пары халатов и чистых полотенец. Пришлось идти в спальню.

— Так, — глубоко вздохнула девушка, — отвлекись от кровати, подумай, где бы ты спрятала что-то ценное?

Развернувшись спиной к антикварному двуспальному ложу, она шагнула к шкафу и опустилась на колени. Рука пошарила в пространстве между днищем и полом. Девушка уже отчаялась, когда нащупала что-то твердое — старый кожаный портфель. Вытащив его из-под шкафа, Британи отважно зажгла лампу на прикроватном столике и рассмотрела добычу. Внутри оказались какие-то документы, местами порванные, попорченные водой. Все — старые, попадались даже пергаментные.

Прихватив добычу, девушка вернулась к Кевину. Тот тоже праздновал победу, помахивая извлеченным из мусорного ведра черновиком письма.

— Урок на будущее: всегда сжигай компромат.

Развернув бумагу, взломщики склонились над ней и прочитали выведенные быстрым, явно нервным почерком строки: «Кристиан, не дури! Пусть документы подлинные, я проверил, мы не имеем никакого права менять ход истории. Можешь считать меня трусом, не достойным великого предка, но я отказываюсь в этом участвовать и тебе не дам. Если не остановишься, не взыщи, я встану на сторону короны».

— Вот и сошлись ниточки! — присвистнул Кевин. — Кристиан действительно в короля метит. Осталось понять, что за предок такой и что за документы.

— Наверное, эти.

Бри положила на стол найденный портфель.

— Ух ты, да тут старо-ромирский! — Некромант бегло просмотрел содержимое. — Из какого музея ты их украла?

— Под шкафом нашла. Можешь перевести? Мы пока еще старо-ромирский не изучали, — смутилась девушка.

Некромант кивнул и выудил первый документ.

— Так, это копия дарственной на некий замок. Вторая бумажка занятнее — выписка из повивальной книги. В ней говорится, что у некого...

Кевин не договорил и, замерев на мгновение, тихо выругался.

— Под стол! Быстро! — скомандовал некромант, сгреб документы в портфель и юркнул в укрытие.

Бри последовала его примеру, надеясь, что погасила лампу в спальне. В спешке могла забыть.

Магический огонек погас, погрузив комнату в темноту.

Показалось, или в прихожей раздалась шаги? Если вернулся ректор, им конец!

Глава 28

Британи прижалась щекой к плечу Кевина, вслушиваясь в его рваный, неровный ритм дыхания. Сама она тоже задыхалась. Девушку бросало то в жар, то в холод, мысли крутились только вокруг одного: кто сейчас ходил по квартире?

В темноте некромант отыскал ее руку и крепко сжал. Судорожно сглотнув, Бри прильнула к нему еще теснее.

Чувства обострились до предела. Внимание обоих сосредоточилось на двери в кабинет, на едва различимой серой полоске под ней. Вот она исчезла...

Британи задержала дыхание. Она понимала, ректор здесь.

Дверь отворилась, вспыхнул магический огонек, столь нестерпимо яркий от напряженных нервов.

Кевин предупредительно зажал спутнице рот ладонью и еще ниже пригнул голову. Если им повезет, господин Лабриан их не заметит. Право, зачем ректору заглядывать под массивный стол, столь удачно прикрывавший взломщиков до ботинок? Кевин проявил максимальную осторожность, запер дверь, хотя, тут промашка, чары не поставил. Но ведь они планировали скоро уйти, зачем было возиться?

Некромант недоумевал, что заставило ректора вернуться. Что-то забыл? Поругался с министром? Хорошо, портфель и все его содержимое при них. Кевин просматривал остальные бумаги крайне осторожно, клал на свои места, если и Бри не учинила погрома в спальне, обойдется.

Ректор молчаливо прошелся по комнате.

Юный некромант нахмурился. Гвен Лабриан отродясь не носил таких сапог и уж точно не успел бы забрызгать их грязью. Дороги в Сохисе мощеные, дождь сегодня не шел. А тут складывалось впечатление, будто ректор вернулся с длительной загородной прогулки.

Сердце Британи практически остановилось, когда владелец кабинета опустился в кресло. Кончики его сапог замерли в считанных сантиметрах от авантюристов. Стоило Гвену их вытянуть или наклониться к корзине для бумаг, им конец.

— Я уверен, вы где-то здесь, — прозвучал спокойный голос.

Только вот он не принадлежал Гвену Лабриану...

Бри вспомнилась опустевшая веранда кондитерской. Страх мог сыграть с ней злую шутку, она практически была готова поклясться, перед ней Кристиан.

— Вылезайте!

Кевин до боли сжал руку девушки. Повинится и заработать свое исключение из академии они всегда успеют, а пока у ректора нет доказательств. В отличие от Британи, он никогда не встречал Кристиана Лабриана и полагал, будто Гвен поймал их в ловушку.

Стол, еще недавно служивший надежным укрытием, взмыл в воздух, и глазам молодых людей предстала точная копия Гвена Лабриана. Во всем, кроме выражения лица. Ректор никогда не смотрел так, не кривил губы в хищной улыбке. Но если Британи видела в мужчине только таинственного брата руководителя академии, то Кевин заметил кое-что еще.

— Бежим!

Он дернул девушку за руку и одновременно бросил в Кристиана сноп алых звездочек. Они взорвались, на время окутав кабинет плотной завесой тумана. Выбираться приходилось на ощупь и максимально быстро, пока маг не оправился от неожиданности.

Британи ощущала себя тряпичной куклой. Она не поспевала за Кевином, вдобавок подвернула ногу. В итоге некромант фактически волочил ее за собой.

— Кевин... — задыхаясь, пробормотала она.

Но спутник ничего не желал слушать:

— Потом! Или он тебя убьет.

Как? Зачем? Только за то, что Британи знала о его существовании?

— Э, нет, не так быстро!

Яркая вспышка ослепила, стерла все цвета, превратив пространство в одно большое белое пятно.

Не удержав равновесия, девушка упала, увлекая за собой Ташира-младшего. Тот выругался, наверняка досадуя на нее, и сложил пальцы щепотью, приготовившись обороняться.

— Не так быстро! — повторил Кристиан. Он стоял на пороге кабинета брата, лелея в ладонях пока невидимое заклинание. Отсюда видно было только легкое свечение сквозь пальцы. — Сама судьба послала вас в мои руки. Ты, — маг кивнул на Кевина, — мне не особо нужен. Должен же кто-нибудь развлекать его величество в последние минуты жизни?

— Только развлекать? По-вашему, я ни на что больше не годен?

Юный некромант, пошатываясь поднялся на ноги и заслонил собой скорчившуюся на полу девушку.

Лодыжка все еще предательски ныла, вдобавок в ушах звенело. Британи едва не плакала от досады. Пусть маг из нее никудышный, но если бы она уделяла больше внимания физической подготовке, они были бы уже на лестнице, а там и до свободы недалеко.

Кристиан не удостоил его ответом. Внимание брата ректора сосредоточилось исключительно на Британи. Та, в свою очередь, тоже осматривала его, гадая, как могла прежде путать братьев. Может, они и близнецы, одного роста, сложения, но на этом сходство заканчивалось. Движения, выражение глаз, манеры — все иное. Да и радужки разные. У Кристиана и в помине не было полихромии брата, оба глаза карие. Но ведь тогда, на балу, Бри могла поручиться, один точно болотный.

— Я ожидал чего-то большего, — скривился темный маг. — Верно говорят, все со временем вырождается.

— Вы о чем? — не поняла девушка.

Если уж ее обсуждают, она имеет полное право принять участие в беседе. Вдобавок, так Бри потянет время. Может, Кевин и не профессор, но лучший в академии. Тут многого и не требуется: отвлечь внимание и подставить Кристиана под удар. Только тот собирался играть по собственным правилам.

— Скоро узнаешь! — усмехнулся Кристиан и раскрыл ладони.

Девушка ожидала увидеть плюющийся огнем шар или клокочущий смертью черный клубок и оторопело уставилась на золотистую пыльцу. Кевин тоже недоумевал, как она может им навредить.

— Что, младший Ташир, твои знания не выходят за рамки школьной программы? — едко пошутил Кристиан и бережно пересыпал песчинки с одной ладони на другую. — А обо мне ты хоть что-нибудь слышал?

— А должен? — осторожно осведомился Кевин.

Он попытался прощупать ауру собеседника и болезненно поморщился, заработав короткий разряд молнии. Кристиан надежно обезопасил себя от чужих посягательств, оставалось только гадать, что он так сильно скрывал.

Брат ректора усмехнулся и приблизился на пару шагов.

— Спросил бы у отца, он бы многое рассказал. Мы с ним давние знакомые. Я, наверное, тебя удивлю, но я стал кавалером ордена раньше него.

Кевин нахмурился и решительно заявил:

— Этого не может быть. Я знаю всех членов ордена.

— Видишь ли, — голос Кристиана обрел кошачью мягкость, — люди очень не любят тех, кто от них отличается. Кто сильнее их. Знатнее, умнее. Мое имя оттуда вычеркнули, но в старых списках оно сохранилось.

«Очередной сумасшедший! — пронеслось в голове Кевина. — Куда только власти смотрят!» Неверие отразилось на его лице, слишком явное, чтобы его не заметить.

— Скоро ты все узнаешь, — пообещал Кристиан. — Вы оба узнаете.

Он поднес ладони к губам и подул. Золотистая пыльца разлетелась по квартире, забивая легкие.

— Бездна! — хрипло выругался юный некромант, запоздало сообразив, что задумал противник.

Брат ректора прав, Кевин заслуживал пренебрежительного тона. Желторотый первокурсник, а не без пяти минут выпускник! Вера в узкую специализацию Кристиана сыграла с ним злую шутку. Вот она, трансфигурация, наглядное пособие. Только вот объяснять Бри, как все устроено, некогда, нужно попытаться ослабить действие составного, синтетического колдовства.

Стараясь как можно реже глотать отравленный воздух, Кевин понадеялся на грубую силу. Иногда она эффективнее хитрости, особенно когда счет идет на минуты. Юноша метил в висок Кристиана. Если тот умрет, никто не осудит, маг вне закона. Если же просто оглушит, контроль над заклинанием ослабнет, предметы вернут былую сущность. Вспотев от натуги — отчего-то любое взаимодействие с даром давалось с большим трудом, словно энергия утекала через гигантское сито, — Кевин сумел сотворить огненный шар. Последнее, что он запомнил, — светящийся сгусток несется к голове темного мага.

Боль. Словно легкие изнутри натерли наждачной бумагой.

Закашлявшись, Британи приподнялась. Ее раскачивало из стороны в сторону, словно маятник, отчего пространство вокруг плыло, не желало сформировать четкие контуры.

— Кевин? — надтреснутым голосом тревожно окликнула спутника девушка.

Она потеряла сознание раньше некроманта, помнила только странное удушье.

Бри пошарила руками вокруг себя. Камни. Гладкие, холодные. И вокруг тоже голые стены из известняка. Темно, пол пересекает только тонкая полоска света. Он проникает в помещение откуда-то сбоку, из-под потолка.

Смочив горло слюной, Британи опустилась на четвереньки и поползла. Она должна отыскать Кевина, понять, где оказалась. Ладони жалили мелкие камушки, остатки лучины и сухие былинки. Вскоре девушка обнаружила их источник — соломенное ложе в углу. Рядом с ним нашлась миска с водой — негусто! Все слишком походило на камеру, но Бри не покидало ощущение, что она находится высоко над землей.

Постепенно слабость отступала, зрение из врага превратилось в союзника. Убедившись, что ее больше не шатает, девушка смело пошла по лунной дорожке к источнику света. Исчезновение Кевина тревожило, но, быть может, если открыть окно, все прояснится.

По форме окно напоминало бойницу: узкое, высокое. Чтобы добраться до него, девушке пришлось подтянуться. Устроившись на массивном подоконнике, она перевела дух и прильнула к щелочке неплотно закрытого ставня. Увиденное струйкой ледяного пота скатилось по позвоночнику. Британи узнала крыши, неясные спирали садов, даже темное пятно полигона. Выходит, она в башне Перлиса Занта. Кто перенес ее сюда, очевидно. Но вот с какой целью?

— Ладно, успокойся, — вслух рассуждала Бри, не позволяя панике захлестнуть разум. — Зажги свет и попытайся выбраться. Если не получится, дождись утра. Кто-нибудь да услышит. К тому же Софа точно поднимет тревогу, ринется на поиски Кевина...

Вот уж не знаешь, чем все в итоге обернется. Неприязнь подруги к Таширу-младшему могла спасти им обоим жизнь.

Огонек удался только с четвертой попытки: Британи слишком нервничала. Наконец она добилась того, чтобы он не гас. Аккуратно посадив лепесток магического огня на ладонь, Бри соскользнула на пол и начала обход временной темницы. Она оказалась на редкость аскетичной: камни, солома и больше ничего. Зато девушка обнаружила две обитые железными полосами двери. Одна из них поддалась, и Британи очутилась в знакомой по давнему испытанию лаборатории. Замерев, скованная паническим ужасом, она уставилась на гигантский змеевик и перегонный куб. По прозрачным трубам, стекая в небольшую колбу, кружили золотистые пылинки. Но испугало Британи вовсе не это, а Кевин. То ли живой, то ли мертвый, он лежал на столе, в самом начале алхимической конструкции. Над его грудью нависала тонкая длинная окровавленная игла. От нее к

некроманту тянулись тончайшие зеленые нити. Все до боли напоминало сцену с Кей, только теперь Кристиан задействовал «тяжелую артиллерию».

В любой другой ситуации танец золотистых пылинок заворожил бы девушку, но Бри слишком хорошо понимала, что за ним кроется.

Как же все прекратить?

Она лихорадочно огляделась по сторонам, прислушалась. Вроде, Кристиана нет. Близнец ректора опрометчиво решил, будто девушка провалится без сознания достаточно долго, чтобы покончить с ее приятелем. Оставлять его в живых темный маг явно не планировал.

— Сейчас!

Британи не придумала ничего лучше, чем разбить перегонные трубы. Поднатужившись, она приподняла и опрокинула набок стол. Со звоном разлетелось стекло, только чудом ее не поранив. Вырвавшись на свободу, золотистые частички потянулись обратно, к бывшему хозяину. Кевин закашлялся и открыл глаза.

— Ты живой!

Девушка со слезами на глазах бросилась к некроманту и в порыве чувств, тут же устыдившись, поцеловала.

Кевин нахмурился и почему-то уставился на собственный палец.

— Я помню укол, — рассеянно пробормотал он.

Действительно, на подушечке пальца сохранился след от иглы.

— Вот уж не думал, что ты такая храбрая! — покосившись на остатки перегонного куба, похвалил Кевин.

— Ну, должна же я хоть в чем-то проявить темную кровь, — зарделась девушка и обеспокоенно поинтересовалась: — Ты как?

Проклятый поцелуй! Не иначе демон толкнул. Одно радовало, Кевину сейчас не до ее грехопадения, иначе бы Британи умерла от насмешек. Ведь говорила себе: «Ни-ни, никаких красавчиков!» и пала жертвой обаяния «золотого мальчика».

— А! — отмахнулся некромант.

Он злился на себя. Права Бри, Кевин слишком самонадеян, король на арене и пустышка в случае настоящей опасности. Кристиан расправился с ним как с желторотиком! Да если бы Британи не очнулась, то некромант превратился в расходный материал для чужой магии. Она прибежала на редкость вовремя, если бы Кристиан успел выкачать больше четверти энергии, Кевин бы угодил на больничную койку. Так он потерял совсем немного, отделался легким испугом, тошнотой и звоном в ушах. Сущие мелочи, откат после некоторых заклинаний сильнее.

— Ты чего? — удивилась девушка, заметив, что собеседник избегает встречаться с ней взглядом. — Я что-то не так сказала?

— Да причем здесь ты? — поморщился Кевин. — Я круглый идиот, Бри, бездарный круглый идиот! Первый студент академии, как же!

Он горько рассмеялся.

— Не переживай, — попыталась утешить его Британи, — все так неожиданно получилось...

— А ведь он иллюзорник, Бри, — нахмурившись, невпопад ответил некромант и, еще раз прокрутив в голове внезапную мысль, хлопнул себя по лбу. — Точно, иллюзорник! Могли бы догадаться. Они с ректором братья, так?

— Так, — кивнула девушка, пока не понимая, куда он клонит.

— Выходит, у них одинаковый дар.

— Какой из?

— Оба. Гвен Лабриан, конечно, не кавалер всяких там орденов, но неплохой темный маг.

— Почему ты сразу об этом не сказал? — напустилась на него Британи.

Позабыв, где они находятся, что Кристиан может вернуться в любую минуту, молодые люди выясняли отношения.

— Потому что все об этом знают, — закатил глаза Кевин.

— А я вот темная, — насупилась девушка и, запоздало осознав двойной смысл своих слов, рассмеялась: — А ведь и правда, темная. Дважды.

— Так вот, — вернулся к первоначальной мысли некромант, — хочешь знать, кто вызвал демона? Того самого, из-за которого якобы впала в летаргический сон та девушка, Кей? Только вот никакого сна не было, из нее банально выкачивали энергию, как из меня пару минут назад.

— Дон? — неуверенно предположила Бри, вспомнив слова стихийницы.

— Я для кого тут про общий дар близнецов распинался? — насупился Кевин.

Британи не поймешь. То она тупа как пробка, то соображает мгновенно.

— Кристиан? — широко распахнула глаза девушка.

— Бинго! — довольно потер ладони некромант, попутно проверяя, восстановились ли токи энергии в теле. Сейчас пригодится каждая капля, возможно, придется задействовать череп-артефакт. — И тогда, в коридоре, тоже был Кристиан. Скажешь, он случайно нагрязнул в ректорскую квартиру?

— Вряд ли, — согласилась с ним Бри и вспомнила грязь на сапогах темного мага. — Сделал крюк, обманул брата и вернулся за мной. Как думаешь, — тревожно спросила она, стиснув запястье молодого человека, — ему только кинжал нужен? Ох, кинжал!

Британи застонала. Пока она валялась в Черной башне, Кристиан наверняка добрался до реликвии Бернадет, которую девушка оставила под подушкой. И если бы только это — мог навредить Софи.

— Нужно срочно выбираться! — пробормотала она.

— И я того же мнения, — кивнул Кевин. — И предлагаю прибегнуть к радикальным мерам. Ректор простит.

Глава 29

— Вот ведь дрянь! — выругался некромант, дую на пальцы.

Он употребил бы более забористое выражение, но мешало присутствие Бри. Прислонившись к стене, она с тревогой смотрела на него.

— Все в порядке! — сквозь зубы пробормотал Кевин, только чтобы успокоить.

На самом деле дела обстояли хуже некуда. Магия на дверь не действовала. Башня расщепляла ее и возвращала создателю. Кевину повезло, отразившийся от досок импульс задел по касательной, а мог бы оставить горстку пепла. Причина крылась в едва заметных тонких нитях. Они заткали дверь призрачной паутиной. Сколько некромант ни пытался, он не находил источник подпитки. Создавалось впечатление, будто заклинание черпало энергию из воздуха, но ведь так не бывает! И ведь как-то Кристиан взломал, а затем перенастроил чары, выходит, способ существует, только молодые люди никак не могли его найти.

— Ладно, — смирился с поражением Кевин, — позовем декана. Если башня блокирует абсолютно всю магию выше первого уровня, нам конец Окно слишком узкое, даже ты не пролезешь. Словом, умрем с голоду во цвете лет, зато в тепле. Первый уровень как раз позволит разжечь костерок.

— Не потребует, Кристиан прикончит нас до рассвета, — покачала головой Бри. — Понять бы, зачем я ему нужна! — сокрушенно добавила она. — Кинжал ведь уже получил.

Кевин мельком глянул на пальцы: пара ссадин, небольшой ожог. Заживет. Главное, выбраться отсюда.

— И меча-то нет, даже ножа! — с досадой пробормотал он. — Так бы я подкараулил Кристиана и разом решил наши проблемы.

Британи рассеянно кивнула. Слова Кевина всколыхнули что-то в памяти, и девушка отчаянно пыталась ухватиться за нужную ниточку.

Девушка отошла к окну, повернулась к некроманту спиной, чтобы ничего не отвлекало. Нужно понять, вспомнить.

Меч, нож... Точно, кинжал! Вон оно, то, что ее смущало. Брат ректора завладел древним артефактом. Казалось бы, все, цель достигнута. Они пленники башни, которую зачаровал Перлис Зант. Кевин подтвердил, Кристиан активировал древние чары, а не поставил свои.

— Знаешь, что меня смущает? — Британи обернулась к брату по несчастью. — Положим, Кристиану нужна энергия. Тогда почему он не забрал мою? Справиться со мной проще простого, сомневаюсь, будто мой дар долго струился бы по трубкам змеевика.

Нахмурившись, Кевин шагнул к девушке, безжалостно уничтожая остатки алхимической установки.

— Все верно, Бри, — прислушавшись, не поднимается ли к ним палач, кивнул некромант, — ему нужна ты. Именно ты, а не просто маг для перекачки энергии. Я тебе более того скажу, энергия сама по себе ему без надобности, иначе бы половина студентов валялась в летаргическом сне.

— Но у Кей он ее почему-то забрал. — Устав стоять, девушка опустилась на пол; Кевин последовал ее примеру. — Принял облик Дона, недаром она его имя поминала, недаром он предложил вдруг демона вызвать...

— Кей у нас кто? — нетерпеливо оборвал ее некромант.

Его тоже мучала одна идея, хотелось ее проверить.

— В смысле?

Неужели, воюя с дверью, некромант частично потерял память? Девушка сочувственно потянулась к его лбу, но Кевин не позволил, отвел ее руку.

— Да в порядке я! — раздраженно буркнул он. — Я прекрасно помню, кто такая Кей, я про специализацию и курс спрашиваю. Смекаешь?

— Пока нет, — честно призналась Бри и заерзала, пытаясь удобнее устроиться на холодном полу.

— Кристиан принял облик Дона, так? — начал терпеливо объяснять Кевин.

— Так.

Девушка по-прежнему не понимала, куда он клонит.

— Иногда молния помогает прочистить голову, — усмехнулся некромант и почти любовно погладил стену за спиной. — Благодаря башне я кое-что понял. На той вечеринке Кристиан искал тебя. Но он никогда тебя не видел, знал лишь, что ты природница, тихая и забитая.

— С чего это вдруг забитая? — возмутилась Бри.

— Оттуда, — отрезал Кевин. — В провинции отличные отметки только у заучек без друзей и романов. Без обид, Мышка.

В ответ девушка легонько ткнула его локтем в бок. Обижаться не на что, все правда. Если нечем заняться, если страдаешь от одиночества, поневоле проводишь время с книгой.

— То есть ты намекаешь, принявший облик Дона Кристиан спутал Кей со мной?

— Ну да, — активно закивал некромант. — Попал в сети стереотипов. Откуда ему было знать, что настоящая Британи Орув не прячется в уголке, выпивает со всеми и не тушует новых знакомств? Описаний внешности в личных делах студентов нет, ты только что приехала... Словом, обознался злодей.

— Стоп! — замотала головой Британи. — Не сходится. Мы на разных курсах: я на первом, Кей — на втором.

— У нее на лбу это написано? — не сдавался молодой человек. — Да и выглядит она... Такая и за школьницу сойдет. Зато дар тот же. Словом, не спорь. У меня хоть какая-то теория, у тебя вообще ничего. Придумаешь, как еще объяснить интерес Кристиана к той девочке, скажи. Заодно объясни, почему он тогда тебя не тронул, хотя момент был подходящий.

Девушка напряженно молчала, обдумывая услышанное. Поневоле приходилось согласиться с Кевином, иначе головомка не сходилась.

— Но ничего не мешало Кристиану Лабриану приехать в Диж, взглянуть на меня или хотя бы расспросить соседей.

На этом аргументы против теории Кевина кончились. Оставалась только одна мелкая нестыковка,

но она вообще ни во что не вписывалась. Зачем забирать энергию Кей? Причем, только у Кей — о других случаях они ничего не слышали. Кевин не в счет, изначально Кристиан не планировал им поживиться. Причем, в случае с Кей, брат ректора ее не убил, когда как Ташира-младшего, в этом Британи не сомневалась, выжал бы до последней капли. Неужели девушка действительно пострадала по ошибке? Кристиан это понял и оставил жертву в покое.

Некромант фыркнул и окинул былым взглядом «ну что с тебя взять, малявка?»

— Очень даже мешало. Или ты полагаешь, будто преступников везде с распростертыми объятиями ждут, а в тюрьме регулярно дни открытых дверей устраивают?

— Тюрьме? Так он сидел в тюрьме? Прежде ты утверждал, Кристиан просто вне закона.

— «Просто»! — передразнил Кевин и рывком поднялся на ноги, потянув за собой девушку. — Нечего тебе на холодном сидеть, не облегчай Кристиану задачу. Он субъект загадочный, за семью печатями. Жил человек — и пропал. Сомневаюсь, будто Кристиан диссертацию коллеги украл. Так какие мысли?

Британи почесала переносицу и осторожно прошлась по лаборатории.

— Только абсурдные, — после короткого молчания развела руками она.

— Валяй! Нам сейчас любые сойдут. А я пока попытаюсь найти духов или иную форму мертвой материи. Не пугайся, если вдруг откуда-то вылезет костлявая рука, — предупредил некромант.

— Главное, чтобы за горло не схватила, — мрачно пошутила в ответ Бри.

Она согласилась бы отобедать с демоном, лишь бы снова не встретиться лицом к лицу с Кристианом Лабрианом.

— Так что за бредовая идея?

Кристиан сосредоточенно закатал рукава и окинул комнату ищущим взглядом. Сейчас его волновали не магические нити, а едва уловимые изменения энергетического фона, следы призрачных аур.

— Я решила, что Кристиан надумал повторить давний ритуал.

Видя, что некромант не понимает, Британи, стушевавшись (дурость же чистой воды!), пояснила:

— Твой отец рассказывал, что Черная башня — артефакт Перлиса Занта. Собственно, мы уже убедились, она обладает особой силой. Но это еще не все. Где-то здесь умерла Бернадет. И не просто умерла — ее закололи тем самым кинжалом, который подсунули мне под подушку. Провели некий ритуал, объединивший силы членов Братства троих.

— Стоп! — поднял руки Кевин. — Не так быстро. Что за Братство троих?

Девушка бегло пересказала все, что некогда услышала от барона Ташира.

— Мать твою за ногу! — помрачнев, выругался некромант. — Ты у нас с двумя дарами, кинжал тебя слушается, Кристиан претендует на некое наследство... У меня голова взорвется! Нам срочно нужен Алан Блеккот. Пусть припрет к стенке ректора.

— Можно еще и твоего отца попросить.

Британи не хотелось впутывать декана факультета некромантии. Он ей не нравился. Девушка не могла толком объяснить причину своей неприязни, если на то пошло, Уорвик Ташир тоже не внушал симпатии, но он хотя бы в курсе событий.

— Угу, и отсрочки у Кристиана, — ехидно обронил Кевин и продолжил изыскания. — Мол, не трогайте нас, уважаемый, еще денек, пока отец не проспит, не хватится сына. Пойми, счет идет на минуты. Какой бы ритуал ни замышлял Кристиан, самое позднее, его нужно провести на рассвете.

Бри промолчала, не стала напоминать, что Алан Блеккот, вероятно, кутит со всеми в городе. Без разницы, кого искать: его или барона.

Черная башня оправдала ожидания Кевина. Не прошло и пары минут, как некромант с довольным видом вытянул из стены сгусток серебристой прозрачной материи. Тот пищал не хуже летучей мыши, отчаянно вырывался, но ничего не мог противопоставить магии. Удавка чар надежно соединила его с Кевином.

— Итак, что тут у нас? — Некромант деловито осмотрел находку. — На вид лет сто.

— Сто пятьдесят! — обиделся призрак, по такому случаю даже верещать перестал.

— Тогда ты тем более нам подходишь, — широко улыбнулся Кевин и, заложив большие пальцы за пояс брюк, перекаtywаясь с пятки на носок, потребовал: — Именем Тьмы и Света, приведи сюда Алана Блеккота! Скажи, речь о судьбе королевства. Откажешься, испепелю.

В доказательство серьезности своих намерений некромант щелкнул пальцами и эффектно зажег огонек. Поднеся его вплотную к съезжившемуся призраку, Кевин раздул пламя до огненного шара.

— Так как? — упиваясь своей властью, полюбопытствовал он.

— Ненавижу некромантов! — пробурчал призрак и обрел форму посмертного слепка тела, то есть стал таким, каким обычно принято изображать духов.

Судя по всему, мужчина отправился за Грань в почтенном возрасте. Сложно сказать, по собственной ли воле — он мог раздробить череп и в результате неудачного падения. Дыра в костях зияла пустотой. Бри могла поклясться, она слышала, как сквозь нее со свистом струится воздух. В остальном призрак выглядел вполне презентабельно: одет, выбрит, даже надушен. Последнее удивило девушку больше всего. Но откуда тогда взялся приторный аромат акациевого одеколona? Не сквозь щель под дверью же просочился! Ни Кевин, ни Кристиан, да вообще никто в академии подобным не пользовался.

— Ненавидь сколько хочешь и топай за деканом. Не найдешь в академии, загляни в банкетный зал гостиницы «Рояль». Попытаешься обмануть, найду.

— Знаю, знаю! — ворчливо оборвал поток угроз призрак. — На частицы расщепишь, в колбы закатаешь, обречешь на вечные муки. Я хорошо некромантов знаю, все вы одинаковые. Удавку-то сними, — он указал на стягивавший его пояс чар. — Куда я с этим дальше комнаты денусь?

— Подожди! — Британи подняла руку, не позволяя спутнику развеять заклинание. — Пусть скажет, нет ли в башне Кристиана?

Не хотелось бы, чтобы темный маг застал их врасплох. Да и зачем зря стараться, если враг стоит за дверью и ухмыляется.

— Ну?

Кевин вперил взгляд в духа. Тот заверил, кроме запертых в лаборатории студентов, в башне никого. Рядом с ней тоже, иначе он, Лис Триер, услышал.

Обнадеженные словами призрака, молодые люди устроились против двери, дожидаться либо спасения, либо последнего боя. Кевин с мрачной решимостью заверил, что Кристиану придется попотеть.

— Я пару сюрпризов для него заготовил, — по секрету шепнул некромант. — Мелочь, но отвлекающий маневр — мать победы. Ты, главное, под ногами не путайся, как начнется, схоронись в соседней комнате и не вылезай, пока не позову.

Наверное, следовало возразить: «Вздор, я тебя не брошу!», но Британи трезво оценивала свои силы. Все, на что она способна, выпустить побег из мебели, попытаться с помощью них спеленать Кристиана. Не слишком много, уж точно не хватит для подвига. Пусть лучше работают профессионалы, доказывают звание студентов года.

— Вот я идиот!

Неожиданно громкий возглас Кевина заставил встрепенуться.

— Алекс! Нет, я идиот, Бри, даже не разубеждай!

Некромант заметался по комнате, словно лев по клетке. Наконец он остановился и, сжав сережку-череп, оттянул мочку уха. Британи даже показалось, Кевин его оторвет. Но нет, он всего лишь активировал артефакт. Глаза черепа вспыхнули, металлические челюсти задвигались. Взвизгнув, девушка отпрянула в угол. На миг показалось, страшное украшение сожрет Кевина, а потом закусит ей.

— У нас с Алексом связь, — продолжая странные манипуляции с миниатюрным черепом, обращаясь не то к Британи, не то к стенке, скороговоркой бормотал молодой человек. — Ну, не у нас, а между нашими артефактами. Мы еще на втором курсе их связали: мой череп и его перстень. Мол, если кто-то окажется в опасности, можно позвать. Не факт, что сработает, что Алекс не занят и куча всего еще, но нужно попробовать.

С тем же успехом Кевин мог бы сейчас читать лекцию по начертательной магии — Бри ничего не поняла из его путаного объяснения, только то, что, если повезет, сюда явится Алекс Гор. Мерзкий тип, лучше бы декан!

— Вот, кажется, получилось, — просияв, доложил некромант. — Я надиктовал ментальное сообщение.

Девушка с кислым видом вздохнула.

Потянулись долгие минуты ожидания.

До боли обидно сидеть в башне на территории академии, видеть в щель окна знакомые крыши, но быть не в состоянии выбраться. Британи тоже попробовала, прибегнув к дару природника. Башня оказалась к ней благосклонна, видимо, не воспринимала ее магию как угрозу. Девушке удалось разрушить дверь, усилив процесс старения дерева, только вот чары Перлиса никуда не делись. Они четко проступили на фоне темного прямоугольника образовавшейся пустоты. Вспышки молний пересекали его по диагонали, красноречиво намекая, что случится с тем, кто попытается проскользнуть между импульсами. Девушка быстро уверилась, это невозможно. Импульсы хаотичны, не один, так другой неизбежно в тебя ударит.

— Интересно, а мастер Лука бы справился? — Ей вдруг вспомнился преподаватель трансфигурации.

— Вряд ли, — покачал головой Кевин. Он уселся у самой двери, чтобы следить за лестницей. — Магия не материя, ее просто так не изменишь.

— А с каменной кладкой он бы справился? — не унималась девушка.

Страшно, а когда страшно, хочется поговорить, болтать всякую чепуху, лишь бы отвлечься от тягостных эмоций.

Некромант оценил толщину кладки и, напрягшись, вспомнил младшие курсы. Трансфигурация в темной магии применялась исключительно к материальным предметам, каждое действие давалось Кевину нелегко. Сначала ничего не происходило, но вот по стене зашуршал песок, целая струйка песка стекла к ногам некроманта.

— Получается, получается! — позабыв об осторожности, захлопала в ладоши Британи.

Кевин шикнул на нее: отвлекает! Он некромант, а не профессор трансфигурации, их на весь Рومир от силы два-три, и все состоят на секретной службе.

Таширу-младшему казалось, будто он только что прошел горнило Королевских игр. Причем, в одиночку сражался со всеми противниками и их группой поддержки в придачу. От затраченных усилий у него взмокли волосы, и побелела кожа. Зато результат того стоил, Кевин мог собой гордиться. Напротив него красовалась ровная дыра в стене. Небольшая, но если постараться, пролезешь. А постараться придется, потому как на помощь им никто не спешил, время до рассвета стремительно таяло.

— Ты первая! — смахнув пот со лба, скомандовал Кевин.

— Почему это? — заартачилась Британи.

— Потому что девушка, значит, тоньше и потому что слабее. И вообще, хватит пререкаться! Я не для того старался, чтобы мы, как бараны, спорили у новых ворот.

И то верно. Глупо угодить в руки Кристиана только потому, что не договорились, кому лезть первым.

Британи благополучно очутилась по ту сторону, Кевину пришлось лишь немного ее подтолкнуть. Некромант выбрался следом. С ним вышла небольшая заминка: плечи молодого человека застряли, пришлось тянуть.

— Ну вот, одной проблемой меньше, — отряхнувшись, пробормотал Кевин. — Нужно решать остальные и упечь Кристиана Лабриана так далеко и надолго, чтобы он никогда не выбрался и никому не навредил.

Глава 30

— С тобой все в порядке? — шепотом спросила Британи и в очередной раз замедлила шаг, чтобы не наткнуться на Кевина.

— В порядке! — прошипел некромант, недовольный то ли проявленной заботой, то ли тем, что девушка нарушила тишину.

Бри укоризненно покачала головой. После сражения с башней спутника пошатывало. Он даже спускался предельно медленно, осторожно, придерживаясь за опорный столб, а иногда и стены. И все равно упрямо полез вперед, защитник! Британи не понимала подобной бравады. Наверное, женский и мужской мозг устроены по-разному, потому что девушка уж точно не боялась бы потерять статус «самой супер-пупер». Здоровье дороже.

— Долго еще?

Темнота и гнетущая тишина пугали не меньше Кристиана Лабриана.

— Один виток, — после короткого молчания ответил Кристиан и с едва заметной тревогой заметил:

— Что-то Алекс не торопится!

Британи фыркнула. Она не сомневалась, с другом некроманта все в порядке, он чудесно проводит время с очередной пассией и плевать хотел на чужие беды. Но сказать такое — обидеть Кевина.

— Ладно, как-нибудь сами. Кристиан ведь не подозревает, что ты очнулась и разбила змеевик, зачем ему торопиться?

Не сговариваясь, оба остановились и прислушались. Страх ледяными щупальцами опутал сердце. На месте злодея они бы прямо сейчас зажгли огонек в паре метров от себя и рассмеялись в лицо наивным студентам. Но Кристиан не объявился, нарушил законы жанра.

Лестница благополучно закончилась, и беглецы оказались в каменном мешке холла. Казалось, тут темнее, чем в самой Бездне. Взгляды буравили дверь, но ни один не решался подойти, приоткрыть ее.

— А можно как-нибудь проверить?.. — едва размыкая губы, с надеждой спросила Бри.

Тело ее звенело от напряжения. Хрустни под ногой камушек, зашелести ткань, того и гляди закричишь.

— Я пуст, — с сожалением пробормотал некромант. — А так можно, конечно.

Неприятно было признаваться в собственной беспомощности, но Кевин сегодня совершил достаточно подвигов, не стыдно. Да и незачем внушать пустые надежды. Им обоим придется как-то обходиться без магии.

Кевин тяжело привалился к стене, прикрыл глаза. В висках стучали десятки молоточков. Бум-бум-бум... Ноги сковала тяжесть, а сердце билось с небольшими переборами. Как любой некромант, молодой человек знал эти симптомы — энергетическое голодание. Увы, подпитаться неоткуда — череп в ухе пуст. Черная башня тоже свое не отдаст. Неведомым образом только Кристиан сумел добраться до ее ресурсов.

— Я открою.

Прежде, чем Кевин успел остановить, Бри шагнула к тяжелой двери. Она опасалась, брат ректора ее запер, наложил на нее чары, но, чуть надавив плечом, девушка ощутила ответное движение. В образовавшуюся щелку хлынул холодный воздух. В нем отчетливо ощущалась влага — похоже, за время их заточения успел пройти дождь. Глубоко вздохнув, Британи отважилась выглянуть. Вот сейчас, сейчас... Но Кристиана на крыльце не оказалось. Осмелев, девушка даже спустилась с него, проверила, не распластался ли зловредный маг на земле, и махнула Кевину: выходи!

— Сдается, призрак нас надул, — озвучил вертевшиеся в головах обоих мысли некромант. — Долететь до гостиницы — раз плюнуть, вернуться в академию порталом — пара минут. Только зря энергию потратил! — потупился молодой человек.

Неприятно признавать, очень тяжело, но придется.

— Я бы поспорила, да не место. Вперед, чемпион! Или сдался, собрался отдать титул победителя Королевских игр другому?

Британи знала, на какие точки надавить. Только что Кевин кисло водил ботинком по ступеньке, а вот уже энергично тащил ее в сторону общежития. Почему туда, вопросов не возникало. Когда за тобой охотятся, нужно оказаться среди людей. Студенты возьмут числом, сообща дадут отпор Кристиану.

— Нужно сообщить властям. — Спотыкаясь, они неслись мимо корпусов до рези в боках и сбитого дыхания. — Лабриан вне закона, нам еще премию дадут.

— Я займусь, вот только сдам тебя под защиту старших курсов.

Бри резко затормозила. Подобный расклад ее не устраивал. То есть она отсидится в относительной безопасности, в то время как опустошенный Кевин отправится в неизвестность. Если Кристиана нет в академии, то он точно в городе, шансы встретиться с ним один к одному.

— Я пойду с тобой.

— Бри, я...

— Пойду, и все!

От переполнявших ее эмоций Британи позабыла о конспирации и повысила голос. Расплата пришла незамедлительно — послышались торопливые шаги, из-за угла выплыл магический огонек.

— А вот и наши голубки! — весело прокомментировал мужской голос.

— Алекс, чтоб тебя! — выдохнул Кевин и разжал кулаки — единственное доступное ему сейчас оружие.

— Кто ж еще? — невозмутимо отозвался приятель и ступил в круг света. — Чего звал? Третий понадобился? Так это я с радостью, люблю погорячее.

Взгляд его обежал друга и остановился на Британи. Судя по сникшему виду, Алекс рассчитывал увидеть кого-то другого. Девушка бы тоже предпочла встретить Алана Блеккота, а не расхристанного некрманта с недопитой бутылкой в руке. Интересно, Гор когда-нибудь бывает трезвым? Кроме занятий, разумеется.

— Фи! — наморщился Алекс и, почесав волосатую грудь в вырезе расстегнутой рубашки, приложился к бутылке. — Ну и вкус у тебя! Мыбра-природница!

Кевин шумно вздохнул. Руки чесались ударить за мымру, но тогда Алекс точно обидится и уйдет, а им позарез нужна его помощь.

— Давай трезвей. Развлечения отменяются, если только тебе не нравится боль и смерть.

Алекс в недоумении замотал головой, но от бутылки таки избавился, даже пару пуговиц застегнул.

— Колдовать в состоянии?

Приятель кивнул и настороженно, мгновенно протрезвев, поинтересовался:

— Во что она вляпалась?

— Почему сразу я? — насупилась Британи. — Почему не Кевин?

— Потому что ты девчонка и бездарь, а Кевин твоим рыцарем заделался.

— Хватит! — Ташир-младший остановил назревавшую дискуссию. — Потом поцапаетесь. Алекс, предельная концентрация! На территории академии преступник, темный маг. Его цель — Британи, но он не погнушается и нас прикончить. Выглядит как ректор. Это его брат-близнец.

— Иди ты!

Алекс подошел плотную и заглянул другу в глаза. Не верил. Кевин его понимал, со стороны все звучало фантастически.

— Клянусь, сам видел. Он каким-то образом связан с Черной башней и почти выкачал девчонку. Помнишь, мелкую на вечеринке. Сдается, демон тоже его рук дело. Словом, мне нужно, чтобы ты поднял всех по тревоге: и декана, и старост, и преподавателей. Ну и обязательно сообщи страже, скажи, Кристиан Лабриан нашелся. Лишних вопросов не задавай, просто делай.

Гор пару минут переваривал информацию, несколько раз порывался что-то сказать, сомневался, но в итоге выдал:

— На твоей совести, Кевин.

— Вали как на мертвого, — кивнул некрмант. — Только быстро!

Алек чуть помедлил, еще раз в сомнении глянул на друга и стремительно скрылся в ночи. Был человек — и нет. Только бутылка едва заметно сверкала, отражала слабый свет луны, с трудом пробивавшейся сквозь плотную вату облаков.

— Он сумеет. — Рука Кевина легла на плечо Бри, вселяя уверенность. — Алекс первый по побегам из академии. За четыре года его ни разу не поймали.

Девушка промолчала. Ее знобило — сложно сказать, от холода или нервов. После дождя, определенно, посвежело, если так и дальше пойдет, к рассвету лужи подернутся тонкой корочкой льда.

— Ладно, пойдем!

Кевин потянул ее прочь, но не успел сделать и пары шагов, как запнулся и припал на одно колено. Чтобы удержать равновесие, некроманту пришлось опереться ладонями о землю.

— Что с тобой?

Британи присела рядом, заботливо протянула руку. Кевин мотнул головой. Сгорбившись, он навалился на ладони. Шея выгнулась, подбородок касался груди. Не на штуку встревожившись, девушка усадила его и попыталась нащупать пульс. Какая холодная кожа! И пульс нитевидный, словно редкие капли, бьющие по стеклу.

— Что с тобой, Кевин?!

Девушка затормошила его, с каждой минутой все глубже погружаясь в пучину истерики. Она не понимала, почему молодому человеку внезапно стало плохо. Вокруг по-прежнему никого, магией он не пользовался... Не воздух же высасывал из Кевина силы!

— Ничего. — Некромант отстранил ее руки и, кое-как доковыляв до стены, привалился к ней. — Просто закончилось действие артефакта.

— Чего? — не поняла Бри.

Она присела рядом с Кевином, крепко сжала его руку и напрасно пыталась рассмотреть что-то в глазах юноши. Зажечь бы магический огонек! Но Британи боялась.

Девушка не понимала, о чем говорил Кевин. Если о подпитке, то он выжал артефакт еще в башне, когда видоизменял камни.

— Это не только резервуар, но и стабилизатор. — Некромант любовно коснулся черепа в ухе. — Он необходим магам моей специализации. Грубо говоря, артефакт не допускает перекоса энергетического баланса. Когда его действие иссякает, человек ощущает реальное положение дел. Требуется несколько минут, чтобы прийти в норму. Как видишь, — заключил молодой человек, — ничего серьезного. Любой некромант прошел через откат и стадию восстановления.

Британи молчала, но Ташир-младший кожей ощущал: не верит. Ох уж эти девчонки! Вечно бы им поохать, выдумать себе страшилок и тайн! Бри вдобавок природница, они никогда себя досуха не выжимают.

Только Кевин собирался детальнее объяснить природу энергопотоков магов, как девушка до боли стиснула его локоть и, указав на арочный проем в стене, в ужасе прошептала:

— Там!

Сначала некромант не заметил ничего, кроме сгустившихся теней, но затем различил среди них фигуру. Она замерла в проходе между дворами, отрезав путь к отступлению.

Кевина захлестнула волна досады.

Почему проклятый откат накрыл именно сейчас? Не мог подождать немного! Да, могло быть хуже, перестройке организма займет от силы четверть часа, после чего дар снова начнет щедро напитывать Кевина энергией, только вот Кристиан Лабриан ждать не станет.

— Нам конец! — озвучил витавшую в воздухе мысль некромант.

Ладонка Бри оказалась потной. Жаль ее! Девчонка ничего в своей жизни не видела, планировала цветочки в горшках выращивать, а угодила в лапы сумасшедшего. Вот чем ему король не угодил? Личная неприязнь, мания величия? Ректор тоже хорош! Прятал братца, оправдывал. Но, что бы Кевин ни говорил, он не собирался сложить руки и ждать смерти. Как там говорил господин Виллос? Победа начинается с головы, а смекалка стоит десяти клинков.

Отстранив дрожащую Британи, Кевин поднялся, кое-как приноровился к временно слабому телу.

Ближний бой отменяем, сосредоточимся на дальнем.

— Дешево и сердито!

Кое-как отковыряв булыжник, некромант подбросил его на ладони.

Хм, а ведь дар уже работает, иначе бы Кевин пропахал носом землю. А так только легкое головокружение. Все верно, он лучший, а у них всегда все больше и быстрее.

— Что ты собираешься делать? — встревожилась Бри.

— Самым вульгарным образом проломить нашему общему знакомому череп.

Девушка слабо улыбнулась. Если Кевин шутит, ему явно легче.

Однако пора и ей не только дрожать, но и сражаться. В отличие от Кевина Британи энергию не тратила. Положим, испепелить Кристиана Лабриана она не сможет, а отклонить от цели его заклинания — вполне. Даром с ней Кевин столько мучился! Если очень постараться, можно прорастить семена деревьев — всегда десяток, занесенный ветром, застрянет между камней. Словом, пора доказать, что в академию Британи попала совершенно заслужено, даже если приглашения ей не выписывали.

Бри встала чуть в стороне от Кевина, чтобы не мешать ему и одновременно контролировать движения врага. Она целиком и полностью сосредоточилась на Кристиане. Девушка не сомневалась, он обойдется без патетики, убьет их молча. И ведь угадала!

Первый шар Британи едва не пропустила, заметила в самый последний момент, уже на подлете к Кевину. К счастью, некромант успел уклониться и в ответ швырнул во врага булыжник. Попал или нет, сложно сказать: Кристиан один за другим обрушил на них заклинания. «Первое — отвлекающий маневр! — пронеслось в голове Бри. — Оно слабое, максимум оглушит. Отклонить надо второе». Она сама не понимала, откуда взялась такая уверенность, по виду все выходило иначе: шипящий черный шар против неясной искрящейся дымки. Однако Британи доверилась интуиции. От напряжения у нее пошла носом кровь, но дымка так замедлила движение. Заклинание действительно оказалось чрезвычайно сильным, у Бри складывалось ощущение, будто она пытается остановить несущийся на нее смерч.

Ну же, еще чуть-чуть!

От небывалого напряжения звенели, наливались чугуном мышцы.

Британи не могла даже повернуться, проверить, как там Кевин. Она боялась потерять зрительный контакт с заклинанием, пустить все усилия насмарку.

Дымка, замедлившись, все равно упрямо надвигалась. От нее веяло непонятным страхом. Казалось, Кристиан поместил внутрь десятки неприкаянных душ, которые металась и голосили. До Бри даже доносились обрывки слов. Они звучали в голове, рождались прямо в мозгу.

Когда девушка обреченно подумала: «Не сумею!», дымка внезапно с оглушительным хлопком разлетелась черными ошметками. Британи и Кевина отбросило на несколько шагов, крепко приложило о камни.

— Какого темного!? — прогремел над академией голос Гвена Лабриана.

Ректор возник в центре двора в дрожащем ореоле призрачного света. Рядом кружил тот самый дух, которого Кевин послал за Аланом Блеккотом. А вот самого декана не было, господин Лабриан явился один. Он ступил из портала на землю и направился к брату. Окружавшее его сияние никуда не делось, образовав подобие кокона. Пальцы обеих рук Гвена светились, между ними проскакивали молнии.

— Какого темного? — чуть спокойнее повторил он, обращаясь к Кристиану. — Ты вынуждаешь меня прибегнуть к радикальным мерам.

— Продал будущее за временную должность ректора, — презрительно усмехнулся его брат и наконец вышел из тени.

Вокруг Кристиана тоже вспыхнуло сияние, но не белое, а тревожно-алое, напоминавшее языки вырвавшегося из Преисподней пламени. Словом, вышло шаблонно: добро против зла, только вот в реальности каждый из братьев играл куда более сложную роль.

Прижав тыльную сторону ладони к оцарапанному виску, Кевин отыскал взглядом Британи. Нужно вести ее. Придется уходить через сады и переждать угрозу дома. Нечего и думать пытаться прорваться к общежитию, только зря о себе напомнят. Пусть братья спокойно разбираются, у Кевина есть заботы поважнее — Британи. Жаль, конечно, что декана нет, но предсказуемо. Ректор перехватил призрака и, узнав, что речь о его преступном братце, сам поспешил в академию.

— Давай! Быстро!

Некромант дернул Бри за руку и, несмотря на то что сам плохо держался на ногах, потащил обратно к башне. Девушка упиралась, думала, он хочет запереться в твердыне Перлиса Занта, пришлось объяснить, куда они направлялись.

Ректор боковым зрением видел удаляющиеся тени. У него отлегло от сердца. Никто из студентов не должен пострадать. И никто не должен подслушать их разговор.

— Предлагаю обойтись без братоубийства, — устало предложил Гвен и погасил свечение.

Чуть помедлив, его примеру последовал Кристиан.

— У тебя мало времени, — предупредил ректор. — Я опередил целую команду охотников. Гор поднял знатный переполох, не сомневаюсь, весь Сохис уже обложили. Повезло, что вестник от другого студента, того самого, которого ты пытался убить, попал ко мне. Алан Блеккот церемониться бы не стал.

— Алан — да! — кивнув, усмехнулся Кристиан.

— Уходи. — Гвен прислушался; по его лицу пробежала тень. — Мне надоело защищать твою задницу. Предупреждаю, еще раз сунешься сюда, попытаешься похитить девушку — что угодно, и я встану на сторону властей.

— Ты уже там, — напомнил брат. — Иначе бы мы плечом к плечу сражались за наследство.

— Никакого наследства нет, — упрямо возразил ректор. — Я устал, оставь меня в покое с призраками прошлого! Мне жаль тебя, Кристиан. Подавать такие большие надежды, стать чуть ли не самым юным кавалером ордена Черного паука и перечеркнуть все.

— В отличие от тебя я не трус, — сверкнул глазами темный маг. Он тоже чувствовал погоню, но пока медлил. Пара минут в запасе есть, можно поговорить. — И не привык довольствоваться малым. Что такое иллюзии? Пшик! То ли дело темная магия! Но ты предпочел заглушить свой дар. Опасался, проснется кровь предков?

— Ты живой пример того, что не зря. Не желаю становиться таким же сумасшедшим, убивать ради восстановления сомнительной справедливости, — поджал губы Гвен.

— Да кого я убил? — возмутился Кристиан. — Собирался короля и девочку, но ты не позволил. Прощай, потом договорим!

Времени на болтовню не оставалось, и темный маг спешно сотворил портал.

— Потом уже не будет, — ответил пустоте ректор.

С пальцев сорвались бледно-зеленые ленты и оплели место, где только что стоял брат. Запах озона, неизменный спутник порталов, стал резче. Ленты чар сверкали полотнищами стали, руша чужие настройки, не позволяя сбежавшему магу перенестись в намеченное место. Гвен не собирался убивать, всего лишь сделать так, чтобы Кристиан никогда не вернулся в Сохис. Он не собирался продолжать старую войну и мстить наследнице тех, чей прах давно истлел. А кинжал... У господина Лабриана хватит фантазии, чтобы объяснить его назначение.

Гвен протянул руку между спиралей собственных чар и выудил из самой сердцевины кинжал Бернадет. Кристиану он точно не понадобится, пусть полежит в ректорском сейфе.

Убедившись, что отследить портал невозможно, господин Лабриан подтер следы собственного вмешательства и приготовился встречать гостей. Всю ночь ему предстояло давать объяснения, к счастью, он уже их заготовил.

Королевским играм ничего не помешает. Ректор сохранит пост, а монарх — жизнь.

Глава 31

Гвен Лабриан с облегчением выдохнул и наконец-то расслабился. Впервые за несколько дней, а то и недель. Кристиан не вернется, не приведет в действие свой безумный план. Но привезенные им бумаги Гвен не выбросил, перепрятал в надежном месте. Зачем? Он и сам толком не знал.

Британи Орув тоже в порядке. По настоянию ректора, она вместе с Кевином провела несколько дней в лечебном крыле. Затем оба вернулись к обычной жизни: некромант — к тренировкам, юная природница — к учебе и подготовке к аудиенции его величества. Бри не однажды успела проклясть свой двойной дар во время уроков этикета. Экзаменовал ее лично господин Лабриан. Он же, отметя возражения, оплатил необходимые расходы по преобразению девушки: «Считайте это компенсацией за пережитое по моей вине». Британи тогда промолчала, хотя никакой вины ректора в случившемся не видела. Во всем повинен его брат, а Гвен, наоборот, пытался всячески ее

защитить. По глазам Гвена, сквозившему в его теле напряжению, девушка видела, он ожидал вопросов о Кристиане. Их не последовало. Ректора достаточно замучили дознаватели и министр двора, вся академия бурлила, обсуждала события той ночи, хватит с него. Сама Бри на допросе тоже старалась не поминать господина Лабриана, умолчала о подслушанном разговоре на пустой летней террасе, о подмене на балу. Позже она поняла, платье и присланная сделать прическу женщина — благодарность за проявленное понимание и тактичность.

Но вот все осталось позади. Гвен сохранил должность, отделался выговором. Визит монарха тоже не отменили. Королевские игры шли полным ходом, приближаясь к развязке.

Преображенный полигон гудел — в некоторых случаях даже важные гости поддаются эмоциям. Ректор догадывался, студенты тоже следили за ходом поединков, болели за своих. Интересно, какая башня пользовалась особой популярностью? Самый лучший обзор открывался из бывшей обители Перлиса Занта, но вряд ли кто-то отважился туда забраться.

Ректор покосился на сидевшего рядом с ним монарха. Его полностью захватило происходящее на арене, в порыве воодушевления король даже поднялся, сжал кулаки. Интересно, кого он поддерживал: Кевина Ташира или Мориса Бартена? Ощувив на себе чей-то тяжелый взгляд, Гвен обернулся. Ну, конечно, Алан Блеккот! Он единственный догадывался (к счастью, только догадывался) об истинном положении вещей и, судя по всему, не одобрял решения начальника приостановить расследование.

В ту ночь отряд ловцов подоспел буквально через пару минут после закрытия портала. Их сопровождал взволнованный Алекс Гор. Господин Лабриан и не думал сбежать, равно как скрывать, что он приходится братом преступнику. Неприятная правда, но она бы все равно бы всплыла. Однако откровенничать Гвен не собирался, умолчал о ряде деталей. Зачем ворошить прошлое? Кристиана в Сохисе нет, да и в Ромир он больше не вернется.

Пока все шло идеально, напрасно лорд Брасс волновался. Сводный хор слаженно исполнил гимн Ромира, а хорошенькая Элизабет Арден, избранная королевой академии, сердечно приветствовала монарха от имени собравшихся. Однако Гвен до последней минуты боялся, старался всегда и везде сопровождать короля, чтобы успеть отвести удар. Не потребовалось.

Если ректор наконец успокоился, то Британи, наоборот, изнывала от двойного беспокойства. Она наблюдала за финальным поединком с самого верхнего ряда северной трибуны — каким-то неведомым, воистину магическим образом Софе удалось достать места. Посмотреть на Королевские игры и в прежние годы было трудно, студентов младших курсов к арене не подпускали, теперь меры безопасности и вовсе стали драконовскими. Но Софа не была бы Софой, если бы не добилась своего. И вот подруги устроились среди некромантов выпускного курса и дружно охали, сжимали кулаки, когда Морис наносил Кевину очередной удар.

— Ужас какой! — София вцепилась пальцами в скамейку, когда арену на миг скрыла от глаз плотная черная пелена. — У меня бы сердце давно от страха остановилось.

Британи не ответила. Бледная, она едва дышала. Все внутри сжималось от ужаса. Напрасно девушка напоминала себе, что это всего лишь спортивные состязания, в действительности, тут подруга совершенно права, поединок походил на самый настоящий бой. Противники стоили друг друга, Бри не могла поручиться, что Кевин сохранит звание победителя.

В воздухе пахло озоном и гарью. Магическая взрывная волна то и дело сотрясала трибуны, чуть ли не до самого верха доносила черные ошметки энергетических шлейфов и смертоносных шаров. Они даже отдаленно не напоминали те, которые Кевин метал в Бри на тренировках. И как же быстро, стремительно их кидал Морис! Девушка не успевала моргнуть, а с его пальцев срывалась дюжина всевозможных заклинаний: и огненных, и шипящих, вроде того, которое использовал Кристиан. Часть Кевин отражал, часть впитывал его щит и щедро осыпал противника своими шарами.

А потом Морис вытащил туз из рукава. Подняв руку, он за считанные мгновения сформировал маленький смерч. «Все, это конец!» — подумалось Бри. Она успела позабыть, что Морис Бартен — стихийник. Кевин, похоже, тоже, во всяком случае, так казалось. Однако некромант умело притворялся, заставил противника поверить в близость своей победы и ответил эффектным контрударом.

Арена вздыбилась. Зрители замерли от ужаса, когда, словно диковинные побеги, из-под земли вырвались, поднялись покойники. Часть из них сохранила человеческий облик, часть больше походила на виденного Бри демона.

Морис попытался смести мертвую армию направленным ветряным потоком. Британи мысленно злорадствовала. Стихийник в совершенстве освоил только одну природную энергию, не ладил с огнем, а ведь именно он сейчас бы обеспечил ему победу. Что толку валить покойников с ног, поднимать их в небеса, если они не чувствуют боли, падают и снова упорно бредут к цели? А Кевин

в это время спокойно атакует. Удивительно, но ему не требовалось поддерживать постоянную связь со своими подопечными, постоянно контролировать их.

— Неплохо придумал! — склонившись к уху подруги, восхищенно шепнула София.

Ее фраза едва не потонула в радостном гуле, охватившем трибуну — некроманты праздновали особенно удачный удар коллеги. Они вскочили с мест, забыв о приличиях, о присутствии короля, дружно скандируя: «Ке-вин! Ке-вин!»

Ташир-младший на арене умудрился на миг обернуться к команде поддержки и отвесить благодарный поклон. А после перешел к заключительной фазе поединка.

— Мои прогнозы сбылись, — повернувшись к ректору, довольно обронил король. — Ваши студенты лучшие вот уже пять лет.

— Надеюсь, традиция продолжится, ваше величество.

Гвен едва заметно улыбнулся, когда, пропахав носом землю, Морис неохотно признал поражение, взмахнул белым платком. На Королевских играх не сражались до смерти, за каждый удачный удар начисляли очки. Если примерно до середины финального поединка счет был равным, после призыва нежити Кевин существенно вырвался вперед. В теории стихийник мог отыграться, но не пожелал. Может, банально устал, может, забыл зарядить амулеты, а то и вовсе потерял их в пылу боя. В любом случае Магическая академия имени Перлиса Занта вновь стала лучшей, Бретонский университет вновь остался с носом. Но ведь они не успокоятся, наверняка постараются оспорить результаты. Будто ректор не знал бретонцев! Но ничего не выйдет, победа честная. Правила не запрещали для выравнивания баланса сил закапывать под полем покойников. А чего они ожидали, что стихийники получают преимущество, потому как черпали силы из природы, когда как некромантам оставалась лишь общая магия.

— Когда молодой человек придет в себя, пригласите его ко мне, — распорядился король. — Это ведь?..

Он поискал глазами Энрике Брасса.

— Это сын барона Ташира, ваше величество, — пришел на помощь министр.

— Ах да, конечно! Достойное продолжение достойного рода. Поздравляю, Уорвик!

Стоявший в той же ложе у самого выхода барон лишь молчаливо кивнул и, воспользовавшись моментом, выскользнул в подтрибунное помещение. Ему требовалось первым добраться до Кевина. И не только для того, чтобы поздравить — следовало подготовить его к аудиенции, заранее обозначить, о чем говорить можно, а о чем категорически нельзя. Если бы речь шла о банальном этикете, темный маг бы не волновался. Его беспокоили недавние события. Версия ректора звучала убедительно (еще бы, иначе бы он со скандалом лишился поста), только вот расходилась с правдой. Нельзя допустить, чтобы несоответствия выплыли наружу.

— Отчего-то я даже не сомневался, что застану вас здесь! — усмехнулся Уорвик при виде Бри.

Девушка начала пробираться к лестнице еще до конца поединка, когда стало ясно, кто выиграет. Она знала, Кевин захочет ее увидеть. Хотя бы для того, чтобы напомнить о давних сомнениях на свой счет. Вдобавок Бри хотелось подарить ему букетик цветов. Она сама вырастила их на подоконнике. Так, ничего особенного, просто ромашки. И вот барон застал ее с этим самым букетом... Наверняка решил, будто они с Кевином встречаются. Еще бы, ведь на его глазах она в порыве чувств чмокнула некроманта в щеку. Знала бы, что Уорвик стоит за спиной, сдержалась бы.

— Я... Я...

Девушка густо покраснела и спрятала злосчастный букет. Дурная идея! Лучше бы поздравила на словах.

— Прячетесь?

— От чего? — не поняла Британи и таки протянула Кевину цветы. — Это тебе. Ты действительно лучший, а не богатенький зазнавшийся врун.

— Приятно слышать, природница. Ты тоже не бездарна, раз сумела вытащить из земли целых три ромашки.

На самом деле больше, пять.

Барон хмыкнул. Похоже, сын завел очередную подружку. Однако время поджимало, потом наговорятся.

— Король уже о тебе спрашивал, — обратился он к Кевину и помог ему сменить грязную рубашку на чистую. — Быстро умойся и вперед! Только, — Уорвик придержал сына за локоть, — сначала выслушай. Вас, барышня, — барон обернулся к Британи, — это тоже касается. Никакого кинжала Бернадет не существует, вы его не находили. В квартиру ректора тоже не забирались. Да, не делайте такие большие глаза, барышня, Кевин мне рассказал. Версия такова: Кристиан Лабриан тайком проник в академию и, выдавая себя за брата, собирал сведения о грядущем королевском визите. Он готовил покушение, для чего воспользовался лабораторией Черной башни. И ты, и госпожа Орув — всего лишь доноры энергии. Для чего она требовалась, полагаю, объяснять не стоит. Но если не спросят, лучше вообще молчи. Незачем королю забивать голову магией!

— А на самом деле? — отважилась спросить Британи.

Все это время ее терзали сомнения. Кристиан пропал, по слухам, навсегда, отправленный братом в другие миры, но загадки не разрешились. А ведь Бри имела право знать. Хотя бы потому, что оказалась в эпицентре событий.

— Что именно?

Взгляд и выражение лица барона красноречиво намекали, лучше умерить любопытство, но, вопреки ожиданиям, Британи не отступила. Наоборот, рискуя привлечь к ним ненужное внимание, она повторила вопрос громче, увереннее:

— Что на самом деле задумал Кристиан, и как я...

Уорвик не позволил ей договорить, зажав рот ладонью. Грозно сверкнув глазами, он прошипел:

— Вы бы еще посреди торжественного обеда спросили!

Бри ощутила неловкость. Действительно, она выбрала не лучшее время, вокруг много посторонних, но барон первый начал. Шептался бы с сыном в укромном уголке, а не посреди раздевалки. Логично, что тут толпа народу. Часть приветствовала Кевина, часть утешала его противника. И теперь абсолютно все косились на них, гадали, о каком Кристиане говорят, чем неизвестная девчонка разозлила барона Ташира. Последнего знали даже бретонцы. Некоторые даже отважились с ним поздороваться.

— Но я имею право знать, — когда Уорвик убрал руку, резонно заметила Британи.

Темный маг шумно вздохнул и, крикнув сыну: «У тебя минута!», вывел девушку за пределы временных трибун. Они поднялись к учебным садам, потом немного спустились по извилистой дороге и только тогда Уорвик заговорил.

— Итак, барышня, начну с вопроса. У вас есть основание не доверять Гвену Лабриану?

Бри покачала головой.

— Тогда просто забудьте. Гвен не преступник. Он пытался помочь брату, но когда понял, что все бесполезно, отправил его к демонам. Туда ему и дорога!

— Вы ведь знали Кристиана?

Раз они одни, а барон наконец-то разговорился, можно прояснить все недомолвки.

— Конечно, знал! Мы состояли в одном ордене. Кристиан был хорошим темным магом.

— Почему — был? — нахмурилась девушка.

Ректор не мог убить брата. Пусть тот трижды преступник, не сумел бы. В глубине души Британи его понимала и оправдывала. Она бы тоже помогала, не выдала властям сестру, если бы таковая имелась.

— Потому что с Кристианом покончено. При всем уважении к умениям господина Лабриана, любое вмешательство в структуру закрывающегося портала ведет к гибели заключенного в нем мага. Старые настройки сбиваются, и портал схлопывается, взрывается. Ничего не остается, абсолютно ничего, барышня, только рваная дыра в энергетическом контуре. Можете убедиться, она там есть.

Девушка опустила голову. На мгновение ей стало жалко ректора. Решение наверняка далось ему нелегко.

— А господин Лабриан знал?

Барон пожал плечами.

— Должен был. Но люди иногда надеются переспорить мироздание. Вот и ректор наверняка искренне верил, что сумеет, успеет внести изменения до взрыва. Увы, барышня, ни мне, ни ему это не под силу. Кристиан Лабриан мертв. Если повезет, сохранившиеся частички души унесутся в миры мертвых. Если нет, Гвену не останется даже могилы.

Последняя фраза камнем повисла в воздухе. Скорее желая сменить тему, убрать привкус горечи с языка, Британи вернулась к своей роли в недавних событиях. Увы, Уорвик не оправдал ее ожиданий:

— Все, что знал, я сказал. Отыщется душа Кристиана, спросите его. Я лишь могу предположить, что вами пытались заменить Бернадет, хотя толку бы не вышло. Магии в вас немного, никакой кинжал не поможет. Вот если бы вы были сиротой, если бы в вас текла кровь кого-то из Братства троих... Но все уже неважно, ведь кинжал сгинул вместе с Кристианом.

Помолчав, барон извлек из кармана часы на позолоченной цепочке и щелкнул крышкой. Бросив взгляд на циферблат, он недовольно покачал головой:

— Однако мы задержались! Ваш выход сразу после Кевина, то есть в запасе у нас от силы пара минут.

Увлеченная поединком, Британи успела забыть об еще одном испытании. Ей вдруг стало очень страшно, так, что задрожали колени. Может, сказаться больной? Пускай на ней новое молочно-голубое платье для дневных визитов, а на голове — модная прическа, пусть Бри освоила реверанс, она точно не справится.

— Полноте, барышня! — Уорвик положил руку на ее локоть. — Вас не в пасть дракона посылают! Выглядите прекрасно: свежо, юно, непосредственно. Поэтому выдохните, и идемте. Чтобы не гневить его величество, воспользуемся порталом. Нельзя, чтобы вас звали дважды. Не бойтесь и не визжите.

Бри не успела и слова сказать, как темный маг коснулся неограненной яшмы на одном из перстней и увлек ее в зев стремительно развернувшегося портала. И ведь даже не спросил, готова ли девушка прямо сейчас предстать перед королем. Конечно, не готова, но придется краснеть и смущенно улыбаться. Как-никак, она достопримечательность академии, студентка сразу с двумя дарами. Пусть не королева красоты... А, так даже лучше. Пара минут мучений, и можно сбежать, отпраздновать победу Кевина. Британи даже знала, в какую таверну направится. Лишь бы только отец Кевина не задержал, а то без него скучно.

И ну ко всем демонам кинжалы, приемных дочерей и братьев-близнецов! У Британи намечались проблемы посерьезней — выжить на одном из трех темных факультетов.

Конец